ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XV краевой научно-практической конференции «Язык и духовность», посвящённой 200-летию со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского)

№1 (4) 2021

Пермь, 2021

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XV краевой научно-практической конференции «Язык и духовность», посвящённой 200-летию со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского)

№1 (4) 2021

Пермь, 2021

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372
Н34

По благословению
Главы Пермской митрополии
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского,
ректора Пермской духовной семинарии

Главный редактор: протоиерей Олег Васильевич Игнатьев, первый проректор Пермской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора: Гоголин Николай Александрович, кандидат социологических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

– Вертинский Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по учебной работе;

– протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев, духовник и преподаватель Пермской духовной семинарии, руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Пермской епархии;

– протоиерей Андрей Васильевич Сапсай, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии, кандидат теологии;

– священник Виктор Букалов, заведующий кафедрой богословских дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;

– Сафронов Алексей Николаевич, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат теологии;

– иеромонах Роман (Черепанов), преподаватель Пермской духовной семинарии;

– священник Валентин Волков, преподаватель Пермской духовной семинарии;

– Братухин Александр Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

– Жохов Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

– Ануфриева Ольга Викторовна, заведующая Регентским отделением Пермской духовной семинарии, кандидат искусствоведения;

– иеродиакон Алипий (Кожухов), заведующий Иконописным отделением Пермской духовной семинарии;

– Россомагина Наталья Ивановна, методист Пермской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент.

ISSN 2713-0991

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 6

Приветственное слово Главы Пермской митрополии Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского к участникам XV краевой научно-практической конференции «Язык и духовность», посвящённой 200-летию со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского. 8

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Гоголин Н.А. Рефлексия духовных законов в творчестве Ф.М. Достоевского. 14

Цукерман П.И. Продвижение по пути обожения в поучениях отцов Церкви. 24

Чураков М.А. Перевод слов с корнем «λογ» в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского. 44

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Буторина Е.Н., Максимова И.А. Метрические книги (1833-1853 гг.) Александро-Невской больничной церкви как источник изучения становления православного больничного прихода. . . . 49

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

Сыромятников О.И. Слово Достоевского. 60

Гашева Н.Н. Ф.М. Достоевский в российском театре на рубеже XX-XXI вв. 70

Ануфриев И.В., прот. Божественное сокровище Российской земли 82

Пермякова Т.Г. Особенности изучения произведений древнерусской литературы в школе. 89

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

Кетов К.А. Жизнь и священническое служение протоиерея Владимира Жохова в условиях советской атеистической системы. 101
Антипова М.А. Катехизическая деятельность на приходе. 118
Трофимов А.Г. Проблема маловерия среди православных христиан. 129
Ветчинкин Д.В. Проведение цикла бесед «Ступени веры» для сотрудников предприятия. 148

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Жохов А.В. Достоевский и музыка. 158
Митрофанова М.С. О художественном прототипе в сочинениях Г.Н. Лапаева на примере песнопения «Благослови душе моя Господа». 167

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

Семерикова А.А. Иконографический анализ образа святителя Николая от истоков к современности 188
Исаков С.А. Образ христианских жен-мучениц на примере иконы великомученицы Варвары. 204

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

Сапсай А.В., прот. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX начале XX вв. 215
Маркова Л.П. Человек из созвездия Лиры. 224

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

Документы по епископской хиротонии архимандрита Феофана (Ильменского), ректора Пермской духовной семинарии. 244
Фотография после епископской хиротонии архимандрита Феофана (Ильменского). 246

РАЗДЕЛ IV. ПЕРСОНАЛИИ

Успешная защита кандидатской диссертации Сафронова Алексея Николаевича. 247

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

свт.	святитель
прот.	протоиерей
св.	святой
прп.	преподобный
п.	песнь
т.	тропарь
ЮНЕСКО	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, что расшифровывается, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
ПГНИУ	Пермский государственный национальный исследовательский университет
вв.	веков
ИППО	Императорское Православное Палестинское общество
им.	имени
о.	отец
СМИ	средства массовой информации
ПГТУ	Пермский государственный технический университет
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости
Гал.	Послание Апостола Павла к Галатам
ок.	около
Еф.	Послание Апостола Павла к Ефесянам
Ин.	Евангелие от Иоанна
СССР	Союз Советских Социалистических Республик.
Быт.	Книга Бытие
Мф.	Евангелие от Матфея.
1 Кор.	Первое послание Апостола Павла к Коринфянам.

2 Кор.	Второе послание Апостола Павла к Коринфянам.
Лк.	Евангелие от Луки.
Втор.	Книга Второзаконие.
Мк.	Евангелие от Марка.
Рим.	Послание Апостола Павла к Римлянам.
Пс.	Псалтирь.
ГАПК	Государственный архив Пермского края.
Исх.	Книга Исход
Евр.	Послание Апостола Павла к Евреям
Иак.	Послание Иакова
1 Тим.	Первое послание Апостола Павла к Тимофею
Иов	Книга Иова
1 Ин.	Первое послание Апостола Иоанна
РАН	Российская Академия Наук
1 Пет.	Первое послание Апостола Петра
РИНО	Региональный институт непрерывного образования

УДК 2-184.2
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.029.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВЫ ПЕРМСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МЕФОДИЯ, МИТРОПОЛИТА ПЕРМСКОГО И КУНГУРСКОГО К УЧАСТНИКАМ XV КРАЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫК И ДУХОВНОСТЬ», ПОСВЯЩЁННОЙ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЁДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В приветственном слове Владыка раскрывает роль творческого наследия Ф.М. Достоевского в образовательном процессе в целом и подготовке будущих пастырей в частности, что приобретает особый акцент в рамках проводимой научно-практической конференции «Язык и духовность» призванной явить плоды трудов преподавателей и учащихся, посвящённых исследованию различных аспектов духовного делания, раскрывающихся посредством умозрения в слове, в музыке, в красках и в жизни человека, его трудах и поступках.

Ключевые понятия: творческое наследие, духовность человека, духовный поиск, самосознание, самопознание, самооценка, семинарский образовательный процесс, духовные императивы.

Цитирование. Немцов, Н.Ф. (митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий (Немцов). Приветственное слово Главы Пермской митрополии Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского к участникам XV краевой научно-практической конференции «Язык и духовность», посвящённой 200-летию со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского. 2021. №1 (4). С. 8 – 13. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.029.

Сведения об авторе. Митрополит Мефодий (Немцов Н.Ф.), Глава Пермской митрополии, Ректор Пермской духовной семинарии, кандидат богословия. E-mail: peu_kancel@mail.ru.

Глубокоуважаемые участники конференции!
Досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостно открывать Пасхальным приветствием научно-практическую конференцию «Язык и духовность», которая проводится в Пермской духовной семинарии в пятнадцатый раз и в этом году посвящается 200-летию со дня рождения великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

Примечательно то, что в эти пасхальные дни начало конференции приходится на Радоницу как памятный день, который является и светлым праздником смысл которого состоит в том, что Спаситель победил смерть и доказал, что жизнь сильнее нее. Поэтому можно сказать, что праздник Радоницы означает не просто поминание усопших, но и проявление веры в то, что однажды все они воскреснут.

Глубоко символично, что в этот праздничный день мы отдаём дань памяти Фёдора Михайловича Достоевского, в творчестве которого пасхальная идея воскресения и спасения человека становится важнейшей и центральной идеей, спасительной и воскрешающей «мертвые» и грешные души.

Творческое наследие Ф.М. Достоевского многообразно, в нём открываются: глубокий психологизм драмы человека с его повреждённой природой; трагедия свободы выбора человека между добром и злом, Богом и безбожием, между бессмертием и смертью; проникновение в тайну

атеистической философии и анархической этики; философия любви; проблемы смысложизненных перспектив; социальные проблемы, в частности отношений между бедными и богатыми; видение будущего человечества и многое-многое другое, простирающееся на безбрежные горизонты проблем человеческого существования.

Анализируя с необыкновенной глубиной и силой психологическое состояние героев своих романов, их поступки в самые трагические моменты бытия, Достоевский обозначил главные нравственные проблемы общества, от решения которых зависит дальнейшая судьба человечества.

Великое пятикнижие Достоевского Ф.М. становится предметом осмысления исследователей различных областей гуманитарного знания. Интерес к писателю не иссякает многие годы – как в России, так и за рубежом. По данным ЮНЕСКО, Достоевский сегодня – один из самых цитируемых и переводимых русских авторов в мире. Поэтому и сегодня Достоевский актуален так же, как и полтора столетия назад. Фрагментарно в его произведениях можно найти подкрепление самых различных, порой противоположных мировоззренческих взглядов. Однако понять и осмыслить идеи всемирно известного писателя возможно только на основе православного восприятия. Об этом очень точно написал русский религиозный философ Иван Александрович Ильин: *«Как истинный, насквозь русский, Достоевский усвоил каждое слово Евангелия со всей серьёзностью и старался смотреть на жизнь и отражать её по слову Спасителя»* [1].

Язык Достоевского точно передаёт духовность человека как свойство человеческой природы созданного по образу Божию, призванного к обретению Его подобия как смысложизненной перспективы человеческого существования. Духовный поиск человека, его переживания включают в себя мучительный процесс его самосознания, самопознания и самооценки, отношения его к ближнему, к отеческому опыту и наследию, обретению цели и смысла своего существования, постижению истинного и живого Бога.

Человеческая природа остается неизменной и проблемы человеческого бытия всё те же, что и сто, и двести и более лет назад. Поэтому творческое наследие Ф.М. Достоевского сохраняет свою актуальность и в наши дни в условиях современного общества.

Трудно переоценить роль творчества этого выдающегося нашего соотечественника, писателя в подготовке будущих православных пастырей. Только один образ и житие старца Зосимы, его беседы и поучения является ярким наставлением всем, кто посвящает свою жизнь священнослужению. Да и все образы героев произведений Ф.М. Достоевского, их жизненные проблемы и поиск путей их разрешения являются ярчайшими примерами к

слову Христову. Невозможно представить выпускника семинарии, который бы не проникся творениями Фёдора Михайловича Достоевского и если таковые могут и отыскаться, то это серьёзнейшие недоработки и упущения в семинарском образовательном процессе.

Поэтому открываемая сегодня научно-практическая конференция нашей семинарии «Язык и духовность» приобретает особое значение в контексте творческого наследия Фёдора Михайловича Достоевского и являет плоды трудов преподавателей и учащихся, посвящённых исследованию различных аспектов духовного делания, раскрывающихся посредством умозрения в слове. в музыке, в красках и в жизни человека, его трудах и поступках.

На конференции по итогам литературного конкурса «Мой Достоевский» будет проведена секция «Творчество Ф.М. Достоевского и его актуальность в жизни человека и общества».

Известно, что значительная часть исследований студентов пастырского отделения посвящены работе с архивными документами, раскрывающие нам подвиги новомучеников, а также период хрущёвских гонений. Здесь открывается важнейшее направление научных изысканий, связанных с раскрытием подвигов подвижников за веру Христову, которые безусловно послужат делу их прославления, а также воспитанию новых поколений наших соотечественников, что важно осуществлять в рамках деятельности епархиального отдела по канонизации новомучеников. В сочетании с архивными изысканиями представляется необходимым прославление их подвигов в церковном музыкальном творчестве и в искусстве иконописи.

Похвальны и богословские изыскания наших студентов. В частности, имеется исследование, посвященное проповедническому искусству в опоре на бесценный опыт апостольской проповеди Слова Божия.

Большой интерес вызывают проекты учащихся отделения дополнительного религиозного образования и катехизации по различным видам служения в сферах катехизации, образования и просвещения, освещению трудов по защите материнства и детства, укреплению семьи и повышению её роли в воспитании детей, работы с молодёжью, экскурсионной и паломнической деятельности, социального служения и дел милосердия, гуманитарной помощи, миссионерского служения в больницах, соцсетях в тюрьмах. Необходимо создавать базу данных разработанных проектов. При этом важно, чтобы каждый из них нашел воплощение в реальной жизни православных приходов. Важно, чтобы ценностный опыт Достоевского и духовные императивы его творчества стали источником вдохновения молодых людей на различных поприщах их жизнедеятельности и ориентиром в их выборе на жизненном пути.

Всем участникам научно-практической конференции хочется пожелать помощи Божией в ваших трудах по осмыслению различных проблем, в том числе и в рамках общей темы конференции «Язык и духовность», рассмотрение и разрешение которых имеет важное практическое значение в современных условиях.

Жизнеутверждающая доминанта произведений великого нашего соотечественника и писателя Фёдора Михайловича Достоевского убедительно свидетельствует и торжественно провозглашает: «Воистину воскрес Христос!»

Metropolitan Methodius (Nemtsov N.F.)
Head of the Perm Metropolia, Rector of the Perm Theological Seminary,
Candidate of Theology. E-mail: peu_kancel@mail.ru.

WELCOMING SPEECH OF THE HEAD OF THE PERM METROPOLITANATE, HIS EMINENCE METHODIUS, METROPOLITAN OF PERM AND KUNGUR TO THE PARTICIPANTS OF THE XV REGIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "LANGUAGE AND SPIRITUALITY", DEDICATED TO THE 200th ANNIVERSARY OF FYODOR MIKHAILOVICH DOSTOEVSKY'S BIRTH

Abstract. In his welcoming speech, Vladyka reveals the role of the creative heritage of Fyodor Dostoevsky in the educational process in general and the training of future pastors in particular, which is gaining special emphasis within the framework of the scientific and practical conference "Language and Spirituality". The discussion at the conference is intended to reveal the fruit of the teachers' and students' works devoted to the study of various aspects of spiritual work and revealed through contemplation, in a word, in music, in colors and in the life of a person, one's works and deeds.

Key words: creative heritage, human spirituality, spiritual search, self-awareness, self-knowledge, self-assessment, seminar educational process, spiritual imperatives.

Citation. Nemtsov, N.F. (Metropolitan Methodius of Perm and Kungur (Nemtsov). Welcoming speech of the Head of the Perm Metropolis, His Eminence Methodius, Metropolitanate of Perm and Kungur to the participants of the XV regional scientific and practical conference "Language and Spirituality", dedicated to the 200th anniversary of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's birth. 2021. No. 1 (4). P. 8 – 13. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.029.

About the author. Metropolitan Methodius (Nemtsov N. F.), Head of the Perm Metropolitanate, Rector of the Perm Theological Seminary, Candidate of Theology. E-mail: peu_kancel@mail.ru.

References

1. Ilyin, I.A. The image of an Idiot in Dostoevsky. Moscow: Russian Book, 1997.

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК 82
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.030.

Гоголин Николай Александрович

Проректор Пермской духовной семинарии
по научной работе, доцент, кандидат социологических наук

РЕФЛЕКСИЯ ДУХОВНЫХ ЗАКОНОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В этой статье автор прослеживает, как в судьбах героев романов Ф.М. Достоевского отражается действие духовных законов Творца.

Ключевые понятия: рефлексия, духовный закон, образ и подобие Божие, свобода человека, своеволие, любовь к ближнему.

Цитирование. *Гоголин Н.А.* Рефлексия духовных законов в творчестве Ф.М. Достоевского. 2021. №1 (4). С. 14 – 23. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.030.

Сведения об авторе. Гоголин Николай Александрович, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе, кандидат социологических наук, доцент. *E-mail: gogolin57@mail.ru.*

Святой преподобный Иоанн Лествичник в своём наследии приоткрыл тайну духовного возрастания человека, обладающего, будучи сотворённым по образу Божию, свойствами, позволяющими уподобляться Творцу, в чём и состоит смысл земного человеческого существования. В Лествице преподобного Иоанна, являющейся библейским прообразом духовного возрастания человека, имеется 30 ступеней, по аналогии которым в 30

главах ступень за ступенью сначала открываются взаимосвязанные и взаимообусловленные человеческие страсти, их 23, то есть 23 главы из 30 посвящены порокам, и только последние 7 раскрывает последовательность человеческих добродетелей [1].

В произведениях Достоевского Ф.М. представлено, казалось бы, всё многообразие человеческих образов, какие только встречаются в жизни, в которых раскрывается богатейшая палитра сочетаний в личности человека различных страстей и добродетелей, человеческих достоинств и недостатков, пороков и величия. При этом Достоевский не докучает читателю нравственными назиданиями, а показывает, что всё, что противоестественно человеческому существу, противостоит его духовной природе, замыслу о творении человека безжалостно мучает, терзает его. И наоборот, всё, что раскрывает в человеке человеческое, приносит ему ощущения умиротворения, радости и блага. Как это прозвучало в откровении Дмитрия Карамазова: *«…не любил я никогда всего этого беспорядка*, – говоря о высшем порядке. – *Порядку во мне нет, высшего порядка… Вся жизнь моя была беспорядок, и надо положить порядок… Слава Высшему на свете, Слава Высшему во мне!»* [2. С. 408].

Достоевский как бы иллюстрирует жизненными сюжетами своих героев, как переживают они нарушения неких духовных законов человеческого бытия или, наоборот, следования им, явленных в Божественном откровении во благо людям. Как это выразил Иммануил Кант: *«Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»* [3].

Попытаемся проследить эту рефлексию духовных законов в творчестве Ф.М. Достоевского. Однако предварительно следует заметить, что моральный закон в человеке, то есть совесть человека, увы, не всегда правильно ориентирует в соответствии с духовными законами, не гарантирует правильный выбор между добром и злом. *«Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного»* [4. С. 56] – эту формулу определил Достоевский в своём дневнике. В его произведениях многократно проиллюстрирована эта зависимость, когда человек, как-то Раскольников, Свидригайлов, Михаил Ракитин, Иван и Дмитрий Карамазовы, Павел Смердяков, Алексей Кириллов и др., переходит черту, отпадает от Бога, когда он уповает на своё разумение и на свою волю, стремится добиться справедливости и воспринимает себя всевластным господином над своею судьбою, то впадает во зло и в погибель себе. Устами Лужина определена эта черта, эта грань: *«Во всём есть черта, за которую перейти опасно, ибо раз переступив, воротиться*

назад невозможно» [5. С. 291], за которой всё позволяется, от чего душа здесь содрогается.

Очень точно сформулировала это Соня Мармеладова в ответ на открытую ей тайну Родионом Раскольниковым: *«От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал»* [5. С. 406]. И Раскольников согласился с этим: *«я ведь и сам знаю, что меня чёрт тащил»* [5. С. 406].

Мучительный вопрос о бытии Божием и бессмертии человека является центральным во всём творчестве Достоевского, потому как при отрицании Бога, отрицается человек как творение Божие, воплощённый в нём Его образ и подобие, отрицаются духовные законы человеческого бытия и утверждается произвол каждого индивида.

Макар Иванович в романе «Подросток», выражая своё религиозное миросозерцание в ясном ответе на все сомнения, метания, мечтания и уклонения от истины других персонажей романа, утверждает: *«…жить без Бога – одна лишь мука»* [6. С. 502].

Дмитрий Карамазов в тюрьме был встревожен беседами с Ракитиным, отрицавшим Бога, и говорил Алеше: *«Меня Бог мучит. Одно только это и мучит. А что, как Его нет? Что, если прав Ракитин, что это идея искусственная в человечестве? Тогда, если Его нет, то человек шеф земли, мироздания. Великолепно! Только как он будет добродетелен без Бога-то? Я все про это. Ибо кого же он будет тогда любить, человек-то? Кому благодарен-то будет, кому гимн-то воспоет? У меня одна добродетель, а у китайца другая – вещь, значит, относительная. Или нет? Или не относительная?»* [2. С. 593].

«Если Бога нет, то всё позволено», – слова Ивана Карамазова стали установкой для Смердякова, совершившего убийство их родителя [2. С. 73].

Об этом рассуждает и Кириллов в романе «Бесы»: *«Если нет Бога, то я бог. …Если Бог есть, то вся воля Его, и из воли Его я не могу. Если нет, то вся воля моя, и обязан заявить своеволие. …Потому что вся воля стала моя. …Атрибут божества моего – Своеволие!»* [7. С. 470 – 472]. При этом следует заметить, что в его рассуждениях провозглашается бессмыслица, так как в них заключены противоречия. С одной стороны, отрицая веру в Бога, с другой стороны определяет атеизм как разновидность веры человека: *«обязан уверовать, что не верую»* [7. С. 470 – 472]. Таким образом, Кириллов веру отрицает верой, что составляет логическое противоречие и не является достаточным основанием его умозаключению, то есть заключает безумие. *«Сказал безумец в сердце своём: «нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро»* (Пс. 13, 1).

Здесь остро встаёт проблема подлинной свободы человека, осмысление которой происходит во всех произведениях Достоевского, в том числе в условиях насильственного лишения человека свободы, в тяжелейших условиях жизни на каторге и свободы человека наделённого безграничной властью («Записки из Мёртвого дома»); в контексте полемики с идеями социализма и атеизма, революционно-анархическими идеями «безграничной свободы» и социальной гармонии на «рациональных» началах («Бесы»); как средство борьбы за справедливость и личностное самоутверждение («Преступление и наказание») и наконец рассмотрение внутренней и внешней свободы для человека («Братья Карамазовы»).

Вершина осмысления человеческой свободы является дискурс поэмы Ивана Карамазова о Великом Инквизиторе и размышления старца Зосимы о Христовом образе как единственном верном ориентире в блужданиях человеческого бытия. В отличие от старца Зосимы Инквизитор отвергает достаточность образа Христова для предоставленного собственному свободному выбору человека [2. С. 323].

Миусов, излагая взгляды Ивана Карамазова, приписывает ему утверждение, что для лица *«не верующего ни в Бога, ни в бессмертие свое ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено, даже антропофагия* (людоедство, каннибализм)*»* [2. С. 73].

Иван Карамазов в своих взглядах подменяет свободу человека своеволием. Тогда как подлинная свобода, укоренённая во Христе, заключается в отсечении своеволия. Высшим злом для Достоевского является попытка установления справедливости, добра без Бога, что приводит лишь к увеличению зла. Раскольников призывает Соню хотя бы отчасти признать справедливость убийства им, несомненно, вредной старушонки как необходимого способа борьбы со злом. Он побуждает её к молитве «да будет воля моя». Соня отвечает из чистоты своей веры: *«Да ведь я Божиего Промысла знать не могу… И к чему вы спрашиваете, чего нельзя спрашивать? К чему такие пустые вопросы? Как может случиться, чтоб это от моего решения зависело? И кто меня тут судьёй поставил: кому жить, кому не жить?»* [5. С. 396]. Соня знает только молитву*: «Да будет воля Твоя».*

Судьбы героев произведений Достоевского свидетельствуют о том, что отсечение своеволия и полным принятием воли Творца только и можно стяжать Дух, выражающий полноту именно свободы. В Священном Писании Нового Завета этот духовный закон сформулирован следующим образом: ***«Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода»*** (2 Кор. 3, 17).

Интересен образ князя Мышкина в романе «Идиот», которого Достоевский попытался наделить идеальными человеческими качествами,

присущими Христу как человеку, только без его божественной природы. Хотя две природы во Христе – божественная и человеческая были нераздельны, неразлучны, неслиянны, неизменны. Тем ни менее, князь Мышкин предстал в обществе как блаженный, не от мира сего, наивный ребёнок, любимый и непонятый всем, чудаковатый идиот, у которого вне единства с природой Божественной не достаёт необходимых сил в противлении реальности, и он впадает в безумие. Образ Мышкина ярко свидетельствует истину о потребности человеческой устремлённости к Богу и неотделимости человеческого бытия от жизни с Богом.

Сказал Господь: ***«Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»*** (Ин. 15,5).

Достоевский раскрывает пути постижения, обретения человеком Бога. Важнейшим из них является Божие водительство посредством наставничества. Опасность заблудиться в духовных вопросах гораздо больше, чем сбиться с пути в незнакомой местности. С грехопадением люди погрузились во тьму, и верно говорит Елиуй – в этой тьме ничего не могут сообразить (Иов. 37, 19). Именно потребностью Божиего водительства в жизни человека пронизаны строки Священного Писания: *«Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты – Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды»* (Пс. 142, 10).

Здесь проявляется человеческая заинтересованность не только в том, чтобы найти правильное решение жизненных вопросов, но и в том, чтобы получить уверенность, что нас действительно ведет Бог. Только утвердившись в этом, может успокоиться верующий: *«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* (Мф. 11, 29). *Кто блуждает, не зная путей Божьих, тот не может пребывать в покое в этой жизни, а следовательно, не может войти и в вечный покой Божий* (Евр. 3, 10-11). Какой тишиной, каким миром дышат слова человека, отдавшегося водительству Божьему: *«Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу!"* (Пс. 72, 23-24).

Светлый образ таких отношений рисует Достоевский в своём романе «Братья Карамазовы» между Алёшей Карамазовым и старцем Зосимой, используя проекции житейского и религиозного опыта старца, его живую веру, пронизанную радостью, любовью к людям, кротостью, смирением, трезвлением ума, воздержанием, долготерпением. Духовные наставления и поучения старца Зосимы составляют важнейшее основание для восприятия жизненных коллизий в судьбах героев этого романа [2. С. 316 – 328].

Интересен житейский и религиозный опыт, складывавшийся на жизненном пути старца Зосимы, влияние на его духовное возрастание

Слова Божия, в том числе книги Иова [2. С. 294 – 295], преображение его старшего брата Маркела [2. С. 290 – 293], несчастная любовь и поединок [2. С. 299 – 303], покорность и смирение денщика Афанасия [2. С. 300 – 302], беседы с таинственным посетителем [2. С. 304 – 316], что было записано Алексеем Фёдоровичем Карамазовым . Духовное влияние на трезвление Раскольникова оказала Соня Мармеладова [5. С. 393 – 410].

Отрицание Бога приводит героев произведений Достоевского к отрицанию любви к ближнему и к человеку вообще, а через это неминуемо влечёт за собой и презрение человека к себе, и возрастания тяги к небытию. Вот рассуждения Подростка, Аркадия Долгорукого: *«Да зачем непременно любить моего ближнего или ваше там будущее человечество, которое я никогда не увижу, которое обо мне знать не будет, которое в свою очередь истлеет без всякого следа…»* [6. С. 190]. Иван Карамазов поведал своему брату Алексею неприятие им любви к ближнему: *«…я никогда не мог понять, как можно любить своих ближних. Именно ближних-то, по-моему, и невозможно любить, а разве лишь дальних… Чтобы полюбить человека, надо, чтобы тот спрятался, а чуть только покажет лицо своё – пропала любовь… Нищие должны бы были наружу никогда не показываться, а просить милостыню через газеты. Отвлечённо ещё можно любить ближнего и даже иногда издали, но вблизи почти никогда»* [2. С. 241].

Здесь очень ярко показана прямая проекция от отношения человека к ближнему своему к его отношению к Богу. Кто говорит: *«я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего»* (1 Ин. 4, 20-21).

Любовь *«к Господу Богу твоему «есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22, 37–40).

Любовь – сущность Бога, сущность Божественной Троицы, сущность христианства. На этих двух заповедях зиждется вся жизнь и учение христоликих героев Достоевского – старца Зосимы и Алеши Карамазова, Макара Ивановича Долгорукова и князя Льва Николаевича Мышкина, на них же зиждется вся жизнь и учение самого Достоевского.

Без Бога и вне Бога любовь невозможна. Точно так же без любви и вне любви познать Бога невозможно. *«Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Ин.4, 7–8).

Старец Зосима наставляет: *«Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви и есть верх*

любви на земле… нужно уметь её (любовь) приобрести, ибо она трудно приобретается, дорого покупается, долгою работой и через долгий срок, ибо не на мгновение лишь случайное надо любить, а на весь срок. А случайно-то и всяк полюбить может, и злодей полюбит» [2. С. 322 – 323]. По его мнению, опыт деятельной любви убеждает человека в существовании Бога, бессмертии души и будущей жизни. Для этого *«постарайтесь любить ваших ближних деятельно и неустанно. По мере того, как будете преуспевать в любви, будете убеждаться и в бытии Бога, и в бессмертии души вашей. Если же дойдёте до полного самоотвержения в любви к ближнему, тогда уж, несомненно, уверуете. И никакое сомнение даже и не возможет зайти в вашу душу. Это испытано, это точно»* [2. С. 59].

Словно о князе Мышкине – главном герое романа «Идиот» свидетельствуют строки из первого послания Апостола Павла к Коринфянам: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит»* (1 Кор. 13:4-7).

Ф.М. Достоевский на страницах своих романов свидетельствует о действии духовного закона в жизни своих персонажей, который состоит в том, *что нет способа возбудиться в душе Божественной любви, если она не препобедила страстей* [8. С. 372 – 373]. *«Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть»* (2 Кор. 7, 9 – 10).

Смердяков уверенно исключает жертву Ивана Карамазова ради брата своего Дмитрия, неповинного в убийстве родителя именно по причине приверженности его натуры страстям: *«Умны вы очень-с. Деньги любите, это я знаю-с, почёт тоже любите, потому что очень горды, прелесть женскую чрезмерно любите, а пуще всего в покойном довольстве жить, и чтобы некому не кланяться – это пуще всего-с. Не захотите вы жизнь навеки испортить, такой стыд на суде принять»* [2. С. 633]. Страдания Ивана Карамазова наполнены печалью мирской, и напрочь отсутствует печаль ради Бога, а, следовательно, покаяние.

Противодействуют любви к ближнему страсти, которые позволили прельстить и обольстить наших прародителей: сластолюбие (дерево, что хорошо для пищи, приятно для глаз, потому что даёт знание (Быт. 3, 6)) и тщеславие (будете как боги, знающие добро и зло (Быт. 3, 5), что Фёдор

Карамазов и его сын Иван Фёдорович признавали родовым пороком Карамазовых.

В прослеживаемых нами в романах жизненные линии главных героев убедительно показывают на воздаяние за аномалии их поведения, в их отношении к себе, к окружающим их людям. Самое страшное воздаяние за их образ жизни, линию поведения – это самоубийство (Свидригайлов («Преступление и наказание»), Николай Ставрогин («Бесы»), Павел Смердяков («Братья Карамазовы»), Ипполит («Идиот»), Алексей Кириллов («Бесы»)). Это вполне соответствует логике апостасии этих персонажей. Другие проявления Божественного воздаяния персонажам встают перед читателем и убедительно раскрывают действие этого духовного закона, определяющего мотивацию поведения верующего человека. Святитель Игнатий (Брянчанинов) в отношение действия этого закона пишет: *«…Бог установил, чтоб каждому делу, и доброму, и злому, последовало естественно надлежащее возмездие. Воздаяние не вымышляется при каждом случае, как думают некоторые, не знающие закона духовного. Объявляя этот закон, законодатель Христос говорил: «не судите и не судят вам: не осуждайте и не осудимы будете: отпущайте, и отпустится вам» (Лк. 6, 37). Закон этот ведал Святой Павел и сказал, не присовокупив никакой оговорки: «судяй иного, себе осуждаеши» (Рим. 2, 1). Закон этот ведал Пророк и возопил к Богу: «Ты воздаси по делам его» (Пс. 61, 13). Другой Пророк возвещает от лица Божия: «Мне отмщение, Аз воздам, Глаголет Господь» (Втор. 32, 35). Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель»* [9. С. 188 – 190]. Неотвратимость Божественного воздаяния – это главный тезис, который обосновывает всем своим творчеством Достоевский Ф.М. Второй его тезис состоит в том, что Бог познаётся в страданиях и смирении, а за этим человек обретает благо.

Дмитрий Карамазов, сидя в остроге и предвидя работу в рудниках на каторге, восклицает в беседе с Алешею: *«О, да, мы будем в цепях, и не будет воли, но тогда, в великом горе нашем, мы вновь воскреснем в радость, без которой человеку жить невозможно, а Богу быть, ибо Бог дает радость, это его привилегия, великая... Врет Ракитин: если Бога с земли изгонят, мы под землей его сретим! Каторжному без Бога быть невозможно, невозможнее даже, чем не каторжному. И тогда мы, подземные человеки, запоем из недр земли трагический гимн Богу, у Которого радость! Да здравствует Бог и Его радость! Люблю Его! Митя, произнося свою дикую речь, почти задыхался. Он побледнел, губы его вздрагивали, и из глаз катились слезы»* [2. С. 592].

Великая убедительность и достоверность творчества Ф.М. Достоевского, его актуальность для наших современников и непреходящее

значение для будущего состоит в том, что в нём великий мастер отражает духовные законы человеческого бытия, которые не зависят ни от какой конъюнктуры.

Список источников и литературы

1. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. – М.: Издательство «Лествица», 2004. – 672 с.

2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман / Ф.М. Достоевский. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. - 787 с.

3. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 тт. Ч. 1. – М., 1965. – С. 439-500.

4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 14. Дневник писателя 1877, 1980, 1981. Л.: Наука, 1995. – С. 56.

5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 5. Преступление и наказание. – М.: Издательство «Правда», 1982. – 544 с.

6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 8. Подросток. – М.: Издательство «Правда», 1982. – 814 с.

7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 10. Бесы. – Ленинград. Издательство «Наука», 1974. – 516 с.

8. Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. – М., 1858. Слово 55. – С. 372–373.

9. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Приношение современному монашеству. – М.: Издательство «Новое Небо», 2018. – 472 с.

Gogolin Nikolai Alexandrovich
Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work,
Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences

REFLECTION OF SPIRITUAL LAWS IN F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS

Abstract. In this article, the author observes how the action of the Creator's spiritual laws is reflected in the destinies of the characters of F.M. Dostoevsky's novels.

Key words: reflection, spiritual law, the image and likeness of God, human freedom, self-will, love for one's neighbor.

Citation. Gogolin N. A. Reflection of spiritual laws in F. M. Dostoevsky's works. 2021. No. 1 (4). P. 14 – 23. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.030.

About the author. Nikolai Alexandrovich Gogolin, Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. *E-mail: gogolin57@mail.ru.*

References

1. John of the Ladder, Rev. Ladder. – M.: Publishing house "Ladder", 2004 – 672 p.
2. Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov: A Novel / F. M. Dostoevsky. – M.: LLC "AST Publishing House": JSC "LUX", 2004. – 787 p.
3. Kant I. Criticism of practical reason. Op. 6 vols. Part 1. – M., 1965. – P. 439-500.
4. Dostoevsky F. M. Collected works in fifteen volumes. T. 14. The diary of the writer 1877, 1980, 1981. L.: Nauka, 1995. – P. 56.
5. Dostoevsky F. M. Collected works in fifteen volumes. Vol. 5 Crime and Punishment. – M.: Publishing House "Pravda", 1982. – 544 p.
6. Dostoevsky F. M. Collected works in fifteen volumes. Vol. 8. Teenager. – M.: Publishing house "Pravda", 1982 – 814 p.
7. Dostoevsky F. M. Collected works in fifteen volumes. Vol. 10. Demons. – Leningrad. Nauka Publishing House, 1974. – 516 p.
8. St. Isaac the Syrian, St. Ascetic words. M., 1858. The Word 55. P. 372-373.
9. St. Ignatius (Bryanchaninov). Offering to modern monasticism. – M.: Publishing house "New Heaven", 2018. – 472 p.

УДК 2-277.2
DOI:10.48622/PermDS.2021.3.1.031.

Цукерман Павел Иосифович
физик - теоретик

ПРОДВИЖЕНИЕ ПО ПУТИ ОБОЖЕНИЯ В ПОУЧЕНИЯХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Аннотация. В статье рассматриваются и обобщаются предложенные в поучениях святых отцов Церкви основные принципы и методы продвижения по пути обожения. Исходя из текста Священного Писания, предложена гипотеза о некоторых особенностях создания человеческой души. Совершена попытка обосновать объективно необходимый характер сотворения человека. Опираясь на опыт подвижников исихазма, указаны качественные изменения человеческого существа, проявляющиеся в ходе продвижения по пути достижения богоподобия.

Ключевые слова. Образ Божий, подобие Божие, обожение, грехопадение, Божественные и тварные энергии, энтропия, негэнтропия.

Цитирование. *Цукерман П.И.* Продвижение по пути обожения в поучениях отцов Церкви. 2021. №1 (4). С. 24 – 43. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.031.

Сведения об авторе. Цукерман Павел Иосифович, физик-теоретик. *E-mail: zuckerman54@gmail.com.*

«Совершенный человек есть тот, который,
насколько это возможно для человека,
сделал свою душу богоподобной»
свт. Григорий Палама

Смысл и цели. На шестой день Господь завершил свое творение: *«И увидел Бог всё, что Он создал, и вот хорошо весьма»* (Быт. 1, 31) (в тексте Торы используется выражение «מאד טוב», [*тов мэод*] т.е. – очень хорошо, в высшей степени хорошо).

За шесть дней творения был создан совершенный мир – «хорош весьма», и на первый взгляд – не нуждающийся в изменениях, а следовательно – в развитии. Единственная предпосылка, позволяющая увидеть возможные направления совершенствования, скрывается в видимом несовпадении замысла Творца и его реализации: «…*сотворим человека по образу Нашему и по* ***подобию*** *Нашему… И сотворил Бог человека по образу Своему, по* ***образу*** *Божию сотворил его…* » (Быт. 1, 26-27). Именно здесь угадывается первая и основная задача, поставленная перед первочеловеком (а значит – и перед родом человеческим) – достижение богоподобия. При этом необходимо понимать, что задача сия не есть прямое указание Творца, но тот замысел, исполнение которого зависит от свободного волеизъявления каждого человека.

Необходимо подчеркнуть, что создан Адам был только по **образу Божию**, но – абсолютно точно – не по **подобию**. Утверждаем, что в случае полного исполнения замысла Творца, «по образу и подобию», грехопадения бы не произошло! Созданный по подобию Божию, первочеловек не допустил бы неисполнения заповеди Отца небесного, и, очевидно, избрал бы верный путь реализации Его воли. В этой связи, часто встречающееся у многих авторов высказывание «созданный по образу и подобию», может быть истолковано, только как фигура речи.

Протоиерей Иоанн Мейендорф указывает по этому поводу, что по учению свт. Григория Паламы *"образ" отличен от "подобия" тем, что первый дается раз и навсегда, тогда как последнее постепенно развивается в человеке. Свт. Григорий Палама утверждает,… что* ***подобие*** *также есть результат действия* ***благодати****. Правда, эта концепция должна соотноситься с основной мыслью свт. Григория о том, что благодать всегда предполагает сотрудничество (synergia) человека: человек нуждается в Боге, чтобы достичь подобия, но Бог* ***может дать***

лишь то, что ***человек принимает****...* (И. Мейендорф. Историческое значение богословского творчества св. Григория Паламы) [2].

Архимандрит Георгий (Капсанис) также указывает: *«Получив* ***образ****, человек призван стяжать* ***подобие****, достичь обожения. Творец, Бог по природе, зовёт его стать богом по благодати*» [3].

Можно предположить, что создание «по образу» явилось предпосылкой, неким начальным условием для Адама, предоставляющим ему свободу избрания одной из альтернатив – исполнение воли Творца, либо – ослушание, приводящее к грехопадению.

Выбор каждым конкретным человеком, куда двигаться (камо грядеши), есть результат его свободного волеизъявления. Мы понимаем свободу воли, как следствие того факта, что человек создан по образу Божию. Именно наличие свободы выбора есть прямое подтверждение нашей сообразности Творцу. Здесь уместно указать, что выбор одного, (и только одного!) из многих вариантов действий неизбежно влечет ответственность человека за последующий результат. В том случае, когда над человеком в точке полифуркации нет внешнего принуждения, он осуществляет свой выбор, исходя из собственной мотивации, опираясь на свои знания, умения и предпочтения, так что, выбирая, человек должен адекватно осознавать все (по возможности; в силу своей информированности) наступающие последствия. Полагаем, что таким образом проявляется закон причинно-следственных отношений, особый характер закономерностей, регулирующих человеческую деятельность.

В этой связи возникает вопрос, почему Адам, созданный по образу Божию, наделенный «вдунутой» в него Божественной энергией, совершил порочный поступок?

Утверждение, что *«вдунутая душа живая»* обладает качеством нетварности, и по сути есть внедренная в Адама часть Божественной энергии, является дискуссионным, оно опирается на тот факт, что в Священном Писании нет свидетельств, что душа человека была создана, либо – сотворена. Творец «вдунул» в Адама душу живую, следовательно, мы предполагаем, что душа человеческая суть проявление нетварных Божественных энергий. По этому поводу мы находим мнение Иоанна Златоуста: *«утверждают, будто душа происходит из существа Божия, что может быть хуже такого неразумия»* (цит. по учебнику митрополита Макария «Православно - догматическое богословие» [4]. С мнением такого авторитетного писателя нельзя не согласиться. Очевидно, что в нашем случае не может быть и речи о Божественной сущности в отношении человеческой души. При этом мы полагаем, что до богословских работ свт. Григория Паламы [5] у святых отцов Церкви еще не было такого точного представления о нетварных Божественных энергиях. Мы имеем в виду

именно Божественные энергии [6]. Важное подтверждение нашей гипотезы находим у того же митрополита Макария (Булгакова): *«Для утверждения воли первозданного человека в добре и вообще для преуспеяния его в духовной жизни, Бог с самого начала даровал ему свою благодать, и эта благодать постоянно обитала в наших прародителях»* [4]. И далее: *«Творец, создав человека,* – говорит святой Иоанн Дамаскин*, даровал ему свою божественную благодать, и через нее поставил его в общение с самим собой»* [7. С. 209]. С другой стороны, находим у преподобного Иоанна Дамаскина высказывание: *«Итак, душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая ему жизнь, и приращение, и чувствование, и производительную силу, имеющая ум, не иной по сравнению с нею самой, но чистейшую часть ее, ибо как глаз в теле, так ум в душе [одно и то же]; независимая и одаренная способностью желания, также и способностью действования, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волею, потому что она – и сотворена, получившая все это естественно от благодати Сотворившего ее, от которой она получила и то, что существовала, и то, что была таковой по природе»* [7. С. 210]. Здесь, на первый взгляд, видим явное противоречие с предлагаемой нами гипотезой. Однако, обратим внимание, что душа человеческая в описании св. Иоанна Дамаскина обладает весьма широким спектром свойств, причем очевидно разнокачественных – *«и живая, и простая, и бестелесная, и бессмертная, одаренная разумом, и имеющая ум….»»* [7. С. 210]. Все эти качества души, на наш взгляд, предполагают, что она (душа) создана именно из Божественных энергий, так что ее тварность имеет условный характер. Основным аргументом, доказывающим «тварность» души, как следует из цитаты, является ее изменчивость. Хотелось бы уточнить, коим образом душа одновременно является и простой, и изменчивой? Далее. Представленный комплекс «душевных» свойств, на наш взгляд, является неким конгломератом, где эклектическим способом соединены свойства человеческой психики, эмоциональной сферы, ментальных процессов, способностью управления некоторыми физиологическими процессами, и пр. Где здесь собственно душа человеческая, не вполне понятно… . В данном представлении исчезает одно из самых существенных свойств – способность к **самоосознаванию**, ощущению своего индивидуального «Я», которое формируется у ребенка по достижению достаточно высокого уровня развития сознания, памяти, психических процессов. Именно это самоощущение, осознание своего «Я» является тем самым «простым», и при этом – неизменным свойством души человеческой. По нашему

убеждению, понимание и ощущение самотождественности, являющееся, помимо всего прочего, основанием формирования индивида, как личности, есть некая проекция дарованных человеку Божественных энергий. Эти энергии призваны управлять и эмоциональной сферой, и физиологическими потребностями, и мышлением, ментальными процессами, почти также, как Господь Бог, посредством своих энергий управляет материальным миром в акте творения [4].

Таким образом, мы предлагаем схему, где истинный (высший!) компонент души, – энергии Творца, (ее можно назвать – духовная компонента, в отличие от собственно души) влияют на физиологические, психические и метальные процессы человека. В такой постановке проблемы противоречие с утверждением св. Иоанна Дамаскина фактически исчезает, если под собственно душой человека понимать эмоционально – психическую и ментальную компоненты человеческой природы. *В данной схеме мы полагаем то, что в Священном Писании именуется, как «дыхание жизни», или – «душа жизни» (в оригинале, «*חיים נשמת*» [нешмат хайим] является синтезом нетварных Божественных энергий (духовной составляющей) с сотворенной эмоционально – психической компонентой, т.е., собственно душой. Резюмируя, и опираясь на слова Спасителя: «…**Царствие Божие внутрь вас есть**» (Лк. 17,21), и апостола Павла: «**Дух Божий живет в вас**» (1 Кор. 3, 16) можем с уверенностью утверждать, дух человеческий, как высшая часть его сущности, есть проявление Божественных энергий.*

До грехопадения предполагалось, что Адам был призван к обретению богоподобия в непосредственной связи с Богом. Вследствие первородного греха произошло повреждение человеческой природы, проявившееся в его страстности, тленности и смертности.

Страстная сторона человеческой натуры стала оказывать влияние непосредственно на его душевные качества. Это означает, что самоосознавание, индивидуальное «Я», как проекция духа на плоть, стало замутненным, и фокусироваться на плотские, низшие составляющие человеческой личности, превращаясь в так называемое «Эго».

Немаловажным, по нашему мнению, является тот факт, что в изначальном тексте (на иврите) для обозначения действий Творца используются разные слова: «творить = создавать из ничего», «инфинитив – *לברוא [ливро]»,* в тексте – в прошедшем времени третьего лица, единственного числа «אלוהים ברא *[бара элохим]»* (сотворил Бог Всесильный) и «делать = создавать из чего-либо» *(*глагол *«לעשות [лаасот]».* Полагаем, в данном случае в отношении появления души, надо иметь в виду именно ее создание. При создании человека в тексте Торы используется глагол *«לעשות», в будущем времени – «נעשה [наасэ]»:*

« ימאר אדם נעשה אלֹהים...[ямар элохим нааэсэ адам]» – «...сказал Бог, создадим человека..». Более точным, на наш взгляд, в отношении создания души Адама, правильнее использовать глагол *«יצר” [ияцар]» – «образовал, создал» (Быт.2,7.)* Предполагаем, что когда св. Иоанн Дамаскин говорит в отношении души *«и сотворенна»,* имеется в виду – образованна. Материалом, основой для образования души, (точнее – ее высшей, духовной компоненты) на наш взгляд, явились Божественные энергии, «вдунутые в лицо Адама» (в оригинале – в ноздри…) Возможно, вследствие не вполне точного перевода, и могут возникать некие разногласия по этому поводу.

Обратим внимание, что Бог Творец предстает перед человеком двояким образом – как Непостижимый, Единая Троица с одной стороны, и как нетварные Божественные энергии, коими Бог творит мир, при этом сверхчувственным образом постигаемые человеком [5] – с другой. Можно предположить, что сам человек, созданный по образу Божию, также обладает сходными качествами. С одной стороны, ему присуща врожденная бессмертная живая душа, «вдунутая» Творцом, то есть – Божественные нетварные энергии, оживляющие Адама, «… *и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7)», а с другой - некое его (человека) энергетическое наполнение – тварные энергии, управляемый душой, позволяющие человеку вести активную деятельность, и направленные на поддержание его существования. Эти тварные энергии могут преобразоваться в страсти, увлекающие человека на их постоянное и не утоляемое удовлетворение, и таким образом превращающиеся в сверхценности. Тварные энергии, являющиеся материальной предпосылкой для возникновения страстей, (о тварных энергиях и страстях см. исследование Хоружего С.С. [8] могут, очевидно, влиять на мотивацию человеческих поступков, создавая тем самым альтернативу благому выбору, так что действие человека, его выбор в конкретной ситуации становится результатом борьбы мотивов. По-видимому, именно об этом говорит свт. Григорий Палама, объясняя факт нарушения образа Божия в Адаме, происшедшее в результате грехопадения: *«Не потому ли, что страстная часть души, взбунтовавшись ради делания зла, исказила их? Не потому ли, что она помрачила зрительную способность души и отдалила ее от первоначальной красоты?»* [5].

Можем, следовательно, предполагать, что тварные энергии человека, преобразуясь в страстные силы, стали той основой, что привела к грехопадению: *«Злоупотребление силами души плодит отвратительные страсти, как злоупотребление познанием сущего превращает мудрость в безумие...»* [5].

Следует отметить, что при создании материального мира Творец устанавливал, что законы мироздания проявляются иным образом. В изначальном тексте (Тора, продиктованная пророку Моисею на иврите), имя Творца – *«*אלהים [*элохим*]», то есть – «Источник всех сил и энергий», и это может быть истолковано, что тварный мир подчиняется действию объективных законов. В древней иудейской традиции это Имя означает единство «суда и закона». Из этого следует, что окружающий нас мир, природа, могут развиваться, двигаться и взаимодействовать только закономерным образом, а при прохождении точки полифуркации, в отличие от ситуации человеческого выбора, в природе с неизбежностью реализуются все возможные варианты событий, что находит подтверждение в рамках современной науки, а именно – квантовой механики.

Обратим внимание, что в тексте Писания, в стихах, посвященных созданию Адама в конкретных земных условиях, указано имя «Бог Всесильный», – на иврите – *«*אלהים יהוה» [*йуд хэй вав хэй элохим*], то есть в виде тетраграмматона (четыре буквы алфавита), соединенного с традиционным «Всесильный» (Быт. 2, 4 и далее). Имя «тетраграмматон» не является словом, но аббревиатурой фразы «Был, Есть и Будет». Традиционно это Имя связывается с милостью Божией, что проявляется, в первую очередь, с предоставлением человеку возможности выбора. Тот факт, что это Имя идет в связке с «אלהים [элохим]», означает наличие суда и закона, и соответственно – ответственности, наступающей по результатам выбора.

На наш взгляд, небезынтересно отметить нетривиальное, и как минимум, двоякое значение имени «Был, Есть, и Будет». С одной стороны, оно означает извечность Творца, Его пребывание как в Вечности, так и во времени. С другой стороны, здесь угадывается направление «стрелы времени»: из прошлого «Был», через настоящее «Есть», в будущее «и Будет», иными словами, в каком-то смысле – отображение вечности в историческое (и физическое!) время. Такое представление, на наш взгляд, выявляет темпоральный характер причинно-следственных отношений, проявляющихся в ситуации выбора.

Уместно, на наш взгляд, обратить внимание, что создание Адама происходило под именем «אלהים [элохим]». Этот факт может быть истолкован таким образом, что создание в шестой день человека свидетельствует об закономерном характере этого события. Указание Творца: *«…плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею…»* (Быт. 1, 28), скорее всего, также указывает на объективно необходимые условия, обеспечивающие возможность человеческой жизнедеятельности. Данный стих позволяет сделать предположение, что

сотворение человека, как и способов его существования в созданном Творцом мире, соответствовало Божественным законам, включающим законы тварного мира. Иными словами, сотворение человека, как и сотворение всего мира, происходило в рамках установленных Творцом объективных законов.

В полном согласии с отцами Церкви, мы понимаем достижение богоподобия, как реализацию процесса обожения. В этом ключе звучат слова свт. Василия Великого: «***Тварь имеет повеление стать богом***» [9. С. 55).

Такого же рода понимание находим и у более поздних авторов. В.Н. Лосский в своём труде «Боговидение» написал: «… ***обожение*** есть конечная цель всякого творения, ради которой воплотился Сын, и Дух Святой сошел в Пятидесятницу» [9. С. 40). И далее этот русский богослов пишет: «Именно митрополит Сергий (Страгородский) устанавливает ясное различение между предвидением и предопределением, относя предопределенное к «***намерениям или желаниям Божиим***», не зависящим ни от какой иной воли (например, ***сотворение мира и человека, установление обожения, как высшей цели для творения***)…» [9. С. 54).

Достижение богоподобия, или иными словами – процесс обожения человеческой природы, предполагает как духовный, так **и физический (а равно и телесный) модусы его реализации.**

Основное содержание богоподобия довольно точно указывает схиархимандрит Гавриил (Бунге): *«Богоподобие человека состоит именно в его сопричастности божественному Логосу, в способности к богопознанию, которое является совершеннейшим выражением самой сути человеческой личности, и прочным основанием этому служит ум»* [10. С. 6]. Очевидно, что смысл этих высказываний выявляет не только существо самого процесса, но и явно его временн***о***й характер, поскольку приближение к *«сопричастности божественному Логосу, в способности к богопознанию»* есть длительный процесс, связанный с совершенствованием человеческой природы.

Полагаем, что «душа живая», «вдунутая» в Адама, при условии исполнения замыслов Творца, и при полном совпадении двух воль, человеческой и Божественной, должна была в своем развитии достичь состояния богоподобия (возможно, и скорее всего, – бесконечного к нему приближения). Насаждение Творцом «сада Эдемского», помещение в сад Адама, и возможности непосредственного общения с Творцом, являлись предпосылками, позволяющими первочеловеку двигаться по пути обожения.

Первая, и порочная (апостасийная) попытка решения этой задачи была предпринята самим Адамом, по наущению Змия. Попытка, обреченная на

неуспех, поскольку опиралась на ложное основание – сравняться с Богом, достигнув полного знания законов природы тварного мира. *(«… будете, как боги, знающие добро и зло…»* Быт. 3, 5). Последствия этого решения, как печать проклятия, лежит на всей человеческой цивилизации, которая, не взирая на полученный урок, продолжает эту порочную традицию.

В основе данного поступка, на наш взгляд, абсолютно точно определенной свт. Григорием Паламой, лежит: *«…сущность и имя превосходящей наш разум истины с невероятной силой приковывают к себе любознательного человека и рождают в душах, слишком жадных к знанию, неосуществимое стремление. Это то самое стремление, которое вселило в первого Адама жажду сравняться с Богом»* [5]. Полагаем, что в этот момент имманентное Адаму стремление к самосовершенствованию (что является проявлением соответствующей тварной энергии) «с помощью» змия извратилось в гордыню.

Вторая попытка человека сравняться с Богом была предпринята, согласно Священному Писанию Ветхого Завета, при строительстве вавилонской башни, что вновь повлекло глобальные, и при этом очевидно негативные последствиям для человечества.

Следуя библейской традиции, увидим и второе направление, точнее – цель, поставленную Творцом перед родом человеческим в лице Адама.

Очевидно, что замысел Творца, указанный в Священном Писании *«Создадим человека…. по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26), должен реализовываться в ходе совместной деятельности – при условии синергийного взаимодействия двух воль – человеческой и Божественной [2]. С этой целью Адам получил прямые указания Отца Небесного: *«…**наполняйте Землю и обладайте ею**…»* (Быт. 1, 28) и ***«… поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать и хранить его***» (Быт. 2, 15). Именно эти указания должны быть поняты, как вторая цель, поставленная перед человеческим родом.

Здесь необходимо подчеркнуть, что пагубный для всего человеческого рода поступок Адама, в корне противоречит прямому указанию Творца: ***«возделывать и хранить сад Эдемский»*** (Быт. 2, 15).

После грехопадения эта часть замысла Творца может быть истолкована, как необходимость совершенствования и гармонизации окружающего мира, – как всей природы, так и общества.

Выбор Адама, явившийся причиной грехопадения, означает, кроме всего прочего, развитие и совершенствование технологий воздействия на окружающий мир, на природу, что при отсутствии нравственного и этического содержания в технологиях, в случае глобального энергетического наполнения этих возможностей, способно привести к

тотальной деградации природы, и даже – к самоуничтожению человеческой цивилизации.

Прямое прочтение текста Библии в оригинале, на наш взгляд, непосредственно указывает на открывающиеся возможности познания тварного мира и воздействия на него. В тексте (Быт. 2, 17), для обозначения термина «познание» используется слово «הדעת [*хадаа*т]», производное от глагола «לדעת [*ладаа*т]», что на иврите означает «знать и уметь». Полагаем, что отглагольное существительное – «познание» (и, естественно – умение) относится как к «добру и злу» (в тексте – ורע טוב [*тов вэ ра*]»), так и непосредственно ко всему окружающему миру, при этом – с полученной при вкушении плода способностью не только познания законов материального мира, но и воздействия (= умений) на мир.

Утверждаем, что обе цели, поставленные Творцом перед родом человеческим в лице Адама могут быть реализованы, только как совместно достигаемые, причем – при условии полного совпадения (синергии) воли человека с волей Творца. Деятельность человека должна стать сотворчеством с Богом.

Здесь необходимо отметить, что для человека падшего, самостоятельное решение этих задач практически невозможно. Именно с целью открытия для человека пути достижения богоподобия, как и обожения всего тварного мира, и явился в мир Сын Божий – Мессия. Приход Спасителя в христианской теологии понимается, как мера вынужденная, как следствие грехопадения Адама. Так митрополит Сергий (Страгородский) написал: *«Мы веруем, что падение человека, исправить которое пришел Сын Божий, отнюдь не входило в планы Создателя»* [9. С. 54].

Вопрос дальнейшего продвижения и спасения мира и человечества без участия Спасителя, является открытым. После грехопадения, в первую очередь – вследствие страстности, тленности и смертности, присущей человеческой природе, и отсутствия непосредственной (личной!) связи с Всевышним, у рода человеческого нет реальных ресурсов для решения задачи такого уровня. Воплощение Бога-Слова: *«И Слово стало плотию, и обитало с нами»*, (Ин. 1, 14) жертва Сына Божия, и его последующее Воскресение позволили восстановить утраченную связь с Творцом и обеспечить возможность личного контакта между Богом и человеком. Именно Иисус, Сын Божий, представляющий личностный аспект Троицы, открыл человечеству возможность личного общения со Спасителем, а значит – и с Троицей.

Достижение богоподобия (или, иными словами, – продвижение по пути обожения), с необходимостью влечет обожение всей человеческой природы, включая душевную и телесную. Прямое подтверждение нашего

предположения можно увидеть в словах свт. Григория Паламы: *«…духовная сладость, переходящая от ума на тело, и сама нисколько не ухудшается от общения с телом и тело преображает, делая его духовным, так что оно отбрасывает злые плотские стремления и уже не тянет душу вниз, а поднимается вместе с ней, от чего и весь человек становится тогда «духом»… . «Достигнув этой блаженной полноты, она обоживает и тело…»* [5]. Более того, по нашему глубокому убеждению, подкрепленному указанием Творца: «…***наполняйте Землю и овладевайте ею***…, ***возделывать и хранить сад Эдемский***» – обожение человеческой природы с необходимостью влечет совершенствование окружающего мира, а следовательно – природы физической.

Обожение человека, его природы, есть процесс, не ограниченный во времени: *«…разве святые в будущем веке не бесконечно будут идти к совершенству боговидения? Нет сомнения, что бесконечно»* [5], и при этом имеющий важные конкретные стадии в продвижении по нему.

Путь обожения был открыт Христом для человека после крестной смерти и Воскресения. Важнейший этап преображения тела Спасителя отражен в Евангелии: *«Иисус говорит ей: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему, и к Богу вашему» (Ин. 20, 17).*

Можем предположить, что Туринская плащаница являет собой свидетельство преображения физического тела Иисуса в тело обоженное в момент Воскресения.

Начало пути. Особенности продвижения по пути богоподобия, а равно – обожения природы человеческой, хорошо известны подвижникам, практикующим исихазм – особую методику духовного развития. Отцы церкви, в своем духовном развитии очевидно прошедшие огромный путь в богопознании, достижении богоподобия, оставили для потомков основные принципы, методику и конкретные «упражнения» и зафиксировали основные этапы, ступеньки подъема на эту духовную высоту.

Настоящим пособием, можно сказать – руководством на пути духовного продвижения является несравненное произведение прп. Иоанна Лествичника – «Лествица» [11]. Преподобный Иоанн раскрывает план духовного подвига – прохождения по пути обожения, указывая тридцать ступенек «Лествицы» восхождения к Богу – начиная с отречения от мира, и завершая *«союзом трех добродетелей – веры, надежды и любви».* В произведении преподобного Иоанна Лествичника можно также найти и важнейшие рекомендации адепту, ищущему пути богопознания. (*Нет необходимости доказывать, что богопознание представляет собой одну из сторон достижения богоподобия* [10]. Более того, эти указания можно

расценивать как конкретные духовные упражнения, своего рода методические рекомендации, направленные на развитие духовной силы, борьбы со страстями. Уместно привести некоторые из них, упоминаемые в тексте Лествицы:

– Отречение от мира, т.е. – от всех ценностей, не связанных с Богом; это можно понять, как отношение ко всему, что предлагает этот мир, как временному, второстепенному – к деньгам, материальному благосостоянию, власти, сексу, чревоугодию*: «Приходящие к сему подвигу должны от всего отречься, все презреть, всему посмеяться, все отвергнуть, чтобы положить им твердое основание»* [11. С. 18]. *«Никто увенчанным не войдет в небесный чертог, если не совершит первого, второго и третьего отречения. Первое есть отречение от всех вещей…; второе есть отречение своей воли; а третье – отвержение тщеславия, которое следует за послушанием»* [11. С. 25].

Это напутствие можно истолковывать, как необходимость кардинальной смены мировоззренческой позиции. Адепт может встать на путь обожения, поняв принципиальную ограниченность всех целей и ценностей, предлагаемых современной цивилизацией. Только понимание того, что существуют ценности высшего порядка, поиск истинного смысла своего существования и места в мире, являются предпосылками для начала духовного продвижения, совершенствования своей природы. Важнейшим условием продвижения на этом пути является соединение своей воли и воли Творца, что должно стать основой соработничества с Богом. Для этого человек должен овладеть своей низшей природой, низменными желаниями, страстными помыслами. Именно в этом смысле, на наш взгляд, надо понимать требования отречения от своей воли.

– Каждое действие адепта, его служение людям понимается, как посвящение Богу – преподобный Иоанн пишет о преславнейшей добродетели повара: *«…Я никогда не помышлял, что служу людям, но Богу…»* [11. С. 38].

Здесь мы находим прямую связь со словами Иисуса: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 24; 37, 38; (Мф. 22, 37-39; Мк. 12, 30-31; Лк. 10, 27). Очевидно, что любовь к ближнему, служение ему надо понимать, именно как любовь и служение Богу.

– Стремление к постоянной умн**о**й молитве: *«Блаженны сии и во время трапезы не прекращали умн**о**го делания»* [11. С. 38].

Сонаправленность воли подвижника и воли Господа Бога должна проявляться в постоянном молитвенном устремлении к Всевышнему, так что молитва становится неотъемлемой и непрестанной составляющей

духовной работы. Помещение «ума в сердце» при непрерывном повторении молитвы, превращается, по методике монахов-исихастов, в «умн***о***е делание».

– Памятование о смерти: *«Когда же нужно было беседовать, то память смерти и помышление о вечном суде были всегдашними предметами их разговоров».* [11. С. 38].

Тленность, присущая роду человеческому, явившаяся результатом грехопадения, ограничивает моментом смерти возможности человека на этом плане мироздания; это значит, что подвижник на пути обожения должен стремиться к самой напряженной духовной работе, чтобы успеть как можно ближе подойти к высокой цели. Постоянное памятование о неизбежности смерти должно стать фактором, мотивирующим человека на духовное подвижничество.

– Запись помыслов и их исповедание. *«… он носит при поясе небольшую книжку, …он ежедневно записывает свои помыслы, и все это пересказывает пастырю»* [11. С. 50].

Серьезным подспорьем в борьбе с негативными эмоциями, страстными помыслами будет постоянное отслеживание своего состояния – раздражения, гнева, зависти, жадности, гордыни, то есть всего того, что тормозит подвижника на пути самосовершенствования. Особенно полезно записывать все эти негативные проявления, и обсуждать их с духовным наставником – пастырем, который уже прошел большой путь в работе со страстями.

Перечисленные «духовные упражнения» должны стать основой для преобразования человеческой души, то есть такого ее изменения, что в православии именуется «покаяние», или – «метанойя». Именно покаяние, на наш взгляд, является предпосылкой для восстановления замутненной в результате грехопадения сообразности с Богом. Отметим, что предоставленная человеку свобода волеизъявления есть необходимое условие для принятия решения о вступлении на путь самосовершенствования и воссоединения своей воли с волей Творца. Отказ от своей воли для полного принятия воли Господа Бога, открывает подвижнику путь к воссозданию сообразности с Творцом и дальнейшего продвижения на поле «невидимой брани».

Можно приводить множество цитат из бессмертной «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника, но много полезнее настойчиво следовать его наставлениям.

Утверждаем, что «возделывание и хранение сада Эдемского» (и тем более – мира, падшего в результате грехопадения), возможно только человеком, вставшим на путь обожения. Выскажем предположение, (возможно – спорное!), что двуединая задача, поставленная человеку

Создателем, состоит в сближении тварного онтологического горизонта с абсолютным, нетварным (об онтологических горизонтах см. С.С. Хоружий; «К феноменологии аскезы») [8]. Очевидно, что грехопадение первочеловека безмерно усложнило исполнение божественного замысла, поскольку «поднимать» приходится мир не только тварный, но и падший.

Полагаем, что «ключом», позволяющем подступиться к решению этой двуединой задачи, является гармонизация. Гармонизация души и тела, духовной и эмоциональной сферы человеческой природы, как путь достижения бесстрастия. Гармонизация разнонаправленных энергийных (страстных) ресурсов человека с дальнейшей их ориентацией в направлении духовного подвига…

Борьба со страстями, или – в нашей интерпретации – гармонизация энергий твари (об энергиях твари см. [8]) имеет свой аналог в механизме намагниченности, когда сильное магнитное поле ориентирует магнитные моменты доменов тела ферромагнетика в одном направлении; так и воля адепта, соединенная с волей Творца, направляет в «невидимой брани» действия страстных энергий для формировании доминанты стремления к Богу [8]: *«У бесстрастных людей страстная часть их души не перестает жить и действовать ради лучшего, и они не умерщвляют ее»* [2].

Добавим, что в данной аналогии роль внешнего поля, с которым взаимодействуют домены, играет воля Творца, без которой, очевидно, ориентирующего воздействия усилий адепта совершенно недостаточно. Только взаимодействие двух воль (в нашей аналогии – двух полей – внешнего и внутреннего), – Божественной и человеческой, позволяет гармонизировать страстную природу человека.

Обретение. Когда адепт духовного продвижения добился, с Божьей помощью, серьезных успехов в борьбе со страстями, овладению своими низшими инстинктами, предоставляется ему, по благодати Божией, возможность осознания в неком мистическом откровении божественного происхождения своей души. Именно тогда, по воле Божьей, открывается подвижнику источник благодати, обоживающей все его существо – сознание, душу, и тело [6].

*«…исихасты знают, что очистившийся, просвещенный и явно приобщившийся божественной благодати ум получает и другие таинственные сверхприродные созерцания, как мы только что показывали, и даже видя самого себя он видит себя как другое хотя смотрит и не на что-то другое, и не просто на собственный образ, а на сияние, запечатленное Божией благодатью в его собственном образе, и это сияние восстанавливает способность ума превосходить самого себя и совершает сверхумн**о**е единение ума с высшим, через которое ум лучше чем то возможно по человечеству видит в духе Бога»* [9].

Приобщившийся божественной благодати, подвижник обретает до сих пор неведомую ясность сознания, отчетливо видит своим внутренним взором задачи, поставленные перед ним Творцом, и пути их разрешения. Его охватывает неизъяснимая сердечная радость от сопричастности божественным энергиям, охватывающая все его естество. Невыразимое в словах сияние внутреннего света, увиденное вторым «душевным оком», наполняет его сознание: *«нам даны два душевных ока, согласно свидетельству отцов...» – слышал? все отцы это говорят! а говорят они, что «у нас есть два душевных ока, и неодинакова польза от видения ими: в самом деле, одним зрением мы видим скрытое в природных вещах, то есть Божию силу. Его премудрость и Его промысел о нас, постигаемый через величие Его водительства нами; другим же зрением видим славу Его святой природы, когда Бог благоволит ввести нас в таинства духовные»* [5].

Приобщение к благодати, «*когда Бог благоволит ввести нас в таинства духовные»*, сопровождается неизреченным, ни с чем несравнимым, чувством тепла божественной любви, охватывающем всю душу, все существо человека. Подвижник, причастившийся к этим божественным дарам, в корне меняет свое отношение к миру, людям и, естественно – к самому себе.

Продвижение по пути обожения, сопровождающееся совершенствованием человеческой природы, позволяет более глубоко понять, в каких качественных проявлениях раскрывается подобие Божие.

Ясность ума, расширение поля сознания и возрастание интеллектуальной мощи, есть, по-видимому, проявление уподобления Божественной премудрости, Его всеведения. (Вспомним чрезвычайную прозорливость и мудрость святых отцов и российских старцев).

Сопричастность божественным энергиям, понимание божественного происхождения души каждого человека, может быть истолковано, как подобие всеприсутствию Творца. Непосредственное восприятие в мистическом откровении своей души, как частицы божественной энергии, и – соответственно – способность «узреть» эту душу в другом человеке – вот тот уровень обожения, когда становится понятным и достижимым требование Иисуса – *«любите врагов ваших»* (Мф. 5, 44; Лк. 6, 27; 35).

Осязание «неизреченного внутреннего света», очевидно, отражает ту степень духовного продвижения, когда душа, как источник божественных энергий, освещает (и, возможно – освящает) сознание и тело подвижника, что, при достижении определенного уровня богоподобия, становится заметным и окружающим. Рискнем предположить, что здесь мы имеем дело с Фаворским светом.

Здесь весьма уместно вспомнить утверждение свт. Григория Паламы, что *«Божественное присутствие и обожающая благодать описываются в виде света: апостолы на Фаворе "видели саму благодать Духа, позднее вселившуюся в них..."»* [11].)

Наконец, можем предположить, что наивысшей, реализуемой на нашем уровне онтологического горизонта, стадией достижения богоподобия, становится Божественная любовь, охватывающая все человеческое существо, любовь, которая распространяется на весь мир, на всех людей, на всех тварей Божиих. И в этот момент, для подвижника становиться очевидной формула: ***«Бог есть любовь»*** (1 Ин. 4, 16).

В наше время, вследствие «падшести» занимаемого нам онтологического горизонта, уровень дисгармоничности человеческого сообщества настолько велик, что продвижение по пути обожения требует для подвижника ухода из мира людей, что очевидно лишает для подавляющего большинства членов общества возможности «причаститься» к процессу достижению высшей ценности, определенной Творцом. Полагаем, следовательно, что гармонизация общественных взаимоотношений и социальных процессов, неизбежно является одним направлений, по сути своей синергийных с задачей обожения человеческой природы. В этой связи вспомним «жития» святых подвижников, монахов - отшельников, достигших высочайшего уровня духовного развития, их помощь всем, кто обращался к ним за духовным советом.

Вспомним общественное влияние старцев в дореволюционной России. Отметим высочайший уровень их проницательности, понимания проблем тех страждущих, кто приходил к ним за духовной поддержкой. Духовные и душевные беседы, наставления проводимые отцами Церкви, монахами, старцами, очевидно способствовали гармонизации внутреннего мира прихожан, да и их взаимоотношений с окружающими. Духовный настрой и молитвы святых отшельников, отцов Церкви в значительной степени способствовали установлению добра и любви во всем мире, а значит, и гармонизации отношений между людьми.

Прямое подтверждение нашего предположения находим и в святоотеческом предании. По мнению свт. Феолипта Филадельфийского, *монашество понимается как пророческое служение в мире и ради мира, а не только как средство личного спасения*. (цит. по [11]).

Еще более наглядное свидетельство такого отношения к миру и людям находим у святого апостола Якова*: «Пусть тот знает, что обративший душу грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов»* (Иак. 5, 20).

Совершенствование окружающей природы, понимаемой как неорганическое тело человека (неорганическое, как не являющееся

непосредственной частью человеческого организма, но в определенном смысле его внетелесным продолжением), ее обожение, на начальном этапе может осуществляться только посредством гармонизации. В первую очередь должны быть выстроены «не травмирующие» отношения с окружающим миром, исключающие базаровскую формулу *«природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник…»* [12], не допускающие деградацию экосистемы.

Иными словами – взаимодействия с природой должны иметь негэнтропийный характер. На наш взгляд, одним из ведущих признаков гармонизации должен стать рост упорядоченности и окружающего мира, и своей собственной сущности, исключающий рост энтропии.

По нашему мнению, духовное совершенствование человека может иметь свое внешнее выражение в энтропийных характеристиках результатов его деятельности, как в плане общения с другими, так и в воздействии на окружающий мир. Можно предложить некую оценочную шкалу:

1. Бездуховная, безнравственная деятельность означает рост энтропии в окружении субъекта, а также его собственной природы. Его следствия – нравственное, духовное и, соответственно – телесное разложение, оказывающее негативное влияние и на окружающих людей, и на природу.

2. Начало нравственного поведения, первый уровень духовного развития – не увеличение энтропии, или – по меньшей мере – ее минимизация.

3. Продвижение по пути духовной практики, высокий уровень нравственности = уменьшение энтропии (рост упорядоченности, развитие) как в личностном плане, так и в окружающем мире.

Можно с уверенностью утверждать, что сама жизнь святых подвижников являлась мощнейшим фактором благого (= гармонизующего) воздействия на мир, на общество, на всех окружающих их людей.

Здесь уместно вспомнить замысел Творца: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, и по подобию Нашему, и* ***да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле****»* (Быт. 1, 26).

Для нас очевидно, что только при условии стяжания подобия, человек способен выполнить эту сверхзадачу, поставленную Творцом!

Отметим в заключение, что только тогда, когда «***человек …, который, насколько это возможно для человека, сделал свою душу богоподобной***», может реализоваться *«****истинное предназначение человека, состоящее в том, чтобы царить над всем творением, приводя его к Богу. Он снова***

принимается за свое "истинное дело", заповеданное ему Творцом в раю» (цит. по [2]).

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2010. – 1296 с.

2. Мейендорф Иоанн, прот. Житие и учение св. Григория Паламы. http://www.golden-ship.ru/ (дата обращения: 12.03.2021).

3. Георгий (Капсанис), архимандрит. Обожение, как смысл человеческой жизни. http://hesychasm.ru/library/now/b_theosis.htm (дата обращения: 19.02.2021).

4. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно – догматическое богословие. https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom1/ (дата обращения: 22.01.2021).

5. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно безмолвствующих. – М.: Канон, 1995. https://www.sedmitza.ru/lib/text/619492/ (дата обращения: 23.12.2020).

6. Жохов А.В., Цукерман П.И. «Соотношение категорий «образ Божий» и «подобие Божие» в человеческой природе». Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии (2019 – 2020 гг.) Пермь, 2020. С. 28 – 46.

7. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. – М.: «ИНДРИК», 2002. – 416 с.

8. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. – М.: изд. Гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.

9. Лосский В.Н. Боговидение. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. – 759 с.

10. Гавриил (Бунге), схиархимандрит. Акедия. М: изд. Сретенского монастыря, 2 изд., испр., 2014. – 189 с.

11. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. – М.: Издательство «Лествица», 2004. – 672 с.

12. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 288 с.

Tsuckerman Pavel Iosifovich
Theoretical physicist

PROGRESS ON THE PATH OF DEIFICATION IN THE TEACHINGS OF THE CHURCH FATHERS

Abstract. The article discusses and summarizes the basic principles and methods of advancing along the path of deification proposed in the teachings of the holy fathers of the Church. Based on the text of the Holy Scripture, a hypothesis is proposed about some features of the creation of the human soul. An attempt is made to substantiate the objectively necessary nature of the creation of man. Based on the experience of the ascetics of hesychasm, the qualitative changes of the human being are indicated, which manifest themselves during the progress along the path of achieving God-likeness.

Key words. The image of God, the likeness of God, deification, the fall, Divine and created energies, entropy, negentropy.

Citation. Tsuckerman P. I. Progress on the path of deification in the teachings of the Church Fathers. 2021. No. 1 (4). p. 24 – 43. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.031.

About the author. Pavel Iosifovich Zuckerman, theoretical physicist. *E-mail: tsuckerman54@gmail.com.*

References

1. The Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2010 – 1296 p.
2. Meyendorf John, Archpriest. The Life and Teachings of St. Gregory Palamas. http://www.golden-ship.ru/ (date of address: 12.03.2021).
3. George (Kapsanis), Archimandrite. Deification as the meaning of human life. http://hesychasm.ru/library/now/b_theosis.htm (date of address: 19.02.2021).
4. Makariy (Bulgakov), Metropolitan. Orthodox-dogmatic theology. https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom1/ (accessed: 22.01.2021).
5. St. Grigory Palama. Triads in defense of the sacredly silent. – Moscow: Canon, 1995. https://www.sedmitza.ru/lib/text/619492/ (accessed: 23.12.2020).

6. Zhokhov A.V., Tsukerman P. I. "The ratio of the categories "image of God" and "likeness of God " in human nature". Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary (2019-2020) Perm, 2020. P. 28-46.

7. The works of St. John of Damascus. The source of knowledge. – M.: "INDRIK", 2002 – 416 p.

8. Khoruzhiy S. S. On the phenomenology of asceticism. – M.: ed. Humanitarian literature, 1998 – 352 p. 9. Lossky V. N. Bogovision. – M.: LLC "AST Publishing House". 2003 – 759 p. 10. Gabriel (Bunge), the archimandrite. Akedia. M: ed. Sretensky monastery, 2nd ed., ispr., 2014 – 189 p.

11. St. John of the Ladder. Ladder. – M.: Publishing house "Ladder", 2004 – 672 p.

12. Turgenev I. S. Fathers and Children. – Moscow: AST publishing house, 2020 – 288 p.

УДК 801.82
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.032

Чураков Михаил Андреевич,
студент первого курса
отделения священно-церковнослужителей
очной формы обучения Пермской
духовной семинарии

ПЕРЕВОД СЛОВ С КОРНЕМ «λογ» В ВЕЛИКОМ ПОКАЯННОМ КАНОНЕ ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

Аннотация. Данная работа посвящена переводу с греческого языка и толкованию слова «логос» и других слов с тем же корнем в Великом покаянном Каноне преподобного Андрея Критского. В работе представлены значения данного корня в Каноне и количество его употребления.

Ключевые слова: перевод с греческого, Великий покаянный Канон преподобного Андрея Критского, церковная гимнография, логос.

Цитирование. *Чураков М.А.* Перевод слов с корнем «λογ» в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2021. №1 (4). С. 44 – 48. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.032.

Сведения об авторе. Чураков Михаил Андреевич – студент первого курса очного обучения отделения Священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии (Россия, г. Пермь). *E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com.*

На богослужениях в Великий пост дважды звучит Великий покаянный канон прп. Андрея Критского, в нем, помимо прочего, читателя или слушателя могут заинтересовать отдельные слова, которые звучат на церковно-славянском в явно непривычном значении. Например, часто

звучащее и обращающее на себя внимание слово – «слово», или «бессловесие», которые являются буквальным переводом греческих слов с корнем «λογ». И если второе мы привыкли слышать в отношении к животным, то первое не имеет у русского слушателя ассоциаций помимо «слова произнесенного», поэтому необходимо разобраться, что имел в виду автор текста.

В других местах употребления корня «слов» понятно или кажется таковым, так как этот корень имеет привычное значении.

В греческом тексте Канона «λογ» встречается чаще, чем русское «слов», так что необходимо выяснить, в каких случаях этот корень переводится небуквально.

Итак, попытаемся дать объяснение или более точный перевод греческого текста с интересующим нас корнем.

В греческом тексте в тропарях и ирмосах корень «λογ» встречается 46 раз. В церковно-славянском переводе корень «слов» встречается 30 раз, и во всех этих случаях он является переводом греческого «λογ».

Больше всего нас интересуют те случаи, в которых «λογ» перевели буквально, от чего может возникнуть недопонимание русским читателем или слушателем.

В 15 из 30 случаев корень «слов» имеет значение слова произнесенного, вербального способа выражения мысли. Чаще используется в составе сложных слов: благословение (благословить), песнословимая, богословие (богословить) – или отдельно. Такие случаи не нуждаются в особом толковании или объяснении, но коротко скажем о них.

Благословить (благословение) является переводом составного слово с корнем «εὐ» (п. 3т. 10[1], п. 7богородичен, п. 8ирмос; п. 9т. 12), здесь мысль автора совпадает с нашим пониманием: «слово произнесенное».

Также и в случае с «песнословимая», «слово» означает «слово произнесенное».

В трех случаях использовано слово богословить (богословие) – с корнем «θεο» (п. 4троичен; п. 6т. 7, п. 9т. 22). На первым взгляд понимание «слова» как «слова произнесенного» вполне правильно, но при вдумчивом чтении такое значение не во всех случаях подходит под контекст. В п. 4 в троичне и п. 9т. 22 «богословлю» можно перевести так: «прославляю как Бога, говорю о Тебе как о Боге», эти случаи можно отнести к тем, где «λογ» означает произнесенное слово. В п. 6т. 7 исследуемое слово имеет более интересное значение, в данном случае θεολογία можно перевести как знания о Боге, разумение Бога, так как формально произнесения слова тут нет, но «λογ» имеет значение «слова внутреннего», «мысли», «разума».

[1] Здесь и далее сокращение: п – песнь, т – тропарь.

В 8 случаях корень «λογ» имеет значение «разум».

Из последних случаев только два представляют собой употребления в положительном значении (при чем один из них спорный), в других случаях – с отрицательными приставками ἀ и παρα.

В первом случае (п. 4т. 4) употребления λόγος в положительном значении говорится, что автор повествования согрешил всем тем, что относится к внутреннему человеку, что находится в начале человеческого выбора, человеческих действий и является первоисточником греха в человеке. На первый взгляд может показаться, что здесь имеется ввиду слово произнесенное, но так как логос стоит в ряду таких понятий, которые относятся к внутренним силам и действиям души, то и он сам должен иметь значение «разум», чтобы логично войти в этот ряд.

Во втором случае (п. 9т. 1) говорится о том, что все составляющие человека пришли в упадок, повредились, и даже жизнь умерла, а разум (λόγος) изнемог.

В 6 случаях (п. 4т. 18, п. 4т. 20, п. 6т. 15, дважды в п. 9т. 15) прп. Андрей Критский Вторую Ипостась Святой Троицы называет Логосом вслед за евангелистом Иоанном Богословом. Какое значение слова предавал «логосу» апостол Иоанн, понять не так просто, и это требует отдельного исследования. В Каноне можно заметить некоторое противопоставление логоса автора и Логоса Бога. Многие отцы древности так и понимали первые стихи Евангелия, что вначале у Бога был Разум, Премудрость, для пояснения отношений Отца и Сына использовали образ ума и мысли. Таким образом, можно сделать вывод, что автор как бы акцентирует внимание на противопоставлении, что у Бога истинный неповрежденный Разум, а у человека все повреждено и логос в человеке рождает грех, когда должен быть органом богословия.

То, что в церковно-славянскомязыке звучит одинаково – бессловесие, в греческом языке имеет разные оттенки смысла благодаря употреблению разных приставок. В четырех случаях используется приставка παρα, имеющая значении «около». Таким образом, целое слово означает: неразумие; что-то имеющее образ разумного, но в сущности - безумное, потерявшее основу, источник разумности (п. 1т. 4, п. 2т. 29, п. 3, т. 24, п. 5т. 5).

В двух случаях используется приставка ἀ, означающее полное отрицание, отсутствие чего-либо, и слово в этом случае означает: безумный, подобно животному и неодушевленному, совсем не имеющий разума. В п. 1т. 2 говорится о собственном безумии, которое нужно оставить для обращения к Богу. В п. 6т. 6 использовано наречие «бессловесно» (ἀλόγως), в тропаре идет речь о безумном пренебрежении божественной пищей и об объедении сластями.

Теперь рассмотрим 16 случаев, где греческие слова с корнем «λογ» переведены без использование корня «слов».

Слово ἐξομολογια – исповедание (исповедаться) – использовано пять раз (п. 1т. 2, п. 2т. 2, п. 3т. 4, п. 5т. 3, п. 9т. 11), причем в значении близком к русскому – исповедовать грехи, сознаваться, открывать душу. Это слово в греческом языке может также иметь значение «прославление», но, исходя из контекста, в Каноне оно нигде такого значения не несет.

В девяти случаях греческое слово с корнем «λογ» переведено на церковно-славянский язык с использованием корня «мысл». В шести случаях (п. 1т. 5, п. 1т. 11, п. 1т. 14, п. 2т. 18, п. 4т. 2, п. 6т. 11) использовано слово «λογισμός», и оно переведено как «помысл» или «помышление».

В трех других случаях (п. 4т. 3, п. 8т. 2, п. 8т. 7) использованы два слова: ἀναλογίζου, λογίζῃ. Первое слово использована в повелительном наклонении и обращено к душе, чтоб она помышляла, вспоминала свои грехи (п. 4т. 3) или добрые примеры жизни праведных (п. 8т. 2). А вот слово λογίζῃ переводится как «мыслиши» – глаголом настоящего времени 2 лица единственного числа, и сопряжено со словом ἄτοπα, на церковно-славянском – безместная, на русском – недолжное, неподобающее. Все словосочетание с этим словом создает параллелизм со следующими словами: «безместная бо мыслиши, беззаконная же дееши».

Так же корень «λογ» встречается еще дважды (п. 4т. 14, п. 7т. 12): «ἐλογίζετο», «ἀλογήσαντα». В первом случае переведено на церковно-славянский словом «вменяше», на русский можно перевести как «счел, относился». Во втором случае слово переведено как «не послушавшему».

Таким образом, мы рассмотрели все случаи употребления корня «λογ» в греческом тексте Великого Канона Андрея Критского и приблизились к понимаю подлинной мысли автора в этих текстах.

Из всего вышесказанного видно, что греческое «λόγος» гораздо многозначней русского «слова». Значение церковно-славянского текста или явно требует пояснения или кажется понятным, хотя таким и не является. На примере «бессловесия» можно видеть, что оттенки греческих слов тоньше, чем в русском, что также требует отдельного пояснения. На примере «богословия» видно, что одно и тоже слово может иметь как бы разные уровни значения: плотской и духовный. Таким образом, на примере одного корня видно, что греческий текст оказывается богаче по смыслу и сложнее церковно-славянского. Исследование показало, что часто следует проверять перевод греческого на церковно-славянский, особенно в случае использования многозначных слов, для правильного и более точного понимания текста.

Список источников и литературы

Канон Великий. Творение преподобного Андрея Критского. – М.: «Артос – Медиа», 2005. – 160 с.

Churakov Mikhail Andreevich
1st-year full-time student of the Department of Clergy of the Perm Theological Seminary

TRANSLATION OF THE WORDS WITH THE ROOT "λογ" IN THE GREAT PENITENTIAL CANON OF ST. ANDREW OF CRETE

Abstract. The work is devoted to the translation from the Greek language and interpretation of the word "logos" and other words with the same root in the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete. The paper presents the meanings of this root in the Canon and the frequency of its usage.

Key words. Translation from Greek, the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete, church hymnography, logos.

Citation. Churakov M.A. Translation of the words with the root "λογ" in the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete / / Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2021. No. 1 (4). P. 44 – 48. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.032.

About the author. Mikhail Andreevich Churakov is a first-year full-time student of the Department of Clergy of the Perm Theological Seminary (Perm, Russia). E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com.

References

The Great Canon. The creation of St. Andrew of Crete. – M.: "Artos-Media", 2005. – 160 p.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

УДК 2-9
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.033

Буторина Елена Николаевна
слушатель 3 курса очного обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии

Максимова Инна Александровна
слушатель 3 курса очного обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии

Научный руководитель:
Морозова Татьяна Леонидовна
кандидат химических наук, архивариус

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ (1833-1853 гг.) АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ БОЛЬНИЧНОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОЛЬНИЧНОГО ПРИХОДА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению метрических книг (1833–1853 гг.) Александро-Невской больничной церкви как источника изучения истории православного больничного прихода.

Ключевые слова: Александро-Невская больничная церковь, метрические книги, православный больничный приход, акты гражданского состояния, Пермская духовная консистория.

Цитирование. Буторина, Е.Н., Максимова, И.А. Метрические книги (1833–1853 гг.) Александро-Невской больничной церкви как источник изучения становления православного больничного прихода // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2021. №1 (4). С. 49 – 60. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.033.

Сведения об авторах. Буторина Елена Николаевна – слушатель третьего курса очного обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. *E-mail: dop-obr@bk.ru.*

Максимова Инна Александровна – слушатель третьего курса очного обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. *E-mail: dop-obr@bk.ru.*

Александро-Невская больничная церковь – незаслуженно забытый памятник истории и архитектуры нашего города. Пермякам почти не известно об истории этого храма. А ведь это один из старейших храмов нашего города. 19 декабря 2023 года, в день памяти святителя Николая, он будет отмечать свой очередной юбилей – 190 лет со дня освящения. За два века своей истории внешний вид здания больницы и храма сильно изменились: в 60-х годах XX века было принято решение о сносе купола с крестом, колокольни и надстройке дополнительных двух этажей. Поэтому горожане воспринимают четырехэтажный корпус как больничный и не знают, что внутри него большое место занимает исторический храм.

Уникальность его в том, что храм – единственный в городе – обязан своим появлением императорскому дому Романовых. Указ о постройке больницы (и храма в ней) был издан Александром I, а строительство и освящение пришлось на эпоху правления Николая I.

В труде старшего врача А.Н. Попова «Краткий исторический очерк Пермской Губернской Земской Александровской Больницы» мы можем прочитать историю появления в городе больницы: «В 1824 году г. Пермь был осчастливен посещением Императора Александра I. Государь, обозревая городскую больницу и другие богоугодные заведения, сказал местному губернатору Кириллу Яковлевичу Тюфяеву, что «не мешало бы позаботиться о приведении заведений Приказа[1] в лучший вид, а то они у вас настоящие руины, хотя и содержатся в примерном порядке» [1. С. 2].

[1] Приказ общественного призрения – губернское учреждение, введённое в России Екатериной II в 1775 году, в ведении которого находилось управление народными школами, госпиталями, приютами для больных, и умалишенных, больницами, богадельнями и тюрьмами. Собирался Приказ из выборных заседателей под

После его отъезда было принято решение о строительстве новой больницы. Губернатор К.Я. Тюфяев начал хлопотать о постройке богоугодного заведения в Перми. Но так как в Приказе общественного призрения не было необходимых на устройство больницы средств, то губернатор, с разрешения министра внутренних дел, обратился к сбору пожертвований, для чего им было составлено ко всем сословиям губернии воззвание. На этот призыв не замедлили откликнуться все жители Пермского края: городское общество, купечество, духовенство, чиновники, мещанство, заводовладельцы, помещики и откупщики. В дар принимались не только деньги, но и материал, необходимый для постройки: лес, железо, камень и прочее.

«С 1825 г. по 1835 г. включительно собрано пожертвований 437 025 руб. 66 коп. ассигнациями, серебряной монетой – 96 руб. 65 коп. и золотом 5 руб. Итого – 437 127 руб. 31 коп. Затем были составлены планы и смета на постройку больницы, с церковью во имя Святого Александра Невского. Смета здания больницы была составлена архитектором Петром Тимофеевичем Васильевым. Проект, которым предусматривалось возведение больницы с церковью и отдельного здания для душевнобольных, разработал архитектор Иван Иванович Свиязев» [2].

В феврале 1829 года последовало Высочайшее разрешение на постройку больницы, дома умалишенных и училища детей канцеляристов. Для постройки больницы министерство указало место по Ямской улице, вблизи Казанской заставы, на котором существует настоящая больница. 16 мая 1829 г. при губернаторе К.Я. Тюфяеве сделана торжественная закладка главного корпуса больницы.

В деле о постройке больницы сохранился церемониал закладки, написанный самим губернатором Тюфяевым К.Я.: «Произвесть церемониал закладки 16-го мая. Впереди хоругви и иконы. За ними помощник смотрителя над заведениями Приказа Общественного Призрения и воспитанники сего приказа по два в ряд; за ними смотритель над заведениями Приказа Общественного Призрения и воспитанницы сего Приказа по два в ряд; по сторонам старшие и надзиратели, за тем два помощника смотрителя училища, члены Приказа Общественного Призрения, духовенство и певчие. По совершении на месте молебствия с водосвятием и по окроплении онаго святой водой, гражданский губернатор

председательством государственного чиновника. Пермский приказ общественного призрения начал действовать в 1781г. Источниками пополнения казны были доходы от кредитных операций, штрафные и апелляционные деньги, хозяйственные доходы, благотворительные пожертвования и другие. На эти средства в Пермской губернии содержались Александровская больница, дом умалишенных, богадельня, училище для детей канцелярских служителей и две уездные больницы в Осе и Оханске.

положит первый камень основания сего заведения и медную доску следующей надписью: «При торжественном священном основании храма во имя св. благоверного и великого князя Александра Невского, посреди дома человеколюбивых заведений, с первым камнем положена доска сия зиждительными руками в Богохранимом граде Перми в лето от сотворения мира от Рождества же по плоти Бога Слова 1829-е, индикта, в четвертое лето царствования Благочестивейшего Государя Императора Николая I месяца мая в 16 день». Освящение совершал при закладке зданий больницы Преосвященный Дионисий с городским духовенством» [1. С. 4].

Подрядчиком постройки больничных зданий и дома умалишенных выступил купец 1-ой гильдии, известный и уважаемый строитель Никита Кондратьевич Крылов.

Губернатор Тюфяев К.Я. не дождался открытия зданий: в 1831 году он был переведен в Вятку. Заботливость его об устройстве больницы высказывается во многих фактах. Так из дел Приказа видно, что за рисунками для иконостаса домовой церкви он обращался к строителю Исаакиевского собора Огюсту Монферрану, за написанием икон – к известным в Петербурге художникам, которые, однако, запросили такие цены, что иконы заказаны были в Москве. В письме поверенному господ Яковлевых Пономареву, в Москве, Тюфяев говорит: «хотел я сделать доброе дело – поставить иконы хорошие во вновь возводимую церковь в доме человеколюбивых заведений, да дело с петербургскими художниками не уладилось. Просят больно дорого, а уступки никакой. Не можете ли вы устроить это дело в Москве» [1. С. 4]. Через Пономарева были выписаны и зеркальные стекла для церковных окон.

В октябре 1833 года, больница на 60 кроватей с церковью и здание умалишенных освидетельствованы и приняты Приказом. 17 ноября того же года больные (около 50 чел.) были переведены в новое здание больницы. Церковь была освящена «в день святителя и чудотворца Николая 6 декабря 1833 года Преосвященным Аркадием Епископом Пермским и Верхотурским в присутствии гражданского губернатора Гаврилы Корнеевича Селастенника» [1. С. 4].

Больница названа Александровской в память посещения Перми Императором Александром I. Больничный храм был наречен в честь его небесного покровителя святого князя Александра Невского. Дата освящения – день памяти святителя Николая – тоже выбрана не случайно. День Ангела правящего императора Николая I.Таким образом, своим названием и датой освящения больничный храм дважды связан с памятными событиями императорской семьи. Есть и еще одно промыслительное совпадение дат. 6 декабря по старому стилю, в память

святителя Николая, храм был освящен, 6 декабря, по новому стилю, храм ежегодно отмечает престольный праздник – память Александра Невского!

Примечательно, что в штате больницы с ее основания сразу числились священнослужитель и диакон.

Первым врачом больницы и дома умалишенных был оператор (хирург) Дорофей Федорович Ардашев (до 1839 г.). Первый священник при церкви и основатель ее работы протоиерей Иаков Никифорович Пономарев. Кроме них в штате обязательно значились: смотритель больницы Захар Сидорович Сапожников, кастелянша Елена Савинова, диакон Михаил Федоров. На тот момент в больнице работало три отделения – мужское, женское и арестантское.

Штат служащих был общий для больницы и приюта душевнобольных. Он состоял из следующих лиц: смотрителя, его помощника, письмоводителя, писаря, кастелянши, палатного надзирателя, надзирателя за приготовлением пищи и питья, двух старших и четырех младших фельдшеров, шести служителей, четырех сиделок, двух кухарок, трех прачек, сторожа, двух унтер-офицеров для внутреннего порядка и четырех приставников. При церкви в штате значились священник, дьякон и сторож. С этим штатом и в указанном виде больница просуществовала первые двадцать лет своего становления (до 1853 года).

Александровская больница была построена на средства Приказа общественного призрения и на пожертвования пермяков, и являлась благотворительным заведением для крайне бедных горожан. Не только медицинская помощь, но и требы в храме были бесплатными, поэтому жизнь храма при больнице всегда устраивалась только заботой частных лиц – прихожан и попечителей. Священник, диакон и даже сторож при храме всегда имели очень хорошие оклады из казны Приказа. Все остальное – было заботой благопопечителей. Важнейшим источником изучения истории становления православного прихода Александро-Невской больничной церкви 1833–1853 годов стал метрические книги. Рассмотрим особенности оформления этих метрических книг, дошедших до нашего времени.

Метрическая книга (устар.) – реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков, смертей). Метрические книги велись в дореволюционной России в церковных приходах лицами духовного звания или гражданскими чиновниками. После революции заполнялись только гражданскими чиновниками (сотрудниками ЗАГСа).

Метрическая книга рассчитывалась на год и состояла из трех частей – «О родившихся», «О бракомсочетавшихся», «Об умерших». В метриках Александро-Невской церкви в первую часть записывали данные всех родившихся младенцев и их родителей – порядковый номер записи, имя

младенца, пол, дата рождения, дата крещения, фамилия, имя и отчество, сословная принадлежность родителей, их вероисповедание. В следующей графе должность и имя-отчество-фамилия восприемников (крестных родителей). Далее записывалось, кто именно совершил крещение, имя священнослужителя и его личная подпись в подтверждение, в последнюю графу заносились по желанию подписи свидетелей или крестных родителей.

Во второй части метрик обычно записывались данные о венчании, но особенность храма при больнице была такова, что венчания здесь не проводились. Эта часть в метрических книгах храма ежегодно отсутствует не оттого, что утрачена, а потому что такого Таинства здесь не было. И даже просмотрев сохранившиеся копии метрических книг, мы обнаружили, что и они не имеют второй части.

Раздел третий был – «О умерших». В больничном храме по объему он в два раза превышал часть первую «О родившихся». Подлинный раздел третьей части метрик храма содержит сведения – порядковый номер записи, дата смерти, дата отпевания и погребения, социальный статус и имя отчество фамилия умершего, возраст, причина смерти. В особой графе отмечается, был ли пациент больницы перед смертью исповедан и Святых Таин приобщен, подпись священнослужителя – кем именно. Также подробно записывалось, где и кем произведено отпевание и погребение, и снова ставилась подпись церковнослужителей в подтверждение.

Анализируя данные метрических книг за 20 лет становления храма, мы с уверенностью можем сказать о двух фактах, отличающих больничный храм от других храмов нашего города. Во-первых, ведение церковнослужителями только двух вышеописанных частей метрик говорит о том, что в храме было дозволено совершать Таинства крещения, исповеди и причастия, и невозможно было совершать таинства венчания и чин отпевания. Мы полагаем, что венчание было невозможным по причине, что храм был частью больницы. А отпевание совершалось в то время традиционно либо в храме на Общем Градском кладбище, либо в часовне в честь Успения Пресвятой Богородицы, являвшейся подразделением больничного храма, об этом в метриках есть запись, указывающая – «на приходском кладбище». Предположительное местонахождение приходского кладбища больницы современные краеведы указывают в районе, которое ранее занимала Пермская краевая клиническая психиатрическая больница между улицами Революции, Глеба Успенского и Комсомольским проспектом.

Во-вторых, по количественному соотношению части были неравнозначны. Часть «Об умерших» значительно превышала часть «О родившихся». Состав социальных групп в первые годы работы храма – тех,

кто крестил своих детей в храме, и тех, кто принимал Таинства исповеди и причастия перед смертью, – был совершенно разным. Этот факт мы подробно поясним в последующем.

Для записи родившихся и умерших больничный храм получал чистые отпечатанные формы. В истории больничного храма мы наблюдаем интересный факт – с 1833 по 1838, и с 1842 по 1849 года формы не отпечатаны, а аккуратно расчерчены и заполнены диаконом от руки по образцу печатных книг. Только с 1838 по 1842 года и после 1849 года наблюдаем появление печатных метрических книг. Трудно сказать, с чем это было связано. Можно предположить недостаточность финансовых средств, или, может быть, печатные бланки во второй половине XX века выдавались только крупным приходам, а содержащимся за счет казенных средств – больничной и тюремной церквям, возможно, исходя из малого количества прихожан, не выдавались, и диаконы должны были их самостоятельно расчерчивать?

Также возможно, что в государственном архиве Пермского края сохранились копии оригинальных книг, расчерченные от руки, а сами оригиналы сдавались в консисторию и, возможно, были заполнены на печатных типографских бланках и с течением времени были утрачены.

Метрические книги храму выдавались особым органом – Пермской духовной консисторией. Это видно из записи на титульном листе книги. Также на титульном листе указывалось, для какого храма выдавалась ведомость и на какой отчетный период. Приведем несколько примеров титульных листов метрических книг Александро-Невской больничной церкви и надписей на них, с сохранением оригинальной орфографии: «Книга, данная из Пермской Духовной Консистории Градо-Пермской Александро-Невской Церкви Священно-и-Церковно служителям для записки родившихся и умерших на 1834 год» [3].

«Книга, данная из Пермской Духовной Консистории Градо-Пермской Александро-Невской, что при городовой больнице церкви, Священнослужителям на записку родившихся и умерших в 1835 году» [3].

«Книга, данная из Пермской Духовной Консистории Градо-Пермской Александровской церкви Священноцерковнослужителям для записки родившихся и умерших на 1838 год» [3].

«Книга, данная из Пермской Духовной Консистории Священноцерковнослужителям Пермской Александро-Невской церкви на записку родившихся и умерших в 1839 году» [3].

«Книга, данная из Пермской Духовной Консистории причту Градо-Пермской Александро-Невской церкви на записку родившихся и умерших на 1840 год» [3].

«Метрическая книга Градо-Пермской Александро-Невской Больничной церкви для записки родившихся и умерших на 1853 год».

Как мы видим, записи на титульном листе год от года претерпевали изменения. По-разному записывалось название больничного храма: от Градо-Пермской до просто Пермской, от Александро-Невской до Александровской, от находящейся при городовой больнице до Больничной. В некоторых метриках отсутствует название организации – Пермской духовной консистории. Все записи делались от руки. Листы метрик больничного храма обеих частей – «О родившихся» и «О умерших» – подшивались в единую книгу, эта книга отсылалась в конце года в Консисторию для проверки вместе с копией. После проверки правильности и достоверности всех данных, рукою проверяющего делалась специальная запись. Затем одна книга оставалась в архиве Консистории, а копия возвращалась в храм, для хранения в приходском архиве.

Приведем примеры резолюций, которые обычно располагались на первой странице части «О родившихся». В верхней части листа после названия первой части, например, в книге за 1835 год стоит отметка о проверке: *«Проверено 19 Генваря 1836 года»* [3]. Дата проверки всегда стоит январем следующего за отчетным периодом года. Например, если сдана метрическая книга за 1835, то проверка произведена январем 1836. Кроме этого, на последнем листе метрик, на обороте всегда присутствует подробная резолюция и личная подпись проверяющего: *«сия метрическая книга с такового представленного в Консисторию смотрена и оказалась исправна. Посему один экземпляр принимается в консисторию, а сей возвращается для хранения в церковном архиве. Генваря 19 дня 1836 года. Секретарь Тархов»* [3].

Все метрические книги были специально прошиты и скреплены сургучом с печатью, на которой изображен двуглавый орел, а вокруг него надпись «Пермская духовная консистория». Печать ставилась на обороте последнего листа метрической книги. Ниже печати – надпись заверяющего, как правило, одного из членов консистории. В ней обязательно указывалось количество листов книги, должность, имя и фамилия ответственного лица, заверившего книгу. Например, метрическую книгу больничного храма за 1834 год заверил своей подписью игумен миссионер соликамский Илия. Другой пример – надпись на обороте последнего листа метрической книги за 1835 год: *«сея книга зашнурено, скреплено и консисторской печатью припечатано десять листов, иерей Петр Пономарев»* [3].

Еще одна надпись сохранилась в метрике за 1837 год: *«итого в сей книге скрепленных и прошнурованных попеременно оказалось восемь листов. Ключарь протоиерей Авраамий Ганимедов»* [3]. В метрической

книге за 1840 год стоит надпись: *«итого в сей книге прошнурено, скреплено и консисторской печатью припечатано 20 листов. Соликамского монастыря Игумен Анатолий»* [3].

На основании данных надписей мы можем сделать выводы о правилах оформления метрических книг. Строго фиксировалось количество листов. Метрическую книгу невозможно было скрепить и заверить настоятелю и причту больничного храма. Этим занимался член консистории, независимый от больничного прихода. По подписям заверяющих (должность и имя) в метрических книгах мы можем узнать церковный состав священнослужителей Пермской епархии второй половины XIX века, в каком храме они служили, в какое время и как долго. Таким образом, метрические книги небольшого больничного храма могут служить дополнительным источником по восстановлению имен церковнослужителей дореволюционной Перми.

Все метрические книги Александро-Невской больничной церкви с 1833 по 1853 года заполнялись церковнослужителями собственноручно. Поскольку храм был больничный и, помимо настоятеля и псаломщика, не имел другого штата служащих, записи о родившихся и умерших заполнялись псаломщиками (или по-иному – дьячками) или диаконами (в разные годы по-разному). Иногда, крайне редко, например, в 1847 году, в период отсутствия псаломщика, записи вел сам настоятель больничного храма. Рукой псаломщика заносились все записи в соответствии с графами метрик, помимо этого, после записи о совершении Таинств крещения, исповеди, причащения Святых Таин, чина отпевания напротив каждой записи – священник оставлял свою личную подпись. Рядом с его подписью ставил подпись и псаломщик. Например, в метрической книге за 1834 год, в части «О родившихся» читаем: *«молитвовал, имя нарек и крещение совершил иерей Иаков Пономарев с диаконом Михаилом Федоровым»* [3]. Или другой пример – из части «Об умерших» за тот же год: *«27 (декабря) пермской богадельны богадельщик унтер-офицер Василий Федорович Шехурин, 80 лет, умер от слабости здоровья в преклонных летах. Исповедан и Святых Таин приобщен иереем Иаковом Пономаревым. Отпевание и погребение на кладбище иереем Иаковом Пономаревым с диаконом Михаилом Федоровым»* [3].

Метрические книги заполнялись от руки, как правило, очень аккуратным и красивым почерком. Тем не менее, при прочтении их мы, как исследователи, столкнулись с небольшими трудностями. Алфавит метрик содержит буквы, давно вышедшие из употребления в русском языке. Само написание букв было другим, поэтому иногда приходилось долго рассматривать записи, чтобы расшифровать написанное. Например, утраченные со временем должности – писец, губернский секретарь,

бригадир инвалидной команды, кантонист, богадельщик, ключарь, надзиратель больницы, лекарский ученик, аптекарский ученик, оператор и др. Трудности были и с редкими именами, которые теперь почти не встречаются в русском языке (Януарий, Феозва, Никанор, Евлампия, Нафанаил, Фекуса и др.).

В каждой метрической книге больничного храма этого периода в конце, на последнем листе, имеется документ «Сводная таблица». В нем подводится статистический итог по обеим частям метрик. Из таблицы мы можем узнать общее количество родившихся и умерших за год, сколько из них женского и мужского пола, подробный отчет о причинах смерти (сколько человек от какой болезни умерло), анализ по возрасту (в каких годах наступила максимальная смертность), особые отметки о пермских долгожителях (свыше 100 лет). Внизу данные сводной таблицы заверялись личной подписью настоятеля храма и псаломщика. После этого книга сдавалась на проверку в консисторию.

За все 20 лет становления храма при больнице с 1833 по 1853 года ни одна из метрических книг не получила замечаний по оформлению и достоверности сведений, представленных в ней. Это означает, что исследователи, изучающие историю храма, могут всецело полагаться на данные, изложенные в метриках.

Список источников и литературы

1. Пономарев, А.Я. Материалы для истории богоугодных заведений г. Перми и Пермской губернии, Пермь, 1877.

2. Больничный храм в честь благоверного князя Александра Невского / URL: https://градблагпермь.рф/bolnichnyij-xram-v-chest-blagovernogo-knyazya-aleksandra-nevskogo.html (дата обращения: 20.03.2021).

3. ГАПО, Ф. 37, Оп. 1, Д. 62 Метрические книги

Butorina Elena Nikolaevna
3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary

Maksimova Inna Aleksandrovna
3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary

Scientific supervisor:
Morozova Tatyana Leonidovna
Candidate of Historical Sciences, archivist

METRICAL BOOKS (1833-1853) OF THE ALEXANDER NEVSKY HOSPITAL CHURCH AS A SOURCE FOR STUDYING THE FORMATION OF AN ORTHODOX HOSPITAL PARISH

Abstract. The article considers the metrical books (1833–1853) of the Alexander Nevsky Hospital Church as a source for studying the history of the Orthodox hospital parish.

Key words. Alexander Nevsky Hospital Church, metrical books, Orthodox hospital parish, acts of civil status, Perm spiritual consistory.

Citation. Butorina, E.N., Maksimova, I.A. Metrical books (1833–1853) of the Alexander Nevsky Hospital Church as a source for studying the formation of an Orthodox hospital parish / / Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2021. No. 1 (4). P. 49 – 60. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.033.

About the author. Butorina Elena Nikolaevna is a third-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: dop-obr@bk.ru.

Maksimova Inna Aleksandrovna is a 3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: dop-obr@bk.ru.

References

1. Ponomarev, A. Ya. Materials on the history of charitable institutions in Perm and the Perm province, Perm, 1877.
2. Hospital church in honor of the Blessed Prince Alexander Nevsky / URL: https://градблагпермь.рф/bolnichnyij-xram-v-chest-blagovernogo-knyazya-aleksandra-nevskogo.html (date of accessed: 20.03.2021).
3. GAPO, F. 37, Op. 1, d. 62 Metric books.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

УДК 2-335
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.034

Сыромятников Олег Иванович

Доктор филологических наук, председатель пермского отделения Всероссийского общества Ф.М. Достоевского, преподаватель Пермской духовной семинарии

СЛОВО ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В этой статье автор раскрывает особенности православного реализма Ф. М. Достоевского – художественного метода, позволяющего излагать православное вероучение обычным русским литературным языком.

Ключевые понятия: творчество писателя, духовное просвещение народа, духовный мир человека, православный реализм.

Цитирование. *Сыромятников О.И.* Слово Достоевского. 2021. №1 (4). С. 61 – 70. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.034.

Сведения об авторе. Сыромятников Олег Иванович, преподаватель Пермской духовной семинарии, доктор филологических наук. *E-mail: slavaros@list.ru.*

Пожалуй, ни один из русских писателей не привлекал к себе столько внимания, как Ф.М. Достоевский. Об его жизни и творчестве говорят и спорят уже полтора века. Доказано, что Достоевский – великий, русский, социальный, философский, психологический, детективный писатель. Однако во всех этих оценках ускользает что-то самое главное, и невольно

вспоминается, как 8 июня 1880 года, Достоевский, выступая на торжествах по случаю 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, сказал: *«Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем»* [1. С. 149]. Полагаем, эти слова в полной мере относятся и к самому Достоевскому.

Еще при жизни писателя своеобразие его творчества пытались объяснить особенностями языковой формы. Сначала В.Г. Белинский, а за ним и другие читатели говорили о повторах, длиннотах и неясностях в сочинениях Достоевского. Эту линию продолжило советское литературоведение, сделав базовой установкой тезис А.В. Луначарского о том, что Достоевский – великий художник, но плохой философ, запутавшийся в богоискательстве. Значительно усилила этот подход работа М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929) [2. С. 6 – 175], оказавшаяся весьма кстати идеологам социалистического реализма, так как успешно скрывала голос Достоевского за многоголосьем его персонажей.

Справедливости ради скажем, что Бахтину удалось сделать много верных и тонких наблюдений. Однако скоро стало ясно, что именно к творчеству Достоевского его идеи применимы в гораздо меньшей степени, чем, например, к творчеству И.С. Тургенева или А.П. Чехова. Бахтин верно уловил тенденцию общекультурного развития XIX-XX веков: от реализма – к модернизму и постмодернизму. Именно в постмодерне голос автора не только не слышен, но и *не должен быть слышен*; автор здесь отказывается быть творцом и как бы скрывается за спинами своих персонажей. Очевидно, что к идеологическому творчеству такой подход не применим. Писатель-идеолог не просто идет впереди своих героев, он руководит ими, направляя к известной только ему цели. Таким писателем и был Достоевский, всю жизнь следуя вполне определенному художественному принципу: *«В поэзии нужна страсть, нужна ваша идея, и непременно указующий перст, страстно поднятый. Безразличие же и реальное воспроизведение действительности ровно ничего не стоит, а главное – ничего и не значит. Такая художественность нелепа...»* (1, 308).

Критика бахтинской концепции началась еще в советское время, но только со смертью СССР появились работы В.Е. Ветловской, И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова и других исследователей, убедительно доказавшие, что *главные* особенности творчества Достоевского объяснить с помощью концепция полифонизма невозможно. В то же время российским достоеведам стали доступны работы зарубежных коллег и русских ученых-эмигрантов. Оказалось, что о духовном (т.е. религиозном) содержании творчества писателя говорили К.Н. Леонтьев, Вл.С. Соловьев, Д.С. Мережковский, С.И. Фудель, Н.А.

Бердяев, Д.Н. Брещинский, И.А. Ильин, архим. Феодор (Бухарев), митр. Антоний (Храповицкий), преп. Иустин (Попович) и др.

В исследованиях подобного рода акцент делался на осмыслении мировоззрения писателя и выявлении способов его художественного выражения. Основу мировоззрения любого человека образует вера, являющаяся, наряду с разумом, средством познания человеком себя, окружающего мира и Бога. Сегодня нет необходимости доказывать, что Достоевский верил в Бога и жил как православный христианин. И, как у всякого христианина, вера его в разные годы была разной. Несомненно одно – всю свою жизнь Достоевский шел путем покаяния, борьбы с искушениями и страстями. Итог этой духовной брани писатель подвел за несколько недель до смерти: «Стало быть, не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое *горнило сомнений* моя *осанна* прошла...» [1. С. 86].

Вера Достоевского постоянно углублялась и совершенствовалась знанием. Не имея возможности систематически изучать богословие, он при каждой возможности обращался к Священному Писанию и святоотеческой мудрости. Так, даже находясь под арестом в Петропавловской крепости, он читает «Сочинения святителя Дмитрия митрополита Ростовского», «Путешествие по святым местам» А.Н. Муравьева и особо просит брата Михаила: «Всего лучше, если б ты мне прислал Библию (оба Завета). Мне нужно. Но если возможно будет прислать, то пришли во французском переводе. А если к нему прибавишь и славянский, то все это будет верхом совершенства» [1, С. 158 – 159].

Есть все основания утверждать, что мало кто из русских писателей знал Священное Писание так, как Достоевский. Его сочинения буквально пронизаны светом Божественного Откровения, только прямых и косвенных цитат из Ветхого и Нового Завета на их страницах содержится не менее 638 (122 и 516, соответственно), а реминисценций – в несколько раз больше.

Библиотека писателя хранит имена Августина Блаженного, Анастасия Синаита, Дионисия Ареопагита, Дмитрия Ростовского, Игнатия Брянчанинова, Иннокентия Борисова, Иоаникия, Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Макария Московского, Марка Подвижника, Нила Сорского, Паисия Величковского, Симеона Нового Богослова, Тихона Задонского, Филарета Московского. Достоевский изучает труды церковных писателей: архиеп. Макария (Миролюбова), архим. Игнатия (Рождественского), архим. Леонида (Кавелина), архим. Павла (Прусского), прот. Александра Иванцова-Платонова, прот. Иоанна Янышева, прот. Иоанна Смелкова, архид. Павла Алеппского, инока Митрована (Алексеева), инока Парфения (Агеева), Н. Богатинова, Г.К. Властова, С.П. Покровского и др.

Он исследует духовный опыт святых подвижников по Избранным житиям святых (Четиям-Минеям) и изданиям Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Среди его книг можно найти «Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва)», «Царский путь Креста Господня, вводящему в жизнь вечную», «Житие и хождение Даниила, русской земли игумена», «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения».

Писатель знакомится и со специальной литературой: Часословом, Богослужебными канонами, Календарем для духовенства (1874–1878), Сборником протоколов Общества любителей духовного просвещения (1873–1875), Уставом Гольдингенского православного Покровского братства и др. Он изучает труды католических и протестантских авторов: Е. Берсье, А. Бэна, Ф. Кемпийского, Г.В. Тирша, Ф.В. Феррара, а также сочинения светских писателей на религиозные темы: Н.П. Барсова, А.Ф. Гусева, К.П. Победоносцева, Ю.Ф. Самарина, Э. Сведенборга, В.С. Соловьева, Т.И. Филиппова, А.С. Хомякова, Д.А. Хвольсона, Б.Н. Чичерина.

В различных произведениях Достоевского (и художественных и публицистических) неоднократно упоминаются имена великих и малоизвестных христианских подвижников. Среди них: Алексей (Человек Божий), Андрей Критский, Антоний Римлянин, Барнил, Василий Великий, Геннадий Любимоградский, Григорий Богослов, Григорий Пельшемский, Дионисий Парижский, Зосима Верховский, Зосима Соловецкий, Иоанн Златоуст, Иоанн Печерский, Кирилл и Мефодий, Кирилл Белозерский, Константин Великий, Леонид Оптинский, Мария Египетская, Нил Столбенский, Петр и Алексей Московские, Сергий Радонежский, Симеон Столпник, Сисой Великий; патриарх Никон, митрополиты Стефан Яворский и Филипп (Колычев), игумен Пафнутий Строев, Никита Салос, Юлиан Милостивый.

Особое внимание писателя привлекает тема раскола. В поисках главных причин Великой схизмы и русского раскола XVII века Достоевский изучает историю христианства, следит за событиями I Ватиканского собора, конклавами католических епископов, диалогом старокатоликов с Православной церковью. Он знакомится с деятельностью христианских сект: скопцов, бегунов, духоборов, хлыстов, духовных христиан, беспоповцев, штундистов и редстокистов, а также развитием единоверческого движения в России.

Г.М. Фридлендер пишет о том, что «в 1862 г. было издано “Житие протопопа Аввакума”, поразившее современников и оказавшее глубокое влияние на умы. Но и более старинная агиографическая и учительная

литература Древней Руси не могла не волновать писателя, которому она был близка своим этическим пафосом, высокой требовательностью к человеку, живым ощущением красоты окружающего мира, активным отношением к добру и злу» [5. С. 509 – 510]. Достоевский читает «Житие» Аввакума и другую агиографическую литературу с целью создания художественных образов исповедников православной веры. Так, по словам Л.П. Гроссмана, «для верного тона поучений русского инока» – старца Зосимы («Братья Карамазовы»), писатель обращается «к богословию, церковной истории (Нил Сорский, Иоанн Дамаскин, инок Парфений, св. Феодосий, Исаак Сирин, Сергий Радонежский, Тихон Задонский)» [6. С. 459].

Прекрасно сознавая непреходящую ценность святоотеческой письменности, Достоевский неоднократно говорит о важности духовного просвещения народа: «А знает ли он (народ. – *О.С.*) историю московских святителей, св. Петра и Филиппа? Конечно, нет – следственно, не имеет ни малейшего понятия о двух важнейших периодах русской истории» [7. С. 25]. Вера живет в народе как непосредственное религиозное чувство, но наступает момент, когда из этого чувства должна родиться законченная и зрелая мысль, и такая вера будет непобедима. Поэтому, говорит писатель, «судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. <…> Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностию и широким всеоткрытым умом, и всё это в самом привлекательном гармоническом соединении. А если притом и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что всё это – лишь наносное и временное, наваждение диавольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского. А кстати: многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Некогда, что ли? Поверьте, господа, что вы, к удивлению вашему, узнали бы прекрасные вещи» [8. С. 43), «прочтите “Канон” Андрея Критского и просветитесь» [1. С. 195] и т.д.

Особое событие в жизни писателя – посещение Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в июне 1878 года, во время которого произошла встреча с преп. Амвросием, во многом послужившим прототипом старца Зосимы в «Братьях Карамазовых». Жена писателя вспоминала: «С тогдашним знаменитым “старцем” о. Амвросием Федор Михайлович виделся три раза:

раз в толпе при народе и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление» [9. С. 280]. В результате, замечает Г.М. Фридлендер, «ряд характерных фразеологических оборотов в речах старца Зосимы <…> восходят к аналогичным словам старца Амвросия...» [6. С. 456]. Также в образе Зосимы угадываются «черты, допускающие сближение с Тихоном Задонским, <…> старцем – пустынножителем, сыном смоленского воеводы, Зосимой-Захарием Тобольским (1767–1835), жизнь и деяния которого описаны в его “Житии” (1860) и рядом других духовных лиц» [6. С. 457].

В разное время Достоевский состоял в переписке с иерархами Русской Православной Церкви: наместником Троице-Сергиевой Лавры архим. Леонидом (Кавелиным), настоятелем Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме и настоятелем Староиерусалимского подворья в Москве архим. Григорием (Паламой). Весной 1880 года писатель познакомился с викарием Московским Алексием и святителем Николаем (Касаткиным), с которыми имел длительную беседу.

Весь этот богатейший жизненный и духовный опыт послужил Достоевскому материалом для исполнения им главного дела своей жизни – создания особого жанра русской литературы. Подводя итог своему земному пути, писатель записал в дневнике: «При полном реализме найти в человеке человека. <…> Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» [3. С. 65]. Слова любого человека, а тем более писателя, следует рассматривать в системе его мировоззренческих координат. Достоевский был православным человеком и православным писателем, а православие представляет человека как единство духовной, душевной и телесной сфер. Следовательно, «полный реализм» – это изображение человека во всей полноте его личности при особом внимании к духовной сфере, занимающей *высшее* положение в иерархии сфер. Отсюда и «реализм в высшем смысле» – реалистичное изображение духовного мира человека в его взаимодействии с внешним духовным миром. А поскольку различные религиозно-философские системы представляют это взаимодействие по-разному, то очевидно, что по отношению к Достоевскому можно говорить только о «православном реализме».

Писатель не создал этот жанр, а лишь продолжил и усовершенствовал то, что было сделано до него великой христианской литературой. Истоки православного реализма нетрудно найти в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и других русских писателей, говоривших о Боге обычным, нецерковным языком. В этом и заключается, по мысли Гоголя, назначение литературы и искусства в целом: «Развлеченный миллионами блестящих предметов, раскидывающих мысли на все стороны, человек не в силах

встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не подставишь ему незримые ступени к христианству, если не возведешь его на некоторое высшее место, откуда ему станет видней весь необъятный кругозор христианства и понятней то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Есть много среди света такого, которое для всех, отдалившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству» [10. С. 172]. Автору «Ревизора» не удалось достичь поставленной цели, потому что совершенство художественной формы оказалось ярче идейного содержания его произведений. Кода же Гоголь попытался сказать о своей вере открытым публицистическим словом [11], ему не поверили.

Тщательно осмыслив открытия Пушкина, опыт Гоголя и других православных писателей, Достоевский завершил начатое ими – создал православный реализм – художественный метод, позволяющий излагать православное вероучение обычным русским литературным языком. Говоря об этом, преп. Иустин (Попович) назвал писателя «нашим великим, бесстрашным православным апостолом, пророком, философом и поэтом» [12. С. 311]. Православный реализм является главной особенностью творчества писателя, придающей ему то неповторимое своеобразие, о котором так много говорят. Под пером Достоевского православный реализм достиг максимального развития, и это позволяет использовать его для изучения как предыдущих, так и последующих литературных произведений.

Список источников и литературы

1. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г. М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др.]. Т. 24 – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 516 с.

2. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 2. Проблемы творчества Достоевского. / Институт мировой литературы РАН – М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2000. – 543 с.

3. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г. М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др.]. Т. 27 – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 452 с.

4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г.

Базанов (гл. ред.), Г.М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др.]. Т. 28. Кн. 1. – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 543 с.

5. Фридлендер, Г.М. Комментарий к т. 9 ПСС Достоевского. – С. 509-510.

6. Фридлендер Г.М. Комментарий к т. 15 ПСС Достоевского. – С. 459.

7. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г.М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В.В. Виноградов и др.]. Т. 18. – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 369 с.

8. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г.М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В.В. Виноградов и др.]. Т. 22. – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 369 с.

9. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г.М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В.В. Виноградов и др.]. Т. 30. Кн. 1. – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. – 448 с.

10. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Нужно любить Россию. О вере и Государстве Российском. – СПб.: Русская симфония, 2007. С. 119-313.

11. Гоголь, Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Составление, комментарии, вступительная статья Воропаева В.А. – М.: Советская Россия, 1990. – 428 с.

12. Иустин (Попович), преподобный. Философия и религия Ф.М. Достоевского. – МН.: Издатель Д.В. Харченко, 2007. – 312 с.

Syromyatnikov Oleg Ivanovich
Doctor of Philology, Chairman of the Perm branch of the All-Russian Society of F.M. Dostoevsky, lecturer of the Perm Theological Seminary

DOSTOEVSKY'S WORD

Abstract. In the article, the author considers the features of F.M. Dostoevsky's Orthodox realism – an artistic method that allows us to present the Orthodox doctrine in the usual Russian literary language.

Key words. Creative work of the writer, spiritual enlightenment of the people, spiritual world of man, Orthodox realism.

Citation. Syromyatnikov O.I. Dostoevsky's Word. 2021. No. 1 (4). p. 61 – 70. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.034.

About the author. Syromyatnikov Oleg Ivanovich, Doctor of Philology, Chairman of the Perm branch of the All-Russian Society of F.M. Dostoevsky, lecturer of the Perm Theological Seminary. E-mail: slavaros@list.ru.

References

1. Dostoevsky, F.M. The complete collection of works in thirty volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editors: V.G. Bazanov (chief editor), G.M. Friedlander (Deputy Chief Editor), V. V. Vinogradov, etc.]. Vol. 24-Science. Leningrad branch, 1972–1990 – 516 p.
2. Bakhtin, M.M. Collected works in 7 volumes. Vol. 2. Problems of Dostoevsky's creativity. / Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences-M.: Russian dictionaries. Languages of Slavic culture, 2000. – 543 p.
3. Dostoevsky, F.M. The complete collection of works in thirty volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editors: V.G. Bazanov (chief editor), G.M. Friedlander (Deputy Chief editor), V.V. Vinogradov, etc.]. Vol. 27-Science. Leningrad branch, 1972–1990 – 452 p.
4. Dostoevsky, F.M. The complete collection of works in thirty volumes / AS USSR, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editors: V.G. Bazanov (chief editor), G.M. Friedlander (deputy Chief editor), V.V. Vinogradov, etc.]. Vol. 28. Book 1. – Nauka. Leningrad branch, 1972–1990 – 543 p.
5. Friedlander, G.M. Review to V. 9 PSS Dostoevsky. – P. 509-510.
6. Friedlander G.M. Review by T. 15 PSS Dostoevsky. – P. 459.
7. Dostoevsky, F.M. Complete works in thirty volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian literature (Pushkin house); [redkol.: V.G. Bazanov

(ed.), G.M. Friedlander (Vice-chief ed.), V.V. Vinogradov et al.]. Vol. 18. – Science. Leningrad branch, 1972–1990 – 369 p.

8. Dostoevsky, F.M. The complete collection of works in thirty volumes / AS USSR, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editors: V.G. Bazanov (chief editor), G.M. Friedlander (deputy Chief editor), V.V. Vinogradov, etc.]. Vol. 22. – Science. Leningrad branch, 1972–1990 – 369 p.

9. Dostoevsky, F.M. The complete collection of works in thirty volumes / AS USSR, Institute of Russian Literature (Pushkin House); [editors: V.G. Bazanov (chief editor), G.M. Friedlander (deputy Chief editor), V.V. Vinogradov, etc.]. Vol. 30. Book 1. – Science. Leningrad branch, 1972–1990 – 448 p.

10. Gogol, N.V. Selected places from correspondence with friends / You need to love Russia. About the faith and the Russian State. – St. Petersburg: Russian Symphony, 2007. pp. 119-313.

11. Gogol, N.V. Selected places from correspondence with friends / Compilation, comments, introductory article by Voropaev V. A.-M.: Soviet Russia, 1990 – 428 p.

12. Justin (Popovich), the monk. Philosophy and Religion of F.M. Dostoevsky. – MN.: Publisher D.V. Kharchenko, 2007. – 312 p.

УДК 792.09
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.035

Гашева Наталья Николаевна

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В РОССИЙСКОМ ТЕАТРЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.

Аннотация. В статье рассматриваются новые художественные интерпретации творчества Ф.М. Достоевского в современном российском театре. Цель статьи показать, как, в ситуации антропологического кризиса культуры рубежа XX-XXI вв., характеризуемой в социологии как «общество спектакля», Ф. Достоевский, с его православной философской картиной мира, художественным диалогизмом, полифонией и карнавальностью, закономерно востребован в режиссерском, постмодернистском и постдраматическом театре, чутко и не однозначно реагирующем, на нравственные, «вызовы» жизни, истории, экзистенциальные вопрошания отчаявшегося человека. В статье исследуется герменевтическая актуальность искусства театра для рубежа XX-XXI вв. как открытой системы отношений сцены и публики, рассмотрены экспериментальные формы контактов современной сцены и зрительного зала. На материале выборочного сравнительного анализа знаковых фрагментов спектаклей ведущих российских режиссеров рубежа XX-XXI вв. («Преступление и наказание» Ю. Любимова, К. Гинкаса, С. Федотова, Л. Эренбурга, К. Богомолова; «Идиот» Р. Симонова, М. Диденко, С. Федотова, К. Богомолова; «Бесы» Ю. Любимова, А. Вайды, К. Богомолова; «Братья Карамазовы» Ю. Любимова, Л. Додина, К. Богомолова; «Подросток» Ю. Любимова, Л. Додина и др.), делается вывод об актуализации визуального начала в художественных стратегиях современного театра, акцентации перформативности сценического действия, провоцирующего зрителей к активному эмоциональному и духовно-нравственному «включению» в сложный процесс со-творчества,

структурирования новых смыслов «текста» спектакля, тенденции к деконструкции и перемонтированию сценического хронотопа, динамизации темпоритмической структуры сценического действия, концентрации и синтеза визуальных и аудио- метафоры и символа, позволяющих театру, обнаружить живую связь философско-религиозной проблематики Достоевского с современностью.

Ключевые понятия: Ф.М. Достоевский, православное сознание, современный российский театр, антропологический кризис культуры рубежа XX-XXI вв., театральность современной культуры, карнавальная традиция, диалогизм, полифония, постмодернистский театр, постдраматический театр, игра как жизненная стихия, ирония, амбивалентный смех, актуализация визуальной метафоры, выразительность сценического хронотопа, преодоление пантрагизма бытия через мистерию.

Цитирование. *Гашева Н.Н.* Ф.М. Достоевский в Российском театре на рубеже XX-XXI вв. 2021. №1 (4). С. 71 – 82. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.035.

Сведения об авторе. Гашева Наталья Николаевна, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета. *E-mail: gascheva2010@yandex.ru.*

Нравственные вызовы современной России, как никогда, сегодня актуализируют в нашей культуре этические идеи и религиозно-философское наследие великого русского писателя Ф.М. Достоевского. В своем творчестве Достоевский остро поставил коренные для человечества темы и вопросы, ответы на которые напряженно ищет и современная Россия. Какова природа добра и зла? Как уживаются в душе человека стремление к саморазрушению и самовосстановлению, «идеал содомский» и «идеал Мадонны»? В чем сущность и назначение жизни? Как преобразить мир на основах духовности и нравственности? Говорить о Достоевском сегодня, значит говорить о самых больных и неразрешимых вопросах нашей текущей жизни. Размышляя в своем творчестве о духовной судьбе русского человека в ситуации экзистенциального выбора – между верой и безверием, писатель открыл новый уровень правды о природе человека вообще, независимо от его национальности. И вместе с тем, «в условиях антропологического кризиса рубежа XX-XXI вв., в отличие от «Сиротливого Запада» М. Мак-Донаха, «Сиротливая Россия», как пророчески предвидел Достоевский, трагически страдает от своего

сиротства» [1. С. 314]. Не случайными представляются в современной русской литературе характерные смысловые переклички поэта Ю. Беликова с великим русским классиком : «Учусь разговаривать с Богом / В отсутствии Бога…» [2. С. 9] или: «Господь не читает всех ваших газет!/ А впрочем, наверно, и книг не читает…/ Есть белый, давно им прочитанный, свет./ Его перечитывать – сил не хватает.» [2. С. 17].

Современное искусство, и, прежде всего, театр, вновь и вновь обращается к творчеству Достоевского. О родстве художественного мышления Достоевского с театральным искусством написано немало серьезных исследований. Известно, что и первые писательские опыты Достоевского – это драмы, сочиненные под влиянием Шекспира, Шиллера. «Театральность» Достоевского была глубоко и всесторонне раскрыта в книге М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского», давно ставшей классикой литературоведения. Предпринятый М. Бахтиным анализ глубинных жанровых истоков и «жанровой памяти», отложившейся и отозвавшейся в жанровых формах творчества Достоевского, выявил «связь диалога писателя с Сократическим диалогом, традициями Менипповой сатиры, древних карнавальных мистерий» [3. С. 293]. Бахтин исследует «архитектонику творчества писателя, «полифоническую» форму его романов, направленную на такие ценности человеческого мира, как правда самосознания личности («человека в человеке», по Достоевскому) и ее глубинное общение (диалог) с другой личностью» [3. С. 307]. Прорыв эмпирического пространства и времени в «р е ш а ю щ и х встречах человека с человеком» у Достоевского характеризуется Бахтиным как «выход в карнавально-мистерийное пространство и время» [3. С. 308]. Не менее важной для нашего исследования является и точка зрения современного филолога И. Есаулова, убедительно и всесторонне раскрывшего в своих работах «связь диалогической природы художественного метода Достоевского с библейской традицией» [4. С. 151-158].

Как известно, природа театрального искусства также диалогична. И примечательны характеристики театра как актуального искусства XX-XXI вв., которое должно и может сыграть особую роль в современном миропонимании, по мнению английского режиссера-реформатора Гордона Крэга – автора «всеохватывающей концепции т р а г е д и й н о г о театра» [5. С. 457]. Вместе с тем, обращает на себя внимание и то, что социология обнаруживает черты «театральности в сегодняшней культуре» и изучает «спектакулярность» современного мира» [6. С. 23]. Ссылаясь на классическую работу французского социолога Ги Дебора, отечественный ученый аргументированно доказывает, что анализ особенностей западного общества 60-х гг. XX века как «общества спектакля», в котором человек

одновременно является и актером, и зрителем, – исчерпывающе раскрывают сущность современного российского общества: «Общество потребления создает человека «играющего». Игра заполняет пространство человеческой жизни, и это проявляется в многочисленных актах презентации и самопрезентации. Жизнь приобретает черты перформативности, «социального маскарада», меняющего, в зависимости от ситуации, маски, за которыми скрываются лица и их подлинность» [7]. Театральность при этом следует понимать широко: и как творческое начало, органично присущее самой жизни, с ее динамикой и спонтанностью, и как подвижный синтез подлинного и вымышленного, эмпирического и символического, профанного и сакрального, действительного и возможного. Эти, и многие другие, стороны театральности являются особыми проявлениями самой живой жизни, «подчеркивают не только ее разнообразие, богатство, сложную красоту, но и то, что за внешней театральностью, кроется мир, наполненный трагедиями разного жанра.» [7].

Всё вышесказанное делает актуальной тему нашего исследования. Но как коммуницировать с современным зрителем? Театр ищет новые формы контактов со зрителем, особенно молодыми современниками, вырабатывает художественный язык, адекватный стремительно изменяющемуся времени. Это язык визуальной метафоры, символического поведения, говорящего жеста, экспрессивной пластики, философского символа, субъективных ассоциаций, религиозно-философских, социально-исторических, психологических, эстетических контекстов классической и современной культуры. Это – многозначная семиотика сценического пространства. Напряженно-драматический темпоритм действия. Знаковая выразительность сценической вещи. Это экран. Микрофон. Музыка. Танцевальное движение. Бегущие титры. Это ирония и сарказм. Двусмысленное и, «по-бахтински» и «по-достоевски», «умышленное» слово. Амбивалентный смех. Устранение границы между «верхом» и «низом». Генерализация жанров и стилей. Это – какофония музыкального ряда, резкая и пугающая пауза, многоточие, отчаяние и растерянность. Шокирующая зрелищность. Кощунственный натурализм и физиологизм в духе картин Хаима Сутина и Михаила Шемякина. И молчаливый крик, в духе Эдварда Мунка. Это сквозной и, пронзительно звучащий, сквозь напластование постмодернистских и постдраматических экспериментов с содержанием и формой романов великого русского трагика, лейтмотив Богооставленности, мирового сиротства современного человека-скитальца в безвоздушной системе духовных координат, заданных еще Фридрихом Ницше, провозгласившим «смерть Бога» и Альбером Камю, с его экзистенциалистским манифестом тотальной безнадежности. Это –

фатально нарастающая к концу столетия в сценических интерпретациях творчества Достоевского, пронизывающая все элементы художественного высказывания современного театра пантрагическая интонация.

Современный российский театр демонстрирует широкую амплитуду интерпретаций текстов Достоевского – от вдумчивого диалога с классическими спектаклями первой половины XX столетия («Братья Карамазовы» в Московском Художественном Театре в постановке Вл. Немировича-Данченко – 1911 г. – драматургия реального жизненного материала, социально-психологический реализм, правда характеров и жизненных обстоятельств, конкретика и достоверность реалистически-натуралистической сценографии) до «постмодернистской» [8. С. 59-80] (деконструкция текстов литературного первоисточника, «нарезка» и «монтаж» отдельных сцен в соответствии с режиссерской концепцией, постановка одного спектакля сразу по всем произведениям писателя (развитие авангардистской традиции Вс.Э. Мейерхольда и авторского метода режиссера-реформатора Ю. Любимова) на основе ассоциативного сцепления разрозненных эпизодов, с нарочитым разрушением причинно-следственной логики исходных сюжетов, «нагружение» первоначальной фабульной «схемы» и художественных архетипов персонажей – новым духовным и эстетическим смыслом; «смерть Автора» (Р. Барт), синтезирование режиссерского видения («структурального человека» (Р. Барт)) и зрительских интенций и ассоциаций, порождающее «самовозрастание» первоначального текста спектакля и рождение «гипертекста» [9. С. 354]) и «постдраматической полемики» («эмансипация спектакля от драматического текста», «отказ от фигуративности и нарративности», разрыв с мимезисом, «нулевая» игра, вытесняющая актерское вживание в роль, эстетика представления и «остранения», вытесняющая психологический театр переживания, этико-эстетический нейтралитет, разрушение целостной структуры спектакля, упразднение четкого сюжета, причинно-следственных связей, детерминированной фабулы, деконструкция и монтаж, структурирование, выборка немногих персонажей, выражающих устойчивые авторские концепты, отказ от натурализма, дидактизма, риторики, бытовой конкретики, лаконизм сценографии, «эстетика молчания» и «эстетика зияния», предпочтение читки текстов вместо актерской игры, телесный театр, кукольный театр, цирк, использование медиатехнологий, перформативность [10. С. 35]) со знаковыми постановками мэтров театра последней трети прошлого века, «поздней» советской эпохи (Г. Товстоногов, Ю. Любимов, А. Эфрос).

Актуализация и усиление визуального начала в эстетике режиссерского театра Ю. Любимова явственно проявилось в знаменитом спектакле конца 1970-х гг. «Преступление и наказание», с В. Высоцким в роли

Свидригайлова. Зрителю пришлось, еще до начала спектакля, стать «соучастниками» происходящего на сцене, так как попасть в зрительный зал можно было только через сцену, на которой уже в луже крови лежат тела старухи-процентщицы и сестры ее Лизаветы. Перешагивая через трупы, зрители пугливо протискивались через залитую кровью, скрипучую дверь, на свои места. Жесткость и безыллюзорность Любимовского прочтения великого классика, беспощадная интонация спектакля о духовной «смерти» и духовном «возрождении» Раскольникова, сыгранного тщедушным и щуплым, замечательным актером, А. Трофимовым, чья фантастически гигантская и зловещая тень в треуголке Наполеона Бонапарта, по ходу действия спектакля и укреплению решимости героя, переступить черту, – вырастала на заднике сцены, перед изумленными взорами зрителей, до угрожающих размеров, символизируя метафизику преступления вседозволенности, без привязки к конкретике времени и места. Суровый режиссерский вердикт о человеке и его свободе без Бога, контрастно и органично сочетался в полифонии спектакля, с карнавальной стихией амбивалентного смеха, фамильярничающим, диалогическим словом Достоевского: Порфирий Петрович строил свои логические козни преступнику-дилетанту, при этом лихо резвился, прыгая на детской скакалке. Конец спектакля с нераскаявшимся «убивцем», упрямо загнавшим самого себя в тупик безвыходности рациональной логики и русского максимализма, разрешался неожиданно и шокирующее: Свидригайлов-Высоцкий раскрывал стопку школьных сочинений советских школяров и зачитывал оттуда, с циничной декламацией, суждение потенциального современного наполеончика: «Молодец Раскольников, что убил старушку! Жаль только, что попался!»… Это был «конец прекрасной эпохи» (Ст. Говорухин).

Это, например, спектакль «Идиот» (2014) пермского Театра «У Моста» в постановке С. Федотова, акцентирующего в исследовании природы человека, тайны «вечной женственности», мучительной дилеммы любви чувственной и любви христианской, сострадательной, – иррациональное, мистическое начало. Или черная клоунада, гротеск, маскарад, – в спектакле «Идиот» в Театре Наций (2010 г.), с Ингеборгой Дапкунайте в роли князя Мышкина – в постановке М. Диденко, полемически корреспондирующий с подчеркнуто реалистическим, психологическим, спектаклем, знаменитым в театральных кругах 1980-х гг., вахтанговским «Идиотом» (реж. Р. Симонов). Постмодернистской карнавальной сценической версии «Идиота» противостоит в пространстве современной театральной культуры постдраматическая интерпретация К. Богомолова «Князь» (2013. Театр «Привал комедиантов» в Спб.), аскетичная и жесткая, скупая по эмоциям и

эстетике, лаконичная по сценографии, с нулевой актерской игрой, вытесненной читкой монологов.

Кама Гинкас ведет полемику с самим собой прошлых лет, поставив в 2012 г. в театре МТЮЗ спектакль «По дороге в…» по мотивам романа «Преступление и наказание», делая главным героем и рассказчиком мрачного сюжета Свидригайлова, юродствующего, рефлексирующего скептика, чьи комментарии и нигилизм начисто перечёркивают концептуальные и художественные решения предыдущего спектакля этого режиссера, где главная партия принадлежала несчастной Катерине Ивановне Мармеладовой, с ее отчаянными и эксцентрическими вопрошаниями к Богу. Смысловой и стилевой стержень спектакля К. Гинкаса 1990-гг. «К.И» выводил в центр сценической трагедии, задуманной режиссером ожесточенный Богоборческий бунт Раскольникова, одновременно нигилистически протестующего, и против всех новомодных западных позитивистских, утилитаристских, материалистических, социал-дарвинистских и социалистических теорий своего века, и несчастную, гордую и ожесточившуюся от мировой несправедливости, чахоточную Катерину Ивановну, кажется, воплотившую в спектакле, всю сострадательную боль великого писателя о судьбах «униженных и оскорбленных». Знаковое, символическое поведение персонажей выразило и авторскую позицию театра, и вопрошания писателя о том, как возможно или невозможно защитить, как спасти человека в ситуации вселенского беспорядка. И Раскольников в спектакле протягивал свой кирпич в партер зрительного зала, нарушая монотонность вереницы безымянных строителей прекрасного дворца будущего благоденствия, в лагерных гулаговских телогрейках, как бы, олицетворяющих уже, это, реализовавшееся в пространстве сцены, грядущее тоталитарное будущее. «Я не хочу нести свой кирпичик на строительство хрустального дворца для благоденствия будущих поколений…» [11. С. 245]. Индивидуалистический бунт Раскольникова в спектакле корреспондировал с отчаянием К.И., взбирающейся, в кульминационной финальной мизансцене, по шаткой строительной лестнице, под самые колосники, к потолку сцены, и тщетно пытающейся, достучаться до небес, в надежде, что Бог услышит и откликнется: «Я еще выше пойду…» [11. С. 258]. Финал спектакля обрывался на этой трагической ноте, и проблема сострадательной любви к человеку оставалась неразрешенной.

Еще острее поставлен вопрос о христианской любви к человеку в спектакле «Сцены по мотивам романа Д.» (2012. МХТ им. А.П. Чехова) Л. Эренбурга, ученика легендарного режиссера ленинградского БДТ эпохи «позднего брежневского застоя», Г. Товстоногова. Визуализация темы «разрешения крови по совести» здесь заявлена с самого начала. Зрители

входят в зал и видят на сцене лужу крови, грязную тряпку и тазик. Кровь стекает сверху, по центру сцены, где к потолку на железный крюк подвешена туша замученной и забитой мужиками несчастной лошаденки из детского воспоминания и кошмарного символического сна Родиона Раскольникова. Сцена сна в романе Достоевского разворачивает мучительную картину самосознания героя, который еще не решился сердцем на злодеяние, но разумом уже разрешил себе переступить через заповеди Христовы. Эта внутренняя борьба добра и зла в душе героя - один из центральных узлов великой русской литературной классики, а может, и всей русской культуры. Современный театр, в сценической метафоре, несмотря на ее натуралистичность, и, вернее, даже благодаря ее натуралистичности, раскрывает весь ужас, всю бесчеловечность раскольниковской теории. Как тут не вспомнить Ф. Ницше, который писал, что «кровь – это самый беспощадный свидетель» [12. С. 456]. Тема крови разворачивается и далее, натуралистически, даже физиологически, когда появляется Раскольников в тюремной робе, с бубновым ромбом на спине, и начинает тряпкой собирать разлившуюся кровь в тазик – делает это долго и затем, отжав тряпку, встряхивает ее, сбрасывая последние капли, в партер на, сидящих там, ошеломленных зрителей, а содержимое тазика опрокидывает себе на голову. Тема крови развивается и растет в спектакле, когда появляется чахоточная Катерина Ивановна, направо и налево, харкающая кровью, а Раскольников, на протяжении всего действия пытается оттереть от крови свои руки. Страшные картины надругательства над человечностью разворачиваются перед глазами Раскольникова, который, далее, спускается в первый ряд партера и вместе со зрителями видит, как Катерина Ивановна посылает Сонечку на панель, видит пьяненькую девочку-подростка и кособокую Лизавету-торговку, любезничающую с одноногим солдатиком. Зрителю предложено попробовать полюбить этих невзрачных и неприятных физически, да и духовно, не очень опрятных, персонажей. И за что их любить, и как им сострадать? Эти непростые вопросы каждый, сидящий в зале, решает ежедневно и всю свою жизнь. Что такое, эта христианская, братская любовь? Что такое исключительность? Что значит, делить людей по разрядам? Что такое, двойные стандарты? Современные вопросы не повисают в пустоте- они связаны незримыми нитями с нашим историческим прошлым, и здесь личностные, субъективные ассоциации и переживания каждого зрителя в отдельности, неразрывно объединяются общей национальной исторической памятью, нашей общенародной генетикой, делая чужих людей, близкими друг другу, через общие чувства, через со-переживание и со-участие друг в друге. Аристотель называл это

состояние катарсическим очищением. Но есть еще православное понятие соборности.

Спектакли по роману «Братья Карамазовы» в театрах «Студия театрального искусства» (2013г., реж. А. Иванушкин), «Карамазовы» Л. Додина (2021. Малый драматический театр. СПб.), МХТ им. А. Чехова (2012г., реж. Л. Эренбург), МХТ им. А. Чехова (2011 г., реж. К. Богомолов), – с их установкой на авангардистский эксперимент, перестройкой композиции, целенаправленным проецированием сюжета на реалии сегодняшнего дня, акцентацией визуального сценического символизма и метафоризма театрального представления, – активно и плодотворно корреспондируют с режиссерскими шедеврами 1980-х гг., «Братья Карамазовы» Ю. Любимова в Театре драмы и комедии на Таганке и «Брат Алёша» А. Эфроса в театре на Малой Бронной.

Наконец, один из последних спектаклей самого Ю. Любимова в театре им. Евг. Вахтангова «Бесы» (2011 г.), четырехчасовой философско-политический спектакль-памфлет, полный аллюзий на современность. Ю. Любимов перемонтирует сюжетно-композиционную структуру романа, игнорирует линейность развития характеров, вычёркивает основополагающие сцены, интимную проблематику, убирает мелодраматическую «достоевщинку», и перед зрителем разворачивается на сцене жесткая, полная обличительного сарказма, фантасмагория российской бесовщины, где бесы – взбунтовавшийся против режиссера, им же сочиненный когда-то, в 60-год прошлого века, театр на Таганке, толпа митингующих на Болотной и проспекте Сахарова.

Во многом спектакль Любимова полемичен по отношению к поставленному польским режиссером А. Вайдой в 2004 г. спектаклю «Бесы» в театре «Современник», центральные интенции которого были связаны с постановкой вопросов о том, какой была бы Россия сегодня, если бы мы вовремя и внимательно прочитали роман; и освободилась ли современная Россия от бесовщины.

Обращаясь к интерпретации творчества Ф. Достоевского сегодня, российский театр, вместе с писателем-пророком, многопланово исследует духовную природу человека, состояние современного общества, открывает, предвосхищает, предвидит будущее.

Список источников и литературы

1. Гашева, Н. Синтез в русской культуре: типология и динамика форм: монография. – Пермь. ПГИИК. 2009. – 348 с.

2. Беликов, Ю. Я скоро из облака выйду. Стихи. – М.: Вест-Консалтинг. 2013. – 160 с.

3. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Наука. 1963. – 457с.

4. Есаулов, И. Тоталитарность и соборность: два лика русской культуры // Вопросы литературы. – 1992. – Вып.1. – С. 151-158.

5. Смолина, К. 100 великих театров мира. – М.: Вече. 2001. – 476 с.

6. Hanco, М.Д. Общество потребления и театрализация современной жизни // Психология и психотехники. – 2015. – № 12. – С. 120-123.

7. Ги, Дебор. Общество спектакля [электронный ресурс]. Режим доступа: http:/www. e–libra.ru /read /315604 obshestvo spektaklya.html (дата обращения: 15.11.2016).

8. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Искусство. – 2000. – 370 с.

9. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Наука. – 1989. – 616 с.

10. Леман, Х.-Т. Постдраматический театр. – М.: ABC design. 2013. – 312 с.

11. Достоевский, Ф. Преступление и наказание. – Полн. собр. соч. В 30-ти тт. – Т.9. – Л.: Наука. 1978. – 300 с.

12. Ницше, Ф. Антихрист. Проклятие христианству. – Сочинения в 2-х тт.- Т.2. – М.: Наука. 1990. – 644 с.

Gasheva Natalia Nikolaevna
Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor at the Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian Technologies of the Perm State National Research University

F.M. DOSTOEVSKY IN THE RUSSIAN THEATER AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Abstract. The article discusses new artistic interpretations of F.M. Dostoevsky's works in the modern Russian theater. The purpose of the article is to show how, in the situation of the anthropological crisis of culture at the turn of the XX-XXI centuries, characterized in sociology as the "society of a performance", F. Dostoevsky, with his Orthodox philosophical picture of the world, artistic dialogism, polyphony and carnivality, is certainly in demand in the director's, postmodern and post-dramatic theater, sensitively and not unambiguously reacting to the moral "challenges" of life, history, existential questions of a desperate person. The article examines the hermeneutic relevance of the theater art for the turn of the XX-XXI centuries as an open system of relations between the stage and the public, as well as experimental forms of contacts between the modern stage and the auditorium. Based on a selective

comparative analysis of significant fragments of performances staged by leading Russian directors of the turn of the XX-XXI centuries ("Crime and Punishment" by Yu. Lyubimov, K. Ginkas, S. Fedotov, L. Ehrenburg, K. Bogomolov; "Idiot" by R. Simonov, M. Didenko, S. Fedotov, K. Bogomolov; "Demons" by Yu. Lyubimov, A. Vaida, K. Bogomolov; "Brothers Karamazov" by Yu. Lyubimov, L. Dodin, K. Bogomolov; "Teenager" by Yu. Lyubimov, L. Dodin et al.), the conclusion is made about the actualization of a visual principle in the artistic strategies of the modern theater, the accentuation of the performativity of the stage action, thus provoking the audience to an active emotional and spiritual-moral "inclusion" in the complex process of co-creation, structuring new meanings of the "text" of the performance, the tendency to deconstruct and rewire the stage chronotope, dynamization of the temporal structure of the stage action, concentration and synthesis of visual and audio-metaphors and symbols that allow the theater to discover the living connection of Dostoevsky's philosophical and religious problems with modern life.

Key words. F.M. Dostoevsky, Orthodox consciousness, modern Russian theater, anthropological crisis of culture at the turn of the XX-XXI centuries, theatricality of modern culture, carnival tradition, dialogism, polyphony, postmodern theater, postdramatic theater, play as a vital element, irony, ambivalent laughter, actualization of visual metaphor, expressiveness of stage chronotope, overcoming the pantragism of life through the mystery.

Citation. Gasheva N.N. F.M. Dostoevsky in the Russian theater at the turn of the XX-XXI centuries. 2021. No. 1 (4). P. 70 – 81. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.035.

About the author. Natalia Nikolaevna Gasheva, Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian Technologies of the Perm State National Research University. E-mail: gascheva2010@yandex.ru.

References

1. Gasheva, N. Synthesis in Russian culture: typology and dynamics of forms: monograph. – Perm. PGIIK. 2009. – 348 p.
2. Belikov, Yu. I will come out of the cloud soon. Poems. – M.: Vest-Consulting. 2013. – 160 p.
3. Bakhtin, M. Problems of Dostoevsky's poetics. – M.: Nauka. 1963. – 457 p.

4. Esaulov, I. Totalitarianism and conciliarity: two faces of Russian culture // Questions of Literature. – 1992. – Issue 1. – P. 151-158.

5. Smolina, K. 100 great theaters of the world. – Moscow: Veche. 2001/ – 476 p.

6. Hanco, M.D. Consumer society and the theatricalization of modern life // Psychology and psychotechnics. – 2015. – No. 12. – P. 120-123.

7. Guy, Deborah. Performance Society [electronic resource]. Access mode: http:/www. e-libra.ru /read /315604 obshestvo spektaklya.html (accessed: 11.15.2016).

8. Mankovskaya, N.B. Aesthetics of postmodernism. – St. Petersburg: Art. – 2000. – 370 p.

9. Barth, R. Selected works: Semiotics. Poetics. – M.: Science. – 1989. – 616 p.

10. Lehman, H.-T. Post-drama theater. – M.: ABC design. 2013. – 312 p.

11. Dostoevsky, F. Crime and Punishment. – Full. sobr. op. In 30 tt. – Vol. 9. – L.: Science. 1978. – 300 p.

12. Nietzsche, F. Antichrist. The curse of Christianity. – Essays in 2 volumes. – Vol. 2. – M.: Science. 1990. – 644 p.

УДК 37
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.036

Протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев

духовник Пермской Духовной семинарии, руководитель отдела образования и катехизации Пермской епархии, член Общественной палаты Пермского края, настоятель храма великомученика Георгия Победоносца в г. Перми

БОЖЕСТВЕННОЕ СОКРОВИЩЕ РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация. В этой статье автор убедительно показывает значение образа святого благоверного князя Александра Невского в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в современной России, а также опыт этой деятельности на примере Пермского края.

Ключевые понятия: духовное здоровье, урок мужества, молодежные историко-просветительские игры, национальная идентичность.

Цитирование. Ануфриев И.В., прот. Божественное сокровище Российской земли. 2021. №1 (4). С. 83 – 89. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.036.

Сведения об авторе. Протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев, духовник Пермской Духовной семинарии, руководитель отдела образования и катехизации Пермской епархии, член Общественной палаты Пермского края, настоятель храма великомученика Георгия Победоносца в г. Перми. E-mail: priestigor@mail.ru.

В эти майские дни 2021 года исполняется 800 лет со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. «Божественное сокровище Российской земли» – так поется об Александре Невском в тропаре. [2] Митрополит Киевский Кирилл, современник святого князя, говорил о нем: *«Так прославил Бог угодника своего, много потрудившегося за Новгород, и за Псков, и за всю землю Русскую, жизнь свою полагая за*

православное христианство». Когда князь скончался, митрополит Кирилл сказал: *«Знайте, что зашло солнце земли русской»*. [3]

Великому князю Александру приписывают слова: *«Кто с мечом к нам придет, от него и погибнет»* [4]. Эти слова, сказанные более семи веков назад, стали пророческими, история показала, что Россию нельзя победить мечом. Александр жестко противостоял Западу. Запад предлагал помощь при условии подчиниться ему и потерять свою веру, самобытность, самостоятельность. Прошло 800 лет, и мы видим, что практически мало что изменилось. Запад все также пытается теснить Россию, предлагая свои иллюзорные блага, желая, чтобы Россия духовно покорилась и стала его неким сырьевым придатком.

Сейчас идет война не столько физическая, сколько духовная. Западная идеология всегда была для России разрушительна. Действительно, история показала, что нашу страну нельзя победить мечом. Но ее можно разложить изнутри. В трагические дни 1917 года Российскую империю разрушил так называемый «внутренний запад», т.е. русские люди, которые духовно поработились Западу и разрушили страну изнутри. И снова история может повториться.

В последнее время по просьбе родителей мне довелось пообщаться с несколькими трудными подростками. Дети мои уже взрослые, а внуки еще маленькие, дошкольники. Поэтому мне было интересно узнать, чем живут современные подростки, я попробовал ту информационную пищу, которой они питаются. И мне, взрослому человеку, который довольно много уже видел, стало как-то не по себе, стало подташнивать. Посмотрел и послушал популярных блогеров, к примеру, Моргенштерна, у которого на лбу нарисованы три шестерки, и других. Познакомился с мобильным приложением Тик ток, в котором подростки, оказывается, постоянно находятся. В результате этого знакомства я испытал некий ужас, и осознал, какое мощное оружие направлено на наших детей. Это отборная духовная грязь, сильнодействующий яд для юной, еще не сформировавшейся души. После такого «погружения» начинаешь понимать, как много упущено, и как мы опаздываем с нравственным воспитанием молодого поколения.

Недавно в одной из школ Казани произошла трагедия, погибли дети и взрослые [5]. Это происшествие – показатель нравственного состояния и той опасности, в которой находятся души наших детей и подростков. Причем, как в Казани, так и в других подобных случаях, преступники не состояли на учете, были из вполне благополучных семей. Значит, процессы развития нравственного зла проходили незаметно для родителей и учителей, развивались в параллельном мире, который оказался сильнее, чем воздействие воспитателей.

Мы празднуем 800-летие Александра Невского, но в Перми я не видел ни одного рекламного щита об этом великом событии. Но очень много о болезнях и прививках. Конечно, физическим здоровьем заниматься необходимо, но если не будет духовного здоровья, то мы все потеряем.

Проблема воспитания подрастающего поколения сегодня является главной для России. Её приоритет осознается педагогами, родителями, общественными и государственными деятелями, но благотворно-действенных шагов пока очень мало – по причине отсутствия единомыслия среди взрослых людей, которые призваны обеспечить достойное воспитание.

Князь Александр жестко противостоял Западу, и нам также надо поставить заслон «внутреннему западу», убивающему душу. Вспомним недавние молодежные и подростковые акции в поддержку оппозиции в столицах и в нашем городе. Нужно ставить информационный заслон, нужно, чтобы была здоровая внутренняя цензура, и чтобы СМИ давали нам положительных героев, а они у нас есть…

Безусловно, таким светлым героем является князь Александр Невский. Весной в школах России и Пермского края прошли уроки мужества «Живи как Невский». На этих уроках, посвященных 800-летию Александра Невского, на примере его личности, дети были вовлечены в процесс глубинного изучения родной истории, уроки дали богатую пищу для духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Проект «**Урок мужества «Живи как Невский»** возник в Городецкой епархии, был поддержан Фондом президентских грантов, и оказался настолько живым и актуальным, что в нем приняли участие множество школ регионов России – Нижегородской, Свердловской, Кировской, Иркутской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Отдел образования Пермской епархии выступил инициатором участия школ Пермского края в этом проекте. При информационной поддержке Министерства образования и науки Пермского края к участию в проекте подключились более 150 школ Пермского края из 29 территорий.

Для того, чтобы избежать формального отношения педагогов к проведению уроков об Александре Невском, обратить их внимание на нравственные аспекты в содержании урока, Отделом образования в сотрудничестве с епархиями Пермской митрополии, благочиниями, были организованы 7 очных методических семинаров в различных территориях и один семинар в формате онлайн.

Были выбраны из числа опытных педагогов и обучены тьюторы-наставники, за которыми были закреплены все школы-участники. Это позволило довести смыслы и идеи проекта до каждого педагога. В соцсети «ВКонтакте» было организовано сообщество «Живи как Невский.

Пермский край», где педагоги имеют возможность знакомиться с актуальной информацией, делиться собственным опытом.

Важным этапом реализации проекта стала V городская педагогическая конференция «Подвиг духа. Александр Невский: наследие и наследники», организованная в средней общеобразовательной школе № 153 г. Перми. Участники смогли познакомиться с первым опытом школ и педагогов – участников проекта в выступлениях на пленарном заседании и на секциях.

Думается, что проведение уроков мужества «Живи как Невский» продолжится и в следующем учебном году, а окончательные итоги проекта будут подведены на Краевых Феофановских образовательных чтениях.

Теперь о другом проекте. Вот уже 7 лет, как епархиальный отдел образования реализует свой самобытный проект – Молодежные историко-просветительские игры **«Magistra Vitae»** (учительница жизни), где старшеклассники глубоко погружаются в актуальные темы русской истории.

В течение полугода школьники были «погружены» в тему сегодняшнего форума. «Александр Невский: «Не в силе Бог» – такое название носил седьмой сезон игр, в котором приняли участие 16 команд старшеклассников г. Перми. Условия игр таковы, что участники выполняют множество творческих заданий. Школьники должны были представить авторские буклеты об Александре Невском. Также командам предстояло выполнить и другие нелегкие задачи – создать реконструкцию Невской битвы, погрузиться в родословие князя, поразмышлять по поводу наиболее распространенных мифов об Александре Невском.

Участникам необходимо было иметь представление об отражении образа святого князя в русском искусстве и о возвращении его имени в годы Великой Отечественной войны, суметь сформулировать ответ на вопрос «В чем заключалась правда Александра Невского?».

Команды-финалисты из шести школ Перми были награждены поездкой в г. Городец Нижегородской области, где окончилась земная жизнь Александра Невского. Четыре дня поездки с посещением храма Александра Невского в Нижнем Новгороде, Феодоровского мужского монастыря, где князь принял монашеский постриг; долгая и глубокая беседа с епископом Городецким и Ветлужским Августином дополнили обширные знания ребят глубокими ощущениями живой сопричастности с судьбой князя. Завершилось путешествие традиционной дискуссией, в которой обращение к жизни Александра Невского помогло участникам сформулировать собственные ответы на актуальные вопросы: «Ответственность власти перед народом: реальность или утопия?», «Нужно ли смирение современному человеку?», «Готовы ли мы уступить свою землю другим

народам?» Думается, что это весьма важные вопросы для юного, находящегося в становлении человека.

Так два больших проекта органично слились в единое дело, итогом которого стало то, что старшеклассники-участники игр записали свои обращения к сверстникам, начинающиеся со слов «Жить как Невский, это значит…», а также сами стали организаторами и ведущими уроков мужества в своих школах.

В мае 2021 года в рамках XXIX Международных образовательных чтений в Москве опыт Пермской епархии был представлен на двух секциях: секции «Православная культура в школе», состоявшейся в Зале Церковных Соборов и секции Городецкой епархии, посвященной Уроку мужества «Живи как Невский», в работе которых приняли участие более 300 человек.

Не случайно в 2008 году святой Александр Невский стал именем, олицетворением России. Он является святым примером для всех, для юных и зрелых, воинов, правителей, дипломатов, семейных и монахов. Князю принадлежит изречение «Не в силе Бог, но в правде» [6]. Эти слова можно считать девизом его жизни. Когда были силы, он обрушивался на врага всей своей мощью. Когда их не было, проявлял терпение, выдержку, смирение и ехал к врагу на поклон, чтобы тот не уничтожил Русь. Тем самым он спас молодое Русское государство, сохранив его душу – веру Православную и тем самым сделав возможным и политическое возрождение нашей страны после столетия пребывания в составе Орды. Именно Александр Невский первым сказал, что мы не с Западом, мы и не с Востоком, у нас свой путь и ведёт нас по нему душа Православия. Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Князь Александр сохранил для своих современников и для нас, потомков, самое важное. Во многом благодаря его подвигу Православие осталось основой нашей нравственности, культуры и национальной идентичности» [7].

Сам Господь завещал нам «уроки мужества». Он говорит в Евангелии: *«В мире скорбны будете, но мужайтесь!»* (Ин. 16, 33) Он подал нам пример, отдав всего Себя в жертву. Истинная любовь – жертвенна. Святой благоверный князь Александр Невский воспринял призыв Господа и подал нам пример мужества, смирения и любви. Лучшие люди России жили и продолжают жить как Невский. И мы с вами должны стремиться *так* жить и передать эстафету нашим детям и нашим близким.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2010. – 1296 с.

2. Молитвы благоверному великому князю Александру Невскому, во иноках Алексию / Тропарь / URL: https://azbyka.ru/molitvoslov/molitva-blagovernomu-velikomu-knyazyu-aleksandru-nevskomu.html (дата обращения: 20.04.2021).

3. **Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра URL:** http://mlp.in.ua/obrazovanie/zhitiya-svyatyih/povest-o-zhitii-i-o-hrabrosti-blagovernogo-i-velikogo-knyazya-aleksandra/ **(дата обращения: 24.04.2021).**

4. Лунёва, Р. Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет **/ URL:** https://proza.ru/2019/10/09/1350 **(дата обращения: 26.04.2021).**

5. Массовый расстрел в школе Казани / URL: https://ufa1.ru/text/incidents/2021/05/12/69909653/ (дата обращения: 12.052021).

6. Не в силе Бог, но в правде: смысл выражения Александра Невского / URL: https://proreligiu.club/spravochnik/otvety/ne-v-sile-bog.html (дата обращения 14.05.2021).

7. Святейший Патриарх Кирилл о Церковной, семейной и общественной жизни / URL: https://mitropolia-simbirsk.ru/2021/05/24/svyatejshij-patriarh-kirill-o-czerkovnoj-semejnoj-i-obshhestvennoj-zhizni (дата обращения: 14.05.2021).

Archpriest Igor Vladimirovich Anufriev

Confessor of the Perm Theological Seminary, head of the Department of Education and Catechization of the Perm Diocese, member of the Public Chamber of the Perm Region, rector of the Church of the Great Martyr George the Victorious in Perm

THE DIVINE TREASURE OF THE RUSSIAN LAND

Abstract. In the article, the author convincingly shows the importance of the image of the holy Prince Alexander Nevsky in the spiritual and moral education of the younger generation in modern Russia, as well as the experience of this activity by the example of the Perm Region.

Key words. Spiritual health, a lesson of courage, youth historical and educational games, national identity.

Citation. Anufriev I.V., prot. The divine treasure of the Russian land. 2021. No. 1 (4). P. 83 – 89. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.036.

About the author. Archpriest Igor Vladimirovich Anufriev, confessor of the Perm Theological Seminary, head of the Department of Education and Catechization of the Perm Diocese, member of the Public Chamber of the Perm Region, rector of the Church of the Great Martyr George the Victorious in Perm. E-mail: priestigor@mail.ru.

References

1. The Bible. The Holy Scriptures of the old and New Testament. – M.: Russian Bible society, 2010. – S. 1296

2. The prayers of the blessed Grand Prince Alexander Nevsky, Alexiy (after consecration to a monk) / Troparion / URL: https://azbyka.ru/molitvoslov/molitva-blagovernomu-velikomu-knyazyu-aleksandru-nevskomu.html (date accessed: 20.04.2021).

3. The story of the life and courage of the pious and great Prince Alexander URL: http://mlp.in.ua/obrazovanie/zhitiya-svyatyih/povest-o-zhitii-i-o-hrabrosti-blagovernogo-i-velikogo-knyazya-aleksandra/ (date of access: 24.04.2021).

4. Luneva, R. Anyone with a sword will come to us, by the sword shall perish / URL: https://proza.ru/2019/10/09/1350 (date accessed: 26.04.2021).

5. Mass shooting at school, Kazan / URL: https://ufa1.ru/text/incidents/2021/05/12/69909653/ (date of access: 12.052021).

6. Not in the power of God, but in truth: the meaning of Alexander Nevsky / URL: https://proreligiu.club/spravochnik/otvety/ne-v-sile-bog.html (date accessed 14.05.2021).

7. His Holiness Patriarch Kirill about Church, family and social life / URL: https://mitropolia-simbirsk.ru/2021/05/24/svyatejshij-patriarh-kirill-o-czerkovnoj-semejnoj-i-obshhestvennoj-zhizni (date of accessed: 14.05.2021).

УДК 373
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.037

Пермякова Татьяна Геннадьевна

слушатель 3 курса заочной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии

Научный руководитель – Сыромятников Олег Иванович, доктор филологических наук

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. В этой статье на примере урока в 7 классе средней школы по произведению «Поучение» Владимира Мономаха автор показывает особенности изучения произведений древнерусской литературы со школьниками и роль их проведения в духовно-нравственном воспитании и становлении личностей учащихся.

Ключевые понятия: древнерусская литература, речевая культура, древние тексты, духовно-нравственное воспитание и становление личности.

Цитирование. Пермякова, Т.Г. Особенности изучения произведений древнерусской литературы в школе. №1 (4). С. 90 – 101. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.037.

Сведения об авторе. Пермякова Татьяна Геннадьевна, слушатель 3 курса заочной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. E-mail:

Древнерусская литература сложна для понимания современных школьников, так как мир той эпохи удалён от них веками, а тексты трудны для восприятия. Однако знакомить учащихся с произведениями того времени необходимо, и на это есть несколько причин:

– изучение литературы разных эпох, в том числе и древнерусской литературы, позволяет школьникам составить целостное представление о

литературном процессе. Возникающий при чтении и освоении древних текстов диалог культур способствует развитию интеллекта, творческих способностей;

– чтение древней литературы создаёт среду, отличную от бытовой, что способствует более полному освоению русского языка и речевой культуры;

– древнерусская литература имеет большое познавательное значение: раскрывает жизнь человека и общества, воссоздает образ человека в Древней Руси, способствует формированию исторической памяти подрастающего поколения;

– высокая духовность, гражданственность, патриотизм древнерусской литературы играют важную роль в духовно-нравственном становлении личности.

Сложность восприятия древнерусской литературы определяет следующие методические приемы её изучения:

– в урок необходимо включать историко-культурные сведения, объяснять незнакомые слова до первоначального чтения;

– организовать чтение произведений древнерусской литературы на уроке и дома;

– раскрывать жанровое разнообразие древнерусской литературы;

– обращать внимание учащихся на богатство, образность и экспрессивность языка древнерусской литературы, объяснять, что в древнерусской литературе созданы вершинные произведения, которые нельзя воспринимать как нечто несовершенное в сравнении с литературой последующих эпох;

– использовать высокий воспитательный потенциал древней литературы, но при этом избегать назидательности, проблемы нравственности рассматривать в связи с анализом произведений;

– пробуждать интерес к прошлому, к мыслям и чувствам человека того времени;

– осуществлять руководство самостоятельной деятельностью школьников. Знания, добытые ими, включать в учебный процесс, отрабатывать навыки устной и письменной речи;

– учитывать возрастные особенности обучающихся при отборе материала урока, избегать перегрузки учащихся;

– использовать наглядные средства обучения, в том числе мультимедийные.

В школе изучается небольшое количество произведений древнерусской литературы. По программе В.Я. Коровиной в 5-6 классах изучаются отрывки из «Повести временных лет», в 7 классе изучается два произведения «Поучение» Владимира Мономаха (фрагменты), «Повесть о Петре и Февронии Муромских», в 8 классе – «Житие Александра

Невского». На изучение каждого из перечисленных произведений программой отводится по одному часу, что бывает недостаточным, поэтому желательно проводить внеклассные мероприятия, уроки внеклассного чтения при изучении произведений древнерусской литературы.

В качестве примера рассмотрим проведение урока литературы в 7 классе по произведению «Поучение» Владимира Мономаха. Определим тему этого урока как ««Поучение» Владимира Мономаха – урок жизни».

В качестве задач урока определим:

– систематизацию и углубление знаний учащихся о жанрах древнерусской литературы;

– формирование представления о «Поучении» как древнерусском памятнике культуры и историческом источнике;

– углубление знаний о Владимире Мономахе, его роли в русской истории и культуре, актуальности его произведения;

– развитие мышления, памяти;

– формирование коммуникативных навыков;

– совершенствование навыков сравнения, сопоставления информации;

– воспитание духовно-нравственных ценностей на примере литературных и исторических памятников древней Руси;

– воспитание чувства ответственности за порученное дело, умения работать в группе.

В ходе проведения урока потребуется компьютер, медиапроектор и экран.

Ход урока.

1. Организационный момент.

– Здравствуйте, ребята. Я очень волнуюсь, хочу, чтобы наш урок прошел хорошо, не могли бы вы мне что-нибудь посоветовать, пожелать?

– Спасибо огромное за советы и пожелания, я ими обязательно воспользуюсь.

– У вас, наверное, тоже встречались такие ситуации, когда нужен был чей-то совет?

– А к кому вы обращаетесь за советами?

2. Актуализация знаний и мотивация учебной деятельности.

– Я предлагаю вам прослушать небольшой отрывок текста, он будет незнакомым для вас, но мы попытаемся в нем разобраться: «Пока тело еще не немощно, пока голова ясна, нужно все, что выстрадано, передумано, отдать людям и прежде всего сыновьям, которым надлежит отстаивать его дело. В этот вечер он пораньше отослал слуг, плотно прикрыл дверь, разложил на столе лист чистого пергамента, задумался, вывел первые слова» [1. С. 60].

– *В какой жизненной ситуации может находиться этот человек?* (Болезнь, старость, ожидание смерти)

– *Какие слова помогли вам догадаться?* («Пока тело еще не немощно, пока голова ясна»).

– *В какое время он мог жить? Это наш современник или человек другой эпохи?* (Давно, «пергамент, слуги»).

– *Кем он мог быть?* (Богатым человеком, у которого было свое дело, князем)

– *Кому будет посвящено то, что напишет этот человек?* (Людям, сыновьям).

– *Что же может писать человек перед смертью людям и детям своим?* (Завещание, свои мысли, советы как жить).

3. Определение темы и цели урока

На слайде (см. Рис. 1) даны 8 иллюстраций, ученики устанавливают ассоциативные связи между ними:

Учебник литературы – старинные книги – изображение Кирилла и Мефодия с азбукой – фото людей разных поколений – карта Руси XI века – скипетр и держава – шапка Мономаха – изображение Владимира Мономаха.

– Определите, о чем будем говорить сегодня на уроке. Сформулируйте тему.

4. Открытие нового.

1). Владимир Мономах как исторический деятель.

– Каким же был князь Владимир Мономах? Попробуем себе представить, прослушав выступление вашего одноклассника.

Выступление подготовленного ученика:

Владимир Мономах родился в 1053 году в Киеве. При рождении получил он 3 имени: Владимир – в честь предка своего Владимира Ясное солнышко; Василий – имя, данное при крещении; Мономах – единоборец, в честь деда, императора Византии. Это имя и стало его судьбой. Всю жизнь он провел в борьбе и вышел победителем, объединив земли русские в могучую Киевскую Русь.

С детства Владимира окружала обстановка учености. Отец, знавший 5 иноземных языков, собирал книги, окружал себя умными мужами и монахами. Детство Владимира прошло в Переяславле. Обучать ратному делу княжича начали рано. В три года посадили первый раз на коня. В 7 лет приставили монаха, который учил чтению и письму по Священному Писанию. Но главную науку, как управлять княжеством постигал Владимир, слушая мудрые речи отца.

Рис.1. Слайды к уроку по произведению «Поучение Владимира Мономаха»

Уже в 13 лет по воле отца стал князем в Ростове. Во главе собственной дружины в 17 лет помог отцу в битве под Новгородом. С тех пор закрутила, завертела судьба молодого князя. До своего 25-летия он успел покняжить в пяти городах, совершил до двадцати военных подвигов. То воинственные половцы нападали, то поляки, то сами русские князья не могли с миром друг с другом договориться.

Состарившийся князь Всеволод постепенно утрачивал контроль над государственными делами, и Владимиру все чаще приходилось брать управление державой на себя. Когда Всеволод умер, новым князем стал Святополк, как старший из потомков Ярослава. Благодаря своей политической мощи и влиянию Владимир мог бы сохранить за собой Киев, но уступил, не желал он междоусобиц и войн. Только и без титула великого князя был Мономах опорой земли русской.

Чтобы навсегда изгнать кочевников-половцев, дважды собирал князей на съезд, примирил враждующих, объединил дружины в единое войско. В первом же сражении в 1111 году русская рать разгромила степняков.

Став Великим князем в 60 лет, Владимир Всеволодович показал себя государственным деятелем и законодателем. Он контролировал всю Русскую землю, был милостив к мятежникам, но за повторную усобицу карал беспощадно.

Велика была слава князя. В 1116 году Владимир воевал против греков (Византии), поддерживая свергнутого Византийского императора Диогена, поскольку дочь Владимира (Мария) была замужем за сыном Диогена Леоном. Борьба шла за дунайские города. Но Диоген погиб, и дело закончилось ничем. Войска Мономаха, по некоторым сведениям, опустошили Фракию. Алексей Комнин, новый византийский император, был вынужден послать к Мономаху своего представителя, митрополита эфесского Неофита, который привез в подарок князю царский венец, знаменитую Шапку Мономаха, и возложил его на голову Владимира, назвав царем. Этим венцом впоследствии венчались на царство русские государи, он хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Возводил Мономах каменные церкви, щедро одаривал монастыри, заложил множество городов, повелел вести летописи земли русской, ограничил бесчинства ростовщиков и отменил рабство за долги.

Он прожил долгую жизнь. Умер в 1125 году в возрасте 72 лет. По словам летописи, «слава его прошла по всем странам, особенно же был он страшен поганым; был он братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец (труженик) за Русскую землю. Духовенство плакало по нем как по святом и добром князе; ... весь народ плакал по нем, как плачут дети по отце или по матери» [2. С. 51].

2). Работа с определением.

– Как вы думаете, что этот человек мог посоветовать людям, какие наставления оставить?

– Сегодня мы познакомимся с новым жанром древнерусской литературы – поучением. Что же такое поучение? Как вы понимаете значение этого слова?

– Вспомните, о чём мы говорили в начале урока и попробуйте самостоятельно сформулировать определение жанра поучения.

(Работа в тетради). Поучение – это…

– Кто желает озвучить, что у него получилось?

– Сравните свое определение с определением из словаря литературоведческих терминов, доработайте свою формулировку:

Поучение – один из видов древнерусской литературы; литературное произведение назидательного характера [3].

3). Портрет князя Владимира Мономаха в «Поучении». Представление домашнего задания.

– На предыдущем уроке в качестве домашнего задания вы получили тексты, на основании которых должны были составить портрет героя произведения. Это были три фрагмента из «Поучения» Владимира Мономаха. Объединитесь, пожалуйста, по группам, обсудите

составленные вами портреты, составьте кластеры, выберите выступающего и представьте нам портрет.

Работа по группам: обсуждают составленные портреты Владимира Мономаха, составляют кластеры.

Выступления групп.

1-я группа представляет портрет, составленный по второй части «Поучения» – автобиографии Владимира Мономаха. (С 13 лет участвовал в 83 военных походах и охотах, управляет городами, воюет с половцами, берет в плен половецких князей, значит, это князь. Он храбрый воин и хороший политик, заключил 19 мирных договоров. Отпускал плененных князей. Он «раздаривал много скота и много одежды своей». Был отважным охотником. Не был ленивым, делал всё сам, даже то, что должны делать слуги, сам устанавливал распорядок и в доме, и у конюхов. Бедных и убогих в обиду не давал, сам «за церковным порядком и за службой наблюдал». Он прославляет Бога за милость, дарованную ему, за то, что уберег от опасностей).

2 группа рассказывает о герое по 3 части «Поучения» – письму Мономаха к Олегу Святославичу. (Герой заботится о спасении души. Ему нанесена глубокая рана – убит сын, но он отказывается от мести, смиряется со своей судьбой, хотя глубоко скорбит об утрате. Это глубоко верующий человек. Он осуждает поведение своего сына, покусившегося на чужое, и стыдится его поступка. Самое удивительное это то, что письмо адресовано убийце сына автора письма. Автор письма проявляет великодушие, прощая убийцу своего сына и предлагая ему помириться, а если он напишет ответное письмо, рассказав всю правду, и покается, то еще и получит волость, но предупреждает о том, что больше никакого кровопролития он больше не должен совершать. Автор письма сам приносит покаяние и просит прощения. Автор письма – влиятельный и могущественный человек, великодушный и милосердный, заботится о благе Русской земли. Скорее всего, это князь.)

3 группа представляет портрет героя по первой части «Поучения». (Автор произведения – Владимир Ярославич, получил при крещении имя Василий, мать его из рода Мономахов. Любит Бога, искренне верит. Много молится, кается в грехах. Противится ссорам, верен своим обещаниям. В трудный момент обращается к книгам. Склонен к размышлениям, умный, имеет большой жизненный опыт. Его отец самостоятельно изучил 5 языков. Противится злу и мести. Как ребенок восхищается красотой мира и тем, как разумно он устроен. Проявляет смирение. Вставал до восхода солнца, много трудился.)

– Как вы считаете, это один и тот же человек или это разные люди? (Обучающиеся сопоставляют кластеры, находят общее, приходят к выводу, что это один и тот же человек.)

– Это портрет Владимира Мономаха, который вы составили по тексту его трех частей его творения, включенного в Лаврентьевскую летопись под общим названием: «Поучение». История создания произведения остается не вполне ясной. Считается, что оно писалось в разное время и было завершено Мономахом около 1116-1117 г., то есть к концу жизни, как он сам пишет: «…на делече пути, на санях сидя…». Однако дошло оно до нас в составе Лаврентьевского списка «Повести временных лет» под 1096 г., когда Владимир написал письмо Олегу Святославичу, простив ему гибель сына и призывая к миру. Это письмо завершает «Поучение». Созданное Владимиром Мономахом произведение состоит из трех частей, объединенных общей идеей – показать людям преимущества нравственных принципов христианской веры: Первая часть – поучение, обращенное к детям и всем тем, кто будет его читать, с кратким вступлением, в котором содержится хвала человеколюбивому Богу, проявляется характерная для русских писателей скромность. Вторая часть – рассказ о жизни Мономаха (автобиография). Третья – письмо к Олегу Святославичу. Такая композиция вполне обоснована: основные нравственные принципы христианства, которые проповедовал великий князь как глава государства, подтверждались его практическими конкретными делами.

4). Работа с текстом «Поучения».

– Обратимся к тексту «Поучения». В учебнике нашему вниманию предлагается фрагмент творения Владимира Мономаха. Прочитаем его и найдём в тексте ответы на вопросы, вынесенные на слайд.

– С какой просьбой обращается к читателям и слушателям?

(«Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь над нею, но примите в сердце своё и не ленитесь, а усердно трудитесь»)

– Как вы понимаете смысл просьбы принять грамотку в сердце свое?

(Во вступлении, обращённом к детям, с характерным для древнерусского писателя самоуничижением содержится просьба не посмеяться над его писанием, а принять в сердце своё и быть снисходительными.)

– Кому адресует свои послания Владимир Мономах?

(Князья еще тогда понимали, что сила государства в единстве. Государство – это правитель. Для этого и писал Мономах свое «Поучение», т.е. детям, будущим государям.)

– Зачитайте из текста советы, которые дает Владимир Мономах, и объясните их смысл.

«Ни правого, ни виновного не убивайте».

«Гордости не имейте в сердце и в уме».

«Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев».

«В дому своём не ленитесь».

«Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, то того ведь душа погибает и тело».

«Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите».

«Страх Божий имейте превыше всего».

Убогих не забывайте, кормите и сироте (милостыню) подавайте.

Не дайте сильным погубить человека.

Не губите никакой души христианской…

В дому своем не ленитесь.

И мимо человека на пройдите, не поприветствовав, доброе слово скажите.

– Что Мономах считает основным пороком? Почему?

(«Леность ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к Церкви: пусть не застанет вас восход солнца в постели».)

– Какими личностными качествами должен обладать человек, следуя этим принципам?

(Доброта, справедливость, честность, мудрость, самосовершенствование, милосердие, искренность, трудолюбие, скромность, сострадание.)

– Кто из вас хотел бы, чтобы у вас появились такие качества, нарисуйте у себя в тетради сердечко.

5). Сопоставление портрета Мономаха с поучением

– Вернемся к портрету князя Владимира Мономаха. Сравните названные вами качества с составленным вами портретами на основе фрагментов «Поучения». (Портреты совпадают)

– О чем говорит схожесть того, чему учил Владимир Мономах с его портретом? (Это человек, у которого слово и дело не расходятся. Его советы составлены на основе личного опыта, значит каждый из данных советов полезен)

<u>5. Закрепление изученного. Практическая работа:</u>

– запишите в тетрадь советы, Владимира Мономаха, которые вы уже приняли в своё сердце, те, которые вам пригодятся для того, чтобы стать лучше, добрее, чище, умнее.

Проверка: 2-3 ученика зачитывают выбранные ими советы.

<u>6. Подведение итогов урока. Рефлексия.</u>

– Каким человеком предстал перед вами Владимир Мономах?

– Чем интересно для вас «Поучение», написанное около девяти столетий назад?

– Какие уроки вы извлекли для себя при знакомстве с «Поучением» Владимира Мономаха?

– О чём вы задумались, что ещё хотели бы обсудить?

7. Домашнее задание.

Составить поучение младшим братьям и сёстрам.

Проанализированное в ходе урока произведение являет нам яркий пример христианского поведения. Именно в «Поучении» Владимира Мономаха создается идеальный образ правителя, стремящегося к единению князей и земель русских, показаны те христианские добродетели, которыми должны обладать все люди, и, в первую очередь, князья. В других произведениях древнерусской литературы, изучаемы в средней школе также открываются учащимся образцы христианской нравственной высоты. Так в «Житии Александра Невского» создаётся яркий образ князя – защитника веры и родины, полководца, воина. В «Повести о Петре и Февронии» звучит гимн любви и верности, настоящей христианской семье. Герои этих древнерусских литературных произведений ведут праведную жизнь, живут по законам Божьим, любят свою землю и правят ею справедливо, не обижая ни вдов, ни сирот, ни убогих.

Рассмотрев духовно-нравственные особенности древнерусской литературы, можно утверждать, что философской основой большинства произведений древнерусской литературы стало христианство.

Таким образом, произведения древнерусской литературы обладают богатейшим потенциалом, позволяющим воспитывать духовно-нравственные качества человека.

Практика преподавания в школе показывает, что памятники древнерусской письменности сложны для понимания современного школьника, поэтому необходимо серьезное внимание уделить работе над пониманием содержания, детальным рассмотрением образов древнерусской письменности, сопровождать изучение историческими справками, словарной работой. Важно создать целостное представление о мировоззрении предков и их жизненных идеалах. С целью повышения интереса к изучению произведений древнерусской литературы необходимо грамотно выстраивать работу с учащимися, комбинируя разные методы, приемы и формы работы, включая в активную деятельность. Следует избегать прямолинейной назидательности, рассматривать проблемы нравственности в связи с анализом произведений.

Таким образом, разработанный урок литературы в 7 классе по произведению «Поучение» Владимира Мономаха показал, что духовно-

нравственный аспект произведений древнерусской литературы способствует духовно-нравственному воспитанию школьников.

Список источников и литературы

1. Поучение Владимира Мономаха. Изборник: Повести Древней Руси/Сост. и примеч. Л. Дмитриева и Н. Понырко; Вступительная статья Д.С. Лихачева. – М.: Худож. Лит., 1987. – 447 с.

2. Седухин В.И. Владимир Мономах. – М.: Эксмо. 2010. 51 с.

3. Книгин, Игорь Анатольевич. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов: Лицей, 2006. – 270 с.

Permyakova Tatyana Gennadyevna
3rd-year correspondence student at the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary

STUDYING THE WORKS OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE AT SCHOOL

Abstract. In this article, using an example of the lesson in the 7th grade of secondary school devoted to "The Teaching" by Vladimir Monomakh, the author shows peculiar features of studying the works of Old Russian literature with schoolchildren and the role of the literary analysis in the spiritual and moral education and formation of pupils' personalities.

Key words. Ancient Russian literature, speech culture, ancient texts, spiritual and moral education and personality formation.

Citation. Permyakova, T.G. Studying the works of Old Russian literature at school. No. 1 (4). P. 90 – 101. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.037.

About the author. Permyakova Tatyana Gennadyevna, a 3rd-year correspondence student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: priestigor@mail.ru.

References

1. The teaching of Vladimir Monomakh. Izbornik: Stories of Ancient Russia / Comp. and notes by L. Dmitriev and N. Ponyrko; Introductory article by D. S. Likhachev. – Moscow: Art. Lit., 1987 – 447 p.

2. Sedukhin, V.I. Vladimir Monomakh. – M.: Eksmo. 2010. – 51 p.

3. Knigin, Igor Anatolyevich. Dictionary of literary terms / I. A. Knigin. – Saratov: Lyceum, 2006. – 270 p.

УДК 2-3
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.038

Кетов Константин Алексеевич

студент Уральского государственного горного университета

ЖИЗНЬ И СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ЖОХОВА В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ АТЕИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В этой статье автор раскрывает на примере жизни и священнического служения протоиерея Владимира Жохова христианскую миссию в условиях советской атеистической системы.

Ключевые понятия: пастырь, творчество, творческая жизнь, христианская вера, исповедание православной веры, духовный наставник, духовные чада, наставническое служение, хрущёвские гонения.

Цитирование. Кетов, К.А. Жизнь и священническое служение протоиерея Владимира Жохова в условиях советской атеистической системы. 2021. №1 (4). С. 102 – 118. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.038.

Сведения об авторе. Кетов Константин Алексеевич, студент Уральского государственного горного университета. E-mail: motoviliha.59@mail.ru.

Старинное русское село Челмохта расположено на правом берегу Северной Двины примерно в 180 километрах от Архангельска. Вокруг расположены бесконечные леса и торфяные болота. Челмохта – село историческое. В документах, относящихся к XIV веку, оно упоминается как

Северо-Двинская волость. Первые жители Челмохты промышляли разбоем – грабили проходящие по Северной Двине суда. Уже к концу XVII века в селе было 2 церкви: во имя Рождества Пресвятой Богородицы и во имя Димитрия Солунского с приделом Праведного Прокопия Устюжского Чудотворца. В начале XX века Челмохотский приход объединял вместе с селом 20 деревень, в которых проживало более 1000 жителей. Здесь в селе Челмохта 17 мая 1917 г. появился на свет будущий православный священник Владимир Платонович Жохов.

Дед Владимира Жохова – Матвей Дорофеевич Жохов (1851-1916 гг.) – жил с большой семьей в Санкт-Петербурге (Петрограде) и работал мастером в лафетно-снарядной мастерской на Путиловском заводе. Его средний сын Платон родился в 1890 г. и начал свой трудовой путь также на Путиловском заводе слесарем, затем токарем и разметчиком. За активную агитацию в рабочей среде против существующих порядков в 1910 г. был сослан на север, в Челмохту, где и познакомился со своей будущей женой Анной Никитичной Олонцевой (1890-1962 гг.), девушкой из крестьянской семьи. Здесь родились и провели первые годы жизни их дети – сын Владимир и дочь Нина (родилась в 1919 г.).

Рос и воспитывался будущий пастырь в благочестивой верующей семье. Платон Матвеевич был твердым сторонником полного отказа от спиртных напитков и табака. С самого детства Владимир видел высокий нравственный пример отца и матери. Дети в семье Жоховых были окружены безграничным родительским вниманием и любовью. Именно родители стали первыми и главными наставниками маленького Володи на пути духовного религиозного развития, что много позже позволило уже состоявшемуся протоиерею о. Владимиру отметить в автобиографической справке, что «будучи воспитан верующими родителями в любви к Церковному богослужению я стал православным священником».

В детстве Володя часто болел и досуг проводил в одиночестве. Из дощечек и жести он строил макеты церквей и, накинув на себя кусок материи, подолгу играл в богослужения, изображая священника. Читать он начал с трех лет, и первыми книгами его были книги религиозного содержания, прежде всего, Библия. В возрасте 12-ти лет в Архангельске, куда семья переехала в середине 1920-х гг., Володя по своей инициативе испросил разрешения у настоятеля кафедрального собора прислуживать во время богослужений [1. С. 19 - 20].

В 1934 г. семья Жоховых переезжает в Ленинград, где юный Владимир, имея с детства незаурядные данные к рисованию, поступает на курсы Строительного ученичества, после окончания которых проходит обучение в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры, в мастерской народного художника СССР академика живописи А.И.

Лактионова. Полученные практические навыки в изобразительном искусстве вкупе с глубоким пониманием основ православной веры и традиции позволят в дальнейшем священнику о. Владимиру в открываемых им храмах при существовавшей скудности церковного инвентаря, а зачастую ввиду его полного отсутствия, создавать иконостасы и живописные образы святых. После окончания учебы Владимир работал живописцем на фабрике художественно-световых и информационных установок треста «Ленгороформление», а затем художником по рекламе в кинотеатрах «Ленгоркино».

Насыщенная творческая жизнь в огромном культурном пространстве города на Неве не мешала молодому Владимиру Жохову уделять время для религиозного развития. В выходные дни он исполнял в храмах Ленинграда обязанности иподиакона. И это происходило в разгул жесточайших сталинских гонений 1930-х гг. на Православную Церковь, когда тысячи священнослужителей и верующих православных мирян безвинно пострадали, многие из них погибли, а оставшиеся в живых претерпели страдания и унижения, церковное имущество, в том числе старинные иконы и драгоценная утварь, массово подверглось разграблению государством, а сами храмы уничтожались или переоборудовались под хозяйственные нужды.

В 1939 г. двадцатидвухлетний Владимир Жохов был призван на срочную службу в Красную Армию. Служил в кавалерийских частях в звании сержанта и работал художником при полковых Домах культуры. Великую Отечественную войну встретил в действующей армии, с первых дней принимая активное участие в кровопролитных боях. 7 августа 1941 г. был, как он сам пишет в автобиографии, «контужен и ранен на южном фронте». Полгода находился в эвакогоспитале на излечении и 2 февраля 1942 г. получил освобождение от воинской обязанности с увольнением в запас. Именно в этот сложнейший период нахождения между жизнью и смертью будущий священник переживает два мистических события, в корне повлиявших на его дальнейшую жизнь и приведших к тому, что он «почувствовал стремление к познанию христианской веры». Первое событие связано с днем, когда он был ранен и получил контузию. Израненный, он лежал на поле боя и видел, как к нему приближается немецкий солдат, добивающий из автомата всех лежащих рядом раненых советских бойцов. Владимир обратился с молитвой к Господу и дал обет, если останется живой, посвятить себя служению Богу. Немец подошел, навел автомат, нажал курок, но выстрела не последовало – кончились патроны. Немец выругался и, развернувшись, ушел восвояси. Так Владимир Жохов остался жив. Второе чудо произошло в госпитале, когда

он ясно увидел, как к нему в палату вошел святой Николай Чудотворец, остановился у его кровати и подал ему знак [2].

После демобилизации Жохов с матерью и сестрой прибыл в Архангельск, где устроился художником в Архангельский интерклуб моряков. Там он подружился, в частности, с членом Союза писателей СССР, талантливым художником Севера Степаном Григорьевичем Писаховым, который часто выставлял в интерклубе свои картины и выступал перед моряками с забавными Северо-Двинскими историями. Одновременно с работой художником будущий священник регулярно исполнял обязанности иподиакона при архиерейских богослужениях в кафедральном храме Архангельска, пел и читал на клиросе. 16 мая 1943 г. Владимир Жохов повенчался с Елизаветой Ивановной Болотовой, фельдшером местного госпиталя, родом из Суздаля Владимирской области из рабочей семьи. Елизавета Ивановна родит ему пятерых детей и до конца жизни будет верной спутницей, разделившей с ним все тяготы, выпавшие на долю приходского священника в сложнейший период православного служения в 1940-1970 гг. XX столетия.

К этому периоду, 1942-1943 гг., относятся и первые сочинительские труды Владимира Жохова на богословские темы – трактаты, как он сам назвал форму своих сочинений, о вере, нравственности, страданиях, молитве, душе, чуде. Рукописный сборник называется автором «Incipit vita nova» (в переводе «Начинается новая жизнь») [3]. В заключении к сборнику Жохов отмечает, что именно в 1942 г. впервые почувствовал стремление к познанию христианской веры: «…когда жизнь моя едва не оборвалась, и мне не раз пришлось на себе испытать великую силу веры во всемогущество Бога, я вынужден был немного заинтересоваться сущностью религии и увидел, что в ясных и мудрых словах Христа раскрываются все жизненные вопросы» [4]. И подчеркивает, что 1942 год – «знаменитый для меня год, действительно сделался НАЧАЛОМ НОВОЙ ЖИЗНИ». В дальнейшем, написание религиозных текстов станет неотъемлемой частью православного служения о. Владимира.

В 1944 году молодая семья какое-то время живет во Владимире, где Жохов, как и в Архангельске, исполняет обязанности иподиакона в знаменитом Успенском соборе. От Владимирской епархии он в числе прочих мирян принимает участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в январе-феврале 1945 года [5].

Наконец, сбылась мечта Владимира Жохова! 2 августа 1945 г. в Свято-Ильинском кафедральном соборе города Архангельска он посвящается в сан диакона, а 4 ноября 1945 г. в праздник в честь иконы Казанской Божией Матери рукополагается Преосвященным Леонтием (Смирновым), епископом Архангельским и Холмогорским в священника. Таким образом,

данный Богу обет исполнен, и отныне вся дальнейшая жизнь о. Владимира посвящена церковному служению.

В конце 1945 г. православная община верующих города Мурманска обратилась к епископу Архангельскому и Холмогорскому Леонтию (Смирнову) с просьбой прислать священника. Дело в том, что в Мурманске, большом областном центре, после закрытия в 1924 г. деревянной Николаевской церкви до 1946 г. не было ни одного храма. Более двадцати лет верующие мурманчане, лишенные церковной службы, были вынуждены молиться, читать акафисты и церковную литературу, собираясь тайно по домам. И вот, в марте 1946 г. в Мурманск приехал двадцатидевятилетний священник Владимир Жохов.

Молодой, деятельный, полный кипучей энергии и желания служить Богу и людям о. Владимир сразу взялся за дело и за короткое время собрал рассеянных верующих в единую и дружную православную общину. Благодаря исключительной эрудиции и умению находить общий язык с самыми разными людьми, он привлек многих из местной интеллигенции и даже работников администрации Мурманска. За короткий период православной общиной был куплен дощатый засыпной домик на улице Котовского (ныне Зеленой), который стараниями прихожан и, прежде всего, о. Владимира был надлежащим образом украшен и переоборудован в молельный дом. Однако, небольшое помещение не могло вмещать всех верующих, и о. Владимир со всей присущей ему энергией и решимостью взялся за устранение этого недостатка. Всего за три месяца (с сентября по декабрь 1946 года) здание было не только увеличено в два раза, но превратилось в настоящий православный храм с трехъярусным иконостасом и колокольней. Иконостас и иконы для храма писал сам о. Владимир. В настоящее время Жоховский иконостас находится в Свято-Трифоновской церкви Мурманска.

Перепланировка и расширение молитвенного дома проходили в самое тяжелое время: восстанавливался разрушенный и сожженный во время войны город, каждая доска и гвоздь приобретались с огромным трудом. Но все трудности преодолевались настоятелем благодаря энергии, умению и твердой разумной настойчивости. Неоднократно о. Владимир обращался, в том числе, к министру рыбной промышленности с просьбой о выделении стройматериалов для перепланировки молитвенного дома.

19 декабря 1946 г. епископ Леонтий (Смирнов) освятил Николаевский молитвенный дом, созданный трудами первого за многие годы духовного наставника мурманчан о. Владимира Жохова. Позднее, в 1980-е годы, на этом месте будет построен Свято-Никольский кафедральный собор.

Несмотря на финансовые трудности, которые испытывал приход в этот период, настоятель организовал сбор средств в фонд помощи детям и

семьям погибших на Отечественной войне. С этой целью он опубликовал заметку о сборе пожертвований в газете «Полярная правда». В августе 1946 г. Никольский молитвенный дом внес в Мурманское отделение Госбанка 11 тысяч рублей.

В памяти мурманчан о. Владимир остался, как способный, исполнительный и отзывчивый пастырь, которого отличало ревностное и безукоризненное служение. Замечательный пример: по городу о. Владимир всегда ходил в рясе – для той поры это была откровенная проповедь, которая производила большое впечатление. Этого правила открыто демонстрировать свою приверженность православному служению священник придерживался всю свою жизнь. Мурманский священник Василий Вольский вспоминал: «Он увлек многих ко Христу. Прихожане не вмещались в церковь и в мороз, пургу и темную полярную ночь стояли на улице, желая хотя бы краем уха услышать молитвенное пение» [6].

В 1947 г. о. Владимир начал подготовительные работы по строительству нового храма, место для которого он просил выделить в центре города. Совместно с главным архитектором Леноблпроекта Бровцевым разработал эскиз каменного храма и официально получил земельный участок под строительство. Однако, окончить начатое не удалось. В том же году о. Владимир был переведен епископом Леонтием в город Котлас Архангельской области для организации работ по реконструкции ранее закрытого каменного храма во имя Стефана Великопермского, а в 1949 г. с той же целью молодой священник направлен в город Красноборск, где он служил настоятелем Свято-Троицкого храма до 1951 г., после чего был переведен в столицу Коми АССР – город Сыктывкар.

Биографические факты пастырского служения о. Владимира Жохова в Мурманске, Котласе, Красноборске подводят к выводу, что, будучи молодым священником, он уже проявлял недюжинный талант исповедника православной веры и замечательного храмостроителя. Эти качества в полной мере раскрылись в Сыктывкаре, столице Коми АССР, куда он был направлен в 1951 г.

Отец Владимир приехал в Коми, когда в республике действовал только один храм в пригороде Сыктывкара селе Кочпон. Усилиями нового настоятеля Свято-Казанского храма в Коми началось оживление церковной жизни после темных десятилетий открытых гонений на Церковь.

В архивном фонде Уполномоченного по культам Коми АССР сохранилось несколько документов того времени. Едва приступив к делам, новый батюшка обратился к властям за разрешением на ремонт храма и ограды, из чего был сделан вывод, что священник приехал «беспокойный». Отец Владимир продолжил нововведения, например, просил у властей

позволения повесить внутри храма тексты молитвы «Отче наш», «Символа веры», заповеди Десятисловия и Блаженств. В первый год он совершил 1194 крещения, 953 отпеваний, 46 бракосочетаний, из года в год эти цифры росли, что заставило уполномоченного Е.Е. Рочева написать Председателю Совмина республики З.Г. Паневу фискальную справку: «Положение церкви за последние годы в Коми АССР значительно укрепилось, особенно после приезда священника Жохова… Чтобы обеспечить существование церкви, Жохов принимает всевозможные меры по укреплению церкви, ведет решительную борьбу за изжитие склок между духовенством и церковными исполнительными органами… Также церковники незаконно продают верующим библии, евангелия, церковные календари и др. предметы религиозного культа, которые предназначены для продажи только внутри общины… По Кочпонской церкви имеется достаточно материалов, чтобы настоятеля церкви протоиерея Жохова привлечь к судебной ответственности…» [7].

В 1951 г. за укрепление положения Русской Православной Церкви на территории Архангельской и Холмогорской епархии отец Владимир был удостоен звания протоиерея. Благодаря его активной проповеднической деятельности и увеличению числа верующих в Коми АССР, был образован новый благочинный округ. В 1956 г. стараниями о. Владимира в селе Ыб был открыт храм, а в селе Айкино и городе Ухта – молельные дома [8].

По словам современного настоятеля Свято-Казанского храма г. Сыктывкара архимандрита Филиппа (Филиппова), отец Владимир везде оставлял о себе добрую память: «У нас в храме есть еще плоды его рук, его творчество – картины на библейские сюжеты: «Христос и самаритянка», «Крестный путь Спасителя», «Схождение Святого Духа на апостолов». Самое главное, в алтаре, на горнем месте, есть уникальная картина, заставляющая постоянно думать о присутствии Господа, это «Тайная вечеря». Она настолько живо написана, что ты ощущаешь свое присутствие там, на Тайной вечере, когда Господь практически прощался со своими учениками». Много священников после о. Владимира служило в этом храме, но больше ни о ком из них сыктывкарцы не вспоминали с такой теплотой и любовью, как о нем.

Высокого роста, жизнерадостный, красивый, статный, в черной рясе и скуфье, большая светло-рыжая борода, густые волнистые до плеч волосы, величавая осанка – представительный настоятель Казанской церкви, – таким запомнился его облик всем, кто его знал [9].

Из воспоминаний митрофорного протоиерея Василия Чугунова: «В Сыктывкаре о. Владимир религию поднял высоко. Там все верующие. Безбоязненно в черной рясе и скуфье ходит он по улицам города. Видные люди общества идут к нему под благословение. Его Казанский храм всегда

полон. Множество молодежи и детей всегда наполняет его. Дети о. Владимира прислуживают ему в алтаре. На требование учителей снять кресты они отказались посещать школу. В дело вмешалась Москва и разрешила детям носить кресты. Директор публично извинился. Нет, о. Владимир Жохов велик. Он – герой Сыктывкара» [10].

По воспоминаниям Леонида Ракина, бывшего в 1960-70 гг. старостой Свято-Казанского храма г. Сыктывкара, отец Владимир был приветлив, ласков со всеми прихожанами, а его проповеди производили на людей такое впечатление, что многие «навзрыд плакали» [9].

Архимандрит Филипп (Филиппов) отмечает, что без протоиерея Владимира Жохова «трудно представить Сыктывкар 1950–1960-х гг. С его появлением свежие веяния коснулись не только церковной, но и светской жизни. Человек образованный и по-настоящему интеллигентный, он был еще и центром культурной жизни столицы Коми» [9].

Во время служения отца Владимира в Кочпоне (Сыктывкаре) в его доме часто собирались ученые, художники, музыканты и «всякие бабушки и дедушки». Он никогда не отмечал свой день рождения, а день его Ангела – 28 июля, день святого князя Владимира – превращался в настоящее праздничное торжество всего Кочпона (по воспоминаниям дочери).

Так рассказывает о том времени сын отца Владимира Анатолий Жохов:

«Я помню Кочпон (район Сыктывкара). Батюшка наш приходил со службы из Казанского храма, на тот момент единственного в городе, и всегда радовался тому, что имеет возможность служить Богу, стоя у Престола в храме.

В нашем маленьком доме было всегда многолюдно, прихожане очень любили бывать у нас, а за столом всегда читались жития святых, а если приходили светские люди, например, музыканты или преподаватели, то папа доставал грампластинку Баха или Моцарта, ставил ее на проигрыватель, за чашечкой чая он рассказывал людям о Боге, о Царствии Небесном, и гости с вниманием слушали его, так как он рассказывал искренне, вдохновенно.

Помню, однажды из Горисполкома пришли люди и потребовали снести колокольню храма, потому что главный купол и колокольня якобы мешают взлетать и садиться самолетам (аэропорт был рядом), отец наотрез отказался! На самом деле, домики в Кочпоне одноэтажные, и отовсюду был виден храм.

Потом он узнал от кого-то, что сносить колокольню необязательно, а можно ее уменьшить на пару метров, он так и сделал, и это нисколько не повлияло на красоту храма!» [2].

Кто помнит отца Владимира, отмечают и тот «…неповторимый вкус свободы. Рядом с ним люди, запуганные волной репрессий, словно

освобождались от липкой паутины идеологического давления, обретали свободу личного суждения о мире. Боевой офицер, о. Владимир не боялся идти на диалог с богоборческой властью. Благодаря его настойчивости в Коми АССР был организован благочинный округ, открыта церковь Вознесения Господня в селе Ып, молитвенные дома в селе Айкино и в Ухте, построен придел во имя Прокопия Устюжского Чудотворца в Свято-Казанской церкви. Разумеется, такая активная деятельность пастыря не могла не беспокоить власть. Началась травля батюшки. Начались «хрущевские гонения», которые были еще более жестокими, изощренными, чем в сталинское время. И очень опасно было лишиться регистрации. Если лишали один раз священника регистрации, восстановить её было очень трудно. Без этого разрешения нельзя было служить, священника могли арестовать, привлечь к светско-уголовной ответственности. И священник Владимир Жохов пострадал от этого. «Кому могло понравиться, что священнослужитель, талантливый человек, приводит не к вере в коммунизм, а к вере Богу? Конечно, это противоречило государственной идеологии» [7].

В 1957 г. отец Владимир просил у властей разрешение на пристройку к храму «тамбура и подсобного помещения». Получив разрешение, он занялся строительством. К центральному приделу Казанского храма был построен и освящен придел в честь блаженного Прокопия Устюжского. В это время против батюшки возбуждается уголовное дело за «незаконное приобретение стройматериалов для Казанского храма». Действительно, в то время любая оптовая закупка материалов без санкций властей считалась незаконной. Но «дело закрыли». Причиной тому были дружеские связи протоиерея с известными горожанами и его авторитет в городе [2].

Рост числа верующих и популярность благочинного в народе обеспокоили руководство республики. «В докладе уполномоченного за 1959 год сообщалось: в 1958 г. увеличилось количество исповедей… За последние 10 лет доходы церкви увеличились в 7 раз, количество крещений – в 5 раз, венчаний – в 11 раз, отпеваний – в 2 раза…» . Уполномоченный по делам религий Рочев отмечал в своих отчетах, что о. Владимир неоднократно устраивал многочисленные собрания прихода, организовал кассу взаимопомощи, занимался благотворительностью [9].

Из воспоминаний дочери О.В. Жохова: «Власти цеплялись буквально за все. Когда я была маленькая, мне очень хотелось играть на пианино. Два года занималась без инструмента. Потом отец сумел приобрести фортепиано. Тогда в газете было много фельетонов про него. Я даже запомнила, вышел новый фельетон, в котором указывалось: «Представляете, поп купил своей дочери пианино», – и много

восклицательных знаков. Потом отца забрали в психиатрическую больницу, положили силой, и держали, по-моему, две недели» [2].

Татьяна Васильковская, прихожанка Сыктывкарского Свято-Казанского храма, об этом периоде жизни отца Владимира рассказывает: «В больнице его заставляли через прессу отказаться от Бога. Говорили: «Верь сколько хочешь, но напиши, что ты людей дуришь». Батюшка был хороший музыкант, художник. Ему обещали: «Дадим тебе хорошую работу, например, будешь работать художником в театре, будешь обеспечен. Только два слова: Бога нет, я дурю людей». Отец Владимир отказался. Моей матери потом, когда его отпустили, он говорил: «Если бы я не был священником, я бы не выдержал». Ведь его кололи психотропными препаратами – это те же пытки» [9].

«Мы все были очень напуганы. В любой момент могли прийти, чтобы его арестовать. Он же был всегда монархистом. Он собирал портреты русских царей. Если бы кто увидел их, то его бы точно осудили» (по воспоминаниям дочери) [2].

Еще одним поводом для травли отца Владимира стал его скульптурный портрет в священническом облачении, выполненный в 1959 г. Владиславом Мамченко. Власти увидели в скульптуре «потерю политической бдительности», как позднее, в 1962 г. Хрущев этой же фразой выразил свое отношение к знаменитой выставке художников в Москве [7].

В 1960 г. уполномоченный Совета по делам религий Е.Е. Рочев всё-таки добился лишения регистрации в Сыктывкаре настоятеля храма протоиерея Владимира Жохова. Его обвинили в нарушении 15 пунктов законодательства [9].

Еще долго верующие Сыктывкара требовали вернуть Жохова на приход. И до сегодняшнего дня сыктывкарцы вспоминают о нем с любовью.

Из воспоминаний Архиепископа Сыктывкарского и Коми-зырянского Питирима (Волочкова): «Имя Жохова все жители республики Коми знают, ведь именно при нем началось возрождение исконной православной веры на Коми земле. Он открыл после долгого перерыва в республике три храма: в Кочпоне Казанской иконы Божией Матери, в селе Ыб Вознесенский храм, в селе Айкино храм Всех Святых, позже он стал благочинным этих храмов. Десять лет он трудился над Кочпонским храмом, сумел туда пристроить еще один придел в честь святого Прокопия Устюжского чудотворца и лично сам расписал алтарь этого храма, роспись до сих пор украшает храм.

Помню, я шел с Богослужения и повстречал отца Владимира у Казанского храма, батюшка был статным и сияющим, что сразу располагало к нему, я благословился у него, а он мне говорит: «Хоть икону пиши с вас, дьякон!» Утром мы отслужили литургию и молебен о его

приезде к нам. После батюшка сказал мне, чтобы я никогда не искушался мирскими делами, а твердо стоял на пути спасения.

Я тогда еще не знал, что это был его последний приезд в Сыктывкар к своим духовным чадам, которых он не забывал никогда. Уезжая, он благословил всех тех, кто пришел попрощаться с ним, еще раз увидеть своего батюшку и наставника, люди плакали, как будто знали, что больше никогда не увидят его в этой временной земной жизни...» [9].

Ровно семь месяцев отец Владимир был без регистрации, без работы. Пятеро детей, матушка. А в газетах писали: «Вот поп разгуливает по всему Советскому Союзу. На какие же деньги он разъезжает со своей матушкой?» А он просто искал работу. Слава о нем прошла такая, что он священник беспокойный, не простой, притягивающий народ к себе. И, конечно, боялись проблем и ему отказывали [2].

Так во время «хрущевских гонений» на Церковь о. Владимир был лишен прихода. Из настоятеля прекрасно организованного прихода он превратился в «бедного странника».

Анализируя существующий фактический материал, можно сделать вывод, что по воспоминаниям современников, протоиерей Владимир Жохов был самым ярким пастырем республики Коми в послевоенную эпоху. Несмотря на различные препятствия и унижение со стороны советской власти, он оставался истинным исповедником православной веры.

После того, как о. Владимир был лишен регистрации в Сыктывкаре, он около года ездил с женой и детьми по всей стране. Он объездил много епархий, и везде был один ответ: «Мест нет». Ходатайства перед Патриархом были бесполезны. Архиереи боялись его брать.

Батюшка, между тем, продолжал ходить в рясе, со всеми своими наградами. Однажды, во время этого длительного путешествия, в Москве на Новодевичьем кладбище о. Владимир встретил председателя президиума Верховного Совета К.Е. Ворошилова, у которого на этом кладбище была похоронена жена Екатерина. Увидев священника в рясе, он заинтересовался им. О. Владимир объяснил, что является инвалидом Великой Отечественной войны, оказался на улице без прихода. «В моей стране нет бродячих священников», – заявил Ворошилов, и о. Владимиру был выдан документ: «Священника Жохова принять в любой приход страны». Но даже с этим документом епархии не принимали.

И только в 1961 г. в Перми епископ Сергий (Ларин) не побоялся принять Владимира Жохова, с большим трудом он уговорил уполномоченного дать ему регистрацию, «ради его бывших боевых заслуг в годы Великой Отечественной войны». Владыка Сергий определил

протоиерея Владимира Жохова в причт Свято-Троицкого кафедрального собора, где он прослужил до последних дней своей жизни.

С 1975 г. о. Владимир исполнял обязанности ключаря собора, в 1978 г. по состоянию здоровья он был переведен за штат, но продолжал посещать собор в воскресные и праздничные дни, принимал участие в архиерейских богослужениях. В 1975 г. был награжден митрой – высшей церковной наградой [1].

В канун 40-летия со дня его рукоположения в священный сан епископ Афанасий вручил ему орден Преподобного Сергия Радонежского III степени и пожелал оставаться примером самоотверженного служения Русской Святой Церкви [2].

В архиве А.В. Жохова сохранились воспоминания протоиерея Иоанна Патласова: «Это был красивый батюшка с длинными волосами, бородой. Мы познакомились в 1956 году в Ленинградской Духовной семинарии. Потом я, по семейным обстоятельствам, уехал, женился, рукоположился. Когда приехал в Пермскую епархию, смотрю, он у нас здесь, в Перми. Он служил в соборе и никогда не жаловался о том, что его отовсюду гнала советская власть. А потом он ушел за штат по болезни! У него ноги очень болели. Но он продолжал ходить в собор на службы, помню, в последние годы жизни он выходил только исповедовать народ. Добрым был! Отзывчивым! Всегда улыбался! Прекрасным человеком был. У него воспитание было хорошее, и детей он хорошо воспитал, у него их было пятеро.

Еще могу сказать, что он никогда не снимал рясу и подрясник, даже дома ходил в подряснике! Только уже в последние годы я узнал из газет, что отец Владимир очень пострадал со стороны светской власти, и нигде ему не давали регистрации. Сам же он говорил, что для него, как и для любого священника, главная награда – это служение Богу!» [4].

Многими талантами одарил Господь протоиерея Владимира, и он относился к ним с уважением, как к чужому заемному дару. И всячески развивал их, потому что все доброе в мире – суть от Бога. По воспоминаниям его сына, в последние годы жизни он посвятил себя творчеству и проповедничеству и до последних дней своей жизни был светел и жизнерадостен, несмотря на тяжелую болезнь.

Свободные часы отдавал любимым занятиям: писал этюды, составлял родословную Жоховых. Эта династия подарила Родине целую плеяду замечательных людей. О. Владимир занимался составлением родословной потомственных дворян Жоховых по Костромской линии с XIV века. Научный уровень этой работы высоко оценил председатель Археографической комиссии РАН С. О. Шмидт [2].

Батюшка был художественно одаренным человеком. Писал стихи, хорошо знал оперный репертуар, пел замечательно, увлекался филателией. Он был знаком со многими деятелями искусства и культуры [11].

В семейном архиве сохранилась переписка протоиерея Владимира Жохова со многими известными людьми. Например, с художником Ильей Глазуновым, выдающимся певцом Иваном Козловским.

Еще одна замечательная сторона личности отца Владимира – это его отношения с родными. Он любил их беззаветно. Всю жизнь он прожил душа в душу со своей матушкой Елизаветой Ивановной, которая была удивительной женщиной, по-христиански преданной мужу. Анатолий Владимирович – сын отца Владимира, рассказывал, как протекала жизнь в семье Жоховых. Как отец прививал детям любовь к Священному Писанию, они вместе его читали, обсуждали, устраивались какие-то конкурсы, на которых дети за хорошее знание Евангелия получали призы. «Нас же, батюшка, – вспоминает Анатолий Владимирович, – учил петь церковные гласы, он садился за старое пианино и играл, а мы всей семьей пели, такая необычайная радость посещала наши сердца и умы от этого пения, казалось бы, репетируем, а все равно даже в репетиции мы прославляем Бога» [1].

Смерть сына Ивана, трагически погибшего в армии в 1972 г., стала для батюшки страшным ударом. Отец Владимир с этого времени стал много задумываться о смерти. Написал этюд «За пределами земного бытия», привлекая разные источники, даже талмудические, но главным образом опирался, конечно, на Священное Писание и труды святых отцов.

Известие о своей неизлечимой болезни о. Владимир принял стойко и с благодарностью, как знак свыше. Терпел мучительные боли, но никому никогда не жаловался. Всегда был бодр духом, а лицом ясен и светел. До последней минуты поддерживал связь с духовными чадами. И нашел в себе силы объехать все места своего пастырского служения. Интереса к жизни не терял до самого конца.

Скончался митрофорный протоиерей Владимир Платонович Жохов в юбилейный год тысячелетия Крещения Руси, 23 сентября 1988 г., на 72-м году жизни.

Чин отпевания был совершен в Свято-Троицком кафедральном соборе Перми. Похоронная процессия была большая, несли его боевые и церковные награды: Орден святого князя Владимира 3-й степени, орден преподобного Сергия Радонежского 3-й степени, орден Отечественной войны 1-й степени и восемь медалей. Погребен он на кладбище поселка Усть-Качка. На его могиле установлено надгробие с фигурой Ангела-хранителя.

Последними словами батюшки, по свидетельству его сестры Нины Платоновны Жоховой, находящейся в момент кончины рядом с ним, были слова: «Все мы – строительный материал в руках Господа» [1].

«Наверно, самое главное определение ему: воин Христов, который до конца прошел с Господом, который не боялся борьбы со злом, тьмой, с теми, кто пытался уничтожить нашу веру. До конца прошел свой путь, а претерпевший до конца, спасется», – заметил о нём архимандрит Филипп (Филиппов) [9].

В архиве А.В. Жохова сохранились воспоминания сослуживца священника о. Владимира Василия Волина: «Я чувствую его духовную поддержку. Это важно, сейчас мало осталось старых опытных священников, у которых можно было бы поучиться отношению к Богу, Церкви, тому, как строить отношения в семье».

Список источников и литературы

1. Человек из созвездия Лиры: К 75-летию философа, музыканта, педагога, искусствоведа, религиоведа, поэта А.В. Жохова // Авт.-сост. Л.П. Маркова. – Пермь: ООО «Книжное изд-во «Пушка», 2019. – 232 с. + 16 с. вкл.

2. Жохов, А.В. От сержанта кавалерии до митрофорного протоиерея: жизненный путь Владимира Жохова // Пермская старина. Выпуск 1. 2008. – С. 37–38.

3. Жохов, В. Incipit vita nova. – Машинопись, 1942 – 1943. – Архив А.В. Жохова.

4. Жохов, В., прот. Автобиография. – Рукопись, 1985. – Архив А.В. Жохова.

5. Овсянникова, П.А. Списки участников Собора 1945 года. Вестник ПСТГУ II. История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II: 2(31). С. 120 – 129. //URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spiski-uchastnikov-sobora-1945-goda/viewer (дата обращения: 2.12.2020).

6. Григорян, В. За пределами земного бытия: интервью со священником В. Вольским. 29.02.2004. //URL: http:rusvera.mrezha.ru/459/15.ht (дата обращения 25.11.2020).

7. Орлова, О. Портрет священника Владимира Жохова партийные власти Коми заклеймили как идеологически вредный: статья / О. Орлова, А. Сивкова. 24.12.2012. //URL: http://syktyvkar.eparchia.ru/ 1anlk2013 /nlk 295.html (дата обращения 12.12.2020).

8. Сизов, М. Светлая память: статья. – Вера. Издание Архангельской епархии Русской Православной Церкви, 1994, № 114-115. – Архив А.В. Жохова.

9. Вячеслав (Мишарин), иером. Образ православного священнослужителя в годы советских гонений на примере клирика Архангельской, Сыктывкарской и Пермской епархий протоиерея Владимира Жохова: квалификационная работа: 2017 / Место защиты: Пермская Духовная семинария.

10. Чугунов, В., прот. По следам далеких воспоминаний. / Архив православной газеты Севера России «Вера». // URL: rusvera.mrezha.ru (дата обращения: 12.12.2020).

11. Жохов, В., прот. Библейские открытки: (дневник). – Машинопись, 1966–1969. – Архив А.В. Жохова.

12. Вольский, В. Пастырь добрый: статья. – Православная газета. Издание Мурманской и Мончегорской епархии Московского Патриархата, 2001, № 7. – Архив А.В. Жохова.

13. Конюшанец, А. Живите с Богом: статья. – Православная газета. Издание Мурманской и Мончегорской епархии Московского Патриархата, 2001, № 12. – Архив А.В. Жохова.

14. Свято-Никольский кафедральный собор. – Православный молодежный портал Мурманской епархии «Спас». // URL: http://www. murmanspas. ru (дата обращения 12.12.2020).

15. Сизов, М. Светлая память: статья. – Вера. Издание Архангельской епархии Русской Православной Церкви, 1994, № 114-115. – Архив А.В. Жохова.

Ketov Konstantin Alekseevich
Student of the Ural State Mining University

THE LIFE AND PRIESTLY MINISTRY OF ARCHPRIEST VLADIMIR ZHOKHOV UNDER THE SOVIET ATHEISTIC SYSTEM

Abstract. In the article, the author brings to light the Christian mission under the conditions of the Soviet atheistic system by the example of the life and priestly ministry of Archpriest Vladimir Zhokhov.

Key words. Pastor, creativity, creative life, Christian faith, confession of the Orthodox faith, spiritual teacher, spiritual children, priestly ministry, Khrushchev's persecution.

Citation. Ketov, K. A. The life and priestly ministry of Archpriest Vladimir Zhokhov in the conditions of the Soviet atheistic system. 2021. No. 1 (4). P. 102 – 118. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.038.

About the author. Konstantin Alekseevich Ketov, a student of the Ural State Mining University. E-mail: motoviliha.59@mail.ru.

References

1. The man from the constellation of Lyra: to the 75th anniversary of the philosopher, musician, teacher, art critic, religious scholar, poet A.V. Zhokhov // Author-comp. L. P. Markov. – Perm: LLC "Book publishing house "Pushka", 2019. – 232 p. + 16 p. incl.

2. Zhokhov, A.V. From a cavalry sergeant to a mitre archpriest: the life path of Vladimir Zhokhov // Permian antiquity. Issue 1. 2008. – P. 37-38.

3. Zhokhov, V. Incipit vita nova. – Typescript, 1942-1943. – Archive of A.V. Zhokhov.

4. Zhokhov, V., archpriest. Autobiography. – Manuscript, 1985. – Archive of A.V. Zhokhov.

5. Ovsyannikova, P. A. Lists of participants of the Council of 1945. Bulletin of the PSTSU II. History. The History of the Russian Orthodox Church. 2009. Issue II: 2(31). P. 120-129. / / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spiski-uchastnikov-sobora-1945-goda/viewer (date of accessed: 2.12.2020).

6. Grigoryan, V. Beyond the limits of earthly existence: an interview with the priest V. Volsky. 29.02.2004. / / URL: http:rusvera.mrezha.ru/459/15.ht (date of accessed: 25.11.2020).

7. Orlova, O. Portrait of the priest Vladimir Zhokhov was branded by the Komi party authorities as ideologically harmful: article / O. Orlova, A. Sivkova. 24.12.2012. / / URL: http://syktyvkar.eparchia.ru/ 1anlk2013 /nlk 295.html (date of accessed: 12.12.2020).

8. Sizov, M. Bright memory: article. – Vera. Publication of the Archangel Diocese of the Russian Orthodox Church, 1994, No. 114-115. – Archive of A.V. Zhokhov.

9. Vyacheslav (Misharin), Jerome. The image of an Orthodox clergyman during the years of Soviet persecution by the example of a cleric of the Arkhangelsk, Syktyvkar and Perm dioceses, Archpriest Vladimir Zhokhov: qualification work: 2017 / Place of presentation: Perm Theological Seminary.

10. Chugunov, V., archpriest. In the footsteps of distant memories. / Archive of the Orthodox newspaper of the North of Russia "Vera". // URL: rusvera.mrezha.ru (date of request: 12.12.2020).

11. Zhokhov, V., archpriest. Bible postcards: (diary). – Typescript, 1966-1969. – Archive of A.V. Zhokhov.

12. Volsky, V. The Good Shepherd: article. – Orthodox newspaper. Publication of the Murmansk and Monchegorsk Diocese of the Moscow Patriarchate, 2001, No. 7. – Archive of A.V. Zhokhov.

13. Konyushanets, A. Live with God: article. – Orthodox newspaper. Publication of the Murmansk and Monchegorsk Diocese of the Moscow Patriarchate, 2001, No. 12. – Archive of A.V. Zhokhov.

14. St. Nicholas Cathedral. – Orthodox youth portal of the Murmansk diocese "Spas". //URL: http://www. murmanspas. ru (date of accessed: 12.12.2020).

15. Sizov, M. Bright memory: article. – Vera. Publication of the Archangel Diocese of the Russian Orthodox Church, 1994, No. 114-115. – Archive of A.V. Zhokhov.

УДК 2-4
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.039

Антипова Марина Анатольевна
студентка 3 курса очной формы обучения
отделения дополнительного религиозного
образования и катехизации
Пермской духовной семинарии

Научный руководитель –
Игумен Кирилл (Клементьев)

КАТЕХИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИХОДЕ

Аннотация. В этой статье автор раскрывает существо катехизической деятельности на приходе.

Ключевые понятия: православная миссия, катехизис, катехизация, катехизатор, катехумен, катехизические наставления, катехизическая деятельность, консультативная служба, приходское консультирование.

Цитирование. Антипова, М.А. Катехизическая деятельность на приходе. 2021. №1 (4). С. 119 – 129. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.039.

Сведения об авторе. Антипова Марина Анатольевна, студентка 3 курса очной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. E-mail: marina_a32@mail.ru.

Катехизация людей церковных является естественным явлением в живом организме Единой, Святой, Соборной и Апостольской Христовой Церкви, которая имеет материнскую заботу, то есть миссию, о своих чадах, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Своим основанием этой миссии является благословение Иисуса Христа, данное на все времена: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19). Так Господь призвал апостолов на служение, которое призвано приоткрыть «тайну распространения благодатного света в непросвещенном мире» [2. С. 7].

«Православная миссия состоит в том, чтобы приблизиться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать новое содержание в старый образ жизни, принимать местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразуя их в средства спасения» [2. С. 10-11].

Понимание миссии следующее – это особое служение, направленное на углубление и расширение христианской веры, чаще всего лишь в номинально христианской среде (воцерковление формальных христиан).

Миссия делится на внешнюю и внутреннюю. Внешняя миссия – это служение Церкви по распространению и утверждению духа христианского вне своих канонических границ. Внутренняя миссия – это служение внутри канонических, официальных границ Православной Церкви, т.е. обращение к тем, кто, будучи крещен, но не просвещен.

Внутренняя миссия делиться на три направления [2. С. 11]. См. ниже рисунок 1.

Рис. 1. Основные направления внутренней миссии

Нам интересно третье направление – проповедь среди неутвержденных в христианстве. Важнейшим «признаком православной миссии является её неразрывность с катехизацией» [2. С. 372]. Недостаточно рассказать человеку о Господе, о канонах, догматах, вероучительных истинах. Необходимо научить мирянина законам духовной жизни, благочестию, т.е. жизни по заповедям Божиим.

В первые века такой проповедью считалось апостольское «устное наставление во всем, касающимся основ христианской веры и жизни» [3. С. 10], примером которых «был Сам Иисус Христос».

«Святитель Афанасий Великий отмечает, что «Спаситель заповедовал не только крестить, но повелел вначале «учить», затем «крестить», чтобы научение породило истинную веру и уже с верой мы могли бы принять Таинство» [4. С. 2].

Наставлять, оглашать в переводе на греческий язык звучит как – катехизис (от греч κατηχέω – катихео). «Слово катехизация возникло от слова катехизис, составленное в XIX веке святителем Филаретом Московским, содержащее свод вероучительных истин, понятий и определения для наставления в православной вере» [5. С. 4].

«Катехизация – это обязанность, следующая из повеления Господа, возложенная в первую очередь на тех, кто принял призвание к пастырскому служению, на тех, кто по церковному благословению определен к делу проповеди и в определенной мере на всех христиан. Можно также говорить о катехизации как о праве, так как каждый новообращенный христианин вследствие самого крещения имеет бесспорное право получать от Церкви обучение и воспитание, которые дадут ему возможность достичь подлинно христианской жизни» [6. С. 7]**.**

В таком случае, если «катехизис – это вероучительное содержание того, что нужно говорить, а катехизация – это методика того, кому и как говорить, катехизатор – это специалист, получивший систематическое богословское образование, необходимые умения, навыки и пастырское благословление для проведения на своем уровне духовно – просветительской деятельности» [5. С. 4-5], катехумен – человек желающий обучаться Истине.

Катехизические наставления «сопровождают, направляют, корректируют процесс воцерковления христианина как до, так и после Крещения», помогая в правильном направлении на пути к Богу.

В Апостольский период и после него научения желающего принять Крещение осуществлялось до самого Таинства, на протяжении довольно долгого времени, которого было достаточно для усвоения учения о Святой Церкви, но и не заканчивалась после. После новокрещенный становился равноправным участником церковной общинной жизни, получал наставления о дальнейшем духовном пути, о смысле таинств.

До революции 1917 года начальные азы православной веры передавались от поколения к поколению, «через семейный уклад» [7. С. 7] и приходскую общинную жизнь, обучаясь в церковно – приходских школах.

После революции 1917 года жизнь людей изменилась, привычные вековые устои стали чужды новому правительству, традиции православной семьи были разрушены гонениями на верующих и уничтожениями церквей. «Религиозное просвещение было запрещено» [7. С. 7]. Таинства проводились тайно, люди были лишены возможности обучения – катехизации. Миряне, оставшись без религиозного научения, не могли полноценно участвовать в церковной жизни.

После распада советской власти люди начали возвращаться к вере. У многих возникло желание Креститься. Священство оказалось в затруднительном положении, некому было просвещать народ христианским Светом. Катехизаторских школ было очень мало.

Русская Православная Церковь с помощью Божией и общими усилиями восстанавливает полученную за долгие годы брешь.

В настоящее время Церковь призывает с большим усердием, с большей кропотливостью заботиться о будущем людей. Не жалея сил, времени, средств, улучшая катехизическую деятельность на приходах, благочиниях, епархиях. Обучая тех, кто потом будет обучать других, тем самым укрепляя внутрицерковную жизнь, укрепляется внутренняя миссия и Церковь в целом.

Христианин, призванный Господом на апостольское служение, должен осознавать ответственность этого важного дела, т.к. является тем самым мостиком к проповедованию православной традиции, богатству святоотеческого наследия и Священного Писания. Ведь целью проповеди всегда остается достижение Царства Небесного.

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10).

В современном церковном обществе форм катехизической деятельности большое разнообразие, то есть то, что духовно просвещает крещеных людей. Это обучение в академиях, семинариях, приходских воскресных школах для взрослых и детей, в православных гимназиях и детских садах. Организация различного досуга – кружки, беседы, летние лагеря, слеты, паломнические поездки, крестные ходы. Привлечение прихожан к социальному служению в домах престарелых, центрах адаптации для инвалидов, паллиативных отделениях, оказание помощи в тюремном окормлении. Совместные приходские мероприятия такие как, субботники, чаепитие со священником, встреча крестных ходов, организация праздничных театрализованных постановок. Участие в епархиальной жизни, например: помощь в проведении ярмарок, активная деятельность в спортивных соревнованиях, конкурсах, концертах, фестивалях. «Развитие общинной жизни и активное вовлечение в нее верующих - задача актуальная и архиважная для Церкви» [8].

«Жизнь человека в Церкви охватывает все его существование и не может быть фрагментарной. Христианин не может отделить свою общественную, семейную жизнь, профессиональную деятельность от духовного и нравственного контекста евангельской веры. Именно поэтому катехизация должна быть составной органической частью более общей церковно-приходской работы направленной, прежде всего на содействие человеку в его духовном развитии в целом» [6. С. 24].

Но чтобы новоначальный христианин пришел для получения знаний и приобрел навык жизни во Христе, ему нужно проделать не малый путь, ища себя нового. Нужно разобраться и понять, что он ищет и почему надо идти именно этой дорогой. Страх перед неизвестностью, чего ждать и как поступить, что правильно и что неправильно, где узнать, у кого спросить.

Много возникающих вопросов, на которых пока еще, для него, нет ответов. В такой момент человек остается один на один, со своими переживаниями приходя в храм и на богослужения. Именно этот момент очень важен, важно чтобы была оказана своевременная и квалифицированная поддержка новообращенному человеку, чтобы у него появилось желание жить под Божиим покровом. Решением этой задачи является одна из форм катехизации - приходское консультирование.

«Будучи соработниками и служителями Господа, мы призваны стучаться в дверь каждого человеческого сердца, дабы приобщить людей ко Христу, поделиться с ними опытом жизни в молитве и доброделании, разделить с ними радость о Святом Духе» [9].

Таким образом, «воспитательная миссия (воцерковление) – это миссионерская работа с ищущими Бога» [2. С. 371], важным признаком которой является катехизация, то есть научения новообращенного христианина, «оказывая всестороннюю помощь назидаемому, чтобы он развивался как свободная личность в Церкви» и устремлялся к совершенству по заповеди: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16)».

История возникновения приходского консультирования берет свое начало в Санкт-Петербурге. В конце 90-х годов прошлого столетия протоиерей Александр Зелененко из храма Пророка Илии на Пороховых задался вопросом о воцерковлении мирян в новых, современных условиях, приходящих в воскресные и праздничные дни. Как правило, людской поток в дни Светлой Пасхи, Рождества Христова, Богоявления и Входа Господня в Иерусалим увеличивается в несколько раз. У многих крещенных, но не воцерковленных людей появляется желание, приобщится к православной культуре. Например: сходить в храм, чтобы набрать святой воды в Крещение, освятить куличи в Великую Субботу, в Сочельник посмотреть на ясли с Младенцем Христом, в Вербное Воскресение освятить ветви в знак победы жизни над смертью, но все эти действия не могут заменить Таинств Святой Церкви, такие важные для христианина.

Необходимо было создание новой формы помощи вновь приходящим, где проявились бы забота, внимание, сострадание, любовь, вежливость на пути спасения.

Так появилась идея «о взаимодействии и сотрудничестве мирян и духовенства в оказании необходимой консультативной помощи людям на пути к Богу и Церкви» [5. С. 2].

Цель воцерковления человека, является Спасение Души, главная задача привести человека к самостоятельной духовной жизни. «Спасение, по премудрому Промыслу Божию, достигается не в одиночку каждым человеком, но сообща – в общине верных. Так определил Сам Господь, Который создал Церковь земную и даровал всем ее членам непреложное обетование, что врата ада никогда её не одолеют (Мф. 16, 18). Святые отцы, размышляя об этом Божественном установлении, единодушно свидетельствуют о том, что вне Церкви, вне этой общины верных нет и спасения. Приход же является частью большой церковной семьи, малой общиной верных, где люди, собирающиеся в храме вокруг Евхаристической Чаши, обретают настоящее духовное единство – мистическое единство во Христе» [8].

«Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12, 10).

«Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Пет. 3, 8).

Святейший Патриарх Кирилл в докладе 2 февраля 2015 года в зале церковных соборов Храма Христа Спасителя призвал «создать на приходах безбарьерную среду в самом широком смысле этого выражения. Здесь не место отчуждению тех, кто впервые пришел в храм или бывает в нем редко. Памятуя о том, что не здоровые имеют нужду во Враче, но больные (Мф. 9, 12)» [8].

«Цель службы приходского консультирования заключается в оказании внимания и необходимой духовно-просветительской помощи, в содействии практическому вхождению в жизнь Церкви людям, редко посещающим храм. Основной смысл консультирования заключается в проявлении живого человеческого участия в отношении человека, приходящего в храм, в момент движения его души к Богу и Церкви. При этом важно услышать и откликнуться на его первоочередную нужду, которая, возможно, привела его в храм и побудила обратиться с вопросом к церковному (верующему) человеку» [10. С. 9].

Возникают следующие задачи консультативной службы:

– оказать приходящим людям доброжелательный прием и расположить к общению;

– выслушать человека, нуждающегося в помощи и поддержке;

– помочь сориентироваться в действиях и поведении в храме (помочь в написании записок, указать расположение икон, информировать о расписании богослужений, обучающих занятий при храме и т.д.);

– по существу ответить на заданные вопросы и дать необходимые советы в пределах компетенции;

– предложить помощь и предоставить справочную информацию (в том числе из справочника консультативной службы) с учетом нужд обратившегося и возможностей прихода;

– при необходимости посоветовать обратиться к священнику (позвать священника или сообщить время, когда можно поговорить с ним);

– предложить актуальные для человека формы занятий и обучения, имеющиеся на приходе, в благочинии или в епархии;

– порекомендовать регулярно читать духовную литературу, молиться, посещать храм, искать духовного руководства, исповедоваться и причащаться.

Так же необходимо рассмотреть принципы работы консультативной службы.

Консультативная служба организуется с благословления духовного лица (настоятеля, наместника, священника), который в свою очередь поможет сориентировать прихожан и работников храма, для чего она создана, кто может обращаться, за какой помощью, время и место работы. Дополнительно размещают объявления о днях работы дежурных, желательно с нарисованной схемой расположения.

В праздничные дни, когда храм посещает большое количество людей, лучше организовать регулярную работу консультантов, определяя часы работы с учетом расписания богослужений.

Духовному лицу, благословившему работу службы, необходимо осуществлять контроль над работой, выбрать куратора, который будет помощником в организации дежурства, а так же регулировать и направлять её дальнейшую деятельность. На первом этапе работы службы можно составить инструкции с основными правилами, напоминаниями и указаниями для дежурного.

На рабочем столе обычно ставиться табличка с надписью «Приходская консультативная служба», консультанты носят бейдж или значок «Дежурный консультант», которые можно оформить в едином стиле с фотографией храма.

Во время дежурства вспомогательным наглядным пособием могут быть лежащие на столе книги Священного Писания, катехизис, церковный календарь, молитвослов. Пригодится и раздаточный материал в виде листовки и буклетов, просветительские приходские листки – о правилах поведения в храме, о Таинствах, о православных праздниках, а также схема с расположением и описанием икон и памятка об истории храма.

Дежурного следует подбирать из благочестивых прихожан, получивших специальное образование и имеющего достаточный опыт церковной жизни, с рекомендацией духовника.

Консультантам рекомендовать изучить историю храма, узнать о почтенных священнослужителях и мирянах, служивших в обители, расписание богослужений, информацию о работе библиотеки, кружков, воскресной школы, курсов, мероприятий, проводимых силами прихода и епархии.

«Внешний вид дежурного должен соответствовать православной традиции» [7. С. 14]. Во время дежурства не благословляется долго и громко разговаривать. В беседе учитывать мировоззрение людей, образ мышления, возраст и пол человека, задающего вопрос, не допуская конфликтных ситуаций. Если дежурный затрудняется в ответе, то нужно пригласить священника или рекомендовать исповедоваться, обозначив время.

Подводя итоги о целях, задачах и принципах работы консультативной службы, можно сказать следующее, человек, пришедший в храм, по милости Божией, идет за Любовью, взаимопониманием, чтобы найти поддержку и сострадание. Задача катехизатора выслушать, понять, утешить, подсказать, объяснить, направить, как бы приоткрывая дверь, наставляя на путь, ведущий ко Спасению души. Ведь «каждая нравственная победа в тайне одной Христианской души есть уже духовное торжество для всего Христианского мира» [11].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2010. – 1296 с.

2. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 440 с.

3. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви. / Под. ред. свящ. Георгия Кочеткова – М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. – 320 с.

4. Афанасий Великий, святитель. Творения. В 4-х томах. Репринт. / Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Т. 3. Вторая речь против Ария.

5. Зелененко, Александр, священник. Приходское консультирование, как первоначальная форма катехизации воцерковляющихся мирян //Отдел

религиозного образования и духовного просвещения. Санкт-Петербургская епархия, 2006. – 85 с.

6. Белановский, Ю.С., Ракушин, А.В., Шестаков, А.А. Катехизация в Русской Православной Церкви на современном этапе. Учебное пособие для слушателей курсов по подготовке катехизаторов, миссионеров и церковных педагогов. – М., 2007. – 54 с.

7. Практическое руководства катехизатора: Методическое пособие. – Вып.2. – М.: Фонд сохран. духовно-нравственной культуры «Покров», 2017. – 88 с.

8. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад на открытии Архиерейского Совещания 2 февраля 2015 года. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3977067.html (дата обращения: 20.03.2015).

9. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя ежегодное Епархиальное собрание духовенства города Москвы 22.12.2016 года. URL: https://monasterium.ru/predstoyatel/doklady/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-eparkhialnom-sobranii-g-moskvy/?sphrase_id=60401 (дата обращения: 12.01.2017).

10. Зелененко, Александр, прот., Горбунов, Константин, иерей, Кузнецова И.И., Моисеева А.Г. – М.: ЭйПиСиПаблишинг, 2017. – 230 с.

11. Киреевский, И.В. Из отрывка «Духовное общение каждого Христианина с полнотой всей Церкви». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/otryvki/ (дата обращения: 12.03.2021).

Antipova Marina Anatolyevna
3rd year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary

Scientific supervisor –
Hegumen Kirill (Klementyev)

CATECHETICAL ACTIVITIES IN THE PARISH

Abstract. In the article, the author shows the essence of catechetical activities in the parish.

Key words. Orthodox mission, catechism, catechization, catechist, catechumen, catechetical instructions, catechetical activities, catechetical instructions, parish counseling.

Citation. Antipova, M.A. Catechetical activity in the parish. 2021. No. 1 (4). P. 119 - 129. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.039.

About the author. Antipova Marina Anatolyevna, a 3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: marina_a32@mail.ru.

References

1. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2010 – 1296 p

2. Missiology. Training manual. 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow: The Missionary Department of the Russian Orthodox Church, 2010 – 440 p.

3. Gavrilyuk, P.L. The history of catechism in the ancient Church. / Ed. by the priest Georgiy Kochetkov – M.: St. Filaretovskaya Moscow Higher Orthodox Christian School, 2001. – 320 p.

4. Athanasius the Great, the saint. Creations. In 4 volumes. Reprint edition of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1994. T. 3. The second speech against Arius.

5. Zelenenko, Alexander, a priest. Parish counseling as the initial form of catechization of the Church-going laity // Department of Religious Education and Spiritual Enlightenment. St. Petersburg Diocese, 2006. – 85 p.

6. Belanovsky, Yu. S., Rakushin, A.V., Shestakov, A.A. Catechization in the Russian Orthodox Church at the present stage. A textbook for students of the courses on the training of catechists, missionaries and church teachers. – M., 2007. – 54 p.

7. Practical guides of the catechist: A methodological guide. – Vol.2. – M.: The Fund of preservation of spiritual and moral culture "Pokrov", 2017. – 88 p.

8. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Report at the opening of the Bishops' Meeting on February 2, 2015. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3977067.html (accessed: 20.03.2015).

9. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Report at the Cathedral of Christ the Savior on the occasion of the annual Diocesan meeting of the clergy of the city of Moscow on 22.12.2016. URL: https://monasterium.ru/predstoyatel/doklady/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-eparkhialnom-sobranii-g-moskvy/?sphrase_id=60401 (accessed: 12.01.2017).

10. Zelenenko, Alexander, archpriest, Gorbunov, Konstantin, priest, Kuznetsova I.I., Moiseeva A. G.-M.: EIPISIPABLISHING, 2017. – 230 p.

11. Kireevsky, I.V. From the passage "Spiritual communion of every Christian with the fullness of the whole Church". URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/otryvki/ (accessed: 12.03.2021).

УДК 2-4
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.040

Трофимов Андрей Геннадьевич
слушатель 3 курса очной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации

Пермской духовной семинарии.
Научный руководитель –
заведующий кафедрой богословских и богослужебных дисциплин семинарии, кандидат богословия, иерей Виктор Букалов

ПРОБЛЕМА МАЛОВЕРИЯ СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Аннотация. В этой статье автор исследует проблему маловерия в православной среде.

Ключевые понятия: вера, маловерие, неверие, Божественный Промысл, греховные страсти, гордость, самомнение.

Цитирование. Трофимов, А.Г. Проблема маловерия среди православных христиан. 2021. №1 (4). С. 130 – 149. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.040.

Сведения об авторе. Трофимов Андрей Геннадьевич, слушатель 3 курса очной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации. E-mail: trofimov-ag@mail.ru.

Прекрасны и многочисленны добродетели, дарованные Богом человеку. Но обращали ли вы внимание на то, насколько разнообразны, многочисленны и изощренны человеческие страсти и грехи? Обращали ли вы внимание, сколько горя, бед и страданий приносит это людям? Сострадание и любовь к ближним заставляют меня часто думать о том, как и чем можно помочь.

Мой личный практический опыт в выявлении и изучении этой проблемы осуществлялся в наблюдениях и беседах с прихожанами храмов, в обсуждении фильмов в православном киноклубе «Вертикаль», в анализе

поступков коллег и подчиненных, в беседах с близкими людьми и знакомыми, в разговорах с паломниками, в наблюдениях за собой.

На протяжении всей своей сознательной жизни, меня беспокоил и интересовал вопрос: в чем главная первопричина человеческих грехов? В чем заключается общая основа разных грехов, в чем стабильный источник греха для человека и какой он этот источник – внутренний или внешний?

Человек создан Богом как свободное существо, с собственной волей, интеллектом, творческими способностями и способностью делать осознанный выбор. После грехопадения, человек стал подвержен воздействию дьявола, который использует любую возможность, чтобы погубить человека и, в первую очередь, погубить его духовно.

Но было бы ошибкой назвать дьявола главной причиной, главным внешним источником множества грехов человека. Грех совершается человеком самостоятельно. Да, грех зачастую совершается под воздействием лукавых помыслов и внешних соблазнов, но свободно. Всегда нужно приобщение воли самого человека для совершения греха. Дьявол за человека не грешит.

Значит, верным будет утверждение, что источник любого греха всегда неразлучно в самом человеке, в его поврежденной первородным грехом природе. Именно об этом поведал Христос: «исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – всё это зло извнутрь исходит и оскверняет человека (Мк. 7, 20-23).

В чем же заключается это внутреннее зерно греха, тысячи лет неотступно отравляющее жизнь человека?

Стоит ли рассматривать поступки людей, поддерживающих атеистические взгляды? Бог им судья. Более полезным и показательным мне видится обращение нашего внимания на людей православных и воцерковленных.

Что меня в первую очередь заинтересовало: несмотря на множество общих признаков, и благодатных плодов в духовной жизни православных христиан, все они отличаются друг от друга величиной веры в Бога и мерой допускаемых себе отступлений в соблюдении Закона Божьего.

Для иллюстрации моих наблюдений приведу таблицу, в которой содержатся данные моих личных исследований (см. Таблицу 1).

В данный анализ попали люди, которые на вопрос о том, являетесь ли вы православным христианином отвечали – однозначно утвердительно. Необходимо указать, что данное деление является моим личным условным

и призвано проиллюстрировать степень величины веры людей в и исследуемых мной группах.

Так, что же принципиально различает вышеуказанные группы православных прихожан между собой при принятии решения о том или ином поступке?

Именно то, чем они руководствуются в большей степени – Законом Божиим или их личными соображениями. Таким образом, величина веры в Бога и определяет их поступки и в конечном итоге всю жизнь.

Таблица 1

№ п/п	Наименование группы	Характерные черты	Удельный вес веры в Бога при принятии решения о поступке	Удельный вес личного мнения при принятии решения о поступке
1	«Верующие в душе»	О заповедях Божьих когда то слышали, но не знают их точно и не соблюдают, не воцерковлены, существование Бога признают, духовная жизнь заключается в том, чтобы быть хорошим человеком, не делать большого зла.	5%	95%
2	«Захожане»	Знают (по традиции или из личного опыта), что посещение храма полезно, знают о пользе записок об упокоении и о здравии, заказывают сорокоусты и панихиды, но сами, как правило, редко молятся и в храме и дома, свечи и оплата треб – главная жертва Богу. «Больше поставил свечей перед иконами – больше пользы». Заповеди Божьи точно и полностью не знают. Евангелие не читают. О Промысле Божием не знают или не согласны, что он есть.	20%	80%
3	«На Бога надейся, а сам не плошай».	В храм ходят почти каждое воскресенье. регулярно исповедаются и причащаются. Священное Писание не читают. О	35%	65%

		Божием Промысле слышали, но не понимают его – ведь «кто рано встает тому Бог даёт». Главное – и Бога не разгневать и благополучие себе обеспечить.		
4	Обрядоверие	Знают почти все заповеди Божии, если не забывают о них – стараются соблюдать, участвуют в таинствах Церкви. Главным считают строгое выполнение всех церковных предписаний и установлений.	50%	50%
5	Сквозь тернии к Богу	Знают все Заповеди Божии, регулярно посещают воскресные и праздничные Литургии, ежедневно молящиеся и читающие Евангелие и Апостол.	65%	35%
6	Претерпѣ́вый же до конца́, то́й спасе́нъ бу́детъ	Несмотря на жизненные трудности и соблазны, соблюдающие все Заповеди Божие, активно участвующие в жизни Церкви, регулярно посещающие храм, участвующие в таинствах, читающие Священное Писание, знающие о промысле Божием.	80%	20%
7	Соль земли	Соблюдают все Заповеди Божьи, абсолютно уверены в Промысле Божием, постоянно участвующие в Богослужениях, соблюдающие все установления, правила и традиции Православной Церкви, личное мнение при поступке учитывается, но только если оно не нарушает Заповеди.	95%	5%

Значит, вполне обосновано можно говорить о том, что все вышеприведенные группы прихожан характеризуются наличием разных степеней маловерия.

Каким образом можно определить понятие «маловерие»? Есть ли возможность в краткой, емкой и понятной форме указать на самое начало губительного состояния в душе человека, рождающее в дальнейшем возможность совершения любого греха? Думаю, есть.

Наиболее полными и точными мне видятся четыре нижеследующих определения:

Малове́рие – 1) недостаточно твёрдая убежденность в истинности учения Церкви о Боге как о Творце, Промыслителе, Спасителе и Судье мира; 2) недостаточно твёрдое упование на Божественный Промысл; 3) ненадлежащее следование Божьему закону, проявляющееся в послаблениях в отношении соблюдения религиозно-нравственных требований, уклонении от исполнения христианского долга; 4) колебание в вере, сомнение относительно Божественных совершенств и возможностей (Мф. 14, 31).

Что общего в этих 4 определениях? Можно ли их объединить в целях удобства использования и упрощения понимания? Думаю можно.

Маловерие – это сомнение в:

1) истинности Церкви о Боге как о Творце, Промыслителе, Спасителе и Судье мира,

2) необходимости твёрдого упования на Божественный Промысл,

3) пользе надлежащего следования Божьему закону,

4) отношении Божественных совершенств и возможностей.

Таким образом, маловерие – это сомнение в Боге или в том, что от Него. Сомнение в Боге незамедлительно рождает маловерие в Него.

Для дальнейшего рассмотрения дипломного проекта очень важно закрепить и запомнить эту устойчивую первоначальную связку: сомнение – маловерие. Это во многом упростит понимание дальнейших рассуждений и выводов.

Стоит остановиться на характерных реакциях православных христиан, когда звучит слово маловерие. Если сказать, что это слово вызывает скепсис и неприятие – это не сказать ничего. Например:

Маловерие – причем здесь мы!

Маловерие – да как вы смеете усомниться в силе нашей веры в Бога!

Маловерие – да это всё у новоначальных, мы то, Слава Богу, n-адцать лет ходим в церковь!

Маловерие – это чего, про еретиков что ли?

Маловеры – это какие-то неправильные христиане, сектанты, наверное. Мы христиане точно знаем, во что верим! Какое еще может быть маловерие?

Маловерие – это у тех, кто слабый духом, слыхали, как говориться «нищие духом» это про них, наверное? А может это про тех, у кого депрессия, и кто нуждается в помощи?

Маловерие – я не знаю, что это такое, главное – это не думать о плохом! В здоровом теле – здоровый дух, и никакого маловерия!

Маловерие – это про тех, у кого уныние или печаль – смертные грехи, между прочим. В общем, у кого маловерие – точно большой грешник!

Маловерие – а зачем вы этот вопрос поднимаете, что в нем интересного, или может у Вас самого маловерие и вы у других выспрашиваете как они себя чувствуют?

Маловерие – да вы что, мы же Православные, значит верим правильно и славно, а раз правильно, то какое маловерие, у нас правильная вера – такая какая должна быть!

В общем, долго еще можно было бы приводить примеры реакций моих подопечных на это слово, но если отложить в сторону эмоциональность и комичность некоторых реакции, то мы увидим сложную ситуацию.

У каждого православного христианина в сознании существует свой образ правильной веры, то есть, каким образом вера живет внутри человека и каким образом вера человека проявляет себя в окружающем мире.

Возникают два важных вопроса:

1. Как, на основании чего, человек решает, что его уровень верования достаточный для спасения?

2. В чем мера состояния веры? С чем сопоставляет православный христианин свое текущее духовное состояние и состояние веры, к которому он движется?

В процессе общения с людьми о маловерии, помимо непонимания, удивления и отторжения от этой темы можно наблюдать, как у людей включался некий блок, (не знаю внутренние на то причины или внешние, а может и то и другое вместе) не позволяющий долго, откровенно и пространно говорить на эту тему, исключение составляли только люди, имеющие соответствующую богословскую подготовку и значительный духовный опыт.

В то же время, можно уверенно заметить, что сложилась ошибочная недооценка и легкомысленное отношение к этому явлению в духовной жизни.

А это весьма и весьма губительно для многих христиан.

В чем причины такой недооценки «маловерия»?

1. Ошибки в понимании. Как известно слово – это образ, некий код, который должен иметь для всех однозначную смысловую нагрузку. Так вот произнося слово маловерие – каждый человек почти по-своему воспринимает и понимает это слово, получается большое множество вариантов. Множество мнений о маловерии приводит к непониманию во время пастырского наставления и снижает эффективность духовного выздоровления.

2. Отсутствие понимания губительного воздействия маловерия – на духовное состояние человека. К сожалению, для многих не понятно, что сомнение в Боге и во всем, что от Него – есть самое губительное начало для

любого греха, как говорят математики, это необходимое и достаточное условие.

Зло маловерия тем опаснее, чем меньше мы его понимаем.

Об этом очень точно заметил в своём докладе на секции «Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви» в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений архимандрит Тихон (Шевкунов): «Как-то мне довелось спросить у архимандрита Иоанна (Крестьянкина): какую главную проблему он видит сегодня в жизни Церкви? Отец Иоанн ответил, даже не задумываясь. Очевидно, было, что он много размышлял об этом. «Неверие», – ответил он. – «Как неверие? Может быть, вы имеете в виду новоначальных мирян? А какая главная проблема у священников?» – «И у священников тоже». Через несколько дней я был на острове у отца Николая Гурьянова и задал ему тот же вопрос. «Маловерие и неверие», – ответил старец. Такое единодушие двух старцев меня тогда, признаться, совершенно поразило... Верую, Господи, помоги моему неверию!» [2].

Проблема маловерия имеет особую остроту, так как имеет некий скрытый характер. Если быть категоричным и рассуждать в черно-белом формате, то если вера не достигает должного уровня, то это точно неверие, и нет большого значения на какую величину вера отличается от нужной величины. В общем, как в Древней Греции – либо Олимпийский чемпион, либо нет, достижения всех остальных участников не имеют значения, как будто они и не участвовали вовсе.

Но если для нас важны достижения не одного человека, а качественное состояние большинства участников, то крайне важен сравнительный анализ достижений каждого человека.

Говоря об исследовании уровня веры в человеке, термин маловерие намного более показательный, точный и эффективный, нежели чем категоричное неверие.

Сам Христос чаще говорит с апостолами о маловерии, чем обличает их неверием. Таких примеров на страницах Евангелие не мало.

Например, в Евангелие от Матфея: *«Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17, 19-21).

В дословном же переводе с греческого языка это звучит иначе: *«Он же говорит им из-за маловерия (ὀλιγοπιστίαν) вашего истинно ведь говорю вам, если будете иметь веру как зерно горчицы, скажете горе этой, перейди*

отсюда туда, и перейдет, и ничего не будет не возможного вам» (Мф. 17, 19-21).

В настоящее время Евангелие проведано по всему миру, не осталось такого уголка на Земле, где бы не прозвучала Благая весть. Человек, думающий и ищущий Бога, нуждающийся в Боге, обязательно найдет эту Благую весть и всем естеством всеми силами своим ухватится за эту истину, за эту радость, утешение и спасение.

Принимая во внимание, что по социологическим опросам 2017–2019 г. в Российской Федерации доля граждан, назвавших себя православными христианами, составляет 74-77% от общего числа населения страны, а число неверующих – атеистов колеблется между 5-7% от общего числа населения страны, то наиболее рациональным будет решение об исследовании подавляющего большинства населения страны, которое составляют православные христиане.

Человек уверенный только в своих силах, талантах и разуме – в Боге не нуждается, он просто не верит в Него. Думаю, что неверие в Бога очень роднит человека с животным.

Так в чем же принципиальная разница неверия и маловерия?

Если в состоянии маловерия человек хотя бы частично, иногда, но все-таки сопоставляет предполагаемые действия с Заповедями Божьими, то в состоянии неверия есть только один ориентир – собственное мнение, потребности и страсти.

Чем больше Божественной воли присутствует в мыслях, словах и делах человека, тем меньше маловерия в нем, и, соответственно, если в мирской и духовной жизни человека нет места Заповедям Божьим и им полностью отрицается Промысел Божий, то есть основания говорить уже о неверии человека.

Собирая материалы по исследуемой проблеме, к своему удивлению, обнаружил, что проблема маловерия в современном православном обществе обсуждается очень редко.

Много обсуждений, статей и наставлений имеется в отношении близких или производных маловерию понятий. А о маловерии – как будто заговор молчания. Много говорится о гордости и ее крайней форме гордыне, говорится о зависти, ее формах и причинах, обсуждается ропот на Бога за несовершенство мира, беспокоит страх перед будущими лишениями и бедами. Все это близко и рядом, а главная причина – самое ядовитое зерно, остается без рассмотрения.

Это схоже с тем, когда наблюдатель внимательно рассматривает расходящиеся в разные стороны круги на воде и у него есть понимание, что была причина этих кругов, но сам камушек, который и создал эти круги – как будто уже и не важен, будто его и не было. Действительно, камушек

уже не виден, чего о нем думать, а вот круги на воде – вот они, такие разные, изменяющиеся, интересные. Такое ощущение, что наблюдатель уверен, что камушки в воду уже никогда падать не будут, и важнее всё внимание и усилия истратить на исследование последствий падения, а не на причину, вызвавшую возмущение глади воды.

В предыдущих пунктах было рассмотрено и установлено, что маловерие представляет собой процесс, при котором человек вначале в своих рассуждениях усомняется в Боге, затем незамедлительно наступает уменьшение веры в Бога и образуется бóльшая или меньшая степень маловерия.

Наиважнейший вопрос, а что в духовном смысле заменяет или точнее – восполняет уменьшившуюся веру человека. «Свято место – пусто не бывает». Ведь душа и дух человека могут изменяться качественно, но могут ли они уменьшиться, из-за уменьшения веры в человеке, это спорно. Ведь наверняка, если духовная зависимость и привязанность к Богу уменьшились, то должно произойти переключение высвобождающихся духовных сил и интересов на другой ориентир.

Но кто он, что это? Многие мои испытуемые в один голос мне говорили о дьяволе. Что человек в маловерии начинает ориентироваться не на Бога, а на лукавого. Но мы понимаем с вами, что если бы это было так, то враг рода человеческого давно бы уничтожил последнего человека, кроме того, необходимо помнить о том, что человек всегда находится в Промысле Божием, а также, что после Крестной Жертвы Христа каждый крестившийся избавляется от полной власти лукавого.

Так что же это за ориентир, восполнивший уменьшившуюся веру в Бога? Этот ориентир – собственное мнение человека о добре и зле.

Вспомним первоначальное состояние человека до грехопадения в Эдемском саду. Человек был совершенным творением Божьим, имея возможность постоянного Богообщения, он постоянно пребывал в истине, всё, что получал от Бога, всё, что видел и слышал – от Бога всё было истиной и всё было благим. Грехопадение дало человеку опасную способность самостоятельно и произвольно давать любым поступкам и событиям собственную оценку – добро или зло.

После изгнания из Эдемского сада Адам и Ева стали носителями такой способности. И всё это греховное повреждение, склонность к греху из рода в род, тысячи лет неизменно тянется до сих пор.

Сложно представить весь сегодняшний масштаб и разнообразие страстей и грехов человеческих, но все истоки и корни идут от того самого разговора жены Адама и дьявола в обличии змея.

Что особенно губительно для современных православных христиан? Недостаточное внимание к своему духовному состоянию.

Задумайтесь, насколько велико и ложно завышенное самомнение у людей о себе. Это проявляется повсеместно и массово. Самомнение большинства формируют не Божественные понятия о добре и зле, а свои понятия пользы – выгоды.

Следующая категория христиан – «На Бога надейся, а сам не плошай». Яд маловерия порождает, не Божественную, а человеческую правду жизни. Как это происходит – человек произвольно устанавливает для себя планку достаточного и удобного уровня своей веры в Бога, а весь остальной духовный вакуум заполняет материальными, тщеславными и плотскими целями. Такие христиане считают с высоты самомнения, что Бог милостив, а раз так, то простит все грехи, главное не забывать регулярно исповедоваться. Попробуйте доверительно поговорить со священниками, и вы узнаете, что на исповеди большинство людей из месяца в месяц, из года в год, порой до самой смерти исповедаются в одних и тех же грехах.

А где же метанойя, где духовное преображение в Церкви Христовой, где обóжение человека?

По моим наблюдениям, чем выше степень маловерия у человека, тем сложнее он понимает и принимает рассказ о Промысле Божием. Отвергается даже сама идея того, что Бог с любовью помогает и желает спасания всем людям, а то, что все события в жизни человека не случайны и направлены на исправление и спасение человека – просто поднимаются на смех.

Маловерие приводит к тому, что Бог начинает восприниматься как царь земной, у которого много дел и забот, и у него нет времени заниматься спасением каждого.

Современное маловерие пришло к такому пониманию Божественной милости и помощи, которое было в Египте, во времена рабства еврейского – теперь всё как тельцу, чем больше жертв и раболепского поклонения, тем больше будет и пользы- выгоды. Поэтому нагрешил, ничего – не проблема, откупимся: дам денег на добрые дела, построю храм, подарю батюшке автомобиль.

Человеческая правда, стремление к пользе-выгоде губит большинство духовных побед и достижений православных христиан. Неудобно, страшно и невыгодно жить многим по Евангелию. Многие современные христиане как первая женщина перед запретным плодом – стоят оценивают и рассуждают в чем польза-выгода от соблюдения Заповедей Божиих, возможно нам не всё сообщил Господь Бог, может если соблюдать, но не всё, то блага, добра, пользы в земной жизни станет больше, а некоторые запреты совсем лишние.

Идея пользы-выгоды всегда приводит к одиночеству человека, одиночество перерастает в эгоизм, а эгоизм гарантированно переходит во вражду с ближними.

Например, спросите православных женщин о третьей заповеди Декалога «Не произноси имени Господа Бога твоего понапрасну», что они думают об этом? Вы услышите весьма интересные ответы. Оказывается, постоянно произносимые в бытовых ситуациях воззвания «Господи, Господи!» – ничего особенного не значат, и не грех это никакой, делается это из-за большой любви к Богу, и что это всего лишь слова и никому от этого плохо не стало и т.д. Опять маловерие позволяет человеческой лукавой правде искать самооправдания, ставить под сомнение рациональность Божественной Заповеди (есть заповеди важные, а есть и не очень), ставит личные соображения выше Божественной воли. Обращали ли вы внимание на то, что женщины чаще всего понапрасну произносят имя «Господи» в какой-то критической или неблагоприятной ситуации? Например, «Господи, да что же это такое?». Тем самым проявляется частый спутник маловерия – ропот на Бога. В этот момент женщина, обращаясь с дерзким вопросом к Богу, открыто сомневается в Его Божественных свойствах, обращает внимание на то, что Промысел Божий ей не понятен или не устраивает её.

Другой пример. В православный киноклуб «Вертикаль» пришла на встречу православная семья – муж и жена, на вид лет 50-55. Мы разговорились, и о супругах у меня сложилось очень приятное впечатление – верующие воцерковленные люди, регулярно читающие Евангелие. Поинтересовавшись, что они думают о Заповедях и о Промысле Божием, я услышал неожиданный ответ – о том, что мало справедливости в мире. И главный пример, который они привели – это невозможность их детям сделать достойную карьеру, потому что «всё вокруг через родственников и по знакомству».

Предложил им задуматься: если бы вы были собственниками или руководителями предприятия, то помогали бы своим детям, родственникам, друзьям и знакомым с трудоустройством? Они ответили, что точно помогли бы всем им. Спросил семейную чету, а как быть с теми, кто более достоин, занять эти должности по критериям образования, квалификации, опыта и стажа работы на их предприятии? «Своя рубашка ближе телу». Вот вам и любовь к ближнему – сами, без Заповедей решили, что лучше.

Неоднократно отвечал на вопрос разных людей о том, почему нет внимания в молитве? Люди жалуются, что внимание во время молитвы – как птичка, на месте не сидит и всё время перескакивает с одной мысли на другую. Спрашивал таких людей, верят ли они, что вся их молитва, все их

слова слышит Бог? Говорят, что сомневаются в этом. Спрашивал, а что было бы с вашим вниманием и молитвой, если бы перед собой воочию они видели Самого Христа, если бы молились прямо Ему? Отвечали – вот тогда бы проблем со вниманием у нас не было. Видимо, для того чтобы некоторым победить своё маловерие – Спаситель к ним должен явиться персонально.

Роль покрова маловерия играет обрядоверие – это современная форма фарисейства. Оно неразрывно связано с лицемерием, ханжеством, завышенным самомнением и, как следствие, с развитием гордости. Именно на почве обрядоверия из гордости вырастают щупальца греховных страстей и множество грехов.

Сам Господь указывает на эту опасность: *«…смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской»? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского»* (Мф. 16, 6-12).

Фарисейское и саддукейское учение – это внешняя ложная праведность, не ведущая к духовному исправлению и спасению человека. У обрядовера религиозность тесно связана с различными эмоциями: сентиментальность, эгоизм, показная чуткость. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Они подходят к аналою, чтобы пожаловаться на других, они полны собой и стремятся всячески продемонстрировать свою «праведность». Поверхностность их религиозного состояния лучше всего доказывается их легким переходом от радушно – показного «благочестия» к раздражительности и гневу на ближнего.

Такой человек не признает за собой никаких грехов, даже не утруждает себя попыткой разобраться в своей жизни и искренне считает, что не видит в ней ничего греховного.

Спаситель повествует нам об этих людях в притче о мытаре и фарисее: «*Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же,*

стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 9-14).

Обратите внимание на тех, кто рьяно поучает остальных православных о правилах поведения и в храме, и в миру, на тех, кто грозно одергивает и ругает того, кто по незнанию совершает ошибки и неправильные шаги в храме Божием. Сколько людей полностью отвратились от Православной Церкви Христовой из-за таких наставников? Уму непостижимо. Сколько беды от этих «праведников»?

Согласен, что православным христианам необходимо соблюдать все церковные установления, правила, традиции и порядки, но мы это делаем из любви к Богу, с целью духовного исправления и спасения.

Хочу обратить внимание, на частого спутника маловерия – страх. Но это не страх Божий. Маловер сомневается в том, что жизнь по Евангелию вообще даст какой-либо благодатный плод. Маловерие заставляет человека задуматься о том, а может это всё выдумка и ошибка, и там после смерти ничего нет, тогда все эти духовные потуги - ни к чему. Но всё же страшно. Страх – неприятное чувство, долго терпеть его не хочется. Нужно решить проблему, нужно устроить жизнь более рационально, то есть исключить все риски. А именно, постараться устроить себе по возможности богатую, изобильную и приятную земную жизнь, но и не забывать выполнять тот обязательный религиозный минимум, который нужен для спасения. Безусловно, размер и содержания этого религиозного минимума маловер устанавливает себе сам.

Появилось такое явление как выборочная или избирательная вера в Бога. Многие начинают лукаво обманывать себя, соблюдая Евангелие частично, выборочно, то есть только то, что не трудно и полезно, то, с чем согласен – выполняю, о что спорно – забуду. А то, что совсем затруднительно или даже «не выполнимо» – это всё для монахов и священников.

Например, вспомните о распространенных идеях феминизма. Одна православная женщина в частной беседе меня серьезно спросила, а почему женщинам нельзя входить в алтарь, почему женщины причащаются после мужчин, что за дискриминация – у нас же в стране демократия. Самомнение, вырастающее из маловерия, само выберет из Заповедей, что полезно и правильно, а что можно и не замечать.

Всё больше распространяются и приживаются в среде православных христиан, идеи гражданских и гостевых браков, идеи «чаэлд фри» – идеи о бездетной семье.

Более того, если вспомнить обычную православную семью и то, как в современных условиях, зачастую, развиваются отношения между мужем и женой: постоянное скрытое и открытое противостояние – чьи интересы важнее, чья значимость выше. Устойчивое желание изменить супруга под себя – война самомнений, выросших всё из того же зерна.

Интересно то, как сами православные христиане отвечают на вопрос о причинах маловерия у людей:

1. Многие, видя благополучие злых и неблагополучие добрых людей, утверждают, что нет Провидения Божия, а всё делается разумом и волей человеческой или происходит случайно;

2. Не понимают, почему Он не покарает богохульников и безбожников и позволяет им благоденствовать;

3. Не понимают, почему всемогущий Бог не уничтожит лукавого и злых слуг его;

4. Сомневаются, что Бог услышит их молитвы из-за совершенных ими грехов;

5. Боятся, что если обратиться к Богу, воцерковиться и полностью встать на путь спасения, то Бог отберет всё неправедно накопленное в жизни.

Интересны для рассмотрения еще 2 категории православных прихожан – это «верующие в душе» и «захожане».

«Верующие в душе». Маловерие этих людей держится на интеллектуально – логических выводах. Заповеди Божии они когда-то слышали, и решили, что главный их принцип, это то, что нужно быть ко всем добрыми и не совершать большого зла. Для этих людей, Бог выступает в роли грозного, справедливого, но далекого царя, который установил требования, их надо соблюдать, и царь не будет гневаться и наказывать, а может, даже и поможет в жизни. Для этих людей прихожане храмов выглядят как неспособные ученики, которые с первого раза не понимают, всё забывают и всё путают, и им нужно регулярно напоминать, как надо правильно жить. И с высоты их самомнения выполнение церковных установлений и участие в таинствах Церкви выглядят как пустая трата времени и денег. В храм они могут зайти, как правило, на большой праздник и наблюдать за происходящим как за театральной постановкой. По маловерию своему считают, что такая форма их религиозной жизни, наиболее разумная – она не затратная ни по времени, ни по средствам, не привлекает внимание окружающих, не мешает общению с родными и близкими, не создает проблем на работе и в личной жизни.

«Захожане». Периодическое стремление захожан в храм основано на желании мистическим образом получить пользу. Эта категория прихожан

понимает, что в храме имеются полезные для них объекты – иконы, кресты. Несомненно, эти намоленные объекты, если правильно произвести все религиозные действия с ними, дадут пользу. Поэтому чем больше в лавке куплено свечей, тем лучше. Чем больше икон обошел и поставил у каждой по свечке – тем лучше. Как только обход икон завершен – всё, можно по домам. Стоять на литургии – тяжелый и ненужный труд для них. Зачем, если можно прийти, когда удобно, по-быстрому всё обойти – а результат будет тот же. Маловерие захожан фокусирует их внимание на осязаемых объектах, Бога в церкви они не видят, главное – священные предметы. Захожане уверены в правильности своих рассуждений и поступков, обращаются за помощью к священникам только при крайней необходимости, когда их действия в храме не возымели ожидаемого результата, либо в критических ситуациях.

Одним из ярких примеров проявления маловерия может служит вера современных православных христиан в приметы, гороскопы, талисманы и обереги.

Это стремление связано с их желанием обладать знаниями и пользой от чего-то таинственного и потустороннего. Корни этого стремления мы видели у жены Адама, пожелавшей как боги знать добро и зло. Маловерие этих людей заключается в том, что человек в нарушение Заповедей Божиих стремится знать мистическую информацию, доступную только высшим силам, и что это даст ему новые возможности и благо.

По моим личным наблюдениям, чем выше степень маловерия людей, тем выше вероятность обращения таких людей за помощью к оккультным структурам. Наиболее подвержены этому греху те, «кто верит в душе», и «захожане». Если бы священники могли видеть ежедневные очереди к таким «целителям», зачастую состоящим из вышеназванных прихожан храма, думаю, им было бы, о чем поговорить и на исповеди, и на проповеди.

«Сквозь тернии к Богу» В названии этой группы имеются в виду тернии упомянутые в Евангельской притче о сеятеле, эти тернии – заботы житейские, соблазны, мирское благополучие. Эта категория христиан характеризуется тем, что эти люди хорошо понимают, что дело спасения - это очень трудная ежедневная, если не ежеминутная, духовная работа, соблюсти все Заповеди Божии трудно, но очень нужно. Но есть семья и её потребности, есть работа или бизнес, которые требуют выполнения определенной роли. Есть ближний круг общения – родственники, друзья, знакомые, которые тоже ждут от тебя определенных нужных им поступков. И вот здесь начинается самое сложное. Как добыть, достать, сделать и выполнить то, что ты должен и не нарушить Заповеди Божии и найти время и силы на участие в церковной жизни?

В чем маловерие этой категории христиан? В постоянном торге с Законом Божиим, согрешить – не согрешить, большой грех или малый, простится – не простится. Человек постоянно критически рассматривает Заповеди Божии на предмет их выполнимости, рациональности и значимости. И не всегда решение принимается в пользу Заповедей. Такой человек считает, что интеллект, образование и жизненный опыт – серьезный ресурс, что он и сам в состоянии здраво рассудить и принять решение о том, как будет лучше.

«Претерпѣ́вый же до конца́, то́й спасе́нъ бу́детъ». Христиане из этой категории отличаются тем, что они уже точно поняли и решили для себя, что дело спасения для них самое важное в жизни. Никакие соблазны, житейские, профессиональные и семейные трудности не смогут их столкнуть с выбранного пути. В чем маловерие этой категории христиан? Сомнение в том, что они достойны Царствия Небесного, сомнение в том, что Богом простятся исповеданные грехи, сомнение в том, что хватит собственных сил не соблазниться и что Господь оставит в трудную минуту.

«Соль земли». Эти люди всё знают, всё понимают, всё соблюдают. Казалось бы, какое может быть маловерие? Маловерия в них мало, оно едва заметно. И всё же. Маловерие христиан этой категории может проявляться в преувеличении требований к себе Закона Божьего. Помните, как жена Адама самостоятельно усилила Заповедь Божию, сказав о запрете даже прикосновения к древу, в тот момент она усомнилась в достаточности Заповеди Божией (Быт. 3, 3).

Христиане этой категории точно знают о всеобъемлющем Промысле Божием, и знают, что нет ничего случайного в жизни каждого человека нет, но бывают моменты, когда человек видит, сколько зла и страданий вокруг и это не прекращается, а только множится каждый день – и сердце воскорбит о ближних. Может возникнуть сомнение в Промысле Божием о необходимости такого большого числа страданий и мучений и сомнение в пользе человеку от таких страданий, ведь проходят их все по-разному.

Гордость и зависть, вполне понятные духовные состояния, но они не причина, а следствие. И возникают они не произвольно и случайно, для этого должна быть сильная устойчивая причина. Этой причиной является сомнение в Боге, затем обязательно следует маловерие, то есть уменьшение веры и доверия Богу, после этого наступает заполнение образовавшегося духовного вакуума – развивается ложное завышенное самомнение о своих способностях и возможностях, это состояние развивается в гордость, которая уже не может обойтись без зависти. Далее гордость становится источником бесчисленных страстей и грехов.

«Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость» (Сир. 10, 14-15).

Иными словами, ступени любого совершения греха выглядят так:

– сомнение в Боге

↓

– маловерие

↓

– ложное завышенное самомнение о себе;

↓

– гордость

Сказать о том, насколько быстро развивается этот духовный процесс перехода от сомнения в Боге к гордости, трудно, это зависит и от качеств самого человека и от внешнего воздействия на него, но то, что условия для любого греха формируются именно в этой последовательности – для меня очевидно.

С высоты своей гордости люди стараются построить на проклятой Богом земле свой «рай», в котором место Бога занял сам человек.

Образно соотношение рассмотренных понятий можно представить в виде дерева (см. Рис. 1).

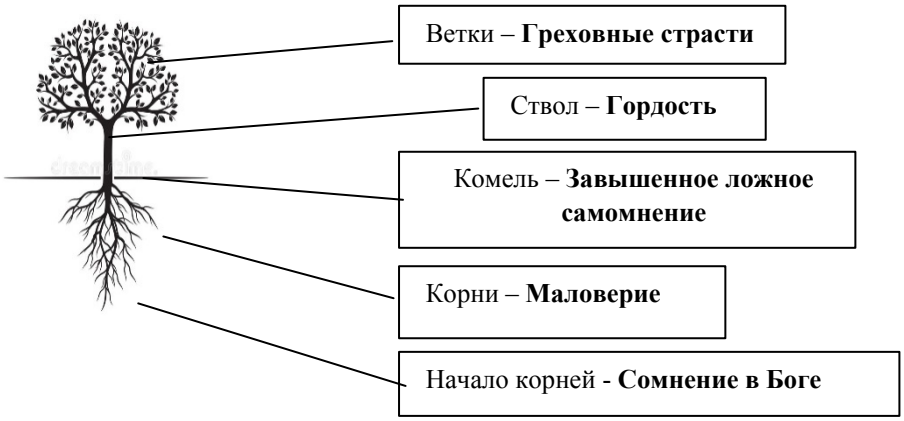


Рис. 1. Дерево как образ произрастания греховных страстей

Важно понимать, когда вырастает ствол – корни не пропадают. Как бы ни разрастались страсти и не множились грехи – маловерие всегда сопровождает греховное падение.

Схема развития греха была разработана практически одновременно в IV веке – на Востоке – Евгарием Понтийским, на Западе – Иоанном Кассианом Римлянином и представляет собой шесть последовательных этапов: 1) прилог; 2) сочетание; 3) сосложение; 4) пленение; 5) решение; 6) дело.

Таблица 2

Этапы развития греха

Прилог (помысл)	Сочетание (внимание)	Сосложение (услаждение)	Пленение (желание)	Решение	Дело
Рождение образа в уме	Внимание к образу (ум)	Приложение сердца (чувства)	Приложение воли	Решение выполнить помысл	Прилог исполнен
Грехом не является	Начало греха	Развитие греха	Усиление греха	Грех	Исполнение

Возникает вопрос, каким образом здесь проявляет себя маловерие?

На втором этапе развития греха – «Сочетание», ум принимает греховный помысл. Этот момент ключевой. Происходит размышление, рассуждение, то есть своего рода – собеседование с помыслом. В этот момент происходит умственная расстановка приоритетов, и если маловерие велико и Заповеди Божии не имеют должного веса при рассуждении, то этапы развития греха продолжают последовательно развиваться. Но если вера в Бога сильна, и воля Божия довлеет над всем, то ум прогоняет греховный помысл.

Образно говоря, сильная вера в Бога выступает в роли закрытого шлюза, не допускающего поток греха с этапа Сочетание на следующий этап Сосложение, и не допускающего совершение греха. А маловерие – это брешь в защитном шлюзе от греха, и чем больше эта брешь, тем большее количество прилогов будет завершено делом – грехом.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. М., 2013. – 1372 с.

2. Тихон (Шевкунов), архимандрит. Случаи оставления монашества: святоотеческий взгляд и популярные современные мнения. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/03/05/neobratimost_monasheskih_obetov/ (дата обращения: 20.04.2020).

Trofimov Andrey Gennadievich
3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary

LACK OF FAITH AMONG ORTHODOX CHRISTIANS

Abstract. In the article, the author considers the problem of lack of faith in the Orthodox environment.

Key words. Faith, lack of faith, unbelief, Divine Providence, sinful passions, pride, conceit.

Citation. Trofimov, A.G. Lack of faith among Orthodox Christians. 2021. No. 1 (4). P. 130 - 149. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.040.

About the author. Trofimov, A.G. 3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: trofimov-ag@mail.ru.

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. Moscow, 2013 – 1372 p.
2. Tikhon (Shevkunov), archimandrite. Cases of abandonment of monasticism: the patristic view and popular modern opinions. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/03/05/neobratimost_monasheskih_obetov/ (accessed: 20.04.2020).

УДК 2-4
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.041

Ветчинкин Дмитрий Викторович
слушатель 3 курса очной формы обучения
отделения дополнительного религиозного
образования и катехизации
Пермской духовной семинарии.

Научный руководитель –
Наталья Ивановна Россомагина, кандидат
филологических наук, доцент.

ПРОВЕДЕНИЕ ЦИКЛА БЕСЕД «СТУПЕНИ ВЕРЫ» ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В этой статье автор поделился опытом подготовки и проведения цикла миссионерских бесед в производственном коллективе.

Ключевые понятия: вера, духовная индифферентность, вероучительные знания, катехизация, миссионерская деятельность.

Цитирование. Ветчинкин, Д.В. Проведение цикла бесед «Ступени веры» для сотрудников предприятия. 2021. №1 (4). С. 150 – 159. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.041.

Сведения об авторе. Ветчинкин Дмитрий Викторович, слушатель 3 курса очной формы обучения отделения дополнительного религиозного образования и катехизации. E-mail: dop-obr@bk.ru.

Предполагаемая аудитория представляет собой специалистов технического отдела механического производства (хотя в ходе бесед могут появиться представители других подразделений). Коллектив отдела достаточно сплочен, присутствует взаимоподдержка, доверие друг к другу, общая концентрация усилий при выполнении сложных задач, внутри коллектива хорошая психологическая атмосфера, отсутствие склок, конфликтов, кадровой текучки, характерен интерес к предмету рабочей деятельности.

Образовательный уровень – высшее техническое (преобладающее) или среднетехническое образование.

Возрастной состав отдела – в основном две группы: 20-35 лет (73%) и от 50 лет (27%).

Моральный облик – положительный, большинство работников отдела имеют семьи, официально зарегистрированы в браке, имеют детей, многие практически не употребляют спиртного, дисциплинированы, ответственны за вверенное дело, часть молодых людей продолжает образование в учебных заведениях, большинство имеет дополнительные интересы и увлечения.

Большинство крещены в Православии, но отношение к вере, Богу и Церкви индифферентное, участие в церковной жизни и таинствах незначительное.

Из анализа разговоров во время внеслужебных встреч можно сделать вывод об отсутствии у работников отдела особого интереса к вере, Богу, Церкви (в отличие от коллектива этого же подразделения в 90-е годы, состоявшего из других людей, где духовная составляющая жизненных интересов была выше); вера и Церковь в их жизни далеко не на первом, не на втором и даже не на третьем месте. Можно судить об этом по общим (застольным) беседам, по частным беседам с нашими работниками, где намеренно предпринималась попытка эту тему «зацепить». Сразу глухая стена, смущение, отведение глаз и т.п. Но «я крещеный!» – звучало, как правило, всегда в процессе таких разговоров.

Аналогичный вывод о духовной индифферентности можно сделать, исходя из активности посещения храма св. Георгия, расположенного напротив центральной проходной предприятия. Имеют место лишь единичные бессистемные посещения храма вне служб (поставить свечи, помолиться частной молитвой) в обеденный перерыв и по окончании работы.

Такое индифферентное состояние – не следствие атеистического мировоззрения (в т.ч. агрессивного, воинствующего), а просто безразличие, леность мысли, нежелание углубляться в размышления (характерные слоганы – «Не будем о тяжелом», «Жизнь и так сложная» и, конечно, модель современного существования общества – «Бери от жизни все!»), следствие отсутствие преемственности в вере от родителей.

Информация о церковной жизни незначительная, как правило, из Интернета или слухов, в целом, не способствующая возникновению интереса к вероучению, духовной жизни, воцерковлению.

Вероучительные знания – очень слабые. За период февраль-март 2020 г. для сотрудников было проведено шесть просветительских бесед. По их результатам можно установить статистику участия персонала в предложенном мероприятии.

Приглашения в электронном виде (частично дублированные устно) рассылались по электронной почте всем работникам технического отдела без исключения (ок. 40 человек) в каждый понедельник и дублировались каждый четверг утром в день беседы; также были приглашены другие работники механического производства, которых встречал иногда в храме св. Георгия (куда достаточно часто сам хожу в обеденный перерыв). Выразил желание участвовать и участвовал в нескольких беседах руководитель механического производства (наш прямой начальник). Некоторые работники механического производства и смежных служб приходили без приглашения с моей стороны (3-4 человека), по-видимому, узнавая от постоянных участников и, проявляя интерес к содержанию бесед. Сформировался костяк постоянных участников в составе 9-10 человек. Всего посетило беседы около 16 человек.

В среднем, состав участников одной беседы не превышал 11 человек.

Характерно, что молодые работники (до 35 лет), за исключением одного-двух, в беседах участия не принимали. В основном, аудитория представляла собой работников в возрасте от 50 лет.

К сожалению, из-за ограничений, вызванных пандемией, в апреле-мае 2020 г. дальнейшие беседы не проводились. Имел место интерес у отдельных участников к продолжению бесед.

Надеюсь, продолжить беседы по окончании карантина и до конца июня к моменту завершения моей деятельности на предприятии.

Выбор темы проекта. Что побудило к выбору достаточно рискованной, непредсказуемой по результатам темы проекта?

Ответить можно следующим образом:

а) мне довелось много лет, практически всю мою трудовую жизнь (почти 38 лет) на данном предприятии проработать в очень хорошем производственном коллективе. Люди менялись, но сохранялась здоровая, эффективная для деятельности среда. Мы успешно справлялись с весьма сложными задачами, сохраняя при этом в коллективе атмосферу доброжелательности, взаимовыручки, и, не побоюсь этого слова, самоотверженности. И учитывая завершение моей деятельности в Компании, хотелось оставить что-то людям, с которыми провел, может быть, лучшие годы и которые активно и с интересом участвовали в наших многочисленных производственных проектах и всегда поддерживали меня как руководителя технического отдела;

б) очень хотелось попробовать себя на миссионерско-кахетизаторском поприще с невоцерковленной аудиторией, оценить результаты своего 3-летнего обучения в семинарии (небольшой опыт бесед с воцерковленной взрослой аудиторией и с детьми разных возрастов на приходе уже имелся).

Определение характера проекта. Как определить характер проекта? Кахетизаторского или миссионерского он направления?

Обратимся к официальным определениям:

Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Она направлена на спасение каждого человека [2].

Миссионерской деятельностью признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников религиозного объединения [2].

Катехизация – усилия Церкви по воспитанию и обучению в вере Христовой и по приобщению к жизни Церкви. Под катехизацией в наше время необходимо понимать содействие вхождению в сознательную церковную жизнь (воцерковлению) тех, кто принял решение стать церковным человеком и вести церковный образ жизни вне зависимости от факта крещения человека [3].

К основным задачам катехизации при этом нужно отнести:

– формирование христианского мировоззрения, основанного на Священном Писании и догматических основах Православия, явленных, прежде всего в Символе веры;

– приобщение к Церкви как Телу Христову, частями которого является каждый из ее членов, а единственной Главой (ср. Еф. 4, 15) и посредником между Богом и людьми (ср. 1 Тим. 2, 5) – Господь Иисус Христос [3].

Обратимся к составу состава аудитории (см. выше). С одной стороны, доминирующую часть предполагаемой аудитории должны составить взрослые люди, крещеные в Православной Церкви. С другой стороны, большинство из них не участвует в церковной жизни, не проявляет интерес к ней, к вероучению, не говоря уже о таинствах, а порой это все просто заслонено нелепыми внушениями и предрассудками. Поэтому, исходя из определений катехизации и миссии, это, скорее, миссионерский проект, и выстраивать беседы с аудиторией необходимо как с аудиторией крещенной, но непросвещенной и не воцерковленной.

Возможная трудность усматривалась в том, что аудиторию будут представлять люди, мировоззрение которых сформировалось либо в советский период, либо в 90-е годы, когда буйным цветом распустилось неоязычество, эзотерика, оккультные верования (горький опыт чего я имею). К этому надо добавить нашествие различных сект всех толков, имеющее место в те же годы. Люди, прошедшие через эти внешне

привлекательные духовные ловушки, подвергаются незаметной обработке, которая настраивает их против Церкви (причем оставляя достаточно «симпатичной» личность Самого Иисуса Христа). Сюда можно отнести также ощутимое влияние Интернета, где смакуется антицерковный негатив. В сегодняшнюю эпоху информационной зависимости такие материалы вызывают разрушающее духовное воздействие.

При проведении подобных бесед, наверное, следует учесть множество околоцерковных суеверий, которые порождены совершенно неверными представлениями о Боге. Можно выделить следующие, наиболее встречающиеся (по результатам общения):

1. Незлобивый «дедушка», который все понимает, всех прощает. Очень удобно и комфортно при нынешней религиозной индифферентности.

2. «Высшее Существо», «Высшая Сила», нечто безличное, безучастное к человеку. Кто-то увлекается этими кармическими учениями.

3. Самый страшный образ Бога – наказующий, но не любящий. Его боятся даже многие достаточно воцерковленные люди, он отпугивает колеблющихся, когда они пытаются приблизиться к православию. Именно на этом образе создается и развивается младостарчество, нагнетаются апокалиптические настроения и возникает псевдоправославное сектантство.

4. «Бог из машины» – это «скорая помощь» в трудную минуту. Мы призываем его и ищем его помощи только тогда, когда нам плохо. А когда все в порядке, мы забываем о нем.

5. Бог-гарант. Ритуальными действиями, обетами и приношениями можно обеспечить себе его защиту. Он – воздаятель. Его имеет в виду и тот, кто недоумевает: «Что же я сделал плохого, что он меня так наказывает? Всегда у меня все было в порядке”. Эти образы питают магические представления о духовной жизни.

6. Бог порядка и богатства. По преимуществу, бог власть имущих. Он на стороне преуспевающих, важных и значительных. Он – покровитель сильных мира сего. Тот, кто хочет изменить существующий порядок вещей, попадает в его немилость. Проникают подобные взгляды и в церковную среду.

7. Бог обрядов, радостных или печальных: свадеб, крестин, похорон, молебнов; бог помпезных, дешевых, пустых и безжизненных речей. Бог как простое украшение жизни. Вспомним так называемых «подсвечников», едва скрывая зевоту, отстаивающих церковные службы на Пасху и Рождество.

Бог в этих и подобных случаях оказывается скроенным по человеческим меркам. Он мало похож на истинного Бога христиан.

Из ложных представлений о Боге рождаются все те ложные мнения, которые можно уместить в два слова: магизм и обрядоверие.

Магия – стремление человека подчинить себе духовный мир, В основе магизма лежит принцип: ты – мне, я – тебе.

Люди бегут в храм ставить самые толстые свечи, как будто Бог в них нуждается, в полной уверенности в том, что все проблемы в жизни происходят из-за того, что их кто-то «испортил» или «сглазил». С тем же успехом такие товарищи обращаются к всевозможным бабкам, колдунам, гадателям и экстрасенсам.

Материалистическая крайность магизма – обрядоверие – это когда ритуал является не религиозным, а чисто психологическим или утилитарным понятием без глубокой духовной составляющей. Такие люди ходят в церковь потреблять благодать, ничего не давая взамен, например, распространено мнение, что таинство Соборования безо всякого покаяния очищает от грехов, а Святое Причастие помогает при низком гемоглобине. (см. [2]).

Ожидания большого количества участников задуманного цикла бесед не оправдались. Надеялся на более широкое присутствие молодого персонала отдела. Для меня это мероприятие должно было стать некоторым «пробным камнем» именно относительно аудитории, т.к. некоторый опыт проведения подобных встреч на приходе с людьми воцерковленными у меня уже был.

Готовясь к возможной полемике, старался продумать свои действия в ответ на возможную реакцию аудитории, включая варианты:

1) полная незаинтересованность и разочарование, отток части аудитории, зависания в телефонах, «вежливое» присутствие на формальном мероприятии; предупреждение – в течение всей беседы должна присутствовать атмосфера ожидания чего-то важного, получение результата ожидания, удовлетворение результатом (пусть подсознательного), не должно быть сложных и пустых фраз и разглагольствований, воззваний и уговариваний, монотонной речи и зачитывания текста;

2) скептицизм, сарказм, провоцирующие вопросы – здесь для меня очень полезным был курс предмета «Миссиология» отца Кирилла Мадекина и его личный пример, как вести себя при возникновении напряжения (на примере нашей учебной группы) с целью его разрядить (что ему успешно удавалось);

3) аргументация против религии ссылкой на научные достижения с учетом достаточно высокого научно-технического уровня аудитории – мной была подготовлена презентация доказательства отсутствия

противоречий между наукой и религией со ссылкой на труды и изречения выдающихся известных ученых;

4) восприятие в штыки ценностей христианства, акцент в сторону видимых на поверхностный взгляд преимуществ других верований или религий, возможно, оккультных практик – не надо сразу одергивать или пресекать, не стоит сразу ссылаться на труды христианских авторов, пытаться вести полемику, опираясь на логику, размышления, опыт. Необходимо подвести оппонента к соглашению, прибегая к аргументации, касающейся ценностей христианства, исходя, в том числе, из собственного опыта, полученного на «заре моей религиозной жизни» в середине 90-х годов;

5) неподдельный интерес, расширение аудитории, большой спектр вопросов; ответная реакция – не выглядеть излишне умным и самоуверенным, не считать зазорным брать тайм-аут на подготовку ответа, не отвечать небрежно, поверхностно, снисходительно, этим можно все напрочь испортить, попытаться у авторов вопросов вызвать интерес к дальнейшему углублению темы, предложить материал, доступный для освоения, помочь в освоении;

6) проявление интереса к практической жизни в Церкви – выделение группы, проведение экскурсии в один из храмов г. Перми по договоренности с настоятелем, организация участия в богослужениях с личным присутствием и поддержкой.

При этом старался не забывать: характер первых встреч может во многом определить эффективность всего мероприятия.

После долгих размышлений и консультаций было принято решение выстроить беседы по принципу иерархической лестницы и назвать цикл бесед «Ступени веры», имея в виду изменение мировоззрения от полного атеизма до активного участия в богослужениях и приходской жизни. Основой должен был послужить мой непосредственный личный опыт и знания, полученные в процессе обучения в семинарии. Первая пробная беседа была проведена в качестве доклада на занятии в семинарии по предмету «Психология» и, по моим наблюдениям, была воспринята достаточно положительно (хотя состав аудитории был, в основном, воцерковленный).

Понятно, что необходимо было обеспечить достаточно высокое качество бесед за счет:

– продуманных тезисов;

– небольшой презентации с минимумом текста, но с иллюстрациями, максимально отражающими содержание беседы;

– соблюдение регламента, с учетом того, что аудитория только что завершила свой рабочий день.

В программе и объявлениях было исключено слово «доклад», «лекция», предполагалась именно «беседа».

При разработке бесед с данной аудиторией необходимо было учесть основные принципы миссионерства:

• проповедь благой евангельской вести должна быть доходчива, доноситься образами, понятными слушающим, на языке доступном пониманию данной аудитории;

• проповедник – лишь сотрудник Богу в деле просвещения;

• *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного»* (Мф. 5,16) – пример личной благочестивой жизни как основа миссионерского служения и долг каждого христианина.

Поскольку методологической основой Православной миссии является христианская антропология, то практически все беседы должны быть выстроены на библейском обосновании церковного учения о человеке:

• сотворение человека по образу и подобию Божию (Быт. 1, 2);

• грехопадение (Быт. 3);

• искупление. Господь Иисус Христос – новый Адам, и кто во Христе – тот «новая тварь» (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15 и весь Новый Завет) [2].

А также должен быть сделан ощутимый акцент на так называемых божественных установлениях о человечестве (в Священном Писании их выделено пять):

1. Личность – сотворение по образу и подобию Божию (Быт. 1; 2).
2. Семья – Быт.2 («… и будут два одна плоть»).
3. Народ – до- и послепотопное разделение по родам (дети Каина, Сифа, Ноя) и по языкам (вавилонское столпотворение), выделение народа Божия (история патриархов).
4. Иерархическая и централизованная государственность – теократия эпохи Исхода (Исх.18), теократия эпохи судей (Суд.) и цари (1Цар.).
5. Церковь – «врата ада не одолеют» (Мф.16). [2]

При проведении этих встреч старался развенчать все те нелепые, глупые, порой опасные штампы, которые постепенно накапливаются в уме невоцерковленного человека и создают непреодолимый барьер для его хотя бы начального движения к Церкви. В результате укрепилось убеждение, насколько эта весьма важная для каждого человека тема неактуальна в современной жизни (в отличие, например, от 90-х годов). Для большинства она просто не существует, иных задевает где-то очень периферийно.

Однако это обстоятельство не должно вызывать пессимизм. В конце концов, про малое стадо сказал Сам Господь, который знал наперед все будущее человечества. Надо просто делать, что должно. Как сказал Митрополит Калужский и Боровский Климент: «Все добро надо совершать

не ради людей, которые прославят тебя, а исключительно для Бога. Тогда нас не огорчит мысль, что наше добро не охватывает все большее число людей, не ведет их к спасению. Будем стараться делать все заповеданное Христом только ради Него Самого и оставлять Ему устроить все остальное по Его усмотрению». А Христос заповедовал: *«Идите по всему миру и пропове-дуйте Евангелие всей твари»* (Мк. 16, 15).

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. М., 2002. – 1296 с.

2. Иоффе, Георгий, протоиерей. Практическая миссиология. URL: https://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologiya.shtml (дата обращения: 14.02.2021).

3. Белановский, Ю.С. Катехизация в Русской Православной Церкви на современном этапе. URL: https://azbyka.ru/katehizacija (дата обращения: 21.04.2021).

4. Митрополит Калужский и Боровский Климент. Делай что должно. Вечерняя Москва, 17 декабря 2017 г. URL: https://pravoslavie.ru/ (дата обращения: 18.01.2021).

Vetchinkin Dmitry Viktorovich
3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary
Scientific advisor –
Natalya Ivanovna Rossomagina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

"STAGES OF FAITH": A SERIES OF DISCUSSIONS WITH EMPLOYEES AT THE ENTERPRISE

Abstract. In the article, the author shared his experience of preparing and holding a series of missionary discussions with employees at the industrial enterprise.

Key words. Faith, spiritual indifference, doctrinal knowledge, catechization, missionary activities.

Citation. Vetchinkin, D.V. "Stages of faith": a series of discussions with employees at the enterprise. 2021. No. 1 (4). P. 150 – 159. DOI: 10.48622/ PermDS.2021.3.1.041.

About the author. Vetchinkin Dmitry Viktorovich, a 3rd-year full-time student of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary. E-mail: dop-obr@bk.ru.

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. Moscow, 2002 – 1296 p.

2. Joffe, George, archpriest. Practical missiology. URL: https://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologiya.shtml (accessed: 14.02.2021).

3. Belanovsky, Yu. S. Catechization in the Russian Orthodox Church at the present stage. URL: https://azbyka.ru/katehizacija (accessed: 21.04.2021).

4. Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsky. Do what you have to do. Evening Moscow, December 17, 2017 URL: https://pravoslavie.ru/ (accessed: 18.01.2021).

УДК 82
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.042

Жохов Анатолий Владимирович

Преподаватель философии Пермской духовной семинарии, доцент, кандидат философских наук

ДОСТОЕВСКИЙ И МУЗЫКА

Аннотация. Автор статьи раскрывает роль музыки в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: музыка, музыкальность, творчество, звуковой образ, музыкальна драматургия.

Цитирование. Жохов А.В. Достоевский и музыка. 2021. №1 (4). С. 160 – 168. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.042.

Сведения об авторе. Жохов Анатолий Владимирович, преподаватель философии Пермской духовной семинарии, кандидат философских наук, доцент. E-mail: permseminaria@gmaill.com.

Мировая литература насчитывает немало писателей, для которых музыка была мощным и действенным импульсом творчества. Среди них Лермонтов, Тургенев, Блок, Гофман, Верлен, Томас Манн и многие другие. Однако кажется, что понятие МУЗЫКАЛЬНОСТЬ менее всего применимо к творчеству Достоевского. У него на первый взгляд нет или почти нет музыкальных образов и сцен, подобных, скажем, ночной импровизации Лемма в «Дворянском гнезде», не говоря уже о страницах «Жана Кристофа» или «Доктора Фаустуса». Отсюда распространенное представление о том, что музыка в отличие от живописи не занимала

большого места в духовной жизни писателя, а значит и в его творчестве. Между тем это суждение ошибочно.

Творчество Достоевского связано с музыкой неразрывными узами, хотя связь эта не столь отчетлива, как у Тургенева, но оттого не менее органична и глубока.

Уже давно, отмечена внутренняя близость романов Достоевского, к трагедии. С таким же основанием можно сказать, что структура произведений писателя, развитие контрастных тем и образов, их борьба к взаимодействие родственны музыкальной драматургии. Создавая новые формы романа, писатель интуитивно оказался близок к законам музыкального искусства.

Достоевский любил, тонко чувствовал и понимал музыку. И музыкальные впечатления своеобразно сказались на его творчестве. Каковы же они были, эти музыкальные впечатления?

В раннем детстве писателя одним из немногих развлечений детей лекаря московской больницы для бедных Михаила Достоевского были посещения народных гуляний на праздниках. На этих гуляниях разыгрывались пантомимы с участием традиционных персонажей итальянской комедии масок.

В балаганах играли духовые оркестры, предварявшие представление и сопровождавшие действие.

В детстве Достоевский узнал народную песню и бытовой романс, без которых невозможно представить Москву тех лет. *Как пример звучит русская народная песня «Лучинушка»* [1].

Переезд Достоевского в Петербург весной 1837 года положил начало новым и разнообразным музыкальным впечатлениям. Достоевский с огромным удовольствием посещает балет и оперу.

О знакомстве писателя с петербургским балетом 40-х годов говорят строки, посвященные злополучному Карлу Федоровичу Мейеру в романе «Неточка Незванова», всей душой преданному хореографии: *«Балетное искусство он ставил выше всякого искусства на свете»* - вспоминает героиня, и на этой почве у Мейера с ее отчимом происходили яростные споры [2. С. 235].

Из опер в 40-х годах Достоевский знал «Ивана Сусанина» Глинки, «Аскольдову могилу» Верстовского. В 1843 году он услышал «Руслана и Людмилу» Глинки, и любовь к этому произведению он пронес через всю жизнь. Чувство восторга к опере Глинки Достоевский хотел передать и своим детям, неоднократно приводя их на представление оперы. *В качестве музыкальной иллюстрации звучит вторая песня Бояна из оперы Глинки «Руслан и Людмила»* [3].

Начало 40-х годов – пора духовного созревания Достоевского и зарождения первых литературных замыслов. В их формировании немалую роль сыграли музыкальные и театральные впечатления. Достоевский слушает выступление знаменитых скрипачей Уле Булля и Эрнста, певца Рубини, пианиста Ференца Листа. А когда в 1843 году в Петербурге начались спектакли итальянской оперной труппы, Достоевский стал часто посещать оперу. Он писал в это время брату Михаилу: *«... от семи часов вечера хожу в Итальянскую оперу, в галерею, слушать наших несравненных певцов»* [4. С. 7].

Герои произведений Достоевского, написанных в эту пору, вспоминают виденные ими итальянские спектакли, напевают мелодии полюбившихся арий. Музыка зачастую позволяет им глубже ощутить душевную связь с другими людьми, открывая то, чего нельзя выразить словами. Так, Неточка Незванова впервые ощущает в себе способность к пению под воздействием игры талантливой пианистки Александры Михайловны [2].

Музыку у Достоевского чаще всего любят люди открытой души или те, в ком не окончательно умерло человеческое. Отрицательные же персонажи почти лишены этой способности. Вот слова Мечтателя из «Белых ночей»: *«Я шел и пел, потому что, когда я счастлив, я непременно мурлыкаю что-нибудь про себя, как всякий счастливый человек»* [5. С. 157].

Эта черта автобиографическая: по словам людей, хорошо знавших: Достоевского, радостное, приподнятое душевное состояние у него всегда выражалось в пении. По свидетельству дочери, писатель, находясь в хорошем настроении, обычно пел вполголоса романс Варламова «На заре ты ее не буди» [6], который очень любил.

Особо хочется остановиться на незавершенном романе Достоевского «Неточка Незванова», который впитал разнообразные музыкальные и театральные впечатления писателя [2].

Главный герой романа скрипач-неудачник Ефимов, становится невольником одной идеи, завладевшей его сознанием. Он тщетно стремится разгадать тайну исполнительского искусства, найти его «философский камень», чтоб утвердить собственное превосходство над другими.

Постепенно любовь к музыке у Ефимова вырождается в зависть и ненависть к действительно талантливым скрипачам. Рассказ о судьбе Ефимова заканчивается словами, объясняющими причину его краха: *«В последний час свой он услышал чудного гения, который рассказал ему его же самого и осудил его навсегда. С последним звуком, слетевшим со струн скрипки гениального скрипача, перед ним разрешилась вся тайна*

искусства, и гений, вечно юный, могучий и истинный, раздавил его своею истинностью» [2. С. 260].

Ефимов возвращается с этого концерта потрясенный и раздавленный. Он пытается воспроизвести на своей скрипке услышанное. Достоевский позволяет нам с помощью звуковых образов понять, что переживает несчастный. Игра Ефимова выражает его муки и отчаяние выразительнее и ярче, нежели описание того, что творится в его душе: *«Музыка началась. Но это была не музыка. Это были не звуки скрипки, а как будто чей-то ужасный голос загремел в первый раз в нашем темном жилище... Я твердо уверена, что слышала стоны, крик человеческий, плач; целое отчаяние выливалось в этих звуках, и, наконец, когда загремел ужасный финальный аккорд, в котором было всё, что есть ужасного в плаче, мучительного в муках, тоскливого в безнадежной тоске, всё это как будто соединилось разом»* [2. С. 255 – 256].

Музыка здесь звучит как исповедь обнаженного сердца, как вопль отчаяния к невыносимой муке. Подстать ей и обстановка – темная каморка, одинокая свеча, труп матери Неточки, прикрытый ворохом тряпья.

Музыка – это основа повести «Неточка Незванова», это атмосфера, в которой живут герои, она как бы определяет их судьбы.

Один из последних музыкальных эпизодов романа, в котором участвует пианистка Александра Михайловна, приобретает символический смысл. Александра Михайловна знает, что ей осталось жить недолго. Желая забыться, молодая женщина подходит к фортепиано и берет несколько аккордов. В это мгновение с треском лопнула струна и заныла в длинном дребежащем звуке. «Слышишь, Неточка, слышишь? – сказала она вдруг каким-то вдохновенным голосом, указывая на фортепиано. – Эту струну слишком, слишком натянули: она не вынесла и умерла. Слышишь, как жалобно умирает звук» [2. С. 342].

В этом эпизоде туго натянутая и лопнувшая струна – не только предвестие близкой кончины, но символ жизни несчастной женщины.

Одним из самых глубоких эстетических переживаний Достоевского была встреча с М.И. Глинкой в 1849 году на одном из литературно-музыкальных вечеров. Эта встреча углубила и расширила представление писателя о музыкальном искусстве.

Много лет спустя воспоминание о гениальном композиторе отразилось в повести «Вечный муж» [7]. Герой ее – Вельчанинов исполняет романс Глинки «К ней». Жена, писателя Анна Григорьевна Достоевская вспоминает: *«Федор Михайлович несколько раз рассказывал при мне о том поразительном впечатлении, которое произвел на него этот романс в исполнении самого Глинки, которого он встречал в молодости»* [8].

У Достоевского читаем: *«Этот романс Вельчанинову удалось услышать в первый раз лет двадцать назад перед этим, когда он был еще студентом, от самого Глинки, в доме одного приятеля покойного композитора, на литературно-артистической холостой вечеринке. Расходившийся Глинка сыграл и спел все свои любимые вещи из своих сочинений...»* [7. С. 100].

Любовь к творчеству Глинки Достоевский сохранил до конца своих дней [9].

Встреча с Глинкой, описанная в повести «Вечный муж», состоялась в канун ареста и ссылки Достоевского, на 10 лет оторвавшей его от духовной жизни России. Но и на каторге, а позднее в Семипалатинске писатель не забывал о великом композиторе и о музыке, хотя возможности соприкосновения с искусством у него были более чем скудны.

В произведении, которое рождается в это время – в «Записках из Мертвого дома» немало места уделено песне [10]. Достоевский записывал в особую тетрадь тексты песен, исполнявшихся арестантами. Песня, звучащая на многих страницах «Записок из мертвого дома», передает не только тоску заключенных и страстную жажду свободы, но выражает несокрушимое здоровье народной души, неумирающий оптимизм.

У Достоевского читаем: *«По казармам раздавались песни... от них недалеко было до слез. Многие расхаживали с собственными балалайками... и с молодецким, видом перебирали струны. В особом отделении образовался даже хор, человек из восьми. Они славно пели под аккомпанемент балалаек и гитар...»* [10. С. 332]. (Музыкальная иллюстрация: звучит романс «Вот мчится тройка почтовая» [11]).

Вернувшись из ссылки в Петербург, Достоевский погружается в литературно-художественную и музыкальную атмосферу этого города. Он сближается с композитором и музыкальным критиком Александром Серовым, который становится сотрудником журнала Достоевского «Эпоха». Достоевский часто посещает концерты, оперные спектакли русские и итальянские. Многообразие музыкальных впечатлений, страстные споры о музыке, которые вели в печати Стасов, Серов, Ларош, Кюи питали мысль писателя. Достоевский был постоянным посетителем музыкальных вечеров Александра Серова, братьев Виельгорских.

Вот отзыв дочери, писателя: *«Отец мой особенно хорошо чувствовал себя у Виельгорских, в чьем доме звучала превосходная музыка. Достоевский горячо любил музыку. Но я думаю, он не обладал подлинно музыкальным слухом и неизвестным произведениям предпочитал знакомые. Чем чаще он их слушал, тем большее, испытывал наслаждение»* [12].

Какие же произведения предпочитал слушать Федор Михайлович? Вот слова Софьи Ковалевской, которая близко знала писателя: *«Он как-то раз говорил нам, что из всех музыкальных произведений всего больше любит «Патетическую сонату» Бетховена и что эта соната всегда погружает его в целый мир забытых ощущений»* [13]. (*Музыкальная иллюстрация «Патетической» сонаты Бетховена* [14]).

Общеизвестно, что Достоевский был горячим поклонником творчества Пушкина, казалось бы, столь антиподного ему по духу – гармоничного и пластичного. Отсюда понятно, что он мог любить и любил гармонически стройную и пластически округлую музыку «Руслана и Людмилы» Глинки. Отсюда понятна также и любовь Достоевского к Моцарту, в которой он неоднократно признавался. Эта музыка была необходима писателю в часы отдыха, как нечто тонизирующее, и успокаивающее. Стройной и гармоничной музыкой Моцарта он наслаждался как чем-то безмятежным, счастливым, великолепным, как стихами боготворимого им Пушкина. (*Музыкальная иллюстрация сонаты В.А. Моцарта для скрипки и фортепьяно* [15]).

Гармоничный мир музыки Моцарта, которого так любил Достоевский, никак не отразился на собственном творчестве писателя – совершенно особом, и, можно сказать, антиподном Моцарту. Здесь Достоевский был «футурологом» и провидцем музыки будущего, музыки XX века с ее диссонансом, с ее широчайшей амплитудой звучания от гармоничнейших народных песен до крика и неистовств новейших течений, отображая усложненный мир переживаний человека новой эры.

Список источников и литературы

1. Русская народная песня «Лучинушка» в исполнении Фёдора Шаляпина / https://yandex.ru/video/preview/?text=русская+народная+песня+лучинушка+слушать&path=wizard&parent-reqid=1627031671619844-373177401935593119 7-vla1-2700-vla-l7-balancer-prod-8080-BAL-9105&wiz_type=vital&filmId=6127636225878414371&url=http%3A%2F%2Fok.ru%2Fvideo%2F1492287427067 (дата обращения: 11.03.2021).

2. Достоевский Ф.М. Неточка Незванова. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 2. – Л., "Наука", 1988. – 590 с.

3. Вторая песня Бояна из оперы Глинки «Руслан и Людмила» в исполнении Сергея Лемешева / https://power.gybka.com/song/55602580/Sergej_Lemeshev_-_M.Glinka_Vtoraya_pesnya_Bayana_Ruslan_i_Lyudmila_1d./ (дата обращения: 20.03.2021).

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 18 т. Т. 15 Письма. Книга первая (1832–1859). – М.: «Воскресенье», 2004 – 368 с.

5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 2. Повести и рассказы 1848 – 1859: Белые ночи. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградское отделение. – 1988. – 592 с.: (с. 152 – 202).

6. Романс «На заре ты ее не буди» Муз. Варламова А.Е., сл. Фета А. / https://power.gybka.com/song/153106176/A._E._Varlamov_-_Romans_Na_zare_ty_eyo_ne_budi_sl._Feta/ (дата обращения: 12.02.2021).

7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 8. Вечный муж. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградское отделение. – 1988. – 814 с.

8. Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому: Материалы, библиография и комментарии / Л.П. Гроссман. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. – 117 с.

9. Романс М. Глинки на слова Е. Ростопчиной «Северная звезда» / https://stand.hitplayer.ru/?s=м.+и.+глинка+-+северная+звезда (дата обращения: 2.02.2021).

10. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 3. Записки из мертвого дома. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 575 с.

11. Романс «Вот чтится тройка почтовая» в исполнении Бориса Штоколова / https://stand.hitplayer.ru/?s=вот+мчится+тройка+почтовая (дата обращения: 25.03.2021).

12. Музыка в творчестве Ф.М. Достоевского / https://vip-study.ru/w-muzyka-v-tvorchestve-f.htm (дата обращения: 14.02.2021).

13. Ковалевская С.В. Воспоминания детства. – М.: Издательство Советская Россия, 1989. – 38 с.

14. Бетховен. Соната №8. «Патетическая» / https://stand.hitplayer.ru/?s=бетховен%20патетическая%20соната (дата обращения: 14.01.2021).

15. Соната В.А. Моцарта для скрипки и фортепьяно в исполнении Олега Кагана и Святослава Рихтера / https://stand.hitplayer.ru/?s=В.А.Моцарт.%20Соната%20для%20скрипки%20и%20фортепиано (дата обращения: 21.01.2021).

Anatoly Vladimirovich Zhokhov
Lecturer of Philosophy at the Perm Theological Seminary, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences

DOSTOEVSKY AND MUSIC

Abstract. The author of the article reveals the role of music in the life and works by F. M. Dostoevsky.

Key words: music, musicality, creativity, sound image, musical drama.

Citation. Zhokhov A.V. Dostoevsky and Music. 2021. No. 1 (4). P. 160 – 168. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.042.

About the authors. Anatoly Vladimirovich Zhokhov, Professor of Philosophy at the Perm Theological Seminary, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. E-mail: permseminaria@gmaill.com.

About the author. Anatoly Vladimirovich Zhokhov, Lecturer of Philosophy at the Perm Theological Seminary, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. E-mail: permseminaria@gmaill.com.

References

1. Russian folk song "Luchinushka" performed by Fyodor Chaliapin / https://yandex.ru/video/preview/?text=Russkaja+Narodna+pesnya+luchinushka+slushat&path=wizard&parent-reqid=1627031671619844-3731774019355931197-vla1-2700-vla-l7-balancer-prod-8080-BAL-9105&wiz_type=vital&filmId=6127636225878414371&url=http%3A%2F%2Fok.ru%2Fvideo%2F1492287427067 (accessed: 11.03.2021).
2. Dostoevsky F.M. Netochka Nezvanova. Collected works in 15 volumes. Volume 2. – L., "Science", 1988. – 590 p.
3. The second song of Boyan from Glinka's opera "Ruslan and Lyudmila" performed by Sergey Lemeshev / https://power.gybka.com/song/55602580/Sergej_Lemeshev_-_M.Glinka_Vtoraya_pesnya_Bayana_Ruslan_i_Lyudmila_1d./ (accessed: 20.03.2021).
4. Dostoevsky F.M. The complete collection of works: In 18 vol. T. 15 Letters. The first book (1832-1859). – Moscow: "Sunday", 2004. – 368 p.

5. Dostoevsky F.M. Collected works in fifteen volumes. Vol. 2. Novellas and short stories 1848-1859: White nights. – L.: Publishing house "Nauka" Leningrad branch. – 1988. – 592 p.: (p. 152 – 202).

6. The romance "At dawn you don't wake her up", music by Varlamov A.E., lyrics by Fet A./ https://power.gybka.com/song/153106176/A._E._Varlamov_-_Romans_Na_zare_ty_eyo_ne_budi_sl._Feta/ (accessed: 12.02.2021).

7. Dostoevsky F.M. Collected works in fifteen volumes. Vol. 8. The Eternal husband – L.: Publishing house "Nauka" Leningrad branch. – 1988. – 814 p.

8. Grossman L.P. Seminarium on Dostoevsky: Materials, bibliography and comments / L. P. Grossman. – M.; Pg.: State Publishing House, 1922. – 117 p.

9. The romance of M. Glinka on the words of E. Rostopchina "Northern Star" / https://stand.hitplayer.ru/?s=м.+I.+glinka+- + severnaya+zvezda (accessed: 2.02.2021).

10. Dostoevsky F.M. Collected works in 15 volumes. Vol. 3. Notes from the dead house. – L.: Nauka. Leningrad Branch, 1988. – 575 p.

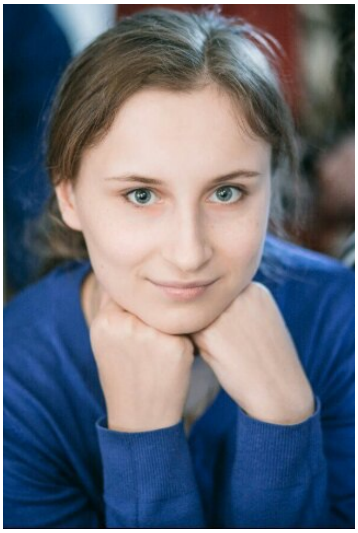
11. The song "That honored the post horses" performed by Boris Shtokolov / https://stand.hitplayer.ru/?s=вот+racing+three+shipping (accessed: 25.03.2021).

12. Music in the creative activities of F. M. Dostoyevsky / https://vip-study.ru/w-muzyka-v-tvorchestve-f.htm (accessed: 14.02.2021).

13. Kovalevskaya S.V. Childhood Memories. – M.: Publishing House of The Soviet Russia, 1989. – 38 p.

14. Beethoven. Sonata No. 8. "Pathetic" / https://stand.hitplayer.ru/?s=бетховен%20патетическая%20соната (accessed: 14.01.2021).

15. Mozart's Sonata for Violin and Piano performed by Oleg Kagan and Svyatoslav Richter / https://stand.hitplayer.ru/?s=В.А.Моцарт.%20Соната%20для%20скрипки%20и%20фортепиано (accessed: 21.01.2021).



УДК 783.2
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.043

Митрофанова Мария Сергеевна

студентка четвёртого курса
очной формы обучения
Регентского отделения
Пермской духовной семинарии

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОТОТИПЕ В СОЧИНЕНИЯХ Г.Н. ЛАПАЕВА НА ПРИМЕРЕ ПЕСНОПЕНИЯ «БЛАГОСЛОВИ ДУШЕ МОЯ ГОСПОДА»

Аннотация. В этой статье автор на примере песнопения Литургии «Благослови душе моя Господа» композитора и регента Г.Н. Лапаева раскрывает черты его музыкального языка, который позволяет использовать ему в своём творчестве разные стилевые модели церковного пения.

Ключевые слова: Божественная Литургия, богослужебная традиция, таинство Евхаристии, литургический анализ, антифоны, антифонное пение, знаменный распев, столповое пение, осмогласное пение, монодийность, гласовые песнопения, хиротесия.

Цитирование. Митрофанова, М.С. О художественном прототипе в сочинениях Г.Н. Лапаева на примере песнопения «Благослови душе моя Господа». 2021. №1 (4). С. 169 - 190. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.043.

Сведения об авторе. Митрофанова Мария Сергеевна, студентка четвёртого курса очной формы обучения Регентского отделения Пермской духовной семинарии. E-mail: permseminaria@gmaill.com.

Божественная литургия является центром и основой всего, что совершается в Православной Церкви. Вся богослужебная традиция готовит

человека к самому главному – таинству Евхаристии. Приобщение Тела и Крови Иисуса Христа делает нас христианами. Весь Новый Завет заключается в жертве любящего Бога, воплотившегося и пролившего на Кресте свою Кровь ради спасения всего человечества. И соединение с усыновляющим нас Богом происходит именно на Литургии, когда мы с чистым сердцем приступаем к Святым Дарам. В книге Н.В. Гоголя «Размышление о Божественной Литургии» читаем: «Божественная литургия… есть вечное повторение великого подвига любви, для нас совершившегося. Скорбя от неустроений своих, человечество отовсюду, со всех концов мира взывало к Творцу своему – и пребывавшие во тьме язычества и лишенные боговедения – слыша, что порядок и стройность могут быть водворены только Тем, который в стройном чине повелел двигаться мирам, от Него созданным» [2. С. 5].

Проведём литургический анализ песнопения «Благослови душе моя Господа». Антифоны в составе Божественной Литургии. Божественная Литургия состоит из двух частей: Литургии оглашенных и Литургии верных. Литургия оглашенных начинается Великой (мирной) ектенией, в которой мы молимся о нашей Церкви, мире, о себе самих. После Великой ектении поются антифоны. Согласно древним правилам, в храме должно существовать два клироса – правый и левый, и пение должно быть антифонным, то есть попеременным, двухклиросным.

Антифонное пение существовало ещё в ветхозаветном Богослужении. Разделение мужского и женского хоров в описании Песни пророка Моисея (Исх. 15, 1-21) осуществлялось с помощью попеременного повторения стихов мужчинами и женщинами вслед за Моисеем, или, как повторение женщинами или одной пророчицей Мариам только первого стиха, либо всей Песни. Затем такое пение заимствовали древние греки. Его использовали в пении гимнов хорами мальчиков во время языческих праздников, также – при постановке античных трагедий. В христианском богослужении антифонное пение появляется достаточно рано. Византийской церковный историк Сократ Схоластик говорит о том, что в антиохийской Церкви такое пение ввел святой Игнатий Богоносец (107 г). На Западе оно вошло в богослужение при святом Амвросии Медиоланском (ок. 340-397 гг.). В Константинополе его вводит святитель Иоанн Златоуст (ок. 347-407 гг.).

Первоисточником антифонов считают стациональную Литургию Константинополя. Это особый раздел Литургии, который назывался «Служба трех антифонов» и совершался в шествии, процессии. Три антифонных псалма пелись не только на торжественных процессиях, но и на вечерне и других службах.

Во время процессий антифоны пелись во время остановок. Эти три антифона не зависели от тропаря и псалма, которые пелись во время движения процессии.

Между VII и VIII веками в Литургии произошло ещё одно нововведение: приготовление хлеба и вина, которое до этого совершалось после чтения Писания и ектений (то есть, в начале Евхаристической части Литургии), было перенесено в самое начало, перед первым входом. Пока это приготовление совершалось, здесь звучали добавленные в Литургию три антифона [3].

В нынешнем действующем уставе Литургии существуют следующие виды антифонов: будничные (или вседневные), праздничные и изобразительные. Их тексты пророчески изображают милости Божии, явленные человечеству через воплощение Иисуса Христа. Изобразительные антифоны составляют: псалом 102, псалом 145 и «Блаженны». Их разделяют малые ектении и гимн «Единородный Сыне» (после второго антифона). Первоначально псалом 102 и 145 и блаженны (Мф. 5, 1-2) являлись частью отдельного Последования изобразительных, которое было составлено в VIII – начале IX вв. в Лавре прп. Саввы Освященного, как последование перед Святым Причащением, совершавшееся без священника. Большая часть его сохранилась до наших дней и находится в Часослове.[1] Есть свидетельство о том, что в XI-XII вв. в Палестине изобразительные уже пелись на Литургии. Однако в Студийской обители, как и в других, находившихся под ее богослужебным влиянием, изобразительные продолжали использоваться в составе самостоятельного последования в посты и перед полной Литургией, когда на ней полагались антифоны, а не изобразительные.

Практика соединения изобразительных с Евхаристическим каноном получила быстрое распространение в православном мире. Типикон константинопольской обители Пресвятой Богородицы Благодетельницы (Ἡ Ἱερά Μονή τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος) [4], датируемый началом XII в., устанавливает изобразительные для большей части богослужебного года.

---

[1] По уставу оно совершается в период Великого поста и во время Царских часов после Девятого часа. В первой половине XI века Патриарх Алексий Студит в своем «Типиконе» (по греч. Ὑποτύπωσις) включил изобразительные псалмы и блаженны в состав Божественнной Литургии. Этот так называмый Студийско-Алексеевский (1034-1043). Типикон предписывал изобразительные в обычные воскресные дни, в субботу Сырной седмицы, в Недели Ваий и на жен-мироносиц, на Преполовение Пятидесятницы, в неделю Всех святых, на Преображение и в предпразднство Успения (14/27 августа), в новолетие, на Рождество Пресвятой Богородицы и Крестовоздвижение.

«Типикон» Патриарха Алексия Студита, который, как уже было сказано ранее, включает изобразительные в состав Божественной литургии, был переведён на старославянский язык в Киеве около 1070 г., при прп. Феодосии Печерском. Оттуда в течение следующего столетия он распространился по всей Киевской Руси. С конца XIV по сер. XVII в. распространение на Руси Иерусалимского устава лишь утвердило обычай петь изобразительные на Литургии. Все печатные русские «Типиконы», как и вышеупомянутые типиконы обителей Благодетельницы и св. Саввы, для большей части богослужебного года предписывают на Литургии изобразительные.

В монастырях до сих пор сохраняется практика исполнения полного текста псалмов. А сокращение первого изобразительного псалма началось в середине XIX в. В 1848 г., когда в России был издан «Обиход нотного церковного пения» А.Ф. Львова. Традицию сокращенного до первых пяти стихов исполнения 102-го псалма отразило первое же издание «Обихода». Этот «Обиход» стал обязательным для всех приходских храмов России, утвердив, таким образом, сокращение первого изобразительного псалма. Понятие антифонов приобрело немного другой смысл. Николай Васильевич Гоголь точно отразил новое определение в своем труде «Размышление о Божественной Литургии»: «Антифоны – противогласники, – песни, выбранные из псалмов, пророчески изобразующие пришествие в мир Сына Божья, – поются попеременно на обоих клиросах; они заменили сокращенно прежние псаломские, более продолжительные» [2. С. 37].

Более тысячи лет назад наши предки приняли от Восточной Византийской Церкви Святую Православную веру, а вместе с ней и богослужение. Его тексты перевели на славянский язык святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Процесс заимствования церковной музыкальной культуры на Руси – это не подражание или перевод, а рождение нового мелодического языка и культуры на основе православного византийского пения. Так появился знаменный роспев/распев[1] с его уникальной знаковой системой и интонацией. Древняя Русь унаследовала от Византии вместе с православием красоту и величие

[1] В настоящее время принято двоякое написание: распев и роспев. Некоторые исследователи древнерусского пения всегда используют первый вариант слова – «распев», часть ученых и знатоков знаменного пения различают эти термины. Слово «роспев» применяется для обозначения различных стилей древнерусского певческого искусства – знаменный роспев, демественный роспев, киевский роспев и т.д. Под «распевом» подразумевается распевание слога или широкий мелодический оборот, зафиксированный одним знаком.

богослужения, понимание храма как Царствия Небесного на земле, не случайно пение называлось «ангелоподобным».

Знаменный[1] роспев называют ровесником Православия на Руси. Древние знаменные напевы отличаются особой строгой красотой и вместе с тем неизъяснимой внутренней теплотой звучания. Знаменные песнопения живут внутри архитектуры древнерусских храмов, их мелодии словно повторяют строгие линии старинных икон. Мелодическая выразительность, спаянность с каноническим текстом, высокий молитвенный настрой – все это побуждало многих исследователей называть знаменный роспев богословствующим пением, иногда – умозрением в звуках, подобно тому, как князь Е. Трубецкой назвал русскую икону умозрением в красках [5. С. 4-38]. К богослужебному пению певчего допускали только после того, как он пройдет многолетнее обучение пению, чтению, церковному уставу и благочестию. К началу певческого служения он должен быть достаточно грамотен и богословски просвещен. Перед возведением в звание певца над ним совершался особый чин посвящения с рукоположением – хиротесия[2].

«Знаменный роспев самый древний и самый полный распев русской церкви. Древнейшие его письменные памятники относятся самому концу XI века или к первым годам XII века» [6. С. 129]. Богослужебное пение изначально было монодийным, т.е. одноголосным. Строго унисонное звучание было заимствовано из Византии, также как и принцип записи в богослужебных книгах. Певческие знаки, вначале похожие на греческие, надписывались над строкой текста и назывались знаменами. Но византийские напевы не могли остаться неизмененными на Руси, их творческая переработка, перевод на славянскую интонацию начинаются практически сразу и приводят к развитию самобытного певческого искусства – знаменного роспева. Параллельно с роспевом изменяется и развивается и система записи, отражавшая различные интонационные обороты и попевки, из которых складывались песнопения.

«Знаменный распев есть совокупность мелодий православного византийского (греко-сирийского) церковного осмогласия, разработанных и усовершенствованных в духе русского Православия богопросвещенными

[1] Название «знаменный» происходит от славянского слова «знамя», что значит «знак». Первое, внешнее значение слова «знаменный» – это письменно обозначенный, записанный. Однако слово «знамя» многозначно, хотя многие значения его утратились. Ближе к пониманию нужного смысла стоит славянское слово «знамение». В Священном Писании слово неоднократно употребляется и обозначает признак, доказательство, примету, печать.

[2] Хиротéсия (греч. χειροθεσία, от от χεῖρ [хейр, позднегреч. хир] – рука и τίθημι [ти тхеми] – полагать, класть) – возложение рук с молитвой для посвящения в чин низшего клира, в церковнослужители.

песнотворцами и знаменотворцами Русской Православной Церкви и записанной посредством русской знаменной нотации, ими же разработанной и усовершенствованной» [7. С. 36].

Знаменный распев также имеет название – «столповой». Это название происходит от литургического термина «столп» (т.е. полное прохождение всех восьми гласов, следовательно восьми седмиц). Как пишет И.А. Гарднер, «”столповое пение” есть синоним “осмогласного пения”». Соответственно знаменная нотация называется иногда столповой.

Интенсивное развитие Знаменного роспева на Руси происходит в XIV-XV столетиях. Это время собирания Русского государства, возвышения Москвы. Он на несколько веков сохранил основные особенности византийской богослужебной певческой традиции. Прежде всего, это пение a capella, монодийность. Знаменный роспев звучит наполнено без гармонизации, он живет по особым ладовым законам, которые не вмещаются в акустическую логику современной западноевропейской гармонии. Он диатоничен, строг и ясен по интонации, в нем нет изломанности, тяготений устоя к неустою, консонансов и диссонансов, поскольку он отражает не эмоции, не порывы и устремления души, а созерцание свободного духа. «Одноголосные мелодии знаменного распева создавались путем опевания опорных тонов и сцепления простейших попевок диатонического склада. Отличительная черта распева – строго поступенное движение мелодии и величаво сдержанный ритм. В ладовом своеобразии напевов заметна общность с ладовым строением былинных и обрядовых песен» [8. С. 523]. Особенности ладового строя знаменной мелодики складывались в зависимости от гласа песнопения и звучания привычных, часто используемых мелодических оборотов попевок. До XVI века гласовые песнопения распевались в объеме пентахорда (позднее гексахорда), ладовый центр – строка – обычно находился посередине. «Исходное осмогласие имело ладовую природу, поскольку основывалось на звуковысотных связях строки с подчиненными ей ступенями внутри каждого отдельного гласа и строк между собой в целостной системе осмогласия» [9. С. 98 – 102]. Строки разных гласов отличались по высоте и определяли тесситуру гласового пентахорда, т.е. ту область обиходного, общего для всего осмогласия звукоряда, которую глас занимал. Соответственно, 5-6-ступенный звукоряд каждого гласа имел различное строение в зависимости от положения в нем тонов и полутонов.

Своеобразен и ритм знаменного роспева. Он подчиняется главным образом осмысленно произнесенному прозаическому тексту. Благодаря своей непериодичности, неметричности, он открывает певцу свободу пропевания текста в зависимости от глубины понимания им содержания песнопения. Ритмика богослужебного пения фиксируется лишь

приблизительно, она не знает мензурации и регулярного тактирования. Именно знаменным распевом была заложена в русское церковное пение внутренняя свобода произнесения слова и выражения его содержания и смысла.

Богослужебный певческий канон, воспринятый на Руси вместе с крещением, как нечто святое и нерушимое, явился охранительной преградой, не допускавшей проникновение в церковное пение чуждых, не достойных духовного смысла напевов. Этот же канон, как мерило или критерий высокого художественного уровня, отобрал в русском интонационном фонде самое чистое, искреннее и высокое, что мог создать русский народ и принести как дар глубокого сердечного благодарения в храм Божий. Древнерусские мастера пения творчески переработали греческое наследие и создали в канонических формах национальные произведения, которые и по сей день отличаются непреходящей ценностью и красотой. Русское богослужение восприняло византийскую традицию, сохранив в полноте жанровую систему, осмогласие – главный скрепляющий конструктивный принцип певческого оформления богослужебного года.

В пении, как в искусстве временном, нет материально закрепленного результата, есть только открытый всем процесс творчества. Основное отличие пения от иных храмовых искусств в том и состоит, что оно живет только в процессе исполнения, письменное изображение фиксирует его лишь отчасти и служит напоминанием и объединяющим фактором для исполнителей. Церковное пение – это живой поток, неотделимый от его создателей-исполнителей, и он постоянно требует от них творческого напряжения. Певческий канон потому и не существует как явление застывшее, что он изменяется вместе с его носителями. Можно восстановить древнюю икону, фреску, храм, но мы уже никогда не узнаем, как по-настоящему звучал знаменный распев, не услышим аутентичного, подлинного древнерусского пения. Меняется и внутреннее духовное, молитвенное устроение людей.

Внутреннее основание церковно-певческого канона следует искать в духовном устроении служащих и поющих на Богослужении, в одухотворенности музыкального слуха, коренящейся в духовной жизни, критериях и ориентирах души. «Музыкальный слух – любой, во все исторические времена – имеет религиозную природу. Главный тезис можно сформулировать и по-другому, более конкретно: музыкальный слух христоцентричен, Христа имеет как основание и абсолютную точку отсчета» [10. С. 225]. Богослужебный певческий канон Древней Руси за три последних десятилетия оказался не просто разрушен, но вытеснен из сознания молящихся, заменен иными принципами пения и музицирования.

И эти принципы сформировались в иной культуре – западной. В результате длительного воздействия кардинально изменились слуховые музыкальные ориентиры, люди стали слышать иначе.

Знаменный распев не звучит в наших храмах повсеместно. Усилиями энтузиастов он восстанавливается, изучается и поется на службах. К этому звучанию должны быть готовы не только поющие, но и слушающие. Однако в сознании и памяти православных русских людей он до сих пор остается устойчивым ориентиром и образом подлинного богослужебного пения, явленным церковно-певческим каноном. «Живая традиция распева, и ранее нарушавшаяся, была прервана в XX столетии. Но он еще не ушел в прошлое, не закостенел в виде исторического факта, а все еще сохраняет свойства живого явления, насильственно отторгнутого и вновь возвращающегося. В отличие рационально исследованного и кодифицированного григорианского хорала, распев воспринимается во многом чисто эмоционально и в значительной степени символически – как своего рода “звучащая икона”» [11. С. 158-161]. В православном речевом обиходе существует понятие «намоленная икона». Идентичное явление существует и в церковном пении. «Распев несет на себе печать своего генезиса и многовекового функционирования в богослужении – то есть, отмечен той же намоленностью что и икона… Закономерно возвращаясь (в течение недели, года), напевы веками вбирали духовные усилия, эмоциональные состояния и певчих, и верующих. Можно сказать, что богослужебное пение создало огромный культурный пласт – невидимый, нематериальный, однако, всегда готовый актуализироваться» [11. С. 158-161].

Конец XX – начало XXI – это период поиска новых путей для продолжения традиции русского церковного пения. В нынешней, не так давно освободившейся от гнета гонений, Русской Православной Церкви остро возникает необходимость возвращения к древним, неповрежденным традициям. «…Задача певца – передать божественные мелодии небесной иерархии, небесные архетипы. Ни иконописцы, ни певчие Руси не были копировщиками. В рамках канонической традиции они находили достаточно возможностей для того, чтобы выразить свою творческую индивидуальность, но идея архетипа возвышалась над всем. Обретенные свыше богодухновенные песнопения принадлежали не человеку, а высшей небесной иерархии, являлись музыкой небесной, в этом причина их анонимности. Задачей певчего, как и иконописца, было не самовыражение, не воплощение индивидуального, личностного, а постижение и воспроизведение «небесных» песнопений, воссоздание божественного образа, передаваемого с помощью древних священных подлинников» [12. С. 177].

Знаменный распев как один из прототипов в творчестве Г.Н. Лапаева – основная мысль музыкально-теоретического анализа. Мы рассматриваем произведение Лапаева с точки зрения его соответствия духу древнего знаменного пения. В песнопении, при более детальном его изучении, обнаруживаются различные свойства, которые совпадают с принципами создания знаменной мелодии. Хочется отметить, что это не цитирование, не копирование, но создание новой композиции на основе приемов соединения попевок. Мы говорим об интонационной близости мелодии песнопения знаменным распевам, однако, композитор изобретает свои «попевки» в духе родства древним распевам. В партитуре мы видим такое "кружащееся" поступенное движение, интонационно близкое к знаменным попевкам возвращение каждой строки (то есть законченной мысли в данном произведении) песнопения в основной тон лада:

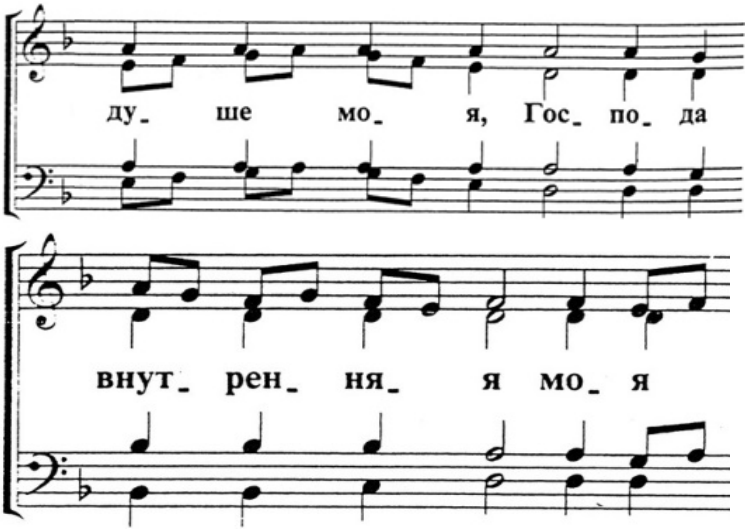


Рис. 1. Фрагменты песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

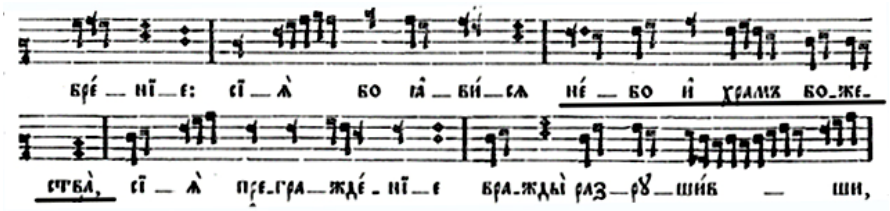


Рис. 2. Фрагмент догматика 1 гласа знаменного распева

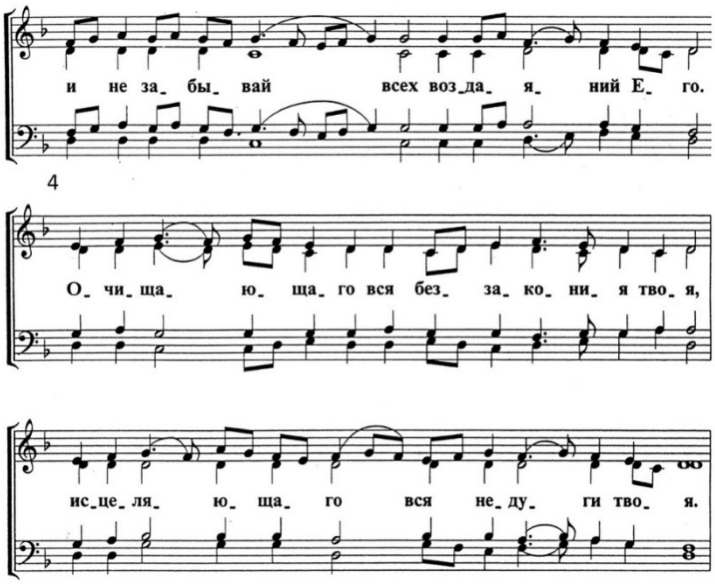


Рис. 3. Фрагменты песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

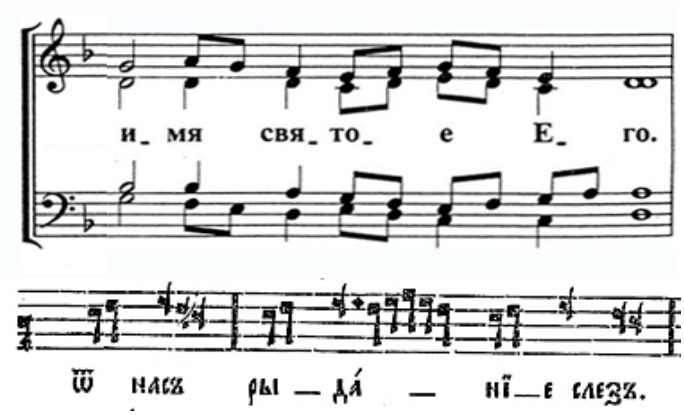


Рис. 4. Фрагмент стихиры на стиховне «Тле́ния на́с дре́вняго Христо́с испра́вити хотя́» Недели свв. отец, иже в Никеи, знаменного распева

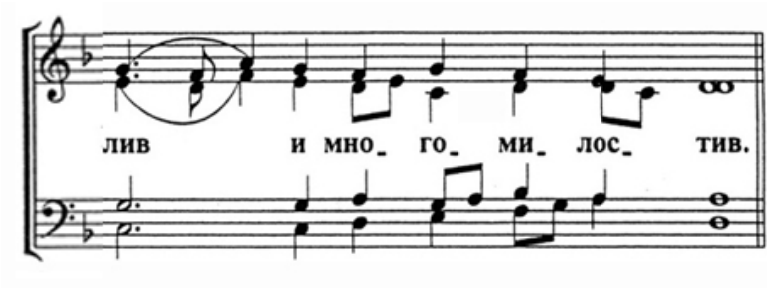


Рис. 5. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

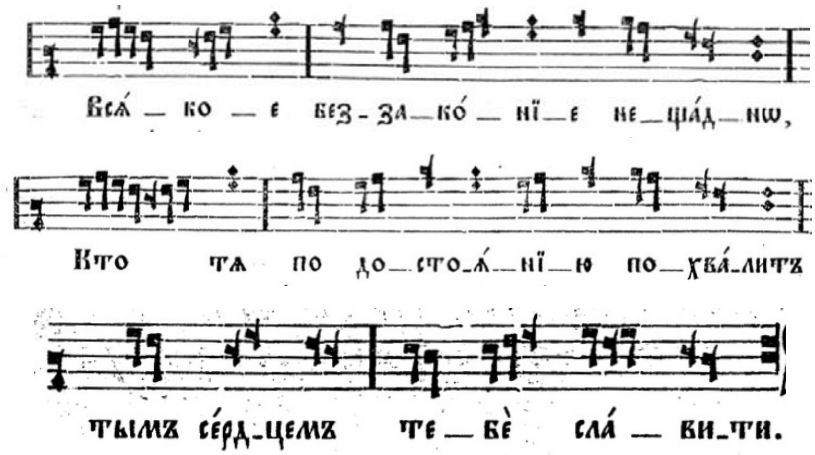


Рис. 6. Фрагменты воскресных стихир на стиховне, глас 2

Фактура песнопения складывается из горизонтальных линий, мелодика которых переходит из одного голоса в другой, не разрывая единство мысли и интонации. Поэтому данное многоголосное сочинение можно изложить и монодийно. При создании этого песнопения Лапаев практически отказывается от европейских мелодических стандартов. Мы слышим русскую национальную интонацию.

Форма песнопения выстроена по принципу расположения строк, которые являются законченными мыслями (используются стихи 102 псалма). Каждая строка имеет в себе определенное количество мотивов (попевок), которые комбинируются между собой и создают определенные мелодические формулы. Автор заимствует у древнего пения принцип попевочного построения. Однако в современном контексте заметен принцип движения музыкальной мысли: начало, развитие, кульминация, завершение. Началом и завершением песнопения является первая строка

(первый стих 102 псалма), которая обрамляет все песнопение. Развитие происходит с помощью увеличения количества голосов (удвоения). Композитор использует принцип построения от унисона к трех- и четырехголосию. Также изменению подвергаются тесситурные условия в партиях. Кульминация произведения находится в 5 строке.

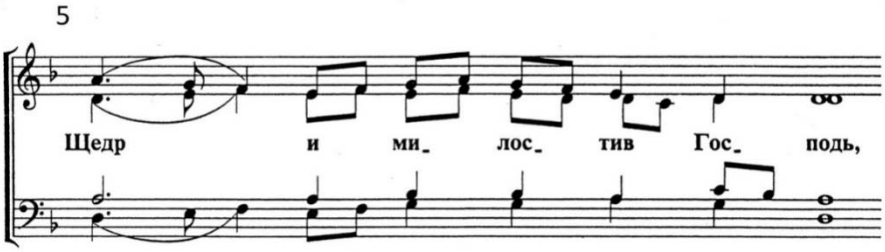


Рис. 7. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Чистая квинта, которая образуется между сопрано и альтом, аналогично между тенором и басом, является приемом, не свойственным европейской классической гармонии. Мелодия переходит в разные голоса, однако, как уже было сказано ранее, не теряет своей целостности.

Гармонический язык характеризуется наличием исключительно натурального минора, нет никаких попыток отклонений в другие тональности, в конце каждой строки происходит возвращение в тонику.

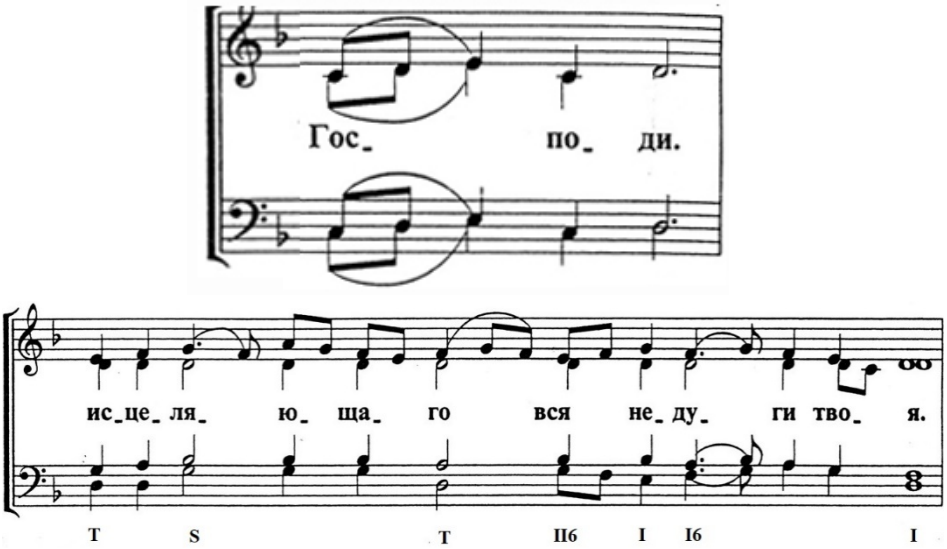


Рис. 8. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Горизонтальное развитие голосов образует вертикаль, поэтому о привычных принципах европейской функциональности мы здесь не говорим, так как музыка строится не по принципу созвучия различных аккордов, а при помощи переплетений мелодических линий.

В гармонической структуре песнопения не наблюдается усиленных тяготений в тонику, почти не встречается последовательность доминанта – тоника. Вместо этого мы видим множество аккордов субдоминантовой группы, которые чередуются с тоникой в различном ее виде.

Каждая фраза завершается плагальным оборотом. Также мы обнаружили нехарактерное для европейской гармонии – следование субдоминанты после доминанты. На это необходимо обращать внимание певчих, поскольку их слух воспитывается на правилах классической функциональной гармонии. Перед разрешением в тонику автор часто использует задержания.

Фактура часто образуется путем удвоения мелодических линий в разных голосах. Поэтому мы делаем вывод о влиянии линеарности на вертикаль. При этом четырехголосие образуется из удвоенных двухголосных созвучий, что создает впечатление архаичности звучания.

Похожие приемы с точки зрения гармонии и фактуры изложения использует диакон Сергий Трубачев в своей «Херувимской песни». Трубачев глубоко изучал знаменное пение и являлся последователем творческой линии композиторов Нового направления, которые пытались возродить древнерусские певческие традиции.

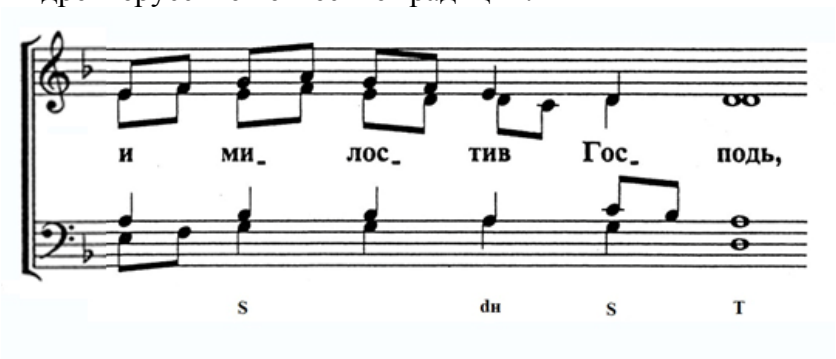


Рис. 9. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Композитор Лапаев при создании своего песнопения, прибегал к опыту ученых, исследовавших знаменное пение, проникался его духом и написал песнопение, которое не заимствует знаменные образцы, но сохраняет внутренний интонационный строй древних распевов.

Среди современных приходов есть не так много тех, которые обладают большими хоровыми профессиональными коллективами. Клирос в наши дни испытывает острую необходимость в различных голосах, а иногда и в регентах. Это зависит от множества факторов, но тем не менее, каким бы клирос не был малочисленным, главная его задача – благолепно и молитвенно петь на богослужении. Поэтому регент должен выстроить репертуар хора так, чтобы было спокойно тем, кто поет, и тем, кто внимает. Поэтому несложные песнопения для малых составов пользуются большим спросом.

Песнопение Лапаева «Благослови душе моя Господа» является примером сочинения для современного клироса. Оно написано для малого смешанного хора. Его исполнение возможно также квартетом.

Диапазоны каждого голоса – не более октавы. Сопрано: до 1 октавы – ля 1 октавы. Альт: до 1 октавы – ля 1 октавы. Тенор: ре малой октавы – до 1аоктавы. Бас – си бемоль большой октавы – ля малой октавы. Общий диапазон: си бемоль большой октавы – ля 1 октавы. Тесситурные условия удобны для всех партий, задействован рабочий диапазон.

В переводе на обиходный знаменный звукоряд – это область мрачного и светлого согласия. В приведенной ниже таблице это два трихорда в центре обиходного звукоряда. Именно в этой ладовой области в основном и развиваются мелодии знаменного распева.

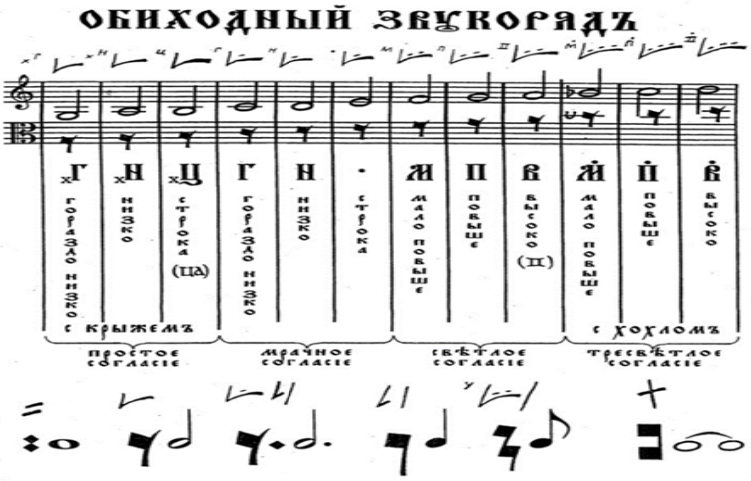


Рис. 10. Обиходный знаменный звукоряд. Таблица из сборника Триодион, сиречь Трипеснец. Триодь постная. Л. 98

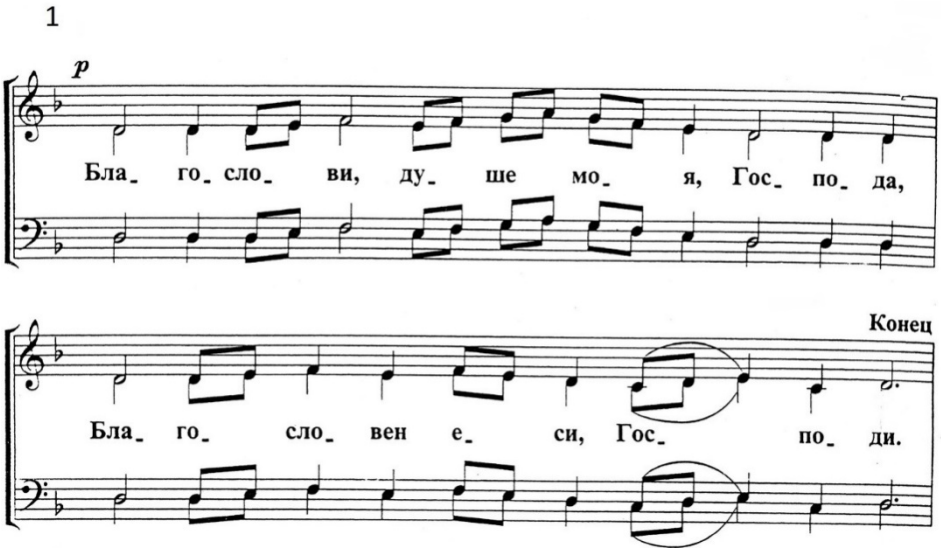


Рис. 11. Фрагменты песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Все голоса имеют две функции: мелодическую и вспомогательную (есть косвенные движения мелодии, фрагментарно встречаются звуки, образующие функциональную гармоническую вертикаль).

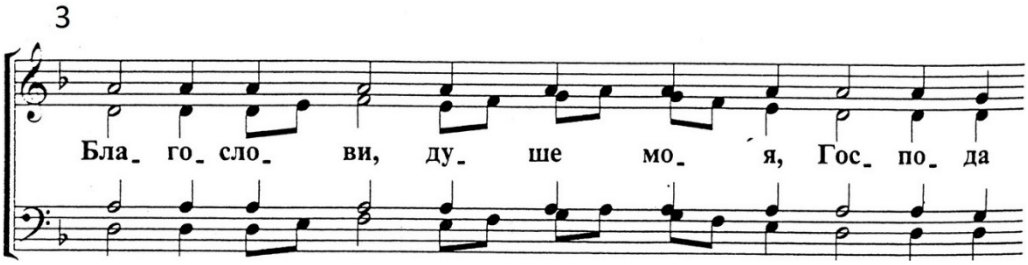


Рис. 12. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

«Знаменность» звучанию придают унисоны (1-я строка, она же заключительная), а также попарное дублирование басом альта, тенором – сопрано.

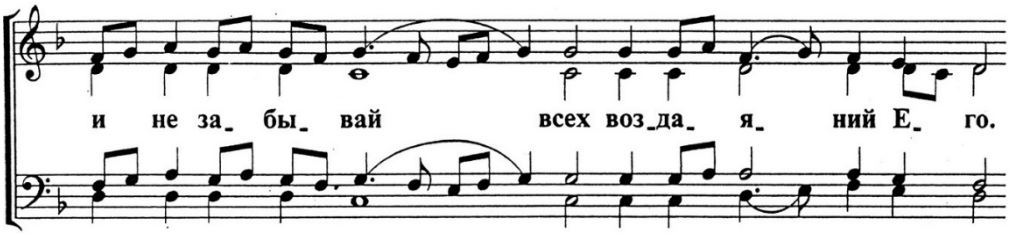


Рис. 13. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Голоса равномерно вокально загружены, мелодия переходит в разные партии, и все получают возможность пропеть ее. Главное в исполнении не допустить разрыва мелодической линии.

Темп исполнения должен быть не слишком медленным, чтобы не растворился смысл и не слишком быстрым, чтобы не потерять красоту распевов и содержание песнопения. Темп можно определить как умеренный, то есть в пределах нормы сердечных сокращений человека. Эта мысль подтверждается в исследовании Вознесенского: «Средний размер темпа можно было бы определить ударами пульса взрослого здорового человека в спокойном его состоянии; именно каждому удару медленного пульса соответствует своей продолжительностью белая нота, целая выпевается медленнее, а черная нота скорее белой, ломаные и вязяные скорее черных» [13. С. 38]. По метроному это получается 84-88 ударов в минуту. Внутридолевая пульсация определяется восьмыми длительностями, поэтому ритмический ансамбль, его точность в несовпадающих ритмических рисунках, пунктирном ритме напрямую зависит от ощущения каждым исполнителем этой пульсации внутри выдержанных звуков. Самое главное правило – единовременное начало пения и снятия звука. Поэтому своевременные, выразительные и понятные ауфтакты, а также пульс в жесте – основная задача дирижера.

Интонационный ансамбль или строй зависит от многих факторов. Петь необходимо прикрытым, строгим звуком, одновременно и четко артикулируя и пропевая слоги. Линеарность фактуры подразумевает звуковедения legato. Задачу плавного интонирования облегчает удобная тесситура, однако сложность может возникнуть в необходимости постоянно удерживать правильную вокальную позицию у сопрано при пении в относительно средней части своего диапазона.

Еще одна сложность у сопрано – интонирование распевов в местах, где встречается пунктирный ритм.

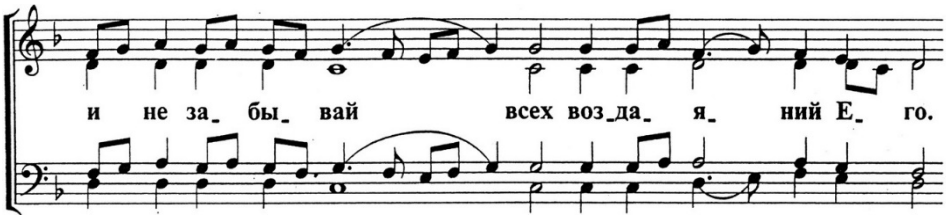


Рис. 14. Фрагмент песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Верхние ноты в распеве следует петь «легче», чтобы интонационно их не «занизить». Также необходимо вокально «прокрашивать» звуки, а не точечно обозначать их.

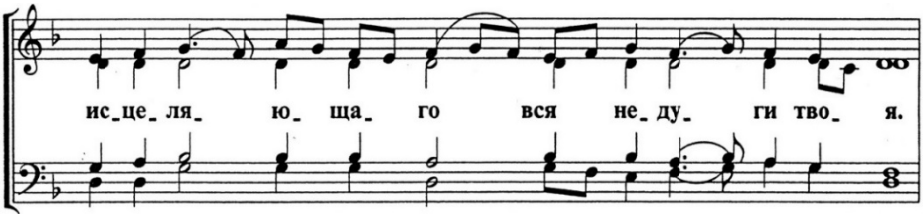


Рис. 15. Фрагменты песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

У альтов может возникнуть трудность с интонированием VII натуральной ступени в миноре, поскольку эта интонация реже используется в простом обиходе, и слух певцов воспитан на "вводнотоновости" гармонического минора (примером может служить глас 6). VII натуральную ступень следует петь с тенденцией к расширению вниз, не теряя при этом ладового ощущения тоники. В партии тенора зачастую присутствуют подголоски, которые представлены повторяющимися звуками на одной высоте.

Они должны пропеваться с устремлением вперед, с ощущением движения мелодии к концу фразы, а не статично и безжизненно. Партия баса весьма подвижна, мелодическая линия в ней более развита и выразительна, чем в теноровой партии.

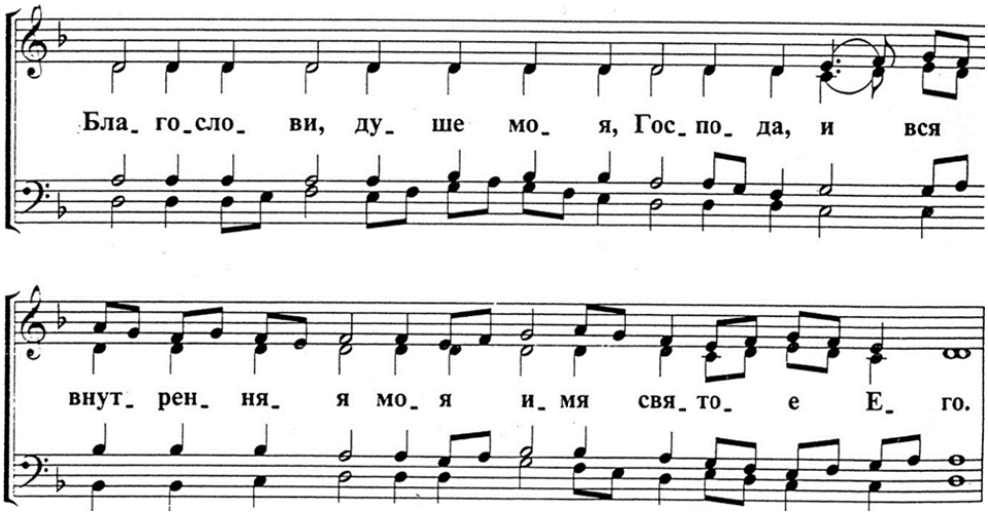


Рис. 16. Фрагменты песнопения Г.Н. Лапаева «Благослови душе моя, Господа»

Характер песнопения требует от исполнителей сохранения при пении внутреннюю ритмо-мелодическую свободу. Этим свойством обладает знаменное пение. Нет необходимости чрезмерно вокализировать каждый слог, перетягивая все внимание на мелодию. Следует идти «от слова» – содержания текста песнопения и распевать текст с выражением и правильными логическими фразовыми ударениями.

Дыхание используется в основном цепное, но есть и общехоровое: перед кульминацией следует дать ауфтакт для вдоха, для того чтобы акцентировать внимание на важной строке в песнопении. Также общий вдох необходим перед заключительной строкой.

В партитуре не прописана динамика, но при этом динамический план песнопения вполне понятен. Вначале – тихая динамика, затем происходит ее постепенное развитие, а на кульминации (5 строка) возникает чуть более сдержанное forte, затем начинается угасание, затихание и возвращение к начальной динамике.

В целом, вокально-хоровой анализ показывает стилистическую близость песнопения к знаменным образцам. Наряду с характерным мелодизмом, преимущественно линеарной фактурой можно говорить о том, что данное сочинение вокально удобно и вполне доступно на клиросе как профессионалам, так и музыкантам-любителям.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Религиозная организация Российское Библейское общество, 2011. – 1346 с.

2. Гоголь, Н.В. Размышления о Божественной Литургии. Репринтное издание. – М.: Современник, 1990. – 124 с.

3. Матеос, Хуан, Тафт, Роберт. Развитие Византийской Литургии. – Киев: Quo vadis, 2009. – 128 с.

4. Скабалланович, М.Н. Толковый типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением / составил проф. Киевской духовной академии Михаил Скабалланович. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 814 с.

5. Трубецкой, Евгений, князь. Умозрение в красках. Три очерка о русской иконе. – Париж.: YMCA-PRESS, 1956. – 161 с.

6. Гарднер, И.А. «Богослужебное пение Русской Православной Церкви». – Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 1998. – 630 с.

7. Николаев, Б., протоиерей. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исслед. методики и нотации рус. православ. церков. пения со стороны церковно-богослужебной / Протоиерей Борис Николаев; Иосифо-Волоц. монастырь, О-во древнерус. музык. культуры. – М.: Науч. кн.: Талан, 1995. – 300 с.

8. Трубачев, Сергий, диакон. О церковном пении и колокольном звоне. // Избранное. – М.: Прогресс-Плеяда, 2005. – 720 с.

9. Шабалин, Д. К периодизации знаменного пения. "Материалы и исследования по древнерусской музыке. Том VII. Избранные знаменные песнопения", 2014. – 344 с.

10. Медушевский, В.В. Внемлите ангельскому пенью. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова (по страницам трудов профессора В.В. Медушевского). – Минск: Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000. – 320 с.

11. Герасимова-Персидская, Н. Монодия как символ сакрального. – Журнал «Музыкальная академия». Вып. № 4, – 1999. – С. 158-161.

12. Вагнер, Г.К., Владышевская, Т.Ф. Музыка Древней Руси //., Владышевская Т.Ф. "Искусство Древней Руси". – М.: Искусство, 1993. – 255 с.

13. Вознесенский, Иоанн. прот. О церковном пении православной Греко-Российской Церкви. Большой знаменный распев. – Киев.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – 206 с.

Mitrofanova Maria Sergeevna
4th-year full-time student of the Regent's Department of
the Perm Theological Seminary

ON THE ARTISTIC PROTOTYPE IN THE WORKS BY G. N. LAPAEV USING AN EXAMPLE OF THE HYMN «BLESS THE LORD, MY SOUL»

Abstract. In the article, the author uses an example of the Liturgy hymn "Bless the Lord to my Soul" by the composer and regent G.N. Lapaev to reveal the features of his musical language, which allows him to use different stylistic models of church singing in his work.

Key words: Divine Liturgy, liturgical tradition, the sacrament of the Eucharist, liturgical analysis, antiphons, antiphonal singing, znamenny chant, pillar singing, osmoglasnoe singing, monody, vowel chants, consecration.

Citation. Mitrofanova, M. S. About the artistic prototype in the works by G. N. Lapaev using an example of the chant "Bless the Lord, my soul ". 2021. No. 1 (4). P. 169 - 190. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.043.

About the authors. Mitrofanova Maria Sergeevna, a fourth-year full-time student of the Regent Department of the Perm Theological Seminary. E-mail: permseminaria@gmaill.com.

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and appendices. – Moscow: Religious organization Russian Bible Society, 2011 – 1346 p.
2. Gogol, N.V. Reflections on the Divine Liturgy. Reprint edition. – Moscow: Sovremennik, 1990 – 124 p.
3. Mateos, Juan, Taft, Robert. The Development of the Byzantine Liturgy. – Kiev: Quo vadis, 2009. – 128 p.
4. Skaballanovich, M. N. Explanatory typicon: an explanatory presentation of the Typicon with a historical introduction / compiled by Prof. Of the Kiev Theological Academy Mikhail Skaballanovich. – 4th ed. – Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2016 – 814 p.
5. Trubetskoy, Evgeny, Prince. Contemplation in colors. Three essays about the Russian icon. – Paris.: YMCA-PRESS, 1956 – 161 p.

6. Gardner, I. A. "Liturgical singing of the Russian Orthodox Church". – Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 1998 – 630 p.

7. Nikolaev, B., archpriest. Znamenny chant and hook notation as the basis of the Russian Orthodox Church singing: The experience of research methods and notations of Rus. Orthodox churches singing from the side of the church service / Archpriest Boris Nikolaev; Iosifo-Volots. monastery, About the ancient Rus. music. culture. – M.: Scientific book: Talan, 1995. – 300 p.

8. Trubachev, Sergiy, deacon. About church singing and bell ringing. // Favorites. – Moscow: Progress-Pleiad, 2005. – 720 p.

9. Shabalin, D. On the periodization of znamenny singing. "Materials and research on Old Russian music. Volume VII. Selected znamenny chants", 2014 – 344 p.

10. Medushevsky, V.V. Listen to the angelic singing. Humanity and its culture on the threshold of the 2000th anniversary of the Nativity of Christ (according to the pages of the works by Professor V. V. Medushevsky). – Minsk: Orthodox Brotherhood in the name of Archangel Michael, 2000. – 320 p.

11. Gerasimova-Persian, N. Monody as a symbol of the sacred. – The magazine "Music Academy". Issue No. 4, – 1999. – pp. 158-161.

12. Wagner, G. K., Vladyshevskaya, T. F. Music of Ancient Russia //., Vladyshevskaya T. F. "The Art of Ancient Russia". – Moscow: Iskusstvo, 1993 – 255 p.

13. Voznesensky, John. archpriest. About the church singing of the Orthodox Greek-Russian Church. A big znamenny chant. – Kiev.: Printing house of G. T. Korchak-Novitsky, 1887 – 206 p.

УДК 7.04
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.044

Семерикова Анна Александровна

студент пятого курса, очной формы обучения Иконописного отделения Пермской духовной семинарии

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Автор статьи рассматривает корни иконографии образа Святителя Николая Мирликийского и прослеживает его изменения в последующие времена.

Ключевые слова: иконография, иконографический анализ, образ святителя Николая Мирликийского, жития, энкомии, гимны, извод, житийная икона, деисусный чин.

Цитирование. Семерикова, А.А. Иконографический анализ образа святителя Николая от истоков к современности. 2021. №1 (4). С. 191 – 206. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.044.

Сведения об авторе. Семерикова Анна Александровна, студент пятого курса, очной формы обучения Иконописного отделения Пермской духовной семинарии. E-mail: semerikovaanna@bk.ru.

Выбор данной темы был определен необходимостью написания иконы Святителя Николая Мирликийского для храма во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова Пермской Духовной Семинарии. В этой работе мы попробуем рассмотреть, откуда берет корни иконография

выбранного нами образа и как постепенно складывался портрет святого Николая угодника Божиего.

Прошло более 17 веков со дня кончины святителя Николая, который родился около 260 года, в древнем Ликийском городе Патара, однако нисколько не ослабели любовь и почитание народа к нему и по сей день.

Избранный на высшее архиерейское служение Богу святитель Николай неутомимо проповедовал, творил дела милосердия и стал поистине живым правилом веры и образом кротости. Великий угодник Божий, великий молитвенник и заступник за всех обиженных и гонимых. Он скорый помощник всех находящихся в бедах, скорбях и опасностях. Его имя и благоговейная молитвенная память почитается не только в христианском мире. Его чтут как христиане, так и инославные люди. Нет ни одного храма в России, где не было бы иконы Святителя и везде его образ занимает особое место. Но тот образ Святителя, который мы имеем сейчас в храмах, к которому мы привыкли, не всегда был такой, и хотелось бы проследить эти изменения.

Источники иконографии. Для формирования конкретного облика святого обычно используются устные предания, к которым добавляются элементы и подробности, необходимые для включения этого персонажа в группу общепризнанных святых.

В случае со святителем Николаем, благодаря работам Густава Анриха, отца Джерардо Чоффари и Андрея Виноградова, мы знаем, что процесс сложения Жития святого был долгим и трудным. Предполагают, что Житие существовало уже в конце V в., но окончательный вариант текста сформировался не ранее X в. Что касается иконографии, то из работы Микеле Баччи мы узнаем, что время формирования образа можно считать VI–VIII вв., но тогда, его иконография обладала еще множеством вариантов [2].

«Те немногие дошедшие до нас изображения святителя Николая, которые исполнены ранее X в., не содержат единого и узнаваемого образа. Без сопроводительной надписи мы вряд ли смогли бы признать в них Мирликийского архиепископа», – пишет в своей работе Ненси Паттерсон – Шевченко [3].

Например, удлиненное лицо и густые вьющиеся волосы на печати из Вашингтона (см. Рис. 1), полные щеки на печати эпарха Николая из той же коллекции (см. Рис. 2), длинная заостренная борода и широкая шевелюра на синайской иконе из монастыря Святой Екатерины на Синае свидетельствуют о том, что еще не сложилась окончательная иконография образа, которая сформируется только к X–XI в. [2].

Рис. 1. Печать с образом святителя Николая. VII в. Национальная Библиотека Франции

Рис. 2. Печать епарха Николая. VII в. Вашингтон, Дамбартон Оакс

Николай Чудотворец – это первый святой, не относящийся к евангельской эпохе, который изображался в окружении других святых и на одной оси с Христом, а также первый, кто был приближен к главным персонажам евангельского текста в такой молитвенной композиции как Деисус. Кроме того, он раньше других святых стал изображаться вместе с избранными эпизодами его житийного цикла, сначала на створке триптиха XI в., а затем в прославленной житийной иконе позднего XII в. в монастыре Святой Екатерины на Синае [2] (см. Рис. 3).

Рис. 3. Николай Чудотворец, с житием, XIII в., Синай

Со временем в разных центрах стали особенно акцентироваться те или иные стороны почитания святителя Николая (например, в Византии подчеркивалась его роль как епископа, в России – как чудотворца, в Бари он стал символом города и так далее) [2].

Образ святителя Николая в Византийском искусстве. Иконы святого, ныне находящиеся в монастыре Святой Екатерины на Синае, являются самыми древними из его сохранившихся живописных образов. Они показывают, как в течение столетий постепенно формировался портретный облик, от общего для всех пожилых епископов изображения с заостренной бородой (см. Рис. 4), через тип прелата с округлым лицом (см. Рис. 5, 6), – к знакомому нам лику с несколько более вытянутым и очертаниям и

выпуклым лбом, залысинами, с единственным локоном посередине и аккуратной округлой белой бородой – чертами, характерными для изображений святителя Николая после XI в. [3].

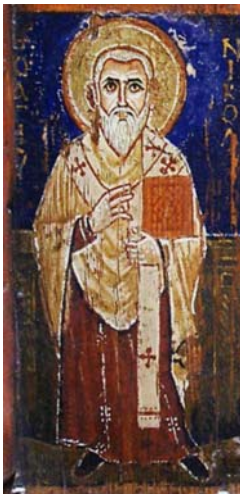


Рис. 4. Святитель Николай Створка триптиха. монастырь св. Екатерины VII-VIII вв.

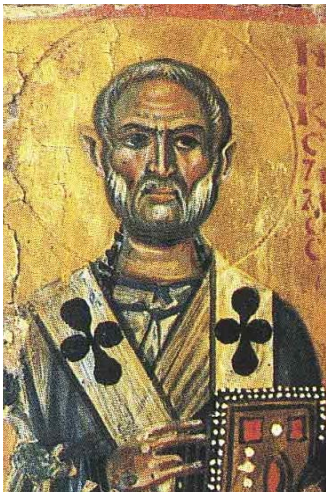


Рис. 5. Св. и Николай X в. Монастырь Св. Екатерины, Синай Египет

Рис. 6. Святитель Николай Чудотворец со святыми на полях Монастырь св. Екатерины, Синай. Конец X – начало XI вв.

Что касается типов изображения Святителя, то, по-видимому, самым древним типом святого Николая было его изображение в рост, благословляющим в полном епископском облачении, с Евангелием в левой руке.

Такие монументальные по замыслу иконы, прежде всего, подчеркивавшие статус и положение изображаемого, обычно восходили к его первому – надгробному – образу, который ставился у мощей святого еще до сложения его официальной иконографии и который нередко удерживал черты прижизненного сходства.

Начиная с IX в. слава Святого широко распространилась за пределами Ликии, в западных регионах империи и в ее столице Константинополе, где было создано огромное количество текстов: жития, энкомии и гимны, наряду со все возрастающим числом его изображений. Насколько мы можем судить, сцены из жития или чудес в это время еще не изображались.

С середины X в. фигура святителя Николая включается в состав произведений для заказчиков самого императора, придворных и патриарха. На мозаиках, изделиях из слоновой кости и металла, на страницах манускриптов его образ занимает почетное место среди наиболее заметных и издревле чтимых отцов Церкви (см. Рис. 7).

Рис. 7. Византия. Константинополь; XI в.; резьба по кости

Святителя Николая всегда изображали в епископском облачении, в которое по традиции Восточной Церкви входила длинная туника – стихарь, плащ – фелонь и длинная узкая белая лента с украшениями в виде крестов

– омофор. Омофор и Евангелие в руке рассматривались как знаки епископского служения. Строго фронтальной постановкой фигуры, собранностью позы, остротой взгляда, аккуратностью прически он воплощает всю значительность архиерейской власти. Однако в тот период его роль чудотворца еще не была раскрыта в изображениях.

Даже в Менологии Василия II, конца X в., в посвященной ему композиции, Мирликийский архиепископ, в отличие от многих других святых, представленных в рукописи, не испытывает унижений, не претерпевает мучений и не творит чудес (см. Рис. 8).

Рис. 8. Святитель Николай X в.; памятник: Менологий Василия I

С XI в. святой уже почитается во всем византийском мире как один из величайших отцов церкви, хотя он и не оставил никаких письменных творений. В росписи алтарных апсид с XI в. святитель Николай предстает обращенным к алтарю или совершающим евхаристию наряду как с известными составителями литургических текстов – Иоанном Златоустом и Василием Великим древними богословами – Григорием Назианзином и Афанасием Великим (См. Рис. 9).

Постепенно его изображение становится частью почти всех византийских алтарных росписей. Значение епископского сана святителя Николая подчеркивали своеобразным способом: в некоторых композициях его фигура фланкирована небольшими погрудными изображениями Христа и Богоматери (см. Рис. 10, 11). Христос протягивает святому Евангелие, Богоматерь – омофор. Тем самым он, единственный среди епископов, стал изображаться принимающим знаки сана непосредственно с небес [3].

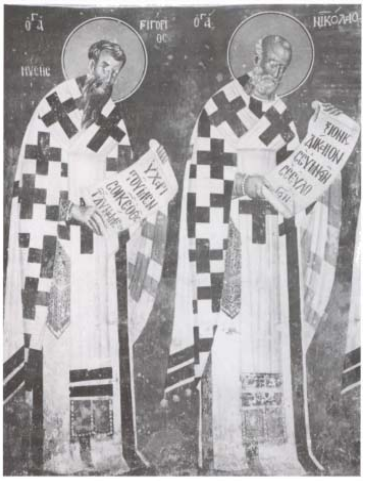


Рис. 9. Старо Нагоричине, Македония. 1317-1318 гг.

По другой версии, Христос и Богоматерь, возвращают святителю Николаю Евангелие и омофор – атрибуты архиерейского достоинства. Это изображение чудесного видения, бывшего участникам I Вселенского Собора в Никее и показавшего, что святой был лишен епископского сана и заключен в темницу несправедливо. Изображения «Никейского чуда» известны уже на иконах XII века. Как например, мозаичная икона из Монастыря Иоанна Богослова на острове Патмос, Греция [4].

Рис.10. Монастырь св. Екатерины, Синай, Египет

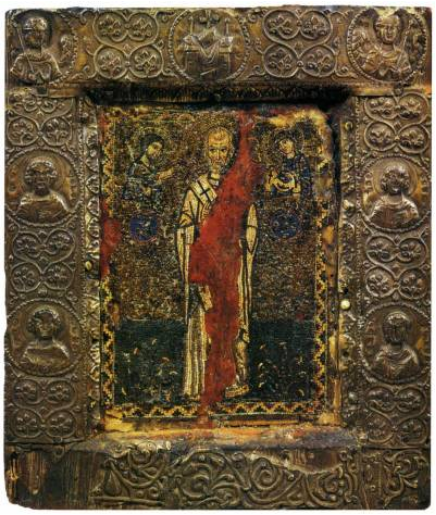


Рис. 11. Монастырь Иоанна Богослова на острове Патмос XII век

Начиная с X в., и вплоть до позднего Средневековья византийское искусство варьировало два основных извода – поясное изображение благословляющего святителя Николая с закрытым Евангелием в руке и его ростовую фигуру. При этом фигура могла быть либо фронтальной, или чуть развернутой в позе предстояния в композициях Службы святых отцов

[3]. В композиции служба святых отцов облачение составляют: риза, поручи, фелонь, под которой видна палица, и омофор. Древние святители обычно изображались именно в фелони, а не в саккосе, так как до XIV века правом ношения саккоса обладал только Константинопольский патриарх. Фресковые и мозаичные образы святителя Николая сохранились в константинопольском соборе Св. Софии, в киевском Софийском соборе, в церкви Успения в Дафни, в Георгиевском соборе Старой Ладоги и во многих других храмах [4].

Среди типов изображения святителя Николая, можно выделить еще один тип – это торжественный тронный образ угодника Божиего, – великого архиерея [3] (см. Рис. 12, 13).

Рис.12. Николай Чудотворец Мирликийский, свт. Греция. Афон; XVII в. Местонахождение: Греция. Афон, монастырь Хиландар

Рис.13. Николай Чудотворец Мирликийский свт. с житием Греция. Крит XV в.

Помимо трех основных изводов стоит отметить еще и развитая житийную иконографию чудотворца, известную как по немногочисленным житийным иконам, так и по ряду фресковых циклов.

Житийные иконы святителя Николая изображают его житие, от рождения до смерти, иногда дополняя цикл одним или несколько и

посмертными чудесами. Внутри рассказа выделяются отдельные самостоятельные циклы, состоящие из нескольких сцен, например «Деяние о трех стратилатах», «Деяние о трех девицах» и «Спасение Василия, от сарацин».

Подобно тому, как каждый, приходящий в храм человек, мог знать о святом Николае по произведениям разных жанров – по житиям, похвальным словам, песнопениям, точно так же он мог видеть его самые разные образы внутри одного храма. Различные типы изображений отражали то множество причин, по которым святой пользовался почитанием, а также разные формы, в которых это почитание проявлялось. Изображенный в апсиде Мирликийский архипастырь был образцом служения для иерея или епископа. К фронтальным изображениям святого обращали свои благочестивые молитвы верующие в поисках чуда или утешения. Житийные циклы, наглядно показывая деяния чудотворца, демонстрировали его значение как истинного и надежного защитника, и превратили святителя Николая в самого желанного, самого популярного заступника в сем веке и в будущем [2].

Образ Николая Чудотворца в русском искусстве. В древней русской иконописи изначально бытовали те же иконографические варианты, что и в Византии. Ростовая икона свт. Николая Мирликийского, по иконографии близкая к византийским алтарным росписям, нередко входила в состав деисусного чина как парная к образу св. Григория Богослова (см. Рис. 14, 15).

Рис. 14. Из деисусного чина собора Рождества Богородицы

Рис. 15. Из деисусного чина Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря

Некоторые иконы свт. Николая Мирликийского, прославившиеся как чудотворные, получали собственные названия по месту прославления. Так, ростовое изображение благословляющего святителя с разведёнными руками и Евангелием на левой руке не позднее XVI в. получило наименование «Никола Зарайский», по чудотворному образу, перенесённому, согласно «Повести о Николе Зарайском», из Корсуни в Зарайск через Новгород в 1225 г. (образ не сохранён).

Пример образа Николы Зарайского (см. Рис. 16).

Рис. 16. Никола Зарайский Первая треть XVII в.

Рис. 17. Свт Николай Мирликийский в качестве средника житийных икон

На Руси, в отличие от Византии, этот вариант был распространён чрезвычайно широко, в т.ч. в качестве средника житийных икон (см. Рис. 17).

Житийная икона с поясным изображением свт. Николая Мирликийского явилась в конце XV в. на реке Гостунка близ г. Белёв и стала именоваться «Никола Гостунский» (не сохранилась). На списке с неё из Покровской церкви в Ростове Великом свт. Николай Мирликийский левой рукой с перекинутым через неё омофором держит красный плат и прижимает к себе закрытое Евангелие (См. Рис.18).

Икона конца XV в. или начала XVI в., близкая по иконографии к «Николе Гостунскому», но получившая раму с житием только в сер. XVI в., прославилась в с. Великорецкое на Вятской земле и известна как «Никола Великорецкий» (не сохранилась). Её иконография известна по спискам XVI

в., на которых святитель держит Евангелие непокровенной левой рукой, через которую перекинут омофор; вокруг располагаются 8 житийных клейм (см. Рис. 19).

Рис. 18. Святитель Николай Чудотворец (Никола Гостунский), с житием

Рис. 19. Первая треть XVII в. Никола Великорецкий

Оплечные изображения свт. Николая известны в русской иконописи с конца XV в., а в Византии значительно раньше. Они возникли как сокращенный вариант поясных изводов, и наибольшее распространение получили в XVI веке. Подобные иконы часто писали по царским заказам, так как Иван Грозный был посажен на великое княжение в Николин день – 6 декабря 1533 года – и считал святителя Николая своим покровителем.

Их количество не многочисленно, потому что они фиксировали только лик крупным планом и фрагменты фелони и омофора на плечах, а было необходимо показывать и благословляющую десницу святителя Николая, «Архиерея Божьего». Позднее, в XIX веке, популярность таких образов снова возросла, особенно в старообрядческой среде (Рис. 20).

Не позднее XV в. в Можайск попала деревянная статуя свт. Николая Мирликийского с мечом в правой руке и условно трактованным городом в левой. По местной легенде, статуя была сделана в Можайске в память чудесного явления и помощи свт. Николая Мирликийского. во время

вражеского нашествия. В XVI в. образ «Николы Можайского» стали воспроизводить в иконописи.

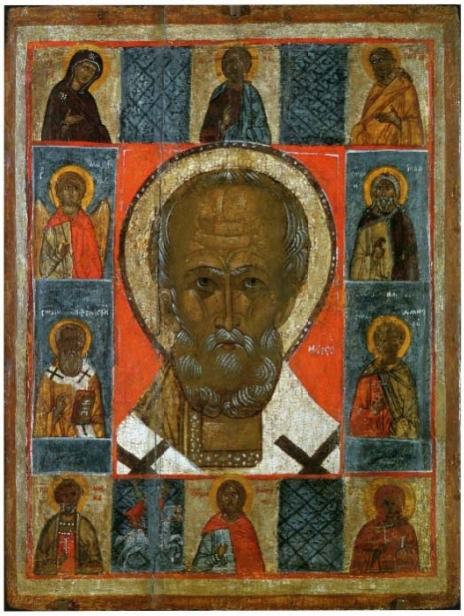


Рис. 20. Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми. Школа или худ. центр: Русский Север. Конец XV — начало XVI вв.

Фигура святого с мечом и городом обычно заключалась в обрамление, напоминавшее киот, и могла служить средником житийной иконы (см. Рис. 21, 22).

Рис. 21. «Никола Можайский». Деревянная скульптура кон. XIV в. Третьяковская галерея (Москва)

Рис. 22. Свт. Николай Чудотворец (Никола Можайский) Школа или худ. центр: Москва Середина XV в.

В письменных источниках XVII-XVIII вв. содержится сказание об иконе свт. Николая Мирликийского «круглая доска» («Никола Дворищенский»), чудесным образом приплывшей из Киева в 1113 г. в Новгород, исцелившей новгородского князя Мстислава и поставленной в Николо-Дворищенском соборе (см. Рис. 23).

Рис. 23. Происхождение: Новгород.
Никольский собор на Ярославовом дворище

В народной культуре также возникают специфические названия образов Святителя Николая. Выделяют иконы «Николы зимнего» и «Николы вешнего», соответствующие дням почитания в году. При этом «зимний» Никола изображается в епископской митре (см. Рис. 24), а «вешний» – с непокрытой головой (см. Рис. 25). По распространённому преданию иконография «Николы зимнего» возникла во времена царствования Николая I, который как-то обратил внимание на то, что на иконе его небесный покровитель изображён без головного убора и сделал замечание духовенству.

Традиционными являются изображения святителя Николая с закрытым Евангелием в руках, к менее распространенным относятся иконы святителя с раскрытым Евангелием. Такие образы в русской иконописи известны с XIII века. Евангелие, которое свт. Николай держит в руках, раскрыто на страницах, откуда взято начало текста службы святому угоднику. Интерес к этой иконографии и особое ее распространение приходятся на позднейшее время XVIII-XIX веков.

Рис. 24. XIX век. Первая четверть. Место хранения: Частное собрание Игоря Возякова

Рис. 25. Николай Чудотворец Икона-«краснушка» XIX в.

Изучив возникновение и изменение образа Святителя Николая в веках, мы можем дать характеристику иконе, которую мы выбрали для написания в храм Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Данный образ относится по типу к ростовым иконам Святителя, такой выбор был обусловлен тем, что икона будет находится в простенке интерьера храма и дополнять уже имеющиеся там ростовые образы.

Ростовой тип изображения святого берет начало в VII-VIII веках, святитель предстает перед нами с благословляющим жестом правой руки, в полном епископском облачении, и с закрытым Евангелием в левой руке.

На данной иконе епископское облачение включает в себя темно-синий хитон, вишневый фелонь, белый кресчатый омофор, Евангелие в левой руке, а также палицу и епитрахиль.

Так же необходимо сказать о золотом фоне в иконе. В иерархии цвета первое место занимает золотой. Это одновременно цвет и свет. Золото обозначает сияние Божественной славы, в которой пребывают святые, это свет нетварный, не знающий дихотомии «свет – тьма». Золото – символ Небесного Иерусалима, о котором в книге Откровений Иоанна Богослова сказано, что его улицы «чистое золото и прозрачное стекло» (Откр. 21, 21).

По стилистике иконы, мы можем предположить, что автор в создании образа опирался на иконографию древних образцов XIII-XIV-х веков.

По обе стороны от Святителя находятся Божия Матерь, подающая омофор и Господь Иисус Христос, подающий Евангелие, как мы выяснили, – это изображение чудесного видения, бывшего участникам I Вселенского Собора в Никее.

Из пособия для написания икон святых угодников Божиих Фартусова мы берем описание портрета святого: типом грек из малой Азии, глубокий старец, сед, плешив, с малыми кудреватыми волосами, около ушей и на темени, с небольшой кругловатой и курчеватой бородой, кроток, смиренен и незлобив, одежда простая-фелонь и омофор. В руках Евангелие с надписью: «Аз есмь пастырь добрый» [5]. Так же из работы Микеле Бачии мы вспоминаем, что окончательный образ и его портретные черты святого угодника сформировались только в XX-XI веке.

Образ свт. Николая актуален и по сей день. Крестные ходы в честь святителя Николая совершают на Руси и в России с конца XI в. по настоящее время. Церковь богата гимнографией, в которой прославляется Святитель и мы знаем, что в октоихе один из дней недели – четверг посвящен святителю Николаю и апостолам.

Работая над материалом статьи, для меня стало открытием фундаментальный труд, посвященный святителю Николаю, это книга «Добрый кормчий», в которую вошли исследования по гимнографии, агиографии и иконографии святого. Написанную известными исследователями из России, Греции, Италии, Болгарии, Польши, США и Германии. Эта книга одна из немногих, которая наиболее полно раскрывает нам личность святителя Николая, иконографию, а также его почитание в веках [6].

Список использованной литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2010. – 1296 с.

2. Баччи, М. Иконография святителя Николая. Итоги и перспективы исследований // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. – М.: Скиния, 2011. – С. 296–317.

3. Ненси Паттерсон Шевченко (Саус Вудсток, Вермонт, США) Святой Николай в византийском искусстве // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. – М.: Скиния, 2011. – С. 282–295.

4. http://hram-nevsky-kruf.cerkov.ru/biblioteka/stati-publikacii/svyatitel-nikolaj-chudotvorec-ikony-freski-i-mozaiki/ (дата обращения: 12.12.2020).

5. https://azbyka.ru/otechnik/Viktor_Fartusov/rukovodstvo-k-pisaniyu-ikon-svjatyh-ugodnikov-bozhiih/ (26.12.2020)

6. Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. – М.: Скиния, 2010. – 600 с.

Semerikova Anna Alexandrovna

5th-year full-time student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary

ICONOGRAPHIC ANALYSIS OF THE IMAGE OF ST. NICHOLAS FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

Abstract. The author of the article examines the roots of the iconography of the image of St. Nicholas of Myra and traces its changes in subsequent times.

Key words: iconography, iconographic analysis, the image of St. Nicholas of Myra, lives, encomias, hymns, izvod, hagiographic icon, deisus rank.

Citation. Semerikova, A. A. Iconographic analysis of the image of St. Nicholas from the origins to the present. 2021. No. 1 (4). P. 191 – 206. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.044.

About the authors. Semerikova, Anna Alexandrovna, a fifth-year full-time student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary. E-mail: semerikovaanna@bk.ru.

References

1. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2010 – 1296 p

2. Bacci, M. Iconography of St. Nicholas. Results and prospects of research // Good pilot. Veneration of St. Nicholas in the Christian world. – Moscow: Tabernacle, 2011. – P. 296-317.

3. Nancy Patterson Shevchenko (South Woodstock, Vermont, USA) Saint Nicholas in Byzantine art / / Good pilot. Veneration of St. Nicholas in the Christian world. – Moscow: Tabernacle, 2011. – P. 282-295.

4. http://hram-nevsky-kruf.cerkov.ru/biblioteka/stati-publikacii/svyatitel-nikolaj-chudotvorec-ikony-freski-i-mozaiki/ (accessed: 12.12.2020).

5. https://azbyka.ru/otechnik/Viktor_Fartusov/rukovodstvo-k-pisaniyu-ikon-svjatyh-ugodnikov-bozhiih/ (accessed: 26.12.2020).

6. The good pilot. Veneration of St. Nicholas in the Christian world. – Moscow: Tabernacle, 2010. – 600 p.

УДК 7.04
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.045

Исаков Сергей Алексеевич

студент третьего курса, очной формы обучения Иконописного отделения Пермской духовной семинарии

ОБРАЗ ХРИСТИАНСКИХ ЖЁН-МУЧЕНИЦ НА ПРИМЕРЕ ИКОНЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ

Аннотация. Автор в своей статье осуществляет иконографический анализ образа святой великомученицы Варвары, рассмотрев при этом житие святой, развитие её образа, особенности написания, древние и современные образцы.

Ключевые слова: иконография, иконографический анализ, женская святость, образ святой великомученицы Варвары, менологии, жития, житийная икона, духовная жизнь.

Цитирование. Исаков, С.А. Образ христианских жен-мучениц на примере иконы Великомученицы Варвары. 2021. №1 (4). С. 207 – 217. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.045.

Сведения об авторе. Исаков Сергей Алексеевич, студент третьего курса, очной формы обучения Иконописного отделения Пермской духовной семинарии. E-mail: k_alipii@mail.ru.

История женской святости берет свое начало в самом начале Священной истории – в библейском повествовании о сотворении человека. Венец сотворенного мира – праотец Адам и праматерь Ева – первая семья на земле. Уже в первые века существования христианства женщины – христианки, которые никогда не видели Спасителя, а только слышали о Нем из проповедей, засвидетельствовали свою любовь к мученическим подвигам. Некоторые святые жены подражали подвигу материнской любви Богородицы, смиренно принявшей страдания Своего Сына. Подвергаясь

публичным казням, святые мученицы воспринимали свою смерть как свидетельство истинности Христовой веры.

Наиболее ранние редакции текстов жития Варвары восходят к VII в. Известны акты Варвары, приписываемые преподобному Иоанну Дамаскину. Сохранилось житие Варвары, написанное Иоанном, архиепископом Сардским. Её житие включено в собрание Симеона Метафраста и другие менологии, начиная с IX в. Сохранилось армянское житие Варвары и два сирийских жития [1].

Самые древние славянские списки жития Варвары датируются XIV веком, но есть много косвенных свидетельств того, что святая Варвара была хорошо известна на Руси.

Святая Варвара жила в III веке в городе Илиополе Финикийском. Ее отец – Диоскур (Диоскор) – был язычником и представителем аристократии в Малой Азии при императоре Максимиане. Она отличалась особенной красотой и была заперта отцом в башне, чтобы скрыть ее от посторонних глаз. В период заточения святая Варвара, изучая окружающий мир, который был виден ей из окон, пришла к мысли о наличии единого Создателя. Когда отец в целях ее замужества разрешил ей выходить из башни, Варвара познакомилась с христианами Илиополя и приняла крещение. Когда отец узнал о религии дочери, Варвару жестоко пытали: бичевали воловьими жилами, а раны растирали власяницей. Правитель города Мартиан дал отцу право свершить суд над дочерью, который обезглавил святую Варвару. Диоскура и Мартиана постигло возмездие, оба они были сожжены молнией.

Святая Варвара Илиопольская – христианская великомученица была убита в 306 году. Некий благочестивый муж Валентиниан взял останки Варвары и похоронил их в селении Геласии, находившемся в 12 милях от Евхаит в Пафлагонии. На этом месте был воздвигнут храм, а мощи святой исцеляли больных проказой. Монастырь, посвященный Варваре, находился в Едессе. В Константинополе, вдовой византийского императора Льва Великого (390–461 гг.), был построен в ее честь в храм. В VI веке мощи Варвары были перенесены в Константинополь и положены в этом храме. Здесь, согласно Синаксарю Константинопольской церкви, торжественно совершалось ежегодное празднование ее памяти. В Константинополе известны еще несколько храмов в честь великомученицы Варвары, один из них был расположен в южной части главной константинопольской улицы Меса, между форумами Тавра и Константина. По древнерусской традиции, мощи великомученицы Варвары были привезены из Константинополя в Киев около 1103 года. Положили святыню в Михайловском Златоверхом монастыре в Киеве в 1108 г. [2].

В настоящее время мощи находятся во Владимирском соборе в Киеве (см. Рис. 1 и 2).

Рис. 1. Владимирский собор в г. Киев

Рис. 2. Мощи великомученицы Варвары во Владимирском соборе

В художественных произведениях святые жены сопоставляются с Божией Матерью; это особенно заметно в иконографических деталях. У многих из жен такие же одежды, какие носила Богородица – платье, чепец, мафорий. Волосы спрятаны, скрыты от постороннего взгляда под чепец. Иногда, правда, волосы изображались распущенными, но только в тех случаях, когда художник хотел подчеркнуть девственную красоту святой (см. Рис. 3).

Рис. 3. Икона святых великомучениц Варвары и Екатерины, мученицы Татьяны

Эта деталь придавала образу другой смысл: решив посвятить себя Богу, святые становились невестами Христовыми, а, значит, были несвободны для замужества. Большую информационную роль играют жесты. Призвание жеста состоит в том, чтобы художественными средствами передать образ святости. Во многом благодаря жесту он легко разворачивается в словесный образ, запечатленный в житии. Главные среди них – жесты Богообщения. Например, жест поднятых рук. Он означает моление, подчеркивая, что именно во внутреннем противостоянии побеждаются злые силы.

Варвара принадлежит к числу особо почитаемых святых жён. В византийском искусстве иконография Варвары складывается к X веку. Образ святой, написанный яркими открытым красками, сияет удивительным светом, лучится энергией, захватывает внимание зрителя, приковывая взгляд к вдохновленному лику, обрамленному прядями вьющихся волос. Знатное происхождение святой подчеркивается множеством драгоценных камней на одеждах. Венец на голове и крест в руках символизируют мученическую кончину (см. Рис. 4).

Рис. 4. Икона вмц. Варвары

Встречаются изображения без плата, только с диадемой или без венца и плата, с покрытой головой. В составе избранных святых, в памятниках прикладного искусства, в клеймах житийных икон Варвара может быть представлена, как и другие святые жены, в мафории, а иногда с непокрытой головой (Параскева Пятница, Варвара и Ульяна с житием. Псков, первая половина XVI в.) (см. Рис. 5).

Варвара – единственная святая, которой Церковь усвоила на иконе держать Святой Потир, которого по канонам Церкви не может касаться никто из мирян – только священник. Перед казнью святая Варвара молила Бога, чтобы все, кто будут, вспоминая ее мученичество, просить ее помощи, были избавлены от внезапной смерти без исповеди и причащения Святых Христовых Таин. Господь принял просьбу мученицы, и она услышала голос, обещающий ей это. Поэтому на иконах она изображается с Чашей (см. Рис. 6). Великомученице Варваре молятся о том, чтобы не лишиться Святого Причастия в день кончины.

Рис. 5. Икона житийной иконы св. вмц. Варвары с непокрытой головой

Рис. 6. Икона св. вмц. Варвары с Чашей

Один из первых сохранившихся образов святой великомученицы Варвары представлен на фреске в Санта-Мария Антиква в Риме, 705-707 гг.: святая изображена в рост, с крестом в правой руке, голова покрыта мафорием, под которым виден плат (см. Рис. 7).

Рис. 7. Святая вмц. Варвара. Середина VII в. Рим, Италия, Церковь Санта Мария Антиква

Рис. 8. Святая великомученица Варвара. Фреска церкви Благовещения. Грачаница. Косово. Сербия. Около 1318 г.

Подобный образ запечатлен на фресках церкви Благовещания в Грачанице (Косово. Сербия) (см. Рис. 8).

В древнерусском искусстве иконография следует сложившимся византийским образцам. Подтверждением тому образ святой великомученицы Варвары 1199 года в церкви Спаса на Нередице в г. Новгороде (см. Рис. 9), а также на фреске Феофана Грека в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в г. Великий Новгород [3].

Рис. 9. Варвара Илиопольская, великомученица в церкви Спаса на Нередице в г. Новгороде

Также великомученица может изображаться в группе с другими святыми. Святые Варвара, Параскева, Иулиания. Икона. Псков, последняя четверть XIV в. (см. Рис. 10).

Рис. 10. Святые Варвара, Параскева, Иулиания. Икона. Псков, последняя четверть XIV в.

Во имя святой великомученицы Варвары освящена церковь в Пскове. Храм был построен в 1618 году. Ныне это единственная в Пскове деревянная срубная клетская церковь трехсотлетнего возраста (см. Рис. 11) [4].

Рис. 11. Храм св. вмц. Варвары в г. Псков 1618 г.

Во имя святой Варвары имеется придел в соборе Сошествия Святого Духа в Минске. Собор построен между 1633 и 1642 гг. (см. Рис. 12).

Рис. 12. Придел в честь святой великомученицы Варвары в соборе Сошествия Святого Духа в Минске

В скульптурах святая великомученица Варвара изображается в традиционных для нее одеждах: плащ, украшенный каймой и оплечьем, плат. В правой руке у нее крест, левая рука - открытая ладонь. Скульптуры установлены в Челябинской области, Новокузнецке и Кемерово (см. Рис. 13). Скульптура великомученицы Варвары в Пласте Челябинской области; Скульптурная композиция святой великомученицы Варвары в Новокузнецке; Скульптурная композиция святой великомученицы Варвары в Кемерово.

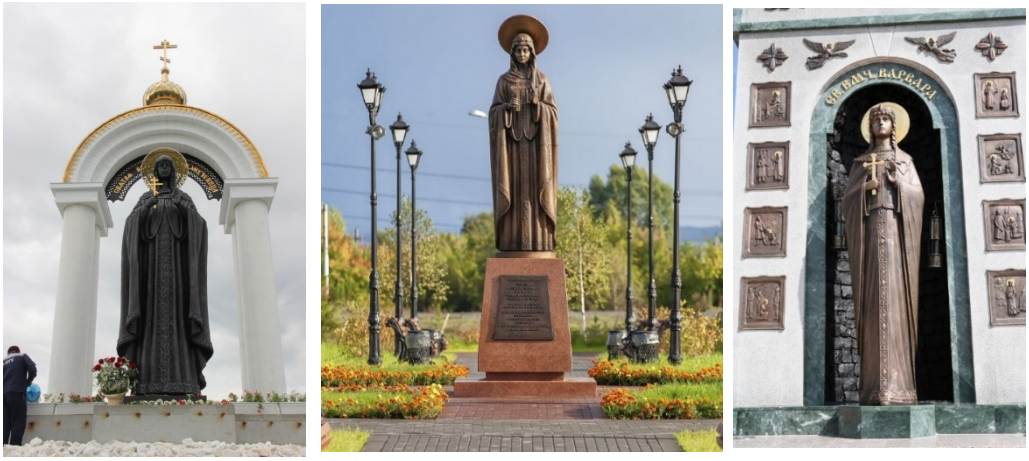


Рис. 13. Слева направо: скульптура великомученицы Варвары в Пласте Челябинской области; скульптурная композиция святой великомученицы Варвары в Новокузнецке; скульптурная композиция святой великомученицы Варвары в Кемерово

Икона святой Великомученицы Варвары, на которую мы ориентируемся при написании своей иконы, находится в настоящее время в экспозиции Третьяковской галереи (см. Рис. 14).

Икона написана на липовой доске 50 х 73 в технике темперной живописи по левкасу. Варвара изображена по пояс. В правой руке у нее крест, символизирующий мученическую кончину, жест левой руки-открытая ладонь, повернутая к молящимся, что означает принятие благодати, согласие с волей Божией. Описанная иконография очень древняя, имеет глубокие корни, в частности, именно так мученицы изображены в росписях Софийского собора в Киеве, выполненных византийскими мастерами.

Святая предстает на голубом фоне, как на множестве византийских фресок, ориентация на которые подтверждается и надписью, выполненной белым цветом, частично по-гречески. Святая необыкновенно красива.

У нее правильные пропорции лика, локоны, которые спускаются на плечи двумя прядями, выразительные глаза устремлены вправо и вверх – в иконописании это знак вдохновенной молитвы, устремленной к Богу.

Рис. 14. Икона св. Варвары Илиопольской, великомученицы в Государственной Третьяковской галерее в г. Москва

Невеста светоносная Христова пренепорочная Варвара –- так говорят о святой древнерусские рукописи. Сине-голубой фон подчеркивает светоносную яркость ее драгоценных одежд: алый плащ украшен золотой каймой и оплечьем, расшитыми драгоценными камнями и жемчугом, белый плат укреплен на локонах золотой диадемой и красным камнем. Киноварные одежды символизируют мученичество святой, а девственная чистота подчеркнута белым цветом плата. Драгоценности свидетельствуют не только о знатном земном происхождении святой, но и о ее месте в Небесном Иерусалиме, ее приближенности к Спасителю. Это символические знаки ее добродетелей.

В процессе работы мы решали творческие задачи: изменения размера, компоновка в формат 30 х 40. Разработка негативных пробелов, с использованием современных образцов. Подбор цвета, в соответствии с древним образцом.

Святая Варвара – наша заступница на Небесах. Ее житие – пример истиной веры для всех христиан, праведной и непостыдной кончины. Православные верующие чтут святых, как заступников на Небесах,

молитвенников перед Богом и пример жизни во Христе, мы обращаемся ко святым в своих молитвах. Многие, как святая великомученица Варвара, терпели страдание и мученическую кончину за свою веру.

Образы святых жен поражают своей глубиной. Веками в византийском и древнерусском искусстве складывался художественный язык, способный передать сложные богословские понятия: результат молитвы и покаяния, чистоту веры и преображенную плоть. Примеры подвижнической жизни святых жен как духовные идеалы продолжают привлекать внимание соплеменников. Важно увидеть в иконе образ вечности и изучать ее именно так – тогда любое общение с иконой превращается в спасительную молитву, которая же является смыслом духовной жизни.

Список использованной литературы

1. Белик Ж.Г. Святые жены. СПб. Метропресс: ООО «Метропресс», 2014. – 76 с.

2. “Древо” – открытая православная энциклопедия: сайт. – URL: https://drevo-info.ru/articles/4510.html (дата обращения: 12.11.2020).

3. Храмы России: сайт. – URL: http://www.temples.ru/iconography.php?TerminID=615 (дата обращения: 12.11.2020).

4. Русская вера: сайт. – URL: https://ruvera.ru/velikomuchenica_varvara (дата обращения: 16.11.2020).

Isakov Sergey Alekseevich
3rd-year full-time student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary

THE IMAGE OF CHRISTIAN WOMEN-MARTYRS USING AN EXAMPLE OF THE GREAT MARTYR BARBARA ICON

Abstract. The author in his article carries out an iconographic analysis of the image of the holy Great Martyr Barbara, considering at the same time the life of the saint, the development of her image, the peculiarities of writing, ancient and modern samples.

Key words: iconography, iconographic analysis, female sanctity, the image of the holy Great Martyr Barbara, menology, lives, hagiographic icon, spiritual life.

Citation. Isakov, S.A. The image of Christian women-martyrs using an example of the Great Martyr Barbara icon. 2021. No. 1 (4). P. 207 – 217. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.045.

About the authors. Isakov Sergey Alekseevich, a third-year full-time student of the Icon Painting Department of the Perm Theological Seminary. E-mail: k_alipii@mail.ru.

References

1. Belik Zh.G. Holy wives. St. Petersburg. Metropress: OOO "Metropress", 2014. – 76 p.
2. Drevo – an open Orthodox encyclopedia: website. – URL: https://drevo-info.ru/articles/4510.html (accessed: 12.11.2020).
3. Temples of Russia: website. – URL: http://www.temples.ru/iconography.php?TerminID=615 (accessed: 12.11.2020).
4. Russian faith: website. – URL: https://ruvera.ru/velikomuchenica_varvara (accessed: 16.11.2020).

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

УДК 2-4
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.046.

Протоиерей Андрей Васильевич Сапсай

заместитель проректора по учебной роботе, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской Духовной семинарии, кандидат теологии.

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Автор статьи раскрывает основное содержание монографии, посвящённой процессу формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX в., важной частью которого в этот период были православные общественные организации, деятельность которых была направлена на возрождение приходской жизни и улучшение духовно-нравственного состояния общества в целом.

Ключевые слова: православные общественные организации, гражданское общество, церковная благотворительность, приходская жизнь, религиозно-просветительская деятельность, миссионерская деятельность, социально-благотворительная деятельность, строительно-хозяйственная деятельность.

Цитирование. Сапсай А.В., прот. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. 2021. №1 (4). С. 218 – 226. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.046.

Сведения об авторе. Сапсай Андрей Васильевич, заместитель проректора по учебной роботе, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской Духовной семинарии, кандидат теологии наук. E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru.

В марте 2021 года опубликована подготовленная мной монография «Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX веков» [1] (см. Рис. 1).

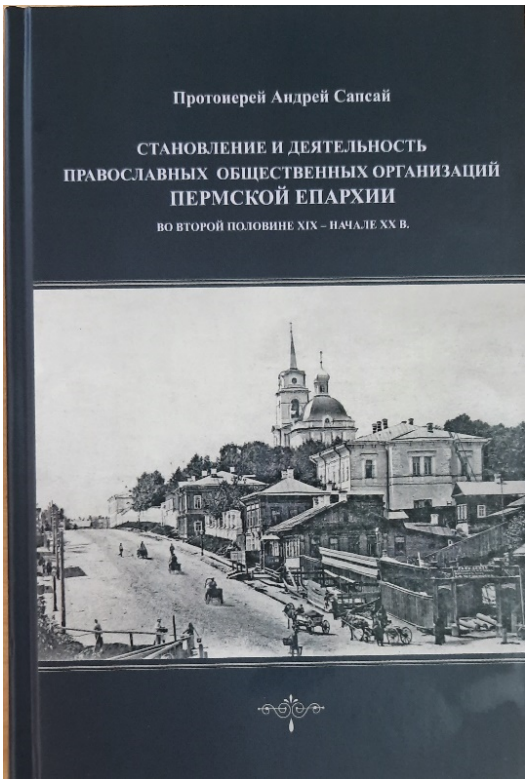


Рис. 1. Монография прот. А. Сапсай

В основе данной книги лежит текст моей кандидатской диссертации выполненной на кафедре теологии ПГНИУ. Научным руководителем работы является доктор исторических наук, протоиерей Алексей Марченко. Защита диссертации состоялась 11 июня 2019 г. на заседании Объединенного диссертационного совета по теологии в г. Москва.

Почему мы выбрали эту тему?

Во-первых, если мы обратимся к истории Пермской епархии второй половины XIX – начала XX вв., то увидим, что история нашей епархии и история православных общественных организаций настолько тесно переплетены, что фактически деятельность православных общественных организаций Пермской епархии является деятельностью Пермской епархии. Тогда жизнь епархии была устроена по-другому. Если сейчас все направления деятельности епархии поделены между епархиальными отделами (миссионерский отдел, религиозного образования и катехизации, по работе с молодежью, по церковной благотворительности), то в то время за каждое направление отвечала та или иная общественная организация.

Во-вторых, в настоящее время в России происходит активное становление гражданского общества. Неотъемлемой его частью является возникновение большого количества общественных организаций, которые объединяют инициативных и деятельных людей. Этот общественный процесс начался еще в период «Великих реформ» с начала 60-х гг. XIX в. и

достиг значительных масштабов к началу XX в., поэтому изучить опыт наших предшественников мне кажется чрезвычайно актуальным.

В-третьих, данная тема, вне всякого сомнения, имеет практическое значение и для Церкви, так как в настоящее время Русская Православная Церковь уделяет большое внимание возрождению приходской жизни, развитию религиозного просвещения, церковной благотворительности. Нам необходимо изучить достижения и ошибки пермяков в XIX в., чтобы эта деятельность стала более эффективной и результативной сегодня.

Причинами возникновения православных общественных организаций в России того времени являлись фундаментальные проблемы Православной Церкви: упадок приходской жизни, неблагополучное духовно-нравственное состояние населения, тяжелое материальное положение духовенства, усиление проповеднической деятельности старообрядцев и сектантов, массовое отступничество населения от православной веры.

Благодаря единому государственному законодательству, возникновение православных общественных организаций стало общим явлением для всех губерний России.

Православные общественные организации Пермской епархии по степени своей значимости и уровню подчинения разделялись на три основные категории: всероссийского, епархиального и приходского уровня. Первую из них составляли епархиальные отделы всероссийских православных общественных организаций. В Перми были открыты местное отделение Православного миссионерского общества (1872 г.) и отдел Императорского Православного Палестинского общества (1897 г.).

Вторую категорию составляли епархиальные православные организации – Братство св. Стефана Пермского (1882 г.), Церковно-археологическое общество (1912 г.), Братство трезвости (1914 г.), Общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений (1885–1901 гг.).

Третью категорию составляли православные общества приходского уровня – церковно-приходские попечительства, общества (кружки) ревнителей Православия (с 1897 г.) и общества трезвости.

Необходимо отметить, что возникновение православных обществ в Пермской епархии продолжалось с 1872 г. по 1914 г., однако период интенсивного роста их численности начался только в 1890-х гг., т.е. примерно на 10–15 лет позднее, чем в центральных губерниях страны. Субъективной причиной более позднего открытия некоторых отделов всероссийских православных обществ, в сравнении с другими епархиями, являлась личная позиция Пермских епархиальных архиереев. Например, епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) сознательно препятствовал

открытию в Перми отдела Православного Палестинского общества. Сохранилась официальная переписка владыки Петра с председателем ИППО Великим князем Сергеем Александровичем, в которой владыка объяснял, что сборы на нужды Общества станут тяжелым бременем для епархии и подорвут и без того скудное материальное положение других епархиальных обществ. Однако возражения Пермского епископа услышаны не были.

Миссионерская деятельность. В силу национально-религиозных особенностей населения Пермской губернии, деятельность Братства св. Стефана Пермского и Православного миссионерского общества была направлена прежде всего на борьбу с распространением старообрядчества среди православных и христианизацию коренного населения.

Братство св. Стефана занималось подготовкой миссионеров-проповедников из мирян в помощь духовенству, служившему в местах распространения раскола. Для этой цели в 1911 г. Братством в Перми была открыта пастырско-миссионерская школа им. о. Иоанна Кронштадтского.

Православное миссионерское общество открывало специализированные школы, которые оказывали на коренное население большое религиозно-нравственное влияние и способствовали распространению грамотности. В период с 1872 г. по 1899 г. в Пермской епархии было открыто 12 таких учебных заведений [2]. Для подготовки учителей для миссионерских школ в г. Красноуфимске была открыта второклассная церковно-учительская школа.

Религиозно-просветительская деятельность. Православные общественные организации вели широкую религиозно-просветительскую деятельность, важнейшими формами которой стали проведение религиозно-просветительских чтений в храмах и других общественных местах. Благодаря православным обществам, данные мероприятия приняли организованный и системный характер. Особенно успешно в этом направлении действовали общества, находившиеся в губернской столице. Только пермским Свято-Троицким попечительством с 1906 по 1913 гг. было проведено 207 чтений, которые посетило более 50000 человек, Императорским Православным Палестинским обществом в 1902–1903 гг. было проведено 108 чтений в 18 населенных пунктах Пермской губернии [3].

Другими формами религиозно-нравственного просвещения населения были: организация церковно-приходских школ (всего в период с 1889 по 1902 гг. в Пермской епархии было открыто 483 церковно-приходских школы с общим количеством учащихся более 16000 человек) [4], открытие библиотек, издательская деятельность, распространение религиозно-нравственной литературы, просветительская работа среди населения для

предотвращения пьянства, курсов по церковному пению. При Рождество-Богородицкое попечительстве в Перми действовал народно-певческий класс, занятия в котором были бесплатными и проходили 3–4 раза в неделю. Также попечительство ежегодно проводило певческие курсы. Занятия организовывал выдающийся пермский музыкально-общественный деятель Александр Дмитриевич Городцов. На курсах обучались не только учителя музыки, но и простые крестьяне, которые по возвращении в свои деревни организовывали церковные хоры.

Социально-благотворительная деятельность. Важное место в жизни православных общественных организаций Пермской епархии отводилось социально-благотворительной деятельности. Крупные общества (Братство св. Стефана Пермского и Православное миссионерское общество) жертвовали деньги на реализацию миссионерских и просветительских проектов. Общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений оказывали материальную помощь бедным воспитанникам, выпускникам и преподавателям. Церковно-приходские попечительства помогали бедным прихожанам, предоставляли возможность бесплатного образования сиротам и детям из бедных семей, открывали приюты, богадельни, народные столовые.

Так, в Перми на набережной Камы в 1898 г. народную столовую открыло Рождество-Богородицкое попечительство. За первые 5 лет своего существования столовая накормила свыше 1 000 000 человек [5].

Строительно-хозяйственная деятельность. Церковно-приходские попечительства и братства занимались строительством новых и ремонтом уже открытых храмов, причтовых домов, церковно-приходских школ.

В 1896 г. Рождество-Богородицким попечительством в Перми на углу улицы Пермской и Оханского переулка было построено новое здание для женской церковно-приходской школы. Школа соответствовала всем стандартам и требованиям к учебным заведениям того времени и стала одним из лучших школьных зданий г. Перми.

Научная деятельность. Научной религиозно-просветительской деятельностью занималось Пермское церковно-археологическое общество, которое осуществляло сбор, охрану и изучение памятников церковной старины епархии, издавало церковно-исторические книги.

Самым крупным исследованием Общества было изучение подземного хода и археологические раскопки в с. Пыскоре Соликамского уезда, на месте знаменитого своим богатством монастыря, построенного крупным прикамским промышленником Иоанникием Строгановым в конце XVI в. Подробный отчет о раскопках был напечатан в «Известиях Пермского епархиального церковно-археологического общества [6].

Кто был членами организаций?

Членами православных общественных организаций Пермской епархии были не только жители Пермской губернии, но и жители других регионов Российской империи. В составе всероссийских и епархиальных организаций обязательно присутствовали пермский губернатор, епархиальный архиерей, духовенство, почетные и известные люди города.

Самым многочисленным в Пермской епархии было Братство св. Стефана Пермского. В 1891 г. эта организация насчитывала 1 618 членов [7]. Среди почетных членов Братства св. Стефана Пермского были члены Святейшего Синода митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) и митрополит Московский и Коломенский Иоанникий (Руднев), Обер-прокуроры Святейшего Синода К.П. Победоносцев, В.К. Саблер, граф С.А. Строганов, председатель Совета министров П.А. Столыпин.

Членами приходских общественных организаций были духовенство и прихожане местного храма. Однако и здесь были исключения. Так, почетным членом Рождество-Богородицкого попечительства г. Перми и попечительства при церкви Нытвенского завода был известный на всю Россию протоиерей Иоанн (Кронштадтский).

Финансирование православных общественных организаций Пермской епархии в значительной степени соответствовало принятым в Православной Церкви традициям. Как и в православных приходах, оно поступало в виде единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и других общественных местах.

Так, в праздник Входа Господня в Иерусалим в храмах епархии осуществляли кружечный сбор в пользу ИППО, в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя в пользу обществ трезвости. В ГАПК хранятся рескрипты с личной подписью Великой княгини Елизаветы, в которых она благодарит епископа Пермского и Соликамского Палладия (Добронравова) за успешно произведенные сборы для ИППО.

Крупные пожертвования на нужды обществ поступали от обеспеченных граждан Пермской губернии – владельцев крупных заводов и предпринимателей, таких, как Григорий и Александр Кузнецовы, братья Федор Козьмич и Григорий Козьмич Каменские, Павел Дмитриевич Дягилев, граф Сергий Григорьевич Строганов, Павел Павлович Демидов.

Наиболее стабильный доход православным организациям приносили такие новые источники финансирования, как ежегодные членские взносы, денежная выручка от коммерческой деятельности обществ и сборы от проведения различных благотворительных мероприятий.

Особую статью доходов составляли целевые средства, поступавшие от государственных и общественных структур – Святейшего Синода, губернского правления, местных земств.

Существовали и очень необычные формы поступления средств. Так, в Уставах некоторых обществ трезвости говорилось о штрафных санкциях против членов-нарушителей. Например, член Общества, нарушивший обет трезвости в первый раз, получал штраф в 1 руб., в другой раз – 2 руб., а в третий раз исключался из общества [8].

В заключении хочу выразить благодарность всем тем людям, участие, помощь и бесценные советы которых сделали возможным настоящее издание. В первую очередь, Владыку Мефодия, ректора Пермской духовной семинарии, без чьей поддержки эта книга просто не могла бы состояться.

Благодарность моему научному руководителю протоиерею Алексею Марченко, чья личность и взгляды в огромной степени способствовали возникновению у меня интереса к научной работе.

Сегодня Пермская духовная семинария занимается подготовкой церковных специалистов-катехизаторов, которые, надеемся, смогут помочь духовенству организовать на приходе общественную работу с приходящими в храм людьми: церковно-приходские школы для детей и взрослых, встречи с молодежью, социальную помощь нуждающимся и многое другое.

Искренне надеюсь, что данная монография, поможет нашему духовенству и катехизаторам вдохновиться примером предшественников, изучить опыт их деятельности и применить его в современной жизни.

Список источников и литературы

1. Сапсай, А.В., протоиерей. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. – Пермь, 2020. – 352 с.

2. Сапсай, А., свящ. Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 156-163.

3. Нечаева, М.Ю., Микитюк, В.П. Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. – М., 2014. – С. 97.

4. Церковные школы Пермской епархии (с 1884 по 1902 г.) // Пермские епархиальные ведомости (далее ПЕВ). – 1903. – № 19. Отд. неофиц. – С. 174-175.

5. Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства // ПЕВ. – 1903. – № 23. Отд. офиц. – С. 222.

6. Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. – Пермь, 1916. – С. 8-9.

7. Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. – С. 28.

8. Общества трезвости // ПЕВ. – 1891. – № 2. Отд. офиц. – С. 29.

Archpriest Andrey Vasilyevich Sapsay
Deputy Vice-Rector for Educational Robot, Head of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary, Candidate of Theological Sciences

FORMATION AND ACTIVITIES OF ORTHODOX PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE PERM DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract. The author of the article reveals the main content of his monograph devoted to the process of formation of civil society in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century, an important part of which were the Orthodox public organizations whose activities were aimed at reviving parish life and improving the spiritual and moral state of society as a whole.

Key words. Orthodox public organizations, civil society, church charity, parish life, religious and educational activities, missionary activities, social and charitable activities, construction and economic activities.

Citation. Sapsay A.V., archpriest. Formation and activities of Orthodox public organizations of the Perm diocese in the second half of the XIX-early XX centuries. 2021. No. 1 (4). P. 218 – 226. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.046.

About the authors. Andrey Sapsay, Deputy Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Additional Religious Education and Catechization of the Perm Theological Seminary, Candidate of Theology. E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru.

References

1. Sapsay, A.V., archpriest. Formation and activities of Orthodox public organizations of the Perm diocese in the second half of the XIX-early XX centuries-Perm, 2020. – 352 p.

2. Sapsay, A., archpiest. The formation of missionary foreign schools in the Perm diocese (the second half of the XIX-the beginning of the XX centuries) / / Orthodoxy in the Urals: milestones of history: materials of the interregional scientific and practical conference. – Yekaterinburg, 2012. – P. 156-163.

3. Nechaeva, M. Yu., Mikityuk, V. P. The Imperial Orthodox Palestinian Society in the cultural environment of the Russian province. – M., 2014. – P. 97.

4. Church schools of the Perm diocese (from 1884 to 1902) / / Perm Diocesan Vedomosti (hereinafter PEV). – 1903. – No. 19. Otd. unofficial. – P. 174-175.

5. A page from the life and work of Grado-Perm Nativity of our Lady guardianship // HMG. – 1903. – No. 23. Otd. official. – P. 222.

6. Report on the activities of the Committee of the Perm diocesan Church and archaeological society in the period from 17 October 1912-31 December 1915 – Perm, 1916. – P. 8-9.

7. A brief outline of the activities of the brotherhood of St. Stephen, Bishop of Perm during 14 years of its existence. – P. 28.

8. Sobriety societies / / PEV. – 1891. – No. 2. Ed. ofits. – P. 29.

УДК 2-3
DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.047.

Маркова Любовь Павловна

Руководитель библиотеки Духовного возрождения (библиотека №32) г. Перми

ЧЕЛОВЕК ИЗ СОЗВЕЗДИЯ ЛИРЫ

Аннотация. Статья посвящена книге под названием «Человек из созвездия Лиры», изданной к 75-летию доцента Пермской духовной семинарии Жохова Анатолия Владимировича.

Ключевые слова: музыка, музыкальная терапия, гармония, импровизация, творчество, любомудрие, храм, духовная зоркость.

Цитирование. Маркова Л.П. Человек из созвездия Лиры. 2021. №1 (4). С. 227 – 246. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.047.

Сведения об авторе. Маркова Любовь Павловна, руководитель библиотеки Духовного возрождения (библиотека №32) г. Перми. E-mail: markova.lp@yandex.ru.

К 75-летию философа, музыканта, педагога, искусствоведа, религиоведа, поэта и замечательного человека Анатолия Владимировича Жохова вышла книга под названием «Человек из созвездия Лиры» [1], которая включила в себя как воспоминания юбиляра, так и главы, посвящённые ему и написанные его друзьями и соратниками (см. Рис. 1).

Анатолий Владимирович Жохов известен многим пермякам [2]. Прежде всего тем, кто интересуется музыкой, философией, историей религии, христианской культурой, загадочной «синергийной антропологией» и многими другими темами [3]. Круг его интересов и деятельности настолько обширен, что смело можно назвать его Человеком эпохи Возрождения.

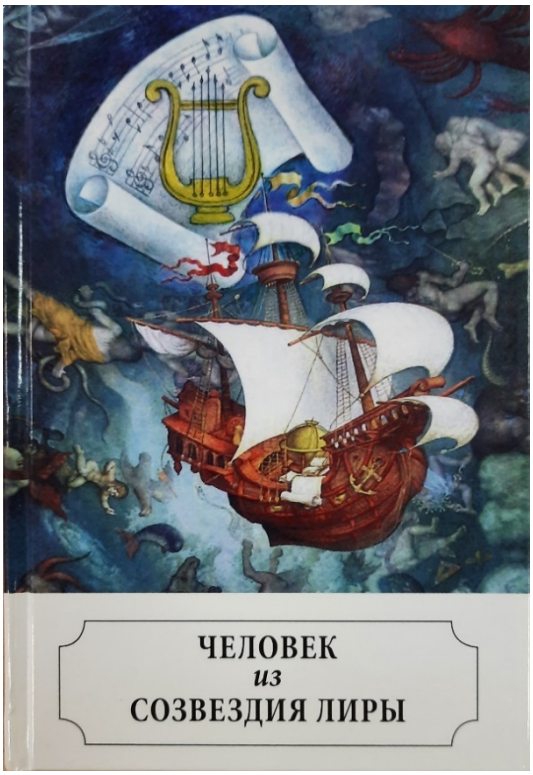


Рис. 1. Книга о творчестве А.В. Жохова

На вопрос: как ему удается переключаться с одного вида деятельности на другой, Анатолий Владимирович отвечает: «В основе любого моего занятия лежит всеобъемлющий, самый универсальный из всех символов – музыка. Это воистину то, что описывает и объясняет на своем языке весь универсум. Всё, что нас окружает.

Музыка в чем-то довольно категорично отличается от других искусств. И не только своей предельной абстрактностью. Недаром Артур Шопенгауэр, казалось бы, философ милостью Божьей, считал, что самая высочайшая философия – это музыка, где мировая воля проявляет себя в полной мере.

Почему с древнейших времен постоянно шла речь о некой «музыке сфер»? Потому что помимо слуха физического существует слух метафизический, улавливающий эту сферическую музыку. Иногда говорят, что Господь, создавая Вселенную, творил не просто Словом как таковым, а Словом звучащим. Творец как бы пропел эти свои повеления: “Да будет свет!” Стихия музыкальности вложена в само мироздание. И поэтому каждый обращающийся к музыке исполнитель практически открывает некие врата предмузыки – той, которая уже существовала и будет существовать всегда. Мой кумир в области музыкального исполнительства – канадский пианист Глен Гульд, постоянно подчеркивал, что он не стремится играть Баха или Моцарта, но он через их сочинения пытается быть проводником той самой предмузыки.

А к музыке я пристрастился с детства. День без нее для меня потерян. Именно музыка позволяет без особых проблем переходить от занятий философией к другим видам работы.

Любой из нас способен почувствовать притяжение к музыке по той причине, что и наш ум, и наше тело, природа, которая создала нас и в которой мы живем, всё, что находится вокруг и рядом с нами, всё есть музыка. Мы живем, движемся, отдыхаем, чувствуем и мыслим сообразно этой музыке.

Наблюдения за жизнью космоса, за движением звезд и планет и сопоставления со своей собственной жизнью говорят нам о том, что абсолютно всё подчиняется закону вибрации и ритма, что макро- и микрокосм работают по закону музыки, закону гармонии, и если эта гармония в космической системе утрачивается, тогда неизбежно происходят потери на всех планах бытия и в мир приходят бедствия, а к человеку – болезни и несчастья.

Через всю человеческую историю проходит двуединое представление о музыке как искусстве, имеющем божественное происхождение и открывающем человеку мир высших гармоний, и в то же время как силе, участвующей во всех жизненных проявлениях. Божественное и земное смыкается в ней в неделимой целостности духовного и физического» [4].

Обратимся к краткому размышлению Анатолия Владимировича о многогранных составляющих музыки: «В Библии – этой древней мудрой книге – есть сказание о строительстве Вавилонской башни, которую намеревались возвести до неба. Бог смешал языки чрезмерно возгордившихся строителей, и они перестали понимать друг друга. В итоге застопорилось и возведение чудо-башни. С тех ветхозаветных времен исчезает понимание между землянами и известного рода «тугоухость» дает о себе знать практически на всех уровнях общения – в семьях, коллективах, странах, континентах» [5].

Но, слава Богу, есть все же на нашей грешной планете один воистину универсальный язык, доступный всеобщему пониманию, – это язык музыки. Вот как описывает его поэтесса Т.Л. Щепкина-Куперник:

«...Но есть один язык, великий, сокровенный,
Остался он один – для всех, во всей Вселенной;
Равно понятен всем, равно всем близок он,
Звучит он, с нежностью тоску души врачуя,
В нем первый вздох любви, в нем сладость поцелуя,
Полет высоких дум и смерти грозный сон.
Он в сердце каждого святое будит чувство,

И духу скорбному мешает он упасть.
Язык тот – музыки прекрасное искусство,
Святой гармонии возвышенная власть» [6].

Чуткие люди, обладавшие не только физическим, но и «метафизическим» слухом, во все времена толковали о связи музыки со структурой мироздания. Пифагорейцы говорили о некоей «гармонии сфер»; утверждали, что всякое небесное тело издает в своем движении определенный звук, и звуки эти складываются в мироздании в грандиозную вселенскую симфонию. Иногда и творящее Слово Бога трактовалось не как произнесенное, а пропетое. Сам Творец пронизал весь Универсум музыкальной субстанцией, и с тех пор поют не только люди и птицы – поют камни, атомы, деревья и звезды. Сравнительно недавно астрофизики обнаружили такое явление: наше родное светило – Солнце – издает некоего рода звуки в низком регистре (инфрачастоты), которые складываются в определенную мелодию. Французы на основе этих исследований запустили в космос музыкальный спутник. Он ловит мелодии от созвездий, которые попадают в поле его действия, и передает их на Землю. Следовательно, можно заключить, что наша Вселенная – это один поющий организм. Таким образом, интуитивные догадки древних пифагорейцев о звучащем космосе нашли сегодня научное подтверждение.

Многие великие композиторы признавались, что в минуты особого творческого вдохновения они сочиняли музыку как бы под диктовку. Подобные признания есть, например, у Л. Бетховена, И. Брамса. Моцарт в письме к отцу сообщает о совершенно невероятных творческих состояниях, когда он в одно мгновение мог «услышать» внутренним слухом всю симфонию, длящуюся в реальном времени около часа! Не случайно музыку иногда образно называют магическим мостом, соединяющим человека с Богом и бессмертием. Если вспомнить трактат средневекового мыслителя Аврелия Августина «О граде земном и небесном» [7], то можно сказать, что основа града земного – звук, а града небесного – тишина. Действительно, музыка рождается из тишины и в тишину возвращается.

Уже в глубокой древности отмечали четыре основные функции музыки. Первая – магическая. Музыка способна воздействовать на окружающий мир природы, вызывая те или иные состояния, созидая или разрушая. Скажем, трубным гласом, согласно Библии, были разрушены

стены города Иерихона. Подобные воззрения бытовали в Древней Индии, Древнем Китае и других культурах.

Вторая функция музыки – мистическая. Благодаря соответствующей музыке человек способен непосредственно общаться с высшими духовными силами, входить в резонанс с тонким астральным миром. Эта функция музыки всегда широко использовалась в древних мистериях, религиозных обрядах, богослужениях. Храмовое действо практически немыслимо без музыки, которая здесь служит некоей «золотой нитью» между дольним и горним, земным и небесным, имманентным и трансцендентным, человеческим и божественным. О колоссальной силе музыки в этом отношении размышляли многие философы и богословы, в том числе и упоминавшийся нами епископ Гиппонский Аврелий Августин, написавший «Шесть книг о музыке» [8].

Третья функция музыки – этическая. Музыка способна воздействовать на нравственно-этическую ориентацию человека, делая его в этом отношении лучше (или хуже). Еще в Древнем Китае существовали особого рода чиновники, которые, посещая отдаленные провинции Поднебесной, внимательно вслушивались в музыку, звучащую там. И если музыка звучала «не в тех тональностях», били в набат: государство в опасности! Жаль, что ныне у нас в России нет подобного рода чиновников. Сколько низкопробной дряни барабанит в наши ушные перепонки на автотранспорте, в поездах, магазинах, вокзалах...

И эта «барабанная дробь» не такая уж безобидная, как может показаться. Действительно, замечено с древних времен: музыка может до неузнаваемости изменить человека как в лучшую, так и в худшую сторону.

И, наконец, последняя, четвертая функция музыки – эстетическая. Музыка – это, конечно же, мир гармонии, упорядоченности, красоты, мечты, мир отдохновения и наслаждения. Необычайно глубоко проникая в самые сокровенные уголки души, музыка способна врачевать наш внутренний мир, оказывая порой весьма благотворное воздействие и на физическое здоровье. В настоящее время во многих странах (в том числе и в России) интенсивно развивается такая отрасль медицины, как музыкотерапия. И уже сейчас музыкотерапевты утверждают, что головную боль снимает «Вторая сюита» И.С. Баха для скрипки соло, а угнетенное состояние лечится «Шотландской симфонией» Мендельсона. И так далее... И, может быть, недалеко то время, когда при том или ином

заболевании человеку станут прописывать не пилюли, а Баха, Скрябина, Моцарта...» [9].

Особой чертой Анатолия Владимировича как музыканта является дар импровизатора. «Так уж получилось, – говорит он, – что буквально с самого раннего возраста я постоянно ощущал в себе звучание какой-то музыки. Даже когда я с кем-то разговариваю, звучит Нечто. И когда я овладел инструментом, то невольно с тал воспроизводить это внутреннее звучание. А впоследствии у меня обнаружилась еще и такая реакция – музыкально откликаться на конкретную личность или какое-то явление, скажем, в области изобразительного искусства или поэзии. И в момент таких импровизаций я испытываю большую внутреннюю радость, поскольку это воистину некий диалог. Я, например, очень люблю радио «Орфей» и часто, прослушав ту или иную классическую композицию, как бы в ответ, начинаю импровизировать. И это не что иное, как «коммуникация в истине», о чем говорил философ Карл Ясперс. Кстати, меня довольно часто приглашают и теперь на художественные выставки, салоны, поэтические вечера... И там я с удовольствием импровизирую на скрипке или на альте на темы картин или отдельных стихотворений. А несколько лет назад я организовал в Перми еще и Детскую школу композиции» [4], [10].

В комнате Анатолия Владимировича на стене висят два инструмента – альт и скрипка. Первый инструмент – мужской, второй – женский. Еще одной особенностью музыкальной философии Жохова является то, что по нечетным дням он играет на альте, а по четным – на скрипке. Рассказывая о своих пристрастиях, он говорит: «Эти струнные смычковые для меня интересны тем, что при игре на них происходит удивительный контакт исполнителя с инструментами. Ты же инструмент прижимаешь к щеке, он вибрирует, и его вибрации тебе передаются, и ты начинаешь ощущать едва ли не полную с ним слитность. С годами все больше чувствуешь, что у этих инструментов есть душа. Мне было интересно услышать, как Максим Венгеров, «скрипач № 1 планеты Земля», делился сходным же ощущением. Бывали случаи: играет Венгеров в первом отделении концерта – и скрипка почему-то не звучит. И тогда во время антракта он принимается с ней разговаривать – просит, чтобы она зазвучала. И действительно: со второго отделения скрипка начинает откликаться на его просьбы. А что касается альта, то для меня он стоит на первом месте, поскольку сам его тембр, в

отличие от тембра скрипки и виолончели – открытых и, бесспорно, необычайно красивых по звучанию инструментов, – более сокровенен. В тембре альта есть некая тайна. Любопытно, что композитор Софья Губайдуллина посвятила свой альтовый концерт, во-первых, Юрию Башмету, а во-вторых, самому этому инструменту – альту. Альт обладает невероятной способностью передавать самые глубокие человеческие состояния» [11].

Одним из любимых композиторов Анатолия Жохова является француз Оливье Мессиан, который, увлекшись орнитологией, много лет занимался изучением голосов птиц и даже создал ряд произведений: «Каталог птиц», «Зарисовки птиц», «Славка садовая» и др. Он предлагал музыкантам учиться у птиц композиторскому искусству и называл их «маленькими служителями неземной радости».

Поэтому не случайно в гостеприимной квартире Жоховых четырнадцать лет прожил чижик. Причем не в клетке, а в свободном полете. И даже форточки все время были открыты, но он не улетал. «Как-то из Америки приехал в Пермь один гуру, – рассказывает Анатолий Владимирович, – и я, будучи на встрече с этим представителем индуизма, рассказал ему про Чику Чикарелли и, в частности, обмолвился, что у меня постоянно в доме звучит классическая музыка: Бах, Моцарт, да и сам я играю на скрипке и альте. И гуру мне сразу же дал ответ: «Именно поэтому птичка от вас и не улетает. Потому что та же музыка Баха, наделенная мощной внутренней гармонией, обладает удивительной способностью примагничивать братьев наших меньших». Известно, что американские исследователи с помощью компьютера проанализировали композиции Баха. У него везде и всюду, чуть ли не с точностью до одного такта, просматривается так называемая «золотая пропорция». А в одной из энциклопедий аномальных явлений наряду с такими чудесами, как Бермудский треугольник и всевозможные НЛО, приводится имя единственного композитора, который даже объявляется не гением, а аномальным явлением. И этот композитор – Бах! Может быть, в том, что мой Чика не улетает на улицу, – свидетельство того, что на этом «острове Жохова» его удерживает музыка?». Анатолий Владимирович отмечет, что во время музицирования чижик самозабвенно ему подпевал. Сейчас в доме Жоховых живет звонкоголосая синичка, которую Анатолий Владимирович называет «мой маленький ангел» [12].

Самым совершенным инструментом, по глубокому убеждению Жохова, является человеческий голос, который, как ни странно, до конца еще не познан. Многие отмечают, в том числе и медики, целительный тембр голоса самого Анатолия Владимировича. Каждый, кому довелось услышать его «тибетское» пение, своеобразные горловые вибрации, замирал от неожиданности и восторга.

«Известно, – размышляет Жохов, – что в древности при исцелении больного в первую очередь использовали возможности голоса как такового. И сейчас в музыкотерапии существует направление вокалотерапии. Я увлекся этими вещами, стал собирать записи, в том числе тибетских монахов и северных народов» [13].

Анатолий Владимирович сторонник философии Севера: «В метафорическом плане в ней выражена идея кристалла, льда, снега. То есть некоей абсолютной гармонии, предела совершенства. Мне эта философия тоже очень близка. Может быть и потому, что родился на Севере. Есть еще один важный момент. Философия Севера – это философия традиционализма, ориентированная на Арктику. Во многих исследованиях доказано, что рай был не на Востоке, а именно там. Прародина всех людей – Север. И музыкальные мои пристрастия лежат в арктической области. Мне, например, очень близка технология горлового пения.

Север близок и другим своим символом – Полярной звездой. Вокруг нее крутятся все остальные звезды. Так и в традиционной культуре, где есть точки, делящие совершенный по своей организации годовой цикл на четыре части. Это солнцевороты и равноденствия. Но есть один неподвижный центр – точка пересечения, точка реи, вокруг которой крутится-вертится колесо Времени, точка Вечности, или Полярная звезда. В переломные моменты течения времени человек может этот центр наблюдать» [14].

Ему посчастливилось участвовать в международных конференциях, посвященных музыкотерапии, которые проходили в Санкт-Петербурге и Москве. В одной из них в 1996 году принимали участие ученые, врачи, музыканты из Америки, Франции, Японии, Германии, России, делились своими наработками в области лечения музыкой. Они подтвердили, что оказывается мощный оздоровительный импульс дает каждодневное 15-минутное пение от души. На этой конференции Жохов продемонстрировал собравшимся фрагмент «путешествия по звуковым

мирам». По его мнению, это своеобразное пение способствует очищению организма: «Там-то я и демонстрировал свои возможности в горловом пении, – вспоминает Анатолий Владимирович. Что интересно: подошедшие ко мне представители японской делегации рассказали, что у них в Токио существует 40 центров музыкотерапии. Можете себе представить: 40 центров только в одном городе. А в нашей стране всего 2 – в Москве и Санкт-Петербурге». Возможно, чтобы исправить такую несправедливость, Жохов в свое время создал клуб «Космическая матрица материнства», где и практиковал музыкотерапию и вокалотерапию для будущих мам и их малышей [15], [16], [17], [18].

Целебной силой обладает и колокольный звон. Недаром раньше в городах и селах по нескольку раз в день звонили колокола. Поэтому в его комнате висит коллекция колокольчиков. В его звучании большая гамма обертонов, которые слухом не воспринимаются, но подсознание его «слышит». Являясь звонарем, Жохов выделяет музыкальную и метафизическую особенность колокольных звонов и не упускает возможности позвонить, оказавшись на колокольне. А знакомым он советует: «Заведите себе хотя бы маленький колокольчик, и позванивайте им время от времени» [13].

Он считает, что необычные и нетривиальные свойства музыки настолько велики и разнообразны, что даже перечислить их сколько-нибудь полно не представляется возможным. Это и активное участие в сохранении и укреплении физического и психического здоровья, лечение многих болезней, интеллектуальная и эмоциональная стимуляция, гармонизация семейных отношений и многое другое. Он считает, что в наши дни, увы, мы становимся свидетелями глобальных экологических и техногенных катастроф, разрушения физического, психического и духовного здоровья человека. Помочь миру и человеку вернуть утраченную гармонию может прежде всего высокая музыка.

Музыка, наука, философия, поэзия в его жизни – это не тщетная попытка объять необъятное. Как говорит сам Анатолий Владимирович: «Это скорее своеобразный высший синтез (как сказал бы А.Ф. Лосев), который каждый человек, в принципе, может практически осуществить в той или иной степени. И вот по такому постоянному, что ли, самоощущению я чувствую себя в этом плане глубоко счастливым человеком» [19].

Как педагог Анатолий Владимирович по-настоящему талантливый человек, он умеет донести самое сложное просто и доходчиво, каждым занятием создавая живую, творческую атмосферу. Многие годы он посвятил преподавательской деятельности в музыкальных школах (класс скрипки, альта, музыкальная литература), училищах и вузах г. Перми. Работал старшим методистом музыкального отдела Межсоюзного Дома самодеятельного творчества. Особого внимания заслуживает его руководство и преподавание в Детской школе композиции [20].

Об уникальности знаний и педагогической одаренности Анатолия Владимировича свидетельствует то, что в разные годы он:

– директор и один из создателей единственной в России Детской школы композиции;

– доцент кафедры философии, культуры и образования Института повышения квалификации работников образования;

– преподаватель философии и истории религии в Уральском филиале Российской академии живописи, ваяния и зодчества;

– доцент кафедры философии и религиоведения Пермского государственного технического университета;

– преподаватель Уральского гуманитарного института;

– доцент кафедры теологии РИНО Пермского государственного университета;

– заведующий кафедрой социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Пермской духовной семинарии.

Причем разносторонность дисциплин и курсов, которые он читает в различных вузах, гимназиях, училищах, лицеях, школах города, вызывает удивление и уважение к глубине его знаний. Это история религий, мировая художественная культура, символика православия, философия, религиоведение, культурология, эстетика, этика, феноменология религии, христианская теология, философия образования, музыковедение, иконография, мифология и многие другие.

Как отмечают студенты и выпускники: «Учиться у него – счастье». Глубина знаний, красота изложения и доступность подачи материала, педагогический артистизм, творческий подход и личностное отношение к предмету – всё это, как правило, способствует тому, что занятия у Анатолия Владимировича становятся в числе любимых. Он умеет научать видеть мир по-новому, сквозь призму духовных знаний, разгадывать его глубинные символические смыслы [21].

Кандидат философских наук Жохов Анатолий Владимирович является автором многочисленных научных работ на стыке богословия, философии и религиоведения.

В 1995, 1998, 2000 и 2004 годах московское издательство «ЮНИТИ» выпустило коллективную монографию «Религия в истории и культуре» [22], для которой А.В. Жоховым написаны следующие разделы: «Религия и искусство», «Религия и музыка», «Религия в отечественной культуре», »Храм и время в православной культуре», «Иконопись» и др. Эта книга рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений. Книга издана под редакцией действительного члена Академии гуманитарных наук, доктора философских наук, профессора кафедры философии Пермского государственного технического университета Матвея Григорьевича Писманика. Авторский коллектив этой книги был удостоен звания лауреата премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Регулярно посещая храм Божий и много размышляя о значении Богослужения для духовной жизни человека, Анатолий Владимирович, будучи сыном священника, сделал интереснейшую публикацию в журнале «Человек» в № 5 за 2005 год на эту тему – «Храм как «макроантропос»» [23].

Любомудрие, связанное с христианским пониманием мира, нашло отражение и в научно-исследовательской деятельности. На рубеже тысячелетий А.В. Жохов завершил свой труд и 23 мая 2000 года успешно защитил диссертацию «Человек в храме как предмет социально-философского исследования» [24].

В 2004 году вышла в свет его монография «Человек в храме. Храмовое действо в контексте синергийной антропологии» [25], получившая высокую оценку в государственных, научных и общественных кругах. Анатолий Владимирович так комментирует свою работу: «В ней я обобщаю свой полувековой опыт регулярного посещения храма и размышляю над этим явлением – феноменом мировой культуры. Ибо храмовая символика – это ведь своеобразный язык, который при должном к нему отношении, в чувствовании открывает человеку очень много интересного и сущностно важного. Особенно современному человеку конца XX столетия. Потому что храм есть некая симфония символов, этакий всеобъемлющий Универсум» [25].

Предлагаем фрагмент отзыва на монографию доктора философских наук С.В. Поросёнкова: «Книга А. В. Жохова “Человек в храме” принадлежит к текстам-символам, которые вместе с непосредственными значениями высказываний, глав, параграфов содержат потенциал трансцендирования за все эти значения к целостному смыслу. Он дан в рациональных суждениях о нем только асимптотическим приближением к истине. В воспринимающем разуме этот смысл активирует холистические

структуры, истоки которых разум предваряют и направляют. Человек, которого признает, понимает и устремляет к себе и от себя антропологическая концепция, развиваемая автором, живет причастностью к вечности и бесконечности, идет за все границы своей ограниченности, преодолевает свою единичность, но не уникальность. Семиотический аспект изучения храма, его символики органично совмещены в работе А.В. Жохова с ценностным основанием понимания всего сущего, когда признано, что храм становится местом позитивного экзистенциального самоопределения человека. Всю сложнейшую архитектонику храма характеризует строгая телеологичность, здесь все подчинено единой цели: преображению экзистенции. Достоинство концепции А.В. Жохова в том, что развита эта концепция вне рамок узкоконфессионального видения проблемы. С понятием «узкоконфессиональное» конечно, не согласится теолог любой конфессии, так как всякое подлинно религиозное видение всего существующего тотально исчерпывает все значения человеческого познания. Но реализация этой тотальности часто обнаруживает как раз именно узость аксиологических, онтологических, антропологических подходов. Автор рецензируемого текста опирается на широкие философские традиции, в частности на религиозную ветвь экзистенциализма, а П. Тиллиха именует «крупнейшим религиозным мыслителем XX столетия». О широком культурном контексте анализа темы свидетельствует описание греческих храмов, восточных храмов, мусульманских мечетей и других исторически существовавших и существующих храмов» [26].

Научный руководитель Вячеслав Андреевич Кайдалов – профессор, доктор философских наук, академик четырех академий наук, заслуженный работник культуры России, заведующий кафедрой философии Пермского государственного технического университета, выдвигая докторанта Жохова Анатолия Владимировича на получение персональной губернаторской стипендии, так о нем отозвался: «После окончания аспирантуры по философии и успешной защиты диссертации на тему: «Человек в храме как предмет социально-философского исследования» А.В. Жохов был зачислен в докторантуру кафедры философии ПГТУ с 01.11.2002 г. За период занятий в очной докторантуре А.В. Жохов зарекомендовал себя с самой положительной стороны: работая над написанием докторской диссертации по философии, он одновременно принимает активное участие в разнообразных научных конференциях, выступая с докладами, руководя секциями и «круглыми столами». А.В. Жохов неоднократно выступал в качестве официального оппонента при защите кандидатских диссертаций; профессионально, с тонким проникновением в суть проблем писал отзывы и рецензии на авторефераты

докторских и кандидатских диссертаций; публиковал свои научные работы в разных изданиях.

Кроме того, А.В. Жохов успешно ведет педагогическую работу в вузах г. Перми, выступает с лекциями во многих городах Пермской области и является ведущим городских интеллектуальных клубов – «Диалог» при Художественной галерее и «Космическая матрица материнства» при Пермском планетарии.

Еще одной гранью разносторонней деятельности А.В. Жохова являются его профессиональные выступления в качестве скрипача и альтиста (например, в феврале 2004 г. им был дан большой концерт альтовой музыки в сопровождении органа)».

С личным фондом № 1239 кандидата философских наук, музыковеда, культуролога Анатолия Владимировича Жохова за 1946-2005 годы можно познакомиться в Пермском государственном архиве социально-политической истории Пермского края.

Как ученый Анатолий Владимирович ежегодно принимает участие с докладами на многочисленных международных, российских и региональных научных конференциях и «круглых столах». Например: «Тоталитарные секты в России», «Феофановские чтения», «Музыкальная терапия», «Мифология и современная культура», «Проблемы авторства в русской иконе», «Богословские аспекты в изучении иконописи» и др.

Многие годы он является незаменимым ведущим различных форумов, конференций, «круглых столов». Например: Кирилло-Мефодиевские, Феофановские, Романовские чтения, конференции в Дни славянской письменности и культуры; Международная научно-практическая конференция «Пермская ссылка Великого Князя Михаила Александровича», научная конференция «Претерпевшие до конца», «круглый стол» «Ныробский узник» и др.

Анатолий Владимирович неизменный участник и ведущий Чтений свт. Луки (Войно-Ясенецкого), инициируемых Пермским институтом сердца. Интересно, что отец Анатолия Владимировича о. Владимир дружил со светилом пермской и мировой медицины кардиохирургом Сергеем Германовичем Сухановым, которого и крестил в 34 года. А сам профессор Суханов создал свою кардиохирургическую школу. Открыл часовню свт. Луки (Войно-Ясенецкого) при Институте сердца.

Отдельной темы заслуживают лекционные программы А. Жохова, с которыми он многие годы выезжает в различные города и населенные пункты Пермского края, и не только. Талантливое ведение научных и просветительских мероприятий – это, несомненно, особый дар Анатолия Владимировича.

Воспитанный в религиозной семье, Анатолий Владимирович с ранних лет приобрел привычку читать регулярно отрывки из Священного Писания. Опыт толкования библейских текстов в семейном кругу был заложен его батюшкой Владимиром, о котором Анатолий Жохов вспоминает с теплом и сыновней любовью: «Перед глазами всегда стоял наглядный пример моего батюшки – в прошлом фронтовика, чудом выжившего после тяжелого ранения и контузии и сразу же по окончании войны принявшего сан православного священника. Это был необыкновенный человек. И я видел, как к нему постоянно тянулись люди. Он увлекался живописью, музыкой, любовь к которой с детства привил и мне. Он вообще отличался деятельной натурой. И это именно его стараниями еще в то, советское, время в Мурманске, впервые у нас в стране после 17-го года, был воздвигнут абсолютно новый храм. Поэтому вот где-то уже в юношеском возрасте, то есть достаточно рано, я внутренне и определился в этом противостоянии мира Семьи и мира Системы. У нас в доме была такая традиция: регулярно собираться вместе за чтением Библии. И отец всегда поощрял нас, детей, когда мы при этом задавали какие-то вопросы. Ведь приобщение к чтению Священного Писания – всегда размышление над самой жизнью и над глобальными тайнами нашего мироздания. А это, по сути, философские вопросы. Отсюда и мое увлечение “Любомудрием”. Еще в армейские годы я с большим интересом прочел “Феноменологию духа” Гегеля. Был буквально захвачен ею. И с тех пор я как бы постоянно пребываю в духовном поиске Истины, Красоты, Блага. Тут вся логика моей жизни, которая сама собой выстраивается из моих внутренних интересов и профессиональных занятий по принципу дополнительности» [27].

Он отмечает: «Тексты Священных Писаний обладают интересной и закономерной особенностью: при сколь угодно частом обращении к ним они способны давать человеку всё новую и новую важную для него в духовном смысле информацию. Тот же Достоевский, как мы знаем, не расставался всю жизнь с Евангелием. И на каторге его читал, и после. И когда Федор Михайлович умирал, он в очередной раз свою женушку попросил, чтобы та прочитала ему отрывок из Евангелия [27].

Отмечая любовь Жохова к книге, следует сказать, что даже во время трехлетней службы в Советской армии он умудрился сформировать личную библиотечку. Причем в ней были книги преимущественно по философии. Вот что пишет о нем газета «Красный боец» за 1965 год в статье «Друг и советчик»: «Ефрейтор Жохов – постоянный гость библиотеки. За время службы он прочитал десятки книг. Среди них – «Братьев Карамазовых» Достоевского, «Фауста» Гёте, «Философские

тетради» Ленина, «Лекции по эстетике» Гегеля, «Одиссею» Гомера, «Люди, годы, жизнь» Эренбурга, работы Энгельса «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» и много других. Всем, что узнаёт Жохов из книг, он охотно делится с сослуживцами, активно выступает на тематических вечерах. Особое место у книголюба занимает русская классика. Произведения Пушкина, Чехова, Тургенева, Толстого он прочитал почти все» [28].

Не мудрено, что и сейчас в комнате Анатолия Владимировича не одна стена занята книжными полками и шкафами с уникальными книгами.

Очевидно его погружение в экзегетику способствовало работе над кандидатской диссертацией на тему: «Человек в храме как предмет социально-философского исследования», в которой был обобщен его полувековой опыт регулярного посещения храма и включены размышления над этим явлением – феноменом мировой культуры. Автор диссертации отмечает, что храмовая символика – это своеобразный язык, который при должном к нему отношении, в чувствовании открывает человеку очень много интересного и сущностно важного. Жохов говорит: «Храм есть некая симфония символов, этакий всеобъемлющий Универсум» [24].

Многолетнее молитвенное пребывание в храме позволили развить Анатолию Владимировичу такую «духовную зоркость», видение Божиих даров и умение благодарить за них. Не случайно в его «переднем» углу на стене рядом с любимыми иконами вывешена в рамке вот эта фраза: «Слава Богу, за все!». Никогда не следует роптать на жизнь, считает он.

Студенты вузов с удивлением вспоминают, что, придя на лекции, доцент Жохов каждый день поздравлял студентов то с днем рождения Гегеля, то Лао Дзы, то Лосева и др. А уж о поздравлениях с православными праздниками и рассказах о святых и говорить не приходится. При этом он не только упоминает об этих датах и личностях, но и творит молитвы, читает этих авторов. Зачастую Жохов импровизирует на своих инструментах на темы текущего дня и замечает: «Происходит некий диалог через века и страны. И каждый день у меня праздник». Творческое начало Анатолия Владимировича проявляется во всех сферах его деятельности, и в любомудрии оно нашло многогранное воплощение.

Список источников и литературы

1. Человек из созвездия Лиры: К 75-летию философа, музыканта, педагога, искусствоведа, религиоведа, поэта А.В. Жохова // Авт.-сост. Л.П. Маркова. – Пермь: ООО «Книжное изд-во «Пушка», 2019. – 232 с. + 16 с. вкл.

2. Закирова, Е. Самый интересный человек // Вечерняя Пермь. – 1998. – 9 июля. – С. 2.

3. Шумов, К. Наш человек из созвездия Лиры // Звезда. – 2004. – 17 апр. – С. 2.

4. Беликов, Ю. Остров Жохова. Беседа с альтистом-импровизатором и философом Анатолием Жоховым // Стезя. – 2008. – 1 марта. – С. 4.

5. Любомирская, Е. Несколько мыслей на необъятную тему // Православная Пермь. – 2007. – №8. – С. 13.

6. Щепкина-Куперник, Т.Л. «Музыке» / URL: https://nsportal.ru/blog/kultura/library/2017/11/01/t-l-shchepkina-kupernik-muzyke (дата обращения: 10.01.2019).

7. Блаженный Августин. О граде Божием. / URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_6-11.pdf (дата обращения: 27.12.2018).

8. Аврелий Августин. Шесть книг о музыке / пер. с лат., коммент. и исслед. Е.М. Двоскиной – М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2017. – 360 с.

9. Чуистова, Е. Музыка пронизывает всё // Эра Водолея. – 1998. – №5. – С. 3 – 4.

10. Детская школа композиции // Музыкальное обозрение. – 1995. – №11.

11. Беликов, Ю. Отеческий альт Анатолия Жохова // Наш Пермский край. – 2011. – №6. – С. 92 – 94.

12. Беликов, Ю. «Чижик в форточку не улетает». Беседа с Анатолием Жоховым // Дети Ра. – 2010. – №1. – С. 24 – 28.

13. Жукова, Н. Заведите себе колокольчик… Музыкальная история в клубе духовного общения // 1996. – 25 окт. – С. 3.

14. Проскурин, В. Острова культуры и философии Жохова. Школа духовности, познания и интересов учёного // Деловое Прикамье. – 2004. – №18. – С. 8.

15. Муравлёв, А. Такая школа есть в Нью-Йорке. И в Перми // Пермские новости. – 1996. – 20 авг. – С. 4.

16. Беликов, Ю. Альтист Жохов – отец-повитуха. Пермский музыкант лечит музыкой беременных женщин // Общероссийская общественно-политическая газета. – 2003. – №208. – С. 2.

17. Концерт для эмбрионов // Жизнь. – 2003. – №43. – С. 4.

18. Православные клубы: «Синергия», «Космическая матрица» // Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Еурдо, С. Филатов. – М.: СПб., 2005. – С. 499.

19. Скорынин, А. Феноменология Жохова. Современный человек в поисках пути, истины и жизни // Пермские новости. – 2000. – 24 марта. – С. 13.

20. Вострокнутова, М. Кузнечик на нотном листе. С такой эмблемой открывается второй учебный год. Уникальная детская школа композиции // Досуг. – 1992. – №3. – С. 1 – 2.

21. Земскова, Н. Портрет современника: педагог Анатолий Жохов // Звезда. – 1995. – 8 апр. – С. 1.

22. Религия в истории и культуре: Учебник для вузов / М.Г. Писманик, А.В. Вертинский, С.П. Демьяненко и др.; Под ред. проф. М.Г. Писманика. – М: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. - 430 с.

23. Жохов, А.В. Храм как «макроантропос» // Человек – 2005 – №5 – М.: РАН. – С. 91 – 104.

24. Жохов, А.В. Человек в храме как предмет социально-философского исследования: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Анатолий Владимирович Жохов; Перм. техн. университет. – Пермь, 2000. – 149 с. / URL: https://www.dissercat.com/content/chelovek-v-khrame-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-issledovaniya (дата обращения: 18.12.2018).

25. Жохов, А.В. Человек в храме. Храмовое действо в контексте синергийной антропологии. – Изд-во ПГТУ, – Пермь, 2004. – 150 с.

26. Поросенков, С.В. На пути к Храму (Жохов А.В. Человек в храме (Храмовое действие в контексте синергийной антропологии)): учён. зап. гуманитарного фак-та. – Пермь, 2005. – С. 200 – 203.

27. Остров Жохова. Анатолий Жохов. К 60-летию со дня рождения и 45-летию творческой деятельности. – Пермь: изд-во «Звезда». – 1994. – С. 4.

28. Володин, М. Друг и советчик // Красный боец. – 1965. – №3. – С. 2.

Markova Lyubov Pavlovna
Head of the Library of Spiritual Revival (library No. 32) of Perm

THE MAN FROM THE CONSTELLATION OF LYRA

Abstract. The article is devoted to the book entitled "The Man from the constellation of Lyra", published for the 75th anniversary of the associate professor of the Perm Theological Seminary Anatoly Vladimirovich Zhokhov.

Key words. Music, music therapy, harmony, improvisation, creativity, love of wisdom, temple, spiritual vigilance.

Citation. Markova L.P. The man from the constellation of Lyra. 2021. No. 1 (4). P. 227 - 246. DOI: 10.48622/PermDS.2021.3.1.047.

About the author. Markova Lyubov Pavlovna, head of the Library of Spiritual Revival (Library No. 32) in Perm. E-mail: markova.lp@yandex.ru.

References

1. The man from the constellation of Lyra: To the 75th anniversary of the philosopher, musician, teacher, art critic, religious scholar, poet A.V. Zhokhov // Author-comp. L. P. Markov. – Perm: LLC "Book publishing house "Pushka", 2019. – 232 p. + 16 p. incl.
2. Zakirova, E. The most interesting person // Evening Perm. – 1998. – July 9. – P. 2.
3. Shumov, K. Our man from the constellation of Lyra / / Zvezda. – 2004. – 17 Apr. – P. 2.
4. Belikov, Yu. Ostrov Zhokhova. A conversation with the violinist-improviser and philosopher Anatoly Zhokhov / / Path. – 2008. – March 1. – P. 4.
5. Lyubomirskaya, E. A few thoughts on an immense topic // Orthodox Perm. – 2007. – No. 8. – P. 13.
6. Shchepkina-Kupernik, T. L. "Music" / URL: https://nsportal.ru/blog/kultura/library/2017/11/01/t-l-shchepkina-kupernik-muzyke (accessed: 10.01.2019).
7. Blessed Augustine. About the city of God. / URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_6-11.pdf (accessed: 27.12.2018).
8. Aurelius Augustine. Six books about music / trans. from Latin, comment. and research by E. M. Dvoskina-M.: Scientific and Publishing Center "Moscow Conservatory", 2017. – 360 p.

9. Chuistova, E. Music permeates everything // The age of Aquarius. – 1998. – No. 5. – P. 3-4.

10. Children's school of composition / / Musical review. – 1995. – No. 11.

11. Belikov, Yu. The paternal viola of Anatoly Zhokhov // Our Perm Region. – 2011. – No. 6. – P. 92-94.

12. Belikov, Yu. "The Chizhik does not fly into the window". A conversation with Anatoly Zhokhov // Children of Ra. – 2010. – No. 1. – P. 24-28.

13. Zhukova, N. Get yourself a bell… Musical history in the club of spiritual communication / / 1996. – 25 Oct – P. 3.

14. Proskurin, V. Islands of culture and philosophy of Zhokhov. School of spirituality, knowledge and interests of a scientist / / Delovoye Prikamye. – 2004. – No. 18. – P. 8.

15. Muravlev, A. There is such a school in New York. And in Perm / / Perm news. – 1996. – 20 Aug. – P. 4.

16. Belikov, Yu. Violinist Zhokhov-father-midwife. The Perm musician cures pregnant women with music / / All-Russian socio-political newspaper. – 2003. – No. 208. – P. 2.

17. Concert for embryos / / Life. – 2003. – No. 43. – P. 4.

18. Orthodox clubs: "Synergy", "Cosmic matrix" / / Atlas of modern religious life in Russia. Vol. 1. / Ed. by M. Yurdo, S. Filatov. – Moscow: St. Petersburg, 2005. – P. 499.

19. Skorynin, A. Phenomenology of Zhokhov. A modern man in search of the way, truth and life // Perm news. – 2000. – March 24. – P. 13.

20. Vostroknutova, M. A Grasshopper on a sheet of music. The second academic year opens with such an emblem. A unique children's composition school // Leisure. – 1992. – No. 3. – P. 1-2.

21. Zemskova, N. Portrait of a contemporary: teacher Anatoly Zhokhov / / Zvezda. – 1995 – 8 Apr – P. 1.

22. Religion in history and culture: A textbook for universities / M. G. Pismanik, A.V. Vertinsky, S. P. Demyanenko, etc.; Edited by prof. M. G. Pismanik. – M: Culture and sport, UNITY, 1998. – 430 p.

23. Zhokhov, A.V. The temple as a "macroanthropos" / / Man-2005-No. 5 – Moscow: RAS. – P. 91-104.

24. Zhokhov, A.V. The man in the temple as a subject of socio-philosophical research: dis. cand. philos. Sciences: 09.00.11 / Anatoly Vladimirovich Zhokhov; Perm. tech. university. – Perm, 2000 – 149 p. / URL: https://www.dissercat.com/content/chelovek-v-khrame-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-issledovaniya (accessed: 18.12.2018).

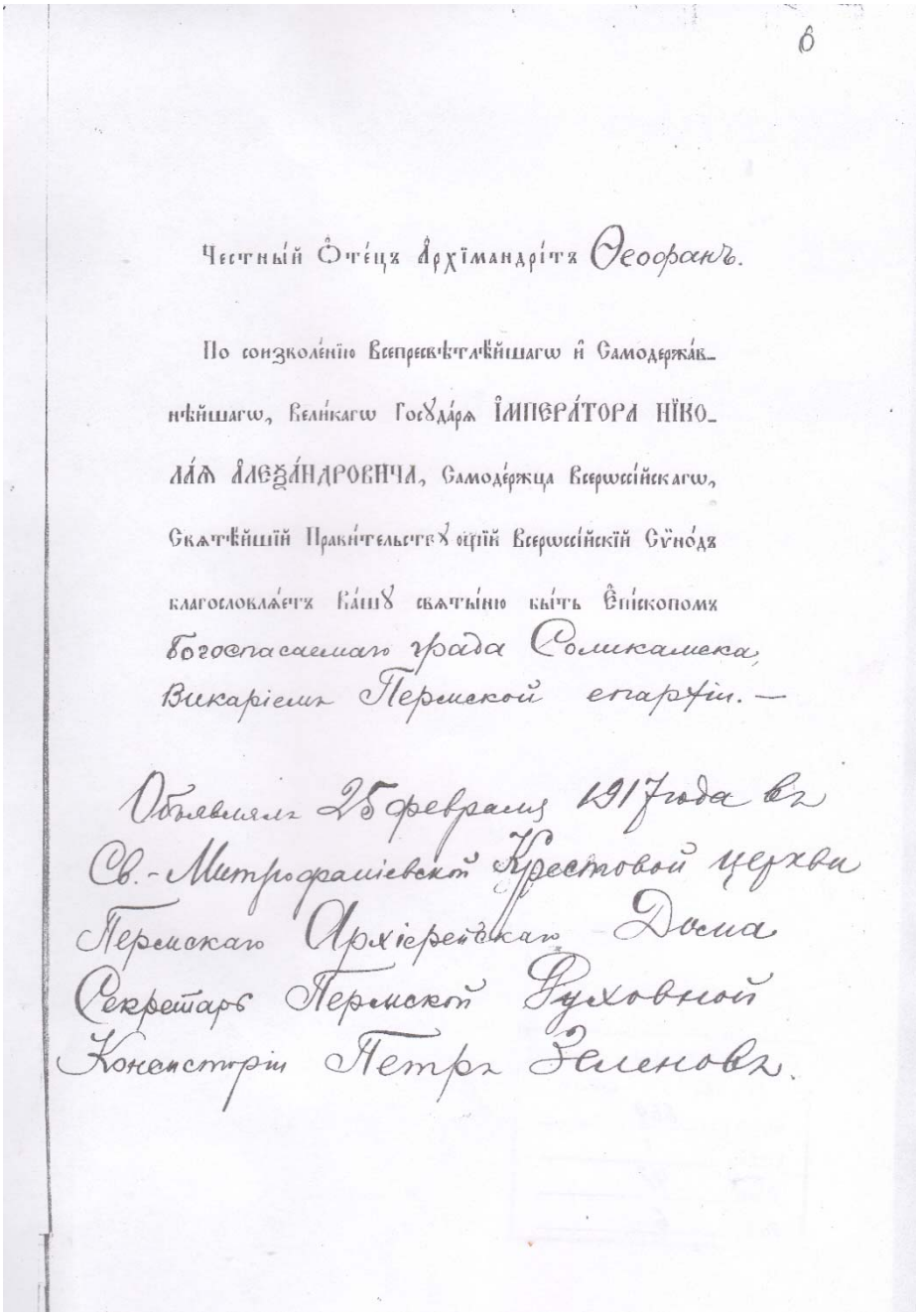
25. Zhokhov, A.V. A man in the temple. Temple action in the context of synergistic anthropology. – Publishing house of PSTU, – Perm, 2004. – 150 p.

26. Porosenkov, S. V. On the way to the Temple (Zhokhov A.V. A man in the temple (Temple action in the context of synergetic anthropology)): scientific note of the humanitarian fact. – Perm, 2005. – P. 200-203.

27. Zhokhov Island. Anatoly Zhokhov. To the 60th anniversary of his birth and the 45th anniversary of his creative activities. – Perm: publishing house "Zvezda". – 1994. – P. 4.

28. Volodin, M. Friend and adviser / / Krasny boets. – 1965. – No. 3 – P. 2.

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ



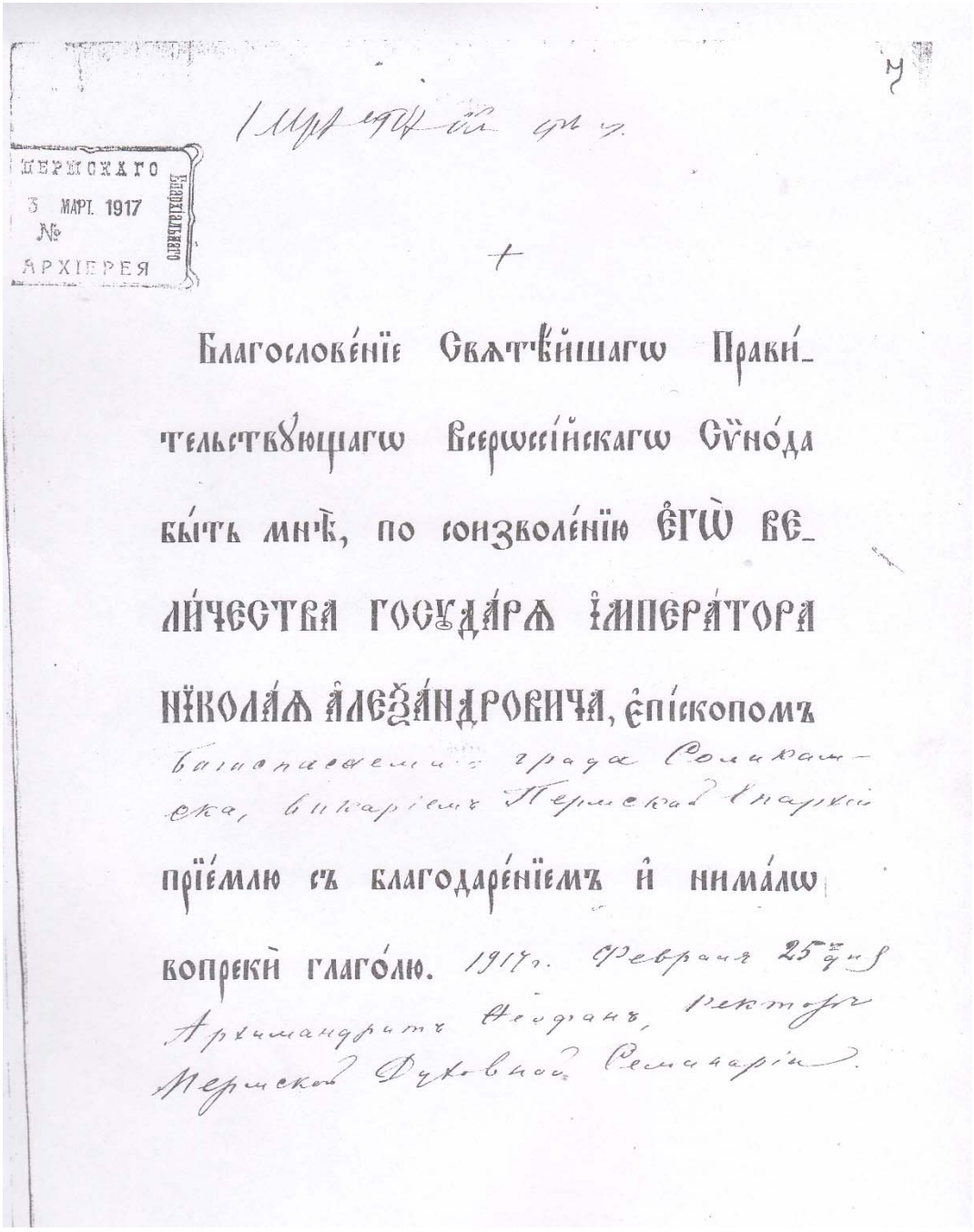
6

Честный Отецъ Архимандритъ Феофанъ.

По соизволенію Всепресвѣтлѣйшаго и Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ благословляетъ Вашу святыню быть Епископомъ богоспасаемаго града Соликамска, Викаріемъ Пермской епархіи. —

Объявленъ 25 февраля 1917 года въ Св.-Митрофаніевской Крестовой церкви Пермскаго Архіерейскаго Дома Секретарь Пермской Духовной Консисторіи Петръ Зеленовъ.

Государственный архив Пермского края. Ф. 664. Оп. 1. Д. 47. Л. 6.



7

1 Мартъ 917 г.

Пермскаго Епархіальнаго
3 МАРТ. 1917
№
АРХІЕРЕЯ

+

Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода быть мнѣ, по соизволенію ЕГѺ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ІМПЕРАТОРА НІКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, епископомъ Елисаветградскимъ, викаріемъ Пермской епархіи пріемлю съ благодареніемъ и нималѡ вопреки глаголю. 1917 г. Февраля 25 дня

Архимандритъ Аѳиданъ, ректоръ Пермской Духовной Семинаріи.

Государственный архив Пермского края. Ф.664. Оп. 1. Д. 47. Л. 7

Фото. После хиротонии во епископа Соликамского архимандрита Феофана (Ильменского).

Слева на право:

– епископ Соликамский, викарий Пермской епархии Феофан (Ильменский);

– епископ Челябинский, викарий Екатеринбургской епархии Серафим (Александров);

– епископ Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский);

– епископ Петропавловский, викарий Омской епархии Мефодий (Краснопёров);

– епископ Глазовский, викарий Вятской епархии Павел (Поспелов).

IV. ПЕРСОНАЛИИ

Сафронов Алексей Николаевич
заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Пермской духовной семинарии, кандидат теологии

УДК 2-6
DOI:10.48622/PermDS.2021.3.1.048.

УСПЕШНАЯ ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ САФРОНОВА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

Успешной стала защита кандидатской диссертации Сафронова А.Н. на соискание учёной степени кандидата теологии, которая состоялась «05» апреля 2021 г. на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова», Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Исследование на тему: «Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (по материалам Пермской епархии)» [1] выполнено под руководством доктора исторических наук, доктора церковной истории протоиерея Алексея Николаевича Марченко.

Актуальность представленного исследования определена тем, что становление гражданского общества в современной России невозможно без учета всей сложности имеющихся межконфессиональных проблем. Большое внимание этому вопросу уделяют органы государственной власти, религиозные и иные общественные организации, заинтересованные в гармонизации государственно-конфессиональных отношений, выстраивании дружеских и партнерских взаимосвязей с последователями разных религий и религиозных традиций [1]. Однако выстраивание такого диалога невозможно без учета существующих, явных и скрытых, конфликтов между различными религиозными течениями, проявляющимися как на теологическом (идейно-религиозном), так и на социально-культурном уровне. Многие проблемы, существующие в отношениях религиозных сообществ, имеют глубокие исторические корни и являются последствием перегибов и крайностей, имевших место в религиозной политике российского государства и жизни Русской Церкви. Трагическим событием, случившимся в середине XVII в., является раскол Русской Церкви. В результате этого разделения и продолжительных гонений на старообрядцев в России возникло множество разрозненных старообрядческих сообществ – согласий. Отпечаток этих событий остро ощущался в XVIII–XX вв. в различных сферах жизни общества – социально-экономической, религиозной, культурной. Существование

церковного раскола отрицательно сказывалось не только на единстве Церкви, но и целостности всего российского общества.

Необходимо отметить, что диалог и развитие отношений со старообрядческими согласиями является одним из приоритетных направлений внутренней политики Русской Православной Церкви. В 1971 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви отменил наложенные Соборами 1666 и 1667 гг. клятвы на старые обряды. Однако диалог Московской Патриархии со старообрядческими согласиями начался только в 1990-е гг. Стали регулярными официальные встречи руководителей Русской Православной Церкви с представителями старообрядчества. Определением Священного Синода от 19 июля 1999 г. была создана Комиссия по координации взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядцами, в которую вошли представители разных старообрядческих согласий.

В связи с этим важно сохранять историческую память о разделении Русской Церкви, с научной точки зрения объективно оценивать события, связанные с развитием и распространением старообрядчества. Не менее существенным является понимание причин, характера и методов миссионерской («противораскольнической») деятельности, которую вела Российская Православная Церковь в XIX – начале XX вв. Необходимо учитывать трагический опыт прошлого, связанный с применением принудительных мер государственного и церковного воздействия в решении вопросов внутренней политики и религиозной жизни граждан.

Научная новизна представленной работы определена тем, что впервые миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии стала объектом комплексного научного исследования, целостно и многопланово освящающего работу ее учреждений среди старообрядцев Пермской губернии в период с 1800 по 1905 гг. Автором работы введен в научный оборот широкий перечень новых, ранее неопубликованных, архивных источников, позволивших наиболее полно раскрыть избранную тему.

Объектом исследования стала миссионерская деятельность Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – история миссионерских структур Пермской епархии Православной Российской Церкви, формы и методы их работы среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Цель работы состояла в изучении миссионерской деятельности Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии в XIX – начале XX вв.

В ходе проведённого исследования были решены задачи, заключающиеся в анализе процесса формирования и особенностей старообрядческого населения Западного Урала в XIX – начале XX вв.; в изучении становления и развития миссии Пермской епархии Российской Православной Церкви среди старообрядцев (1800–1905 гг.); в рассмотрении новых организационных форм миссии среди старообрядцев в Пермской епархии в конце XIX – начале XX вв., в том числе миссионерскую деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского и Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря.

Хронологические рамки исследования охватили период с 1800 по 1905 гг. Нижняя граница данного периода определена в соответствии с открытием Пермской епархии и началом миссионерской деятельности ее духовенства среди старообрядцев. Верхняя граница – 1905 г. – установлена в связи с подписанием в апреле 1905 г. императором Николаем II указа «О введении начал веротерпимости» [2. С. 237-238], окончательно узаконившим деятельность старообрядческих сообществ в России.

В диссертации на основе глубокого историографического анализа была раскрыта степень изученности темы исследования. Основу источниковой базы составили неопубликованные документы центральных и региональных отечественных архивов. Значительная часть использованных в исследовании архивных источников находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) – ежегодные отчеты о состоянии Пермской епархии за 1800–1917 гг., отчеты о состоянии «раскола» в Пермской епархии, рапорты пермских архиереев в Святейший Синод о действиях старообрядцев, рекомендации пермским миссионерам по обращению старообрядцев в православие и т.д. Ценную информацию о старообрядцах Пермской губернии и миссионерской деятельности Пермской епархии содержат фонды Государственного архива Пермского края (ГАПК) – рапорты различных чиновников Министерства внутренних дел о численности старообрядцев Пермской губернии, информацию о молельных домах, часовнях, извлечения из миссионерских отчетов, донесения пермских архиереев, приходских священников о деятельности старообрядческих старшин и начетчиков и т.д. Богатым собранием архивных дел по истории Пермской епархии обладает Соликамский краеведческий музей.

Одним из основных источников информации стали номера газеты «Церковный вестник» (1875–1917 гг.) – официального органа Святейшего Синода и церковной епархиальной газеты «Пермские епархиальные ведомости» (1867–1917 гг.). Церковная периодика, содержащая сведения по истории миссии среди старообрядцев Пермской губернии, также представлена патриотическим журналом «Голос долга» (1912–1917 гг.).

Важнейшие документы, регулирующие государственно-церковную политику в отношении старообрядцев, представлены в различных изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и «Полного свода законов Российской империи». Особую категорию опубликованных источников составляют документы и распоряжения высших органов государственной и церковной власти, которые содержат правовую базу исследуемых вопросов. Интерес представляет изданное в 1863 г. в Лондоне «Собрание постановлений министерства внутренних дел по части раскола». В данную группу источников необходимо также включить церковные и церковно-гражданские постановления Ведомства православного исповедания, которые были опубликованы в 1885 г. в сборнике Т.В. Барсова.

Методология исследования построена на принципах историзма и научной объективности. Использование принципа историзма позволило проследить этапы развития государственной и церковной политики в отношении старообрядцев и миссии среди них, определить социальный контекст возникновения проблем, с которыми столкнулась Православная Российская Церковь в своей миссионерской деятельности. Историко-генетический метод дает возможность проследить становление и развитие миссионерской деятельности Православной Российской Церкви среди старообрядцев как на общероссийском, так и на местном епархиальном уровне, генезис Пермской «противораскольнической» миссии. Использование данного метода позволяет создать периодизацию истории Пермской епархиальной миссии, определить этапы ее развития. Сравнительный метод позволяет анализировать различные направления миссионерства среди старообрядцев в Пермской епархии. Использование системного метода позволяет показать миссионерскую деятельность среди старообрядцев Пермской губернии как работу целой системы епархиальных институтов, основанную на различных по своему характеру и содержанию формах воздействия на старообрядцев. В ходе исследования также применялся метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики состояния старообрядчества в Пермской губернии, результаты деятельности, проводимой епархиальными миссионерскими структурами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего строительства и гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России. Интерес к материалам и выводам диссертационной работы может быть проявлен со стороны государственных и общественно-политических структур, вступающих в непосредственный контакт с религиозными организациями. Работа

представляет интерес для организационно-управленческих подразделений Русской Православной Церкви, формирующих современную церковную политику в отношении старообрядческих согласий и миссионерских подразделений Московской Патриархии. Содержащаяся в работе информация может быть востребована в научно-исследовательских изысканиях, методической и педагогической деятельности светских и церковных ученых, работающих в области гуманитарных дисциплин – отечественной истории, политологии, социологии, религиоведения, теологии.

Материалы и научные выводы неоднократно были использованы в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, «круглых столах»: «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (г. Пермь, 16 ноября 2010 г.), «История христианского просвещения и духовного образования в России» (г. Сергиев Посад, Московская духовная академия, 25–26 декабря 2010 г.), «Смышляевские чтения» (г. Пермь, 17 мая 2011 г.), «Современная православная миссия» (г. Екатеринбург, 17–19 октября 2011 г.), «Православие на Урале: вехи истории» (г. Екатерин-бург, 14 января 2012 г.), «Белогорский монастырь: уроки столетия» (г. Пермь, 26 августа 2016 г.), «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (г. Пермь, 14–16 ноября 2017 г.), «Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран» (г. Пермь, 24 мая 2018 г.), «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (г. Пермь, 21–23 ноября 2018 г.), «Православие на Урале: связь времён» (г. Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.), «Актуальные вопросы современного богословия и Церковной науки» (г. Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2019 г.).

Материалы работы нашли применение в педагогической деятельности автора в Пермском государственном национальном исследовательском университете и Пермской духовной семинарии.

Список источников и литературы

1. Сафронов, А.Н. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. (по материалам Пермской епархии): дис. канд. теологии: 26.00.01 / Алексей Николаевич Сафронов; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет». – Пермь, 2020. – 225 с. / URL: https://docviewer.yandex.ru/view/ (дата обращения: 16.08.2021).

2. Гоголин, Н.А., Марченко А.Н. Государственно-конфессиональные отношения в Пермском крае: учеб. пособие. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. – С. 5.

3. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXV: 1905. – СПб., 1908. – 1542 с.

Safronov Alexey Nikolaevich
Head of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Perm Theological Seminary, Candidate of Theology

SUCCESSFUL DEFENSE OF THE CANDIDATE'S THESIS SAFRONOV ALEXEY NIKOLAEVICH

References

1. Safronov, A. N. Missionary activities of the Orthodox Russian Church among the Old Believers in the XIX – early XX centuries (based on the materials of the Perm Diocese): dis. candidate of Theology: 26.00.01 / Alexey Nikolaevich Safronov; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State National Research University". – Perm, 2020 – 225 p. / URL: https://docviewer.yandex.ru/view/ (accessed: 16.08.2021).

2. Gogolin, N. A., Marchenko A. N. State-confessional relations in the Perm Region: textbook. – Perm: Perm. state. national. research. un-T., 2014. – P. 5.

3. The complete collection of laws of the Russian Empire: Collection 3-E. T. XXV: 1905. – St. Petersburg, 1908. – 1542 p.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2021. №1 (4)

Научное издание

Выходит 2 раза в год

Вы можете оформить бесплатную подписку на журнал в электронном виде, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Научно-богословского вестника Пермской духовной семинарии на электронную почту журнала: nbv-permds@mail.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на английский язык: Н.И. Россомагина

Дизайн и вёрстка: Н.А. Гоголин
Технические редакторы А.Н. Сафронов, В.В. Букалов
Корректор: Л.А. Малышева

Оригинал-макет подготовлен информационно-издательским отделом Перм. ДС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Н34 Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм. ДС. – Пермь, 2021. – №1 (4). – 258 с., цв. илл.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии является её основным периодическим изданием и формируется на основе междисциплинарного подхода.

В этом научном периодическом издании публикуются научные и просветительские статьи преподавателей и гостей Пермской духовной семинарии – участников научных конференций и семинаров, организованных на базе пермской духовной школы, а также – наиболее удачные результаты исследовательской работы учащихся семинарии, других учебных заведений. Издание охватывает широкий спектр вопросов по богословию и патрологии, церковной истории и краеведению, духовному образованию и христианской миссии, церковному искусству и регентскому делу.

Журнал адресован преподавателям и студентам духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, специалистам в области духовных и гуманитарных дисциплин: богословия, религиоведения, философии, истории, социологии, литературы, педагогики, культурологии и искусствоведения.

УДК 27-1 (051)
ББК 86.372

ISSN 2713-0991

Дата подписания в печать:
Дата выхода в свет: 19.11.21. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Вставка цв. ил.
на мелованной бумаге. Усл. печ. л. 8.
Тираж 80 экз. Заказ № 223446.

Учредитель:
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЦАЦИЯ –
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:
614036, г. Пермь, ш. Космонавтов, д. 185
Тел.: +7 (342) 206-26-28; +7-912-98-333-56
E-mail: nbv-permds@mail.ru

Отпечатано в Полиграфической компании "АСТЕР"
г. Пермь, ул. Усольская 15
Тел.: +7 (342) 254-04-95 (доб. 13)